

CODE: LO00056 - 01

JAKOREWAA

12-FEB-1990 12:16:21

ИТЕМ:

ДО СИХ ПОР ОБХОДЯТ МОЛЧАНИЕМ, СКОЛЬКИМ СВОБОДОМЫСЛЯЩИМ "ПРИКЛЕИЛИ" К ПОЛИТИЧЕСКИМ ЧИСТО УГОЛОВНЫЕ СТАТЬИ - СУДЬБА ДОКТОРА НАУК БОЛОТОВА, БЫВШЕГО КИБЕРНЕТИКА, А НЫНЕ ЗАКЛЮЧЕННОГО

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

№6, 11 февраля 1990 г.



ВОСЕМЬ ЛЕТ ЗА «БЕССМЕРТИЕ»

КОНФЛИКТНАЯ ситуация в Институте электродинамики АН Украины кончилась для доктора наук Болотова увольнением. Это был конец 70-х. Усугубились и без того великие сложности с реализацией его кибернетических устройств, медицинских приборов и других изобретений, среди которых были вещи просто фантастические. Уже в 1978-м, например, он занимался так называемым холодным термоядом.

Параллельно с научной работой (главным образом — в стол) приблизительно в те же годы Болотов начал писать весьма странную для заядлого технаря книгу «Бессмертие — это реально». Книга эта — о физических возможностях человека, о лекарственных травах, о методах лечения болезней. А в двух из девяти глав Болотов касается вопросов экономики, анализирует общественный строй, стараясь разобраться, почему он никому не нужен в этой стране со своей кибернетикой, искусственным интеллектом. Разве не ясно, вопрошал он лет за семь до начала перестройки, что равенства всех перед законом еще можно достигнуть, но общий трактор или станок никогда не станет дорог всем, общественный газон обязательно затопчут. Все эти крамольные мысли занесены в рукопись, которую он простодушно дает читать даже незнакомым людям. За несколько лет до смерти Брежнева он напишет, что здоровье государства зависит от здоровья его руководителя...

По заявлениям представителей правоохранительных органов, в нашей стране нет политзаключенных. Но все еще обходится молчанием, скольким свободомыслящим приклеили к политическим и чисто уголовные статьи, сколько их все еще расплачивается в зонах за идеи, опередившие провозглашение перестройки. О том, что такие есть, свидетельствует и рассказанная вкратце история бывшего кибернетика, а ныне заключенного Бориса Болотова.

ЗА ЧЕТЫРЕ последних года на свободе его увольняли пять раз. Интересно, что именно в этот период к его научным трудам и изобретениям проявляют интерес иностранные государства. В то самое время, когда японские фирмы отмечают его разработки в области самообучающихся робототехнических систем, Болотов бегаёт по Киеву с трудовой книжкой, оформляясь в Институт целлюлозно-бумажной промышленности. А когда австралийские специалисты завели разговор о закупке лицензии на устройства интеллектуальных роботов, Болотов уже служил в Ботаническом саду им. Фомина. И по мере работы над книгой ученому-кибернетике приходится перекалвалифицироваться в почтальоны. Устав от бесплодных попыток устроиться на работу, Болотов начинает лечить людей. За короткое время становится очень популярным лекарем, что неудивительно при его подготовке. Это ему впоследствии тоже припомнят...

Арестовали его только в 1983-м (книгу он начал писать в 1977-м). КГБ пытался выявить возможную тайную группу. Десятки людей вор-

CODE: L000056 - 02

JAKOREWAA

12-FEB-1990 12:16:32

ITEM:

ДО СИХ ПОР ОБХОДЯТ МОЛЧАНИЕМ, СКОЛЬКИМ СВОБОДОМЫСЛЯЩИМ "ПРИКЛЕИЛИ" К ПОЛИТИЧЕСКИМ ЧИСТО УГОЛОВНЫЕ СТАТЬИ - СУДЬБА ДОКТОРА НАУК БОЛОТОВА, БЫВШЕГО КИБЕРНЕТИКА, А НЫНЕ ЗАКЛЮЧЕННОГО

2.

вались в спящую квартиру рано утром. Страницы книг исследовали химическим способом, ища тайнопись. За 15 часов (!) обыска вывезли 750 томов книг и якобы сожгли в Лавре. Болотова поместили в изолятор КГБ.

В постановление о привлечении Болотова к уголовной ответственности следователь по особо важным делам прокуратуры Киева Игнатъев включил страшные по тем временам обвинения. Вот часть их: «В документе «Бессмертие — это реально» Болотов пытался объяснить с антинаучных позиций устройство мира, лидерной структуры в природе и обществе... склеветнических позиций отрицает открытые основоположниками марксизма-ленинизма законы, порочит Конституцию СССР, систему медицинского обслуживания, пытается доказать якобы имеющуюся необходимость

двухпартийной системы, частной собственности на землю и средства производства, восхваляет и поддерживает отщепенцев из «Солидарности» ПНР...»

Ему предъявляют обвинения в распространении заведомо ложных, порочащих советский строй измышлений по статье 187, ч. 1 УК Украинской ССР, а поскольку в числе тех, кому Болотов пересказывал свою книгу, имеются жители РСФСР, плюсуется пресловутая 190¹ УК РСФСР.

Но что такое две статьи? Трехлетнее заключение? Мало. И правосудие находит еще один «криминал». Искали недолго, взяли трехлетней

давности работу Болотова в Главном информационно-вычислительном центре Минвуза УССР (ГИВЦ). С легкостью нарушив 6 пунктов УПК, формируют дельце, невероятное даже по тем временам: Болотову инкриминируется в качестве хищения в крупных размерах ... зарплата 2614 рублей 02 коп., которую он получил в ГИВЦ за 10 месяцев работы. Однако, чтобы месячная зарплата в 250 рублей формально стала предметом хищения, нужно было доказать, что Болотов

бездельничал, приходя на работу. Но тогда надо привлечь и начальника, который терпел бездельника. Подошел заместитель директора института С. Ананьевский. Он принимал Болотова на работу, он предоставил ему свободный режим, то есть без хронометрической отсидки 8 часов в стенах конторы. Но прокурору пришлось бы тогда при-

влечь совершенно невинного человека. Для «правового» государства тех времен это было суцим пустяком.

Ананьевского привлекают по делу Болотова, но организуют процессы в разных судах, с интервалом по времени. Ананьевский на своем суде доказывает, что Болотов работал по плану, что на основании его работы был составлен отчет в Минвуз, свидетели тоже признали: да, Болотов приходил на работу, присутствовал на политзанятиях. Ананьевского освобождают через 6 месяцев, он даже потом был командирован в США.

Болотова же на его отдельном

суде приговаривают по статье 84, ч. 3 УК УССР (хищение) к 5 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Но еще до суда, не очень, видимо, рассчитывая, что фарс с хищением пройдет, Болотову пристегивают статью за незаконное врачевание.

Итак, методом прямого сложения (а не поглощения меньшего срока большим) к трем «политическим» прибавляют еще пять уголовных лет и осуждают к 8 годам в колонии.

Но и этого показалось мало. Надо было понадежнее упрятать вольнодумца, пытавшегося пошатнуть мощный ствол общества. И Болотова отправляют в психиатрическую лечебницу им. И. Павлова, где признают невменяемым и начинают «лечить». Первое свидание жены с «лечащимся» мужем потрясает ее: муж ее не узнал.

Пришлось добиваться пересви-

CODE: L000056 - 03

JAKOREWAA

12-FEB-1990 12:16:42

ИТЕМ:

ДО СИХ ПОР ОБХОДЯТ МОЛЧАНИЕМ, СКОЛЬКИМ СВОБОДОМЫСЛЯЩИМ "ПРИКЛЕИЛИ" К ПОЛИТИЧЕСКИМ ЧИСТО УГОЛОВНЫЕ СТАТЬИ - СУДЬБА ДОКТОРА НАУК БОЛОТОВА, БЫВШЕГО КИБЕРНЕТИКА, А НЫНЕ ЗАКЛЮЧЕННОГО

3.

детельствования, воевать за суд, хоть он и не сулил ничего хорошего. Нетрудно представить, в каком состоянии были сам Болотов и его близкие, если радостной вестью стало признание его вменяемым в Институте им. Сербского (правда, «психопатической личностью») и констатация: подлежит суду!

1984 ГОД, Киевский городской суд, приговор: 8 лет колонии усиленного режима. Кто-то постарался — в лагере пустили слух, что Болотов сел за изнасилование своей несовершеннолетней дочери (у него совершеннолетний сын). Что с ним происходило в неволе, догадаться нетрудно. В 1986 году, не выдержав,

он бежит из лагеря. Его возвращают и приплюсовывают к приговору еще 2 года 5 месяцев. Самое поразительное, что он и там не оставляет занятий наукой. А пока сидит, его изобретения внедряются на предприятиях (главным образом оборонного значения), о чем жена Болотова получает официальные уведомления.

Фантастические усилия московского адвоката Виталия Хавкина, вот уже два года стучащегося в двери Прокуратуры СССР, увенчались формальным протестом по пресловутой уже недействующей статье 190¹. С Болотова сняли обвинение в антисоветской деятельности, но такое ощущение, что сделали это не без зубового скрежета. Стыдно читать, в общем-то, радостное постановление Верховного суда Украины, где говорится, что обвинение снимается-де потому, что «сегодня дать должную оценку произведению Болотова не представляется возможным, так как оно уничтожено». Уничтожено, но самое-то «страшное» из него содержится в 10 томах его уголовного дела.

Трудно не догадаться, что другие статьи были пристегнуты к 190¹, однако... В остальной части приговора срок снижен до 5 с половиной лет, но с момента побега, т. е. с 4 марта 1986 года. Так что практически сидеть ему столько, сколько отмерено было в 1984-м. Если, конечно, в Прокуратуре СССР, точнее, в Управлении по надзору за исполнением законов о государственной безопасности, где скопилось объемистое досье по делу Болотова, не найдется здравомыслящий юрист, способный, отрешившись от ведомственных интересов, объективно проанализировать это явно состряпанное дело. Пока не поздно.

Михаил ВОЗДВИЖЕНСКИЙ,
спецкор «МН».

* * *

Готовя этот материал к печати, мы все же решили связаться со следователем Владимиром Игнатьевым, продолжающим работать в Киевской городской прокуратуре: не изменилось ли сегодня его отношение к этому делу и самому Болотову?

— Болотов — мерзкий человек, — ответил Игнатьев, — и никто меня в этом не разубедит. Он жулик, он занимался врачеванием на дому. А политика в этом деле второстепенна. Ученый?.. Да какой он ученый! Он преступник. Я прав. Я уверен.

Завидное постоянство взглядов. А вот память следователя подвела. Дело-то начинал расследовать он, и начиналось оно именно с политической статьи. Так что все остальное — второстепенно...

Наталья ГЕВОРКЯН.

АЯ

CODE: LO00057 - 01

JAKOREWAA

12-FEB-1990 12:18:17

ITEM:

ГЕНЕРАЛ ГРИГОРЕНКО БЫЛ ПСИХИЧЕСКИ ЗДОРОВЫМ ЧЕЛОВЕКОМ -
СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ЧЛЕН ПРАВЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ
АССОЦИАЦИИ, НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ ЮРИЙ ПОПОВ



№ 6, 11 февраля 1990 г.

стр. 13

Приговор — спецпсихбольница

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Шесть с половиной лет принудительного лечения в спецпсихбольницах — мера наказания за инакомыслие. Она обрушилась на генерала Петра Григоренко, осмелившегося принародно заявить об опасности возрождения в партии культа личности. Американские психиатры признали Григоренко психически здоровым. Советские врачи до сих пор не опровергли диагноза Института им. Сербского, поставленного в апреле 1964 года. «Генерал Григоренко был психически здоровым человеком», — свидетельствует член правления Ленинградской психиатрической ассоциации, народный депутат СССР Юрий Попов. Он пока единственный, кому были открыты спустя четверть века медицинские документы ленинградской спецпсихбольницы, куда Петр Григоренко был доставлен на принудительное лечение. Юрий Попов отвечает по телефону на вопросы «МН».

«МН»: К каким выводам вы пришли в результате ознакомления с медицинскими документами генерала Григоренко?

Ю. П.: Я психиатр. Для того чтобы оценить психическое здоровье человека, особенно посмертно, необходимо

располагать полной информацией о нем. Могу лишь твердо сказать: анализируя медицинские сведения за период принудительного лечения Григоренко в ленинградской спецпсихбольнице, я пришел к заключению: он был психически здоровым человеком.

«МН»: Какие факты говорят в пользу вашего заключения?

Ю. П.: Прежде всего я не нашел фактов, опровергающих его. В психиатрии существует своя «презумпция невиновности»: если нет убедительных данных, говорящих о расстройстве психики, значит, человек здоров.

На чем же основываются медицинские показания «невменяемости» Петра Григоренко? Показания, с позволения сказать, такие (из акта экспертизы, присланной в ленинградскую больницу из Москвы): «Окончив академию, выразил несогласие, несмотря на приказ, остаться в адъютантуре. Писал по этому поводу жалобы. Добился приема у министра обороны, в результате чего его просьба была удовлетворена и он работал на строительном объекте...»

Очень много размышлял по поводу материалов XX съезда КПСС. К целому ряду событий относился критически, в частности считал, что в партии остались «бонапартистские» методы работы, не полностью ликвидированы последствия культа личности».

Как видите, к медицине это никакого отношения не имеет. Более того, при средней длительности пребывания в спецпсихбольнице три с лишним года Петра Григоренко из ленинградской больницы выписывают через восемь месяцев. Дальше, если практически все выписываемые из спецбольниц поступают в психиатрические клиники обычного типа, генерала выписали домой. Кстати, точно таким же образом был выписан из ленинградской больницы выписывающий через восемь месяцев, Владимир Букковский. Наконец, подтверждает мое заключение и то, что Петру Григоренко за все время «лечения» ни разу не было назначено, даже на «всякий случай», ни одного психотропного средства.

«МН»: В своей книге «В подполье можно встретить только крыс...», изданной пока лишь на Западе, П. Григоренко писал: «Существует секретно узаконенный порядок превращения инакомыслящих в сумасшедших...»

Ю. П.: Подобной инструкции, по моему, все же не существовало. Не вызывает, с другой стороны, сомнений, что часть врачей сознательно шла на преступление, отдавая себе в этом отчет. Скажем, те же самые психиатры из ленинградской спецпсихбольницы отлично понимали, что Петр Григоренко совершенно здоров,

CODE: LO00057 - 02

JAKOREWAA

12-FEB-1990 12:18:27

ITEM:

ГЕНЕРАЛ ГРИГОРЕНКО БЫЛ ПСИХИЧЕСКИ ЗДОРОВЫМ ЧЕЛОВЕКОМ -
СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ЧЛЕН ПРАВЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ
АССОЦИАЦИИ, НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ ЮРИЙ ПОПОВ

2.

но все же держали его в больнице, идя против врачебной этики, нарушая клятву Гиппократова. Однако альтернатива у Григоренко была одна — выйти из больницы не через восемь месяцев (что стало возможным, кстати, лишь при содействии врачей), а гораздо позже... Даже если бы удалось снять диагноз Института Сербского о невменяемости Григоренко, в чем я очень сомневаюсь, его бы перевели в другую спецбольницу или в места не столь отдаленные. Большинство врачей были поставлены в такие условия, что сделать практически ничего не могли. Все же, по моему убеждению, в нарушениях повинны не все без исключения 20 тысяч психиатров, а десятая-другая.

«МН»: Какова роль директора Института Сербского Г. В. Морозова в судьбе Григоренко?

Ю. П.: На медицинских документах, присланных из Москвы, подписи Г. В. Морозова я не видел. Есть подписи других известных психиатров — Лунца, Снежневского, Тальце... Существует, правда, еще «спецдело», но я его не получил, для ознакомления с ним требуется особый доступ, кажется, оно выдается с санкции немедицинских ведомств. Именно поэтому я предложил на 2-м съезде создать при Верховном Совете СССР внесведомственную комиссию, которая занималась бы рас-

следованием нарушений прав человека в области психиатрии.

«МН»: Почему обязательно внесведомственную?

Ю. П.: Эта проблема выходит за рамки здравоохранения. В комиссию должны войти, помимо психиатров, юристы, общественные деятели — борники прав человека, народные депутаты. Только такая комиссия при Верховном Совете могла бы получить доступ ко всему объему информации о пострадавших, включая самую секретную. К сожалению, успеха я не добился, мое предложение не было поставлено на голосование.

«МН»: Как избежать злоупотреблений психиатрией в будущем?

Ю. П.: Нам жизненно необходимо новое психиатрическое законодательство, полностью соответствующее венским соглашениям по правам человека, под которыми стоит подпись Советской страны. Однако ни одно даже самое совершенное законодательство само по себе гуманизировать психиатрию не в состоянии. Только высокая культура общества, ориентация психиатров на общечеловеческие ценности — честность, доброту, совесть — помогут нам освободиться от зла.

Юрий БУКСИН.

АЯ

CODE: РЕПРЕССИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ

ITEM: СУДЬБА РЕАБИЛИТИРОВАННОГО М. МОЛОСТОВОА 11 /

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА. № 6/90 стр.11

Инна КОШЕЛЕВА

Год 58-й- статья 58-я. Год 90-й..?

Я ЗНАЛА его с детства, мы жили неподалеку. В один год мы окончили философский, я в МГУ, он в Ленинградском университете. Позже судьба столкнула нас в Омске — оба пришли устраиваться на работу в сельхозинститут, где было место ассистента. Зав. кафедрой выбрал его, Михаила Молостова, и сделал, конечно, правильно.

А вскоре вдруг дошла весть: Молостов «взят». Что я почувствовала? Ничего!

Что это было? Мброк? Душевная тупость? «Восторг делания» заблокировал нормальные человеческие реакции? Мне отлично работалось в газете. Молодость. И время калое — «степель!» Бывало, людей сажали зря, но это при Сталине, не сейчас. И — мимо...

Теперь-то мы знаем из первых уст, от самого Семичастного: я при Хрущеве сажали зря. «Придумывали дела», как разъяснил бывший председатель КГБ в одном интервью: надо же было оправдывать свой хлеб. А бойких на язык молодых людей равелось тогда много. Не снятся ли Семичастному и «железному Шураку» — Шелепину уместующие мальчишки конца пятидесятых?

Мне один стал снится. Ну, снится не снится, а... Словом, стала выскидывать и наконец обнаружила я Молостова в Удомельском районе Калининской области. Через столько лет!

А РЕСТОВАН он был за студенческую работу «Статус-кво», отпечатанную на машинке (все, у кого нашли экземпляры, тоже сели). За что ратовал? Гласность, последовательность в осуждении сталинизма, необходимость покаяния организаторов массового террора... Все. То, что сегодня безусловно. Сам Молостов четко относит себя и всех «студентов», попавших в ту пору в лагерь, не к инакомыслящим — просто к мыслящим. Чем любознательнее был ум и мужественнее мысль, тем больше шансов: ребята расплачивались за верность марксизму, какому их учили присягать. Просто они относились к нему не догматически, а творчески. Выпальвались зеленые, неокрепшие ростки свободомыслия. Но ломались не все.

Молостов остался верен своим демократическим убеждениям. Его гражданский идеал был неуступчив:

— Пожар лучше тушить всем миром. Но если кто-то не тушит... Что ж, не обязан. Но вот пожарный и должен, я обязан. И уж коли ты интеллигент, да еще философ по профессии — будь добр...

Семь лет по приговору он отсидел «от» и «до» — в Ленинграде, Воркуте, Потьме. А дальше скитания по самым глухим углам Новгородщины, Псковщины, Омской области. Представим: осенняя распутица, грязь по колено. В одно из сел Нечерноземья Молостовы приехали из Сибири: был договор со школой, уже приняты документы. И вдруг... Но почему отказ неожиданный? Разве не знал Молостов, что предупреждение: «неблагонадежный» — обгоняет и скорые поезда? А подняться со всем скарбом. И с ними разбитый инсульт, на носилках отец, престарелая мать, две маленькие дочки. По сравнению с этим и тюрьма покажется раем. Сколько было таких переездов!

К АЗАЛОСЬ БЫ: ну что стоит приспособиться к порядкам в отдаленном селе, чтобы не мыкаться по свету и не бедствовать? Только и надо чем-то в себе поступиться... Молостовы поступаться не хотели. По ним, остававшимся на нормальном человеческом уровне, мы можем сегодня отсчитывать скорость и глубину нашего падения. В начале 60-х Рита, жена осужденного, с ее

CODE: РЕПРЕССИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ

ITEM: СУДЬБА РЕАБИЛИТИРОВАННОГО М. МОЛОСТОВОА 121

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 6/90 стр.11

природным вольнолюбием и дерзким языком, еще могла работать завучем в Петрозаводске, преподавать старшеклассникам историю, литературу. Поступила в аспирантуру, публиковала работы по эстетике. А позже...

Многие из нас и не заметили, как переломилось время, как стало оно давить и прижимать к земле. Маргарите Мустафьевне предложили поставить двойку учащейся, потому что та баптистка. Этого она не смогла.

Наконец вернулся из лагеря муж с туберкулезом, с опущенными почками, и она уехала учительствовать в деревню, но и туда докатывались перемены, которые выглядели отсутствием всяких перемен.

Их сельские конфликты кажутся расплывчатыми, по-житейски незначи-

тельными. Замечали вы? Когда устои разрушаются и синопичные побуждения становятся несоизмеримыми с вечными ценностями, возникают как бы разные знаковые системы. И люди на крайних позициях просто перестают понимать друг друга.

Пришла в сельскую школу, где им прекрасно работалось, новая директриса, красивая, уверенная в себе женщина! Вызвала перед началом уроков Михаила Михайловича. В знак особого доверия попросила: сходите в спортзал, примохайтесь к физруку — кажется, выпивши. «Не могу», — перекосявшись, отвечал благодетельствованный учитель. «Что значит не могу?» Кто же понимает, долго объяснять.

Впрочем, в Еремкове, где по случаю и по дешевке купили дом, Молостовы все же «прижились». Маргарита Мустафьевна, выработав учительский стаж, раньше времени ушла на пенсию. Михаил Михайлович — сельский почтальон, «сам себе голова». К этому своему труду он относится с целомудренной добросовестностью — все по минутам. Впервые в жизни увидела я почтальона в форме, на Молостове она смотрится торжественно, как мундир.

Его принцип: сначала простые, общечеловеческие долги обществу, семье, а после — все остальное. Остальное — это чтение серьезной философской, художественной литературы, работа над своими статьями — теоретическими и публицистическими, откликающимися на последние политические события. Это уже ночью.

Семья у него как семья. Союз с Маргаритой Мустафьевной — редкая удача. Именно Рита была первой, кого он увидел, сойдя с поезда на станционном вокзале после освобождения. Телеграммы не давал, остается признавать таинственную связь этих двоих.

Завидуйте ему! Жена шла за ним в деревню с названием «Дно» радостно и легко, словно в столицу.

Близость природы.. Внук... Книжки, любимые я еще не читанные... Чистый лист бумаги... Они довольны.

Не изнуренные повседневными поисками «золотой середины», Молостовы удивительно сохранились — полны надежд, внутренне свободны, открыты миру. Мне хорошо жилось в их гнезде. В доме появлялось много гостей, чаще из поколения дочек. Споры, чтение газетных статей и стихов, воспоминания... Все иное, живое...

Но днем, когда я на час-другой оставалась в доме одна, меня с новой силой охватывало чувство, какое привело сюда. Вина мешалась с горечью, трудно было смотреть на фотографии в рамках, особенно на одну. Щурится, улыбается в солнечных пятнах кудрявый мальш в бескозырке. Мише лет пять. Единственный сын в актерской семье, рожденный радовать и радоваться. Какой могла быть жизнь! Его легко представить ученым. И педагогом он был бы отличным.

прекрасно чувствует форму материала, держит внимание. Он мог стать общественным деятелем: есть темперамент, горячее чувство социальной справедливости. Обидно!

Но еще больнее мне заглядывать вперед. Еремковские видения! Я вижу, как Маргарита Мустафьевна, худенькая, с усталыми плечами, берет ведро с водой. Не замечая, что не за середину дужки берет, а где-то у края, вода из снобической посуды льется ей на ноги, а она так и не сет, о чем-то задумавшись. Вижу, как важннает она газовую плиту, не включая горелку — горелка давно испорчена, достаточно открыть кран. Вижу, как неумело Михаил Михайлович вставляет летние рамы. Зимой им не хватает топлива, и они мерзнут. Летом не достается хлеба, много в селе приезжих. А доставать, договариваться — нет, это не для них.

ЧТО ГОВОРИТЬ, предшествующая эпоха многих не щадила. Но в судьбе репрессированных «студентов», типичным представителем которых является Молостов, есть особая шемная нота. Это к ним так подходит коржавинское: «Ноте, кто был умнее и красивей, искал путей и мучился вдвойне...» Красивей и умнее... Но они не успели заявить о себе, проявиться — не с этим ли связана странная наша забывчивость?

Обществом твердо осуждены репрессии сталинской поры. Постепенно осваивается интеллектуальный и нравственный потенциал диссидентов,

CODE: РЕПРЕССИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ

ITEM: СУДЬБА РЕАБИЛИТИРОВАННОГО М. МОЛОСТОВОА 131

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 6/90 стр.11

подвергшихся гонениям в период зрелого застоя. А судьбы, родственные молодцовской, словно бы провалились в историческую щель. Мы даже не знаем, сколько их. «перееханных» в самом начале пути. Михаил Михайлович говорит, что одно время в Потьме было четыреста или пятьсот мальчиков, задавших обществу «ненужные» вопросы.

Есть постановление ЦК КПСС и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года о восстановлении справедливости в отношении жертв репрессий. Местные органы могут предоставлять льготы реабилитированным: возвращать в те места, откуда они были незаконно выселены, возмещать ущерб, улучшать жилищные условия, пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание. Но речь идет о тех, кто «пострадал в период 30—40-х и начала 50-х годов».

И если даже механически распространить действие указа до конца 50-х, что же возмещать Молоствовым, ничего не нажившим? В юные годы не думали они о городской прописке, и сейчас трудно выяснить, откуда именно Михаил Михайлович был незаконно выселен. Из Ленинграда, вместе с родителями, по причине дворянского происхождения? Из Омска, где жил на чужой площади и куда не вернулся после ареста? Из Петро-заводска, где после лагеря ему не нашлось работы? Куда ему возвращаться? А что если на выбор? Один раз в жизни предоставить выбор тому, кто никогда не имел выбора ни в чем — ни в еде, ни в одежде, ни в жилье, ни в месте жительства.

И еще об одном, очень важном. Для Молостова, человека творческого, именно изоляция от идейной борьбы и развития, вынужденное молчание в течение десятилетий было самым тяжким испытанием. Он публиковал свои статьи в «тамиздате», чтобы не потерять уровня, но мечтал об отклике сограждан. И первое, что он сделал, получив бумажку о реабилитации, послал в «Новый мир» последнюю работу — «От догматизма к новому мышлению (на личном опыте)». Отказ. Бывает. Но мне кажется: если не текст, то личность автора — «новомировца» по духу — могла бы вызвать интерес.

И уж совсем непонятным показался мне ответ из «Знамени». «Если уж говорить о том, о чем вы хотите сказать — о вещах серьезных, — имейте все-таки чувство меры, излагайте свои соображения посерьезнее...» И это человеку, оплатившему каждую запятую собственной жизнью...

А статья и впрямь о серьезном: о путях демократически настроенной интеллигенции в нашей стране, о личной попытке следовать марксизму на деле. Работа в конце концов появилась в эмигрантском издании «Страна и мир». Не о статье даже речь. Молоствов и такие, как он, были первыми на пути, на который мы вступаем сейчас. И если они были вырваны из строя — не их вина. Мы должны хоть теперь понять их, дать высказаться... Найти каждого и хоть самым необходимым — помочь!

- 14

CODE: КГБ ОПРОБЕРГАЕТ ОБВИНЕНИЕ В СОЗДАНИИ ИМ ОТРЯДОВ
ИТЕМ: "ОСЕТИНСКИХ СЕПАРАТИСТОВ"

"Советская Латвия", 7.2.90

В пресс-бюро КГБ СССР

ЗЛОНАМЕРЕННАЯ КЛЕВЕТА

Телевидение Латвийской ССР 21 января предоставило экран Гамсахурдия, известному активной подстрекательской деятельностью среди грузинских националистов. Выступая в молодежной программе «Лабвакар» («Добрый вечер»), он обвинил сотрудников государственной безопасности в том, что они якобы провозят сружне в Южную Осетию, создают и вооружают отряды «осетинских сепаратистов» и лично руководят ими в борьбе против грузин.

Пресс-бюро КГБ СССР уполномочено заявить, что утверждения Гамсахурдия — это злонамеренная клевета, имеющая целью эскалацию напряженности в межнациональных отношениях как на территории Грузинской ССР, так и в других регионах страны. Этими же целями, видимо, руководствовались сотрудники телевидения Латвийской ССР, принявшие решение о передаче в эфир подстрекательских инсинуаций Гамсахурдия.

-----СЦ-----

CODE: КГБ

ITEM: НУЖНА ПРАВДИВАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ЧИСЛЕННОСТИ АППАРАТА КГБ СССР.
ЧИСЛЕННОСТЬ АППАРАТА КГБ В ГДР: 85 тыс. штатных и 110 тыс. внештатных**АТМОДА**

26 ФЕВРАЛЯ 1990 ГОДА

ГАЗЕТА ИФЛ «ПРОБУЖДЕНИЕ»

№ 9 (66)

**СКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК
РАБОТАЕТ В КГБ? МНОГО.**

Если Верховный Совет примет решение опубликовать наш бюджет и данные о числе наших сотрудников, то все увидят, сколь малыми силами мы располагаем, — неоднократно заверяли на пресс-конференциях руководящие сотрудники КГБ. Еще один повод усомниться в искренности их слов дали недавно рассекреченные в ГДР данные о численности спецслужб в Восточной Германии. В ликвидированных ныне органах госбезопасности ГДР работали 85 тысяч штатных сотрудников и 110 тысяч нештатных осведомителей. Простой подсчет показывает, что в СССР, превышающем по численности населения ГДР в 15 раз, число бойцов невидимого фронта вполне может превысить полтора миллиона.

На что же рассчитывает руководство КГБ, когда лжет общественности? Вероятно, на то, что, если Верховный Совет и потребует рассекретить данные о численности КГБ, то в представленный отчет не будут включены сведения о тех, кто работает в армейских особых отделах, в первых отделах гражданских учреждений, всех тех, кто числится в штате других учреждений — от МИДа до таксопарка...

Между тем бюджет КГБ отнюдь не уменьшен, а по ряду статей увеличен за счет хозяйственной деятельности — от предоставления министерствам рассекречиваемой информации до финансирования изданий типа «Детектив и политика». Прием новых сотрудников продолжается.

М-БИО

en

CODE: KGB

ITEM: "СОВЕТСКАЯ РОССИЯ" ПОДДЕРЖИВАЕТ РОСТОВСКИХ ЧЕКИСТОВ, ВОЗМУЩЕННЫХ ПУБЛИКАЦИЕЙ "ОГОНЬКА" : "ОГОНЕК" БРОСАЕТ ТЕНЬ НА ВСЮ СИСТЕМУ КГБ"

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ ● 3 марта 1990 г. ● № 52 [10203] ● 3

В дополнение к напечатанному

Умышленный диагноз

24 февраля «Советская Россия» опубликовала письмо сотрудников Управления КГБ СССР по Ростовской области, принятое офицерским собранием этого коллектива. В нем чекисты выразили возмущение публикацией в восьмом номере журнала «Огонек» статьи А. Головкова «Предварительный диагноз», основанной на свидетельствах бывшего сотрудника управления М. Швецова. Ростовские чекисты заявили о своей готовности предоставить общественности всю информацию в отношении упомянутых в статье лиц. По просьбе наших читателей, откликнувшихся на письмо, мы решили воспользоваться этим предложением.

Заранее прошу у читателя прощения за сухость изложения, но речь пойдет главным образом о фактах и только о фактах. Чтобы тем, кто не читал «Предварительный диагноз», было понятно, о чем идет речь, введу в курс дела.

Постучался в дверь «Огонька» бывший офицер госбезопасности Швецов и поведал журналисту печальную историю своего увольнения из органов, сдоблив ее примерами якобы имевших место безобразий в Ростовском управлении КГБ. А Головков, нимало не смущаясь своей «крайней необразованностью в области слежки», в чем он сам признается в статье, и пользуется тем, что «большинство читателей «Огонька» тоже мало что смыслил в этом деле», спешно пишет на основе свидетельств Швецова обличительный материал, сопроводив его обширными рассуждениями о роли КГБ в советском обществе.

Итак, главным действующим лицом выступает бывший капитан госбезопасности М. Швецов. Кто он? Родился на Дону, в городе Миллерово. Окончил Всесоюзный электротехни-

ческий институт. В органах служил с 1975-го по 1985 год. Поначалу замечаний не имел. Но вот назначили его начальником Вешенского районного отделения, избрали депутатом районного Совета, и пошло-поехало.

Власть — серьезное испытание для любого человека. Его-то Швецов и не выдержал. В станице Вешенской он беспробудно пил и гулял, чем вызвал справедливое возмущение местных жителей. Любил Швецов поохотиться в рабочее время. В 1980 году в пьяном виде на служебном автомобиле снес столб линии электропередачи. А на следующий год в невменяемом состоянии разбил служебный «уазик» и едва не погиб сам.

Из деликатности не станем касаться любовных походов М. Швецова. Отметим лишь: в отношениях с женщинами его отличали крайняя распущенность и наглость, что едва не привело на скамью подсудимых. Лишь стечение обстоятельств предотвратило возбуждение уголовного дела.

Однако вернемся к служебным делам. С учетом информации, поступившей из Вешенского райкома партии, а также других известных к тому времени фактов позорного поведения Швецова в марте 1981 года его с понижением в должности перевели — куда бы вы думали? — в ...Ростовское управление. Разумеется, надо было уволить, но, по меркам застойных времен, проявили непростительную снисходительность.

Поощренный столь мягким «наказанием», Швецов совсем распоясался: в управлении работал спустя рукава, проявлял недисциплинированность, неисполнительность, нечестность. Критику воспринимал болезненно, расценивал ее как предвзятое к нему отношение.

CODE: KGB

ITEM: "СОВЕТСКАЯ РОССИЯ" ПОДДЕРЖИВАЕТ РОСТОВСКИХ ЧЕКИСТОВ, ВОЗМУЩЕННЫХ ПУБЛИКАЦИЕЙ "ОГОНЬКА" : "ОГОНЕК" БРОСАЕТ ТЕНЬ НА ВСЮ СИСТЕМУ ГБ"

В Ростове Швецов крепко подружился с главным инженером управления «Автотранс» В. Челбиным. настолько крепко, что, когда против Челбина было возбуждено уголовное дело, подсказывал ему, как вести себя на следствии и, более того, предупредил о предстоящем аресте. Челбин был осужден и приговорен к 13 годам лишения свободы. При проведении служебного расследования по фактам двурушничества Швецов вел себя неискренне: юлил, пытался ввести комиссию в заблуждение, хотя сам же Челбин признал, что получал от Швецова исключительно важные для него сведения.

В марте 1984 года Швецову по партийной линии был объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку. Его персональное дело рассматривалось на заседании парткома управления и на бюро Ленинского райкома КПСС. Свою вину тогда Швецов признал. Слезно просил поверить ему и оставить в рядах партии. Однако это были пустые обещания. В мае 1985 года он был уволен из органов госбезопасности по служебному несоответствию. Позднее, уже «на гражданке», первичная партийная организация ЖЭУ-33 города Ростова за неплату членских взносов сочла Швецова выбывшим из членов КПСС.

Тогда-то Швецов и занялся, по его словам, делом «государственной важности» — стал направлять в различные инстанции жалобы на якобы необоснованное увольнение его из орга-

нов. Всевозможные комиссии, вплоть до самых высоких, приезжали одна за другой. В результате тщательных проверок все они — до одной — увольнение Швецова признавали вполне законным.

Что же касается других жалобщиков, на которых ссылается «Огонек», — бывшего офицера В. Клименко и прапорщика А. Нестерова (почему-то произведенного журналом в офицеры), то и о них, к сожалению, доброго слова никто из бывших коллег не скажет. Например, Клименко, хотя и не имел замечаний по службе, поддерживал тесные личные и деловые отношения с В. Саркисовым, осужденным за спекуляцию и распространение порнографии, а также с Аваковым, осужденным за спекуляцию в особо крупных размерах. Не надо объяснять, что для офицера госбезопасности это совершенно недопустимо. Клименко уволили из органов.

А вот прапорщика Нестерова никто из органов не изгонял. В 1989 году истек пятилетний срок его службы. Продолжить работу он отказался сам. Наверное, почувствовал, что потерял доверие коллектива.

И вот теперь эти «бывшие» объединились для борьбы с «мафией в чекистской среде». Так хлестко выразился А. Головков. Ну а что на самом деле?

На деле это никакая не борьба, а примитивная склока. Троица, пытаясь реабилитировать себя и очернить бывших сослуживцев, действует просто: к уже известным и осужденным фактам упущений и нарушений законности в служебно-оперативной деятельности отдельных офицеров Ростовского управления «пристегивает» выдуманные сведения, надеясь, что они будут выглядеть на таком фоне достаточно правдоподобно. Вот как механизм оговора действует на практике.

Да, было в Ростовском УКГБ дело взяточника Хвостикова. Верно: в 1981 году неизвестный проник в здание управления и вскрыл шкаф с криминалистической техникой. В 1982 году был случай хищения иностранцем со стола следователя документов. Наконец, в 1984 году действительно держали в следственном изоляторе гражданина К., пока не разобрались в необоснованности обвинения (держали его одного, а не «граждан», как утверждает «Огонек», и не целый год, а несколько месяцев). Все виновные в происшедших безобразиях понесли заслуженные и строгие наказания, вплоть до увольнения из органов. Хвостиков судом приговорен к исключительной мере и расстрелян.

А дальше начинаются оговоры, измышления М. Швецова. Не было перерасхода денег. Не было продажи бензина налево. Не было спекуляции импортной аппаратурой.

Последний навет особенно показателен, поскольку подпадает под известную поговорку «слышал авон, да не знает, где он». Дело в том, что в 1979 году на «Атоммаш» пришли контейнеры из Италии. Из них были изъяты недозволенные вложения — два магнитофона «Грюндик». Администрация «Атоммаша» передала их в пользование Волгодонскому горотделу УКГБ, где они были оприходованы, внесены в инвентаризационную ведомость и использовались в служебных целях.

Есть и другие примеры наветов, распространяемых «бывшими». Они, например, утверждают: «Прислали к нам из Москвы П., который ждет пенсии и оставил за собой в столице квартиру...» На самом деле П. переведен в Ростов из Хабаровска, в Москве никогда не жил и квартиры там не имеет.

Или: «К. ошельмован и отстранен от оперативной работы...». В действительности К. по его собственной просьбе был переведен в другое подразделение, а через четыре года вновь по его же рапорту возвращен на оперативную работу.

Или: «В УКГБ разбита и списана «Чайка», ущерб составил 40 тысяч рублей...». На самом деле на «Чайку» налетел водитель автомашины, выехавший на полосу встречного движения. Ущерб в размере 6 тысяч 600 рублей возмещен автохозяином...

11.3.90

157-07

DAY MONTH YEAR

No. F-

CODE: KGB

ITEM: "СОВЕТСКАЯ РОССИЯ" ПОДДЕРЖИВАЕТ РОСТОВСКИХ ЧЕКИСТОВ, ВОЗМУЩЕННЫХ
ПУБЛИКАЦИЕЙ "ОГОНЬКА" : "ОГОНЁК" БРОСАЕТ ТЕНЬ НА ВСЮ СИСТЕМУ КГБ"

Можно было бы приводить еще много надуманных фактов, которыми «троица» бомбардирует инстанции, с которыми она пытается проникнуть на страницы печати. Но и без того, думаю, читателям ясно: речь идет о попытке опозорившихся бывших сотрудников УКГБ бросить тень на своих недавних коллег, чтобы тем самым обелить себя. Для этого, как видим, годятся любые средства.

И вот на основании этих «сведений» без какой-либо, пусть самой элементарной их проверки, журналист «Огонька» делает далеко идущие обобщения, с пафосом и гневом рассуждает о деятельности всей государственной безопасности. Это непорядочно в профессиональном, журналистском смысле. Да и по-человечески такой подход честным никак не назовешь. А уж ради каких целей это делалось, читатель, надеемся, разберется сам.

П. ВЕСЕЛОВ.

13/

CODE:

ИТЕМ: СУДЬБА ЗООЛОГА-ГЕНЕТИКА Н.В. ТИМОФЕЕВА-РЕСОВСКОГО И ПРОСЬБА
РАССЛЕДОВАНИЯ ЕГО ПОСМЕРТНОГО ОБВИНЕНИЯ

- 1 -

Медицинская газета — 4 марта 1990 г. 4

Письмо в редакцию

ОБВИНЕН & ПОСМЕРТНО

Еще раз о судьбе Н. В. Тимофеева-Ресовского

Позор XX века — репрессивные деспотии. Их жертвами стали миллионы людей и целые народы. Тяжесть притеснений не зависела от того, какую идеологию провозглашал на словах тот или иной карательный режим. К счастью, малая толпа безвинно пострадавших дождалась прижизненного оправдания. Другим реабилитация дана лишь посмертно. Но есть люди, которых и сама смерть не освободила от новых злостных обвинений. Так сложилась судьба Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского.

Родившись в 1900 году в Москве, он прожил в России до 1925 года, став к тому времени подающим большие надежды зоологом-генетиком кольцовско - четвериковской школы, хотя и успел побывать — красноармейцем — на фронтах гражданской войны. Самоубытность научного направления учителей Н. В. Тимофеева-Ресовского — Н. К. Кольцова и С. С. Четверикова (и им достались позже и травля, и посмертная слава) — была оценена немецким нейроанатомом О. Фогтом. Он добился от Н. А. Семашко командирования в Институт мозга в Берлин-Бухе Н. В. Тимофеева-Ресовского с женой, а позже и С. Р. Царапкина.

За берлинский период (1925—1945 гг.) Н. В. Тимофеев-Ресовский работал в таких направлениях науки, как радиационная генетика, биофизика, генетика популяций и микроэволюция, внес вклад в изучение закономерности проявления генов при развитии организма, став ученым мирового класса.

В 1945 году он был арестован, год спустя осужден, отбыв несколько месяцев в Карлаге, заработав дистри-

фию и пеллагру с потерей центрального зрения, а затем после лечения был доставлен на некий «п/я» на Урале, где и возглавил в статусе заключенного приоритетные радиобиологические, биофизические и радиозоологические исследования.

Истек срок заключения, была снята судимость. Затем сформировали «п/я», лаборатория Н. В. Тимофеева-Ресовского была передана Институту биологии Уральского филиала АН СССР и продуктивно работала под его началом до 1964 года, до переезда ученого в Обнинск, в Институт медицинской радиологии АМН СССР. Здесь он создал большой отдел радиобиологии и генетики и школу учеников из многих городов и республик Союза. В 1969 году Н. В. Тимофеева-Ресовского «ушли» на пенсию, но его интеллектуальный потенциал продолжал служить науке до самой смерти в 1981 году.

Еще три штриха к биографии и портрету Н. В. Тимофеева-Ресовского. Неизменным спутником и другом его с 1923 года и до своей смерти (в 1973 году) была жена

Елена Александровна Тимофеева-Ресовская. Разлучал их лишь его арест. Но уже в 1947 году она приехала к мужу на уральский «п/я», привезя с собой из Германии практически все лабораторное имущество. Многие предметы этого имущества застал и я, когда появился в лаборатории и дома у Тимофеевых-Ресовских в 1957 году в Свердловске.

До 1945 года, живя в Германии, Н. В. Тимофеев-Ресовский не решался возвращаться в СССР, но отказывался и от Эдинбурга, куда он помог перебраться из Германии Шарлотте Ауэрбах, и от лаборатории в США, куда звал его

М. Демерец, и от лаборатории в Англии, куда его приглашал С. Дарлингтон, не поехал он и в Италию к своему другу, ученику и соавтору А. Буццати-Траверзо. Не уехал он на Запад и после взятия Берлина Советской Армией, хотя «стены» тогда не было и перемещение между «секторами» было свободным.

И еще. Все, кто знал Н. В. Тимофеева-Ресовского, сразу распознавали в нем и интел-

CODE:

ITEM:

СУДЬБА ЗООЛОГА-ГЕНЕТИКА Н.В. ТИМОФЕЕВА-РЕСОВСКОГО И ПРОСЬБА
РАССЛЕДОВАНИЯ ЕГО ПОСМЕРТНОГО ОБВИНЕНИЯ

-2-

лект, и художественную натуру, и крутой нрав, что не всем было по вкусу. Он очень высоко ценил талант и в людях, его окружавших. Но выше всего ставил человеческие качества, не делая здесь различия «ни для эллина, ни для иудея». Оттого и друзья, и почитатели его составляли целый «интернационал» в миниатюре.

Имя Н. В. Тимофеева-Ресовского, члена многих академий мира и лауреата международных научных премий, у нас долго замалчивалось, пока не попало с легкой руки Д. А. Гранина в фокус общественного внимания уже с первыми порывами свежего ветра перестройки. Транинский «Зубр» стал бестселлером, а теперь, три года спустя после публикации в «Новом мире», его уже читают во многих странах за рубежом.

На гребне волны общественного внимания встал и вопрос о посмертной реабилитации Н. В. Тимофеева-Ресовского. И тут-то разгорелись страсти.

В 11-м номере «Нашего современника» за прошлый год опубликована статья Д. Ильина и генерала-майора юстиции, старшего помощника главного военного прокурора, заслуженного юриста РСФСР В. Провоторова «Кто Вы, доктор Тимофеев-Ресовский!». Авторы перемежают обсуждение литературного героя повести Д. А. Гранина «Зубр» и киногероя фильма Е. С. Сакиана «Рядом с Зубром» с изложением своей версии результатов производства «по вновь открывшимся обстоятельствам» по уголовному делу в отношении Тимофеева-Ресовского Н. В. (НС, «Наш современник» — так здесь и далее обозначены цитаты из названной статьи Д. Ильина и В. Провоторова). Высокий официальный пост второго соавтора в Главной военной прокуратуре, возбудившей это «производство», и обильное цитирование единственного тома уголовного дела 1945—1946 годов и десяти томов дополнительного расследования 1988—1989 годов отодвигают литературный аспект на задний план и ставят в центр обсуждения авторское (Д. Ильина и В. Провоторова) отношение к реальной био-

графии реального лица — моего покойного учителя Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского.

Далее я намерен обосновать тезис о том, что в данном вопросе авторы неукоснительно придерживаются принципа презумпции виновности, что в концентрированном виде выражено в их утверждении, будто в письмах в Главную военную прокуратуру по поводу реабилитации Н. В. Тимофеева-Ресовского «каких-либо доказательств невиновности (выделено мной. — В. М.) Н. Тимофеева-Ресовского в измене Родине не приводится». Я далек от юриспруденции, может быть, у нас и помине бремя доказательств не возложено на обвинителя?

Практически одновременно (Его Величество Случай!) с выходом в свет тиража номера журнала я получил из Главной военной прокуратуры письмо, датированное 27 октября 1989 года, в котором

другой помощник главного военного прокурора, Н. Л. Анисимов, сообщил следующее: «Расследованием установлено, что Тимофеев-Ресовский Н. В., будучи гражданином СССР и руководя германским государственным научно-исследовательским учреждением, лично сам и совместно с подчиненными сотрудниками ~~заимал и использовал~~ ~~занятыми с~~ совершенствованием военной мощи фашистской Германии, ведущей тотальную войну против Советского Союза, чем совершил измену Родине в форме перехода на сторону врага, т. е. преступление, предусмотренное ст. 58-1 «а» УК РСФСР (в редакции 1926 г.).»

Обвинение, конечно, сверхсерьезное. Оно существенно шире формулы судебного приговора 1946 года. И не будь оно сформулировано спустя 8 лет и 7 месяцев после смерти Н. В. Тимофеева-Ресовского (не знаю, как наше законодательство относится к посмертным обвинениям и следственным действиям по ним), ученому пришлось бы пережить еще один тяжкий процесс взаимодействия с правосудием.

Однако по общезвестным из открытых источников данным, практически все утверждения Н. Л. Анисимова (идентичные письма от него получили и другие лица, обращавшиеся по поводу реабилитации Н. В. Тимофеева-Ресовского) не соответствуют действительности:

1. Еще до начала войны Германии против СССР советским консульством в Берлине Н. В. Тимофееву-Ресовскому с семьей было отказано в пролонгации «совзагранвида» и объявлено о лишении их гражданства СССР. Значит, неверно утверждение Н. Л. Анисимова «будучи гражданином СССР», т. к. нельзя изменить государству, не будучи его гражданином. На отсутствие у Н. В. Тимофеева-Ресовского гражданства СССР, во всяком случае на 22 июля 1942 года, указывает и цитата из его дела в Главной военной прокуратуре (т. 6, л. д. 43—44), приводимая Д. Ильиным и В. Провоторовым: «Проф. Тимофеев-Ресовский является белым и без подданства» (НС).

2. За период жизни в довоенной и военной Германии (1925 — 1945 гг.) Н. В. Тимофеев-Ресовский не только не руководил, но и вообще не работал в германском государственном научно-исследовательском учреждении, как о том пишет Н. Л. Анисимов. И опять информация об этом содержится у «общественных» обвинителей Н. В. Тимофеева-Ресовского — Д. Ильина и В. Провоторова. Эти авторы пишут, что Институт мозга в Берлин-Бухе, куда входил отдел генетики Н. В. Тимофеева-Ресовского, принадлежал Обществу содействия наукам имени кайзера Вильгельма (ныне имени Макса Планка) — и тогда, и теперь неправительственной организации. Что же касается утверждения Д. Ильина и В. Провоторова относительно выделения отдела генетики в самостоятельное учреждение, то данные авторы в другом месте сами себе противоречат, обозначая покойного С. Р. Царапкина как сотрудника Института мозга: примерно с 1930 по 1954 год (в Берлине, а

CODE:

ITEM:

СУДЬБА ЗООЛОГА-ГЕНЕТИКА Н.В. ТИМОФЕЕВА-РЕСОВСКОГО И ПРОСЬБА
РАССЛЕДОВАНИЯ ЕГО ПОСМЕРТНОГО ОБВИНЕНИЯ

-3-

после войны на Урале, все в том же «п/я») С. Р. Царапкин был сотрудником Н. В. Тимофеева-Ресовского, и оба они до 1945 г. были сотрудниками Института мозга. К слову, небрежность Д. Ильина и В. Провоторова в обращении с материалом прокурорского расследования проявилась в упоминании Царапкина дважды с неверными инициалами.

О том, как Главная военная прокуратура выстраивала аргументы, доказывающие участие Н. В. Тимофеева-Ресовского в совершенствовании военной мощи фашистской Германии, Н. Л. Анисимов ни мне, ни кому-либо из «заявителей» не сообщил. И мне неизвестно, чтобы кого-либо из ученых вызывали для разъяснений. Поэтому придется оперировать цитатами из томов дополнительного расследования, приведенными Д. Ильиным и В. Провоторовым.

Обсуждение германского периода биографии Н. В. Тимофеева-Ресовского авторы открывают главой «Невозвращенец». И здесь нельзя не согласиться с ними в том, как они излагают правовой аспект невозвращения Н. В. Тимофеева-Ресовского: «В 1937 году Н. Тимофеев-Ресовский отказался вернуться на Родину. Дополнительное расследование, проходившее в 1988 — 1989 гг., ... восстановило правовую справедливость: невозвращение Н. Тимофеева-Ресовского в тех конкретных обстоятельствах не может быть квалифицировано как измена Родине».

Но ведь в приговоре 1946 года «невозвращение» было главным, если не единственным, обвинением в адрес Н. В. Тимофеева-Ресовского. Правда, признавая неправомерность обвинения в невозвращении, авторы порицают этот поступок Н. В. Тимофеева-Ресовского в моральном плане, уверяя, в частности, читателей в том, что Н. В. Тимофееву-Ресовскому не было известно о разгуле в СССР репрессий в тот период. Полнотел! Просмотрите массовую зарубежную периодику тех лет, и вы легко убедитесь, что

только от населения собственной страны сталинскому режиму удавалось скрывать масштабы и незаконные судебные и внесудебные репрессии. Под «каток» репрессий попали тогда и родные братья Н. В. Тимофеева-Ресовского, жившие в СССР.

Вторая глава статьи Д. Ильина и В. Провоторова называется «Работа на военную машину Германии в период Великой Отечественной войны». Центральное положение в ней занимает выписка из... «Постановления о прекращении производства по вновь открывшимся обстоятельствам».

«Из имеющихся в деле документов следует, что по военным заказам, ... поступившим из Имперского исследовательского совета, Министерства авиации и Верховного командования сухопутных сил, отделом (институтом) генетики, возглавляемым Тимофеевым-Ресовским, проводились следующие разработки:

- исследование биологического действия лучей нейтрона;
- изменение длины и силы лучей нейтрона;
- методы выработки радиоактивных элементов;
- изобретение радия искусственным лабораторным путем;
- действие рентгеновских лучей на организм человека;
- изыскание краски для освещения приборов самолета;
- использование рентгеновских лучей как средства борьбы против «неприятельских самолетов»;
- влияние космических лучей на летчиков при полетах на большой высоте;
- выработка способов предохранения работающих с радиолучами (т. 11, л. д. 151—164)».

Я намеренно привел эту пространную цитату: полнейшая безграмотность ряда содержащихся в ней положений свидетельствует однозначно, что составители этого текста ни сами не являются специалистами в физике и биологии и не прибегали к квалифицированной экспертизе специалистов. Если же преодолеть дилетантскую бессмыслен-

ность формулировок, то окажется, что речь идет о биологических исследованиях Н. В. Тимофеева-Ресовского и других авторов в разных странах, первично опубликованных в открытой печати еще до второй мировой войны, о чем я писал в Главную военную прокуратуру 18 января и 23 февраля 1988 года с приложением текстов пяти публикаций Н. В. Тимофеева-Ресовского и других авторов.

К слову, ни эти, ни другие аргументы из моих писем (как и из писем других «заявителей») не приведены «добросовестными искателями истины» Д. Ильиным и В. Провоторовым, ложно утверждающими, что в наших обращениях в прокуратуру лишь «перечисляются заслуги ученого» (НС).

В частности, в третьей главе статьи «Расовая тема в научных исследованиях Тимофеева-Ресовского» авторы, не мудрствуя лукаво, смешивают биологию с антропологией, генетику животных и растений с расовой теорией. Так, они утверждают, что элиминация менее приспособленных особей в результате естественной селекции (скверный перевод «Natural selection» Ч. Дарвина, в России с XIX в. — «естественный отбор») была «кредо Тимофеева-Ресовского» (НС). Лестно, но несправедливо — Дарвин обосновал это на три четверти века раньше. В других случаях они путают географические расы с биологическими видами с фашистским расизмом и т. д., и т. п.

В чем авторы правы, так это в утверждении, что, опираясь на данные генетики животных и растений, Н. В. Тимофеев-Ресовский делал экскурсы в возможное значение биологических феноменов для понимания проблем наследственного здоровья человека. Пользуясь терминологией германоязычной генетической литературы тех лет, Н. В. Тимофеев-Ресовский обозначал эти проблемы (наследственного здоровья человека, сегодня мы бы сказали — медицинской генетики) как проблемы «расовой гигиены». И тут резвые авторы причисля-

CODE:

ITEM: СУДЬБА ЗООЛОГА-ГЕНЕТИКА Н.В. ТИМОФЕЕВА-РЕСОВСКОГО И ПРОСЬБА
РАССЛЕДОВАНИЯ ЕГО ПОСМЕРТНОГО ОБВИНЕНИЯ

- 4 -

ют его к расистам, вероятно, имея в виду нацистский антисемитизм. И сразу попадают в тупик. Наверное, им неизвестно, что недифференцированное понятие «расовая гигиена» в немецкой генетической литературе довоенных лет охватывало такие разделы, как зачатки гуманистической послевоенной медицинской генетики и шовинистической расовой «теории», паразитировавшей на науке.

Претензии Д. Ильина и В. Провоторова к Н. В. Тимофееву-Ресовскому по проблеме генетики человека были бы обоснованными, если бы они доказали научную ложность его утверждений. В действительности же даже цитируемые ими положения представляют провидческое предвосхищение реальных закономерностей генетики человека, лишь в послевоенные годы обоснованных прямыми наблюдениями, а не экстраполяциями из мира животных и растений. И об этом я также писал в прокуратуру.

Что же касается того, что нацистские расисты апеллировали к работам Н. В. Тимофеева-Ресовского по генетике животных и растений для «обоснования» своей бесчеловечной социальной политики, то обвинение в этом Н. В. Тимофеева-Ресовского так же несостоятельно, как было бы беспочвенным обвинение Ньютона в том, что под действием силы тяжести иногда падают самолеты.

По той же расовой проблеме Д. Ильин и В. Провоторов неуклюже пытаются защититься от меня Г. А. Середу, который писал в том же «Нашем современнике» в № 1 за 1989 г., что «...спустя полмесяца после симпозиума (Г. А. Середка имеет в виду совещание «Наука и мировоззрение», проведенное нацистами с участием Н. В. Тимофеева-Ресовского.—В.И.) ...нацисты организовали всенародный еврейский погром под названием «имперская хрустальная ночь». Это были практические выводы из расистского «симпозиума». Я рас-

полагаю письмом Б. Мёллер-Хилла, на чью информацию опирался Г. А. Середка, в котором он указывает на неопределенность сведений о дате обсуждаемого совещания—октябрь 1938 или 1939 года, а также отписком статьи из журнала «Neues Volk» за 1939 г., в котором данное совещание описано. Если верна дата—октябрь 1939 года, то не «хрустальная ночь» последовала за этим совещанием, а Н. В. Тимофеев-Ресовский был приглашен на него вслед за заключением советско-германских договоров в августе и сентябре 1939 года.

Конечно, участие в совещании не делает чести Н. В. Тимофееву-Ресовскому. Наверное, как справедливо пишет тот же Б. Мёллер-Хилл, живя в гитлеровском гетто, Тимофееву-Ресовскому не раз приходилось делать уступки дьяволу. А многие ли из нас не согрешили славословием в адрес низвергнутых сегодня вчерашних идеологических кумиров, на поверку оказавшихся несостоятельными и даже преступными лидерами? Во всяком случае, при всей ретроспективной неблагоприятности контактов Н. В. Тимофеева-Ресовского с официальными представителями нацизма вряд ли в этом содержатся достаточные основания для посмертного уголовного преследования.

И прав был Г. А. Середка, когда он утверждал, что Н. В. Тимофеев-Ресовский оказался «в ловушке». Действительно: до 21 июня 1941 года у него не было необходимости (и даже существовала несомненная опасность) в возвращении в СССР, а с 22 июня 1941 года

до конца войны он был лишен такой возможности.

Наконец, четвертая глава статьи Д. Ильина и В. Провоторова «Опыт на людях». В ней авторы пишут, что «следствие зафиксировало наличие этих экспериментов, но подвергая их экспертной оценке» (НС). И напрасно «не подвергая» — как же иначе сделать верные выводы? Несколькими авторами приводятся расчеты Г. А. Середы, якобы свидетельствующие о том, что в опытах по оценке скорости кровотока у человека с помощью радионуклидов торий-Х испытываемые получали 14—20 смертельных доз. Вскоре следует и вызов к оппонентам Г. А. Середы: дескать, что же не опровергается? А ведь в моем письме в прокуратуру еще 23 февраля 1988 г. по первоисточникам показано, что испытываемые получали индикаторные дозы: 0,03 мг-экв радия. (Наужто моего письма нет в 10 томах дополнительного расследования?). И еще, заместитель главного редактора «Нашего современника» А. И. Казинцев со дня бурной встречи с читателями г. Обнинска (где живет и работает Г. А. Середка) имеет подробные и достоверные данные Н. Г. Шишканова о том, что те опыты сотрудников Н. В. Тимофеева-Ресовского были прообразом современной безопасной радиоизотопной диагностики болезней, так полезной сегодня.

Кстати, Д. Ильин и В. Провоторов называют Г. А. Середу как «...работавшего с Зубром на Урале». Ничего себе «коллектив!» Один — начальник уже упомянутого «п/я», ответственный работник системы МВД, а другой — Н. В. Тимофеев-Ресовский, подчиненный ему, заключенный, специалист.

Сказанного, на мой взгляд, достаточно для признания обвинительного заключения по материалам посмертного дополнительного расследования дела Н. В. Тимофеева-Ресовского совершенно необу-

CODE:

ИТЕМ: СУДЬБА ЗООЛОГА-ГЕНЕТИКА Н.В. ТИМОФЕЕВА-РЕСОВСКОГО И ПРОСЬБА
РАССЛЕДОВАНИЯ ЕГО ПОСМЕРТНОГО ОБВИНЕНИЯ

-5-

тельным. Оценки этого человека, его характера и духовного облика резко расходятся, он имеет немало убежденных противников. Но где же доказательства противоправных действий, а не неприемлемых для кого-то суждений и поступков?

В период гласности и демократизации хотелось надеяться на объективность расследования. Этого, увы, не произошло. Ввиду безнадежности дальнейших обращений в ту же Главную военную прокуратуру, полностью игнорирующую информацию заявителей и не снисходящую до контакта с ними, вынужден обратиться к общественному мнению. При этом считаю, что обильное цитирование материалов дела, закрытого от заявителей, в открытом литературно - художественном и общественно - политическом журнале полностью снимает с меня, как и с любого другого участника данной «дискуссии», все возможные ограничения.

В. ИВАНОВ,
член-корр. АМН СССР.

ОТ РЕДАКЦИИ. Надеемся, что Прокуратура СССР внесет ясность в проблему, выходящую далеко за рамки обычной журнально-газетной полемики.

CODE:

LO00039

KRUSCHINO

12-MAR-1990 12:55:57

ITEM:

ПОЧЕМУ БОЯРСКИЙ РИСКНУЛ "ПОЛЕЗТЬ В ПЕТЛЮ"? - ОН УВЕРЕН, ЧТО "ОРГАНЫ"
ЕГО НЕ ОТДАДУТ

/"МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ" № 10, 11.3.90, стр. 15/

— ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ —

«ЛУБЯНКА»

Дважды («МН» № 19 — Прощению не подлежат», № 42 — Анатомия мерзости», 1988 г.) «Московские новости» рассказывали о сотруднике НКВД — МГБ, подполковнике в отставке Владимире Боярском, на совести которого десятки расстрелянных в подвалах и сосланных в лагеря людей — в 1956 году КПК при ЦК КПСС за нарушения социалистической законности исключил его из партии. Рассказали мы и о второй жизни Боярского, так сказать, «в штатском»: в ней он также немало преуспел, — выбрав научную стезю, дослужился до профессора. «МН» попытались ответить на вопрос: как и благодаря кому-чему это Боярскому удалось? Наде признают: вопрос во многом остался открытым. И вот теперь у нас есть повод вновь вернуться к избранной теме.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Тов./фамилия, имя и отчество/ Боярский Владимир
Ананиевич происходит из семьи служивой
родители его до революции вместе
милость /указать чем/ _____
в настоящее время занимается /указать чем/ Мед. зап. ст. врач
всего ст. врач

Тов. Боярскую В.А. я лично знал с
• • 1932 г./указать, если по совместной работе,
то где, когда, в какой должности, в как себя проявил, если да в личной
жизни, то как его знаете как хорошего специалиста
не только по работе, а и по личности - ст. врач, ст. врач в госпитале
сбыли рекомендации на интеллигент. Учен. заведения

ручались за тов. Боярскую
и рекомендую его для работы в органах НКВД, как вполне надежного
и подходящего товарища.

• 21 • Апрель 1936 г.
ПОДПИСЬ Корсаков В.И. Уман. С.Ю. Чисов
д-р. М. Лейбеншт
Док. 9-го Горюховского

БУДЕТ ЛИ ЭТОМУ КОНЕЦ?

ПОСЛЕ публикаций «МН» ВАК СССР лишила Боярского В. А. ученых степеней кандидата исторических и доктора технических наук. Государственный комитет СССР по народному образованию на основании ходатайства Московского горного института (здесь он преподавал) и Института проблем комплексного освоения недр АН СССР (здесь он заведовал лабораторией) лишил его званий профессора и доцента. Президиум АН СССР — звания старшего научного сотрудника. Московская организация Союза журналистов СССР исключила Боярского из числа своих членов. Наконец, Главная военная прокуратура по просьбе самого Боярского о

передаче его дела в суд отменила прежнее свое решение о прекращении уголовного дела, возобновила производство по нему и на основе собранных следствием доказательств вынесла постановление о привлечении Боярского Владимира Ананиевича в качестве обвиняемого в совершении целого ряда преступлений, среди которых — умышленное убийство способом, особо мучительным для убитой, с использованием ее беспомощного состояния.

И только из КГБ СССР, чье звание «заслуженного работника НКВД» и чин подполковника в отставке по сию пору носит Боярский, реакции не последовало. Впрочем,

несколько нам известно, и совсем без внимания комитет вопрос не ставил: к делу Боярского подключился старший следователь по особо важным делам следственного отдела КГБ СССР.

Я ДОЛГО ломала себе голову над тем, почему Боярский сам «полез в петлю», почему потребовал передать его дело в суд? Рассчитывал, что военная прокуратура не захочет связываться в эту историю сорока-, пятидесятилетней давности, с кровью, с многими смертями, наконец, с органами? Рассчитывал. И это сразу дало бы ему повод утверждать: не судим — не виновен, все прежние обвинения — фальсификация, а он чист как младенец.

CODE: ОГРОМНОЙ СТРАНОЙ ПРАВИЛИ УГОЛОВНИКИ С ПАРТИЙНЫМ БИЛЕТОМ В КАРМАНЕ
ITEM: -----

121

Надеялся, что прямых свидетелей его преступлений уже нет в живых: кто умер в лагерях, кто просто не дожил? Конечно. И тут надо отдать должное мастерству и профессионализму следователя по особо важным делам при Главном военном прокуроре подполковнику юстиции Виктору Степановичу Шейну, который не только нашел изобличающие Боярского документы тех лет, важнее — нашел людей. Записал их показания на видеопленку — ведь почти всем под восемьдесят. Я эти пленки видел.

Нашел Н. Гусалова — в 30-х годах председателя Госплана Северной Осетии (18 лет лагерей). Нашел дочь учителей Цуровых — Зарифу: ей было 12 лет, когда Боярский арестовал ее родителей (отца расстреляли, мать получила 10 лет, умерла в лагере) и поселился в их квартире, выгнав девочку на улицу. Нашел приятельницу Боярского тех лет: «Он как-то сказал: «Я никогда не позволю, чтобы меня давили, я сам всегда буду людей давить». Нашел брата замученного в лагерях студента Бориса Постникова. «Мне тогда было 19 лет, — писал юноша в 1938-м в жалобе в Верховный суд, объясняя, почему подписал против себя обвинительные показания, — мне очень хотелось смотреть на солнце и дышать свежим воздухом». Борис Постников был первым выигрышным делом Боярского, с него начался процесс так называемой контрреволюционной фашистской организации. Короче, нашел Виктор Шейн многих — около 20 свидетелей. Среди них и Хасан Икаев (6 лет лагерей): «Боярский радовался, когда избивал, — говорит он с экрана видеомэгафона. И вдруг — как крик: — Ты, Боярский, надеялся, что все умерли, но кое-кто жив, в частности я, Икаев Хасан...»

Не ожидали, Владимир Ананьевич?

Не ожидал, наверное. И уж, конечно, в самом дурном сне не могло привидеться Боярскому, что в Чехословакии случится «вечная революция», что откроются кое-какие архивы тамошней госбезопасности, старшим советником которой от советской стороны он был в начале 50-х годов; что станет известна его роль в арестах и мучениях ведущих деятелей КПЧ и чехословацкого правительства — Шлинга, Клементиса, Лондона, членов испанских интербригад; что выплывает имя его давнего покровителя генерала Белкина, в те годы руководителя советского разведывательного бюро по Центральной Европе и координатора так называемых «монстр-процессов» против лидеров стран на-

родной демократии; что наши чешские коллеги найдут Ружину Таусигову, которую, по ее словам, Боярский лично пытал и которая тоже жива...

Впрочем, в 1959-м живых свидетелей было много больше — выкрутился же! Тогда, напомню, ГВП в первый раз возбудила против Боярского уголовное дело и — закрыла. Официально — по статье об истечении срока давности, неофициально — из дела был вынут целый том, касающийся преступлений подполковника в сороковых — пятидесятых годах. Короче, заставили пре-кратить.

Выкрутился и потом, в 1978-м, когда при защите докторской в ВАК пришла анонимка, призывавшая выяснить кое-что о прошлом Боярского, — вопрос был взят на контроль ЦК КПСС, Московская прокуратура начала уголовное расследование... Против Боярского? Избави, Боже, — искали анонимщика и нашли. Боярский же получил блистательные характеристики, чем ВАК быстро и удовлетворилась. Кстати, о ВАК. Высшая аттестационная комиссия лишила Боярского его ученых степеней вовсе не потому, что установила, что диссертация — липа или плагиат (а сделать это было можно), но на основании печально известного пункта 104 Положения о порядке присуждения степеней «за поступки, не совместимые со званием советского ученого» — пункта, позволявшего раньше бороться с инакомыслящими. Вот такие извивы нашей жизни.

И все-таки почему Боярский рискнул «полезть в петлю»? Именно потому, что до сих пор убежден: «петля» ему, как и прежде, не грозит, о р г а н ы, которым он верой и правдой служил, где бы официально ни числился, его не отдадут. Не захотят, чтобы в открытом судебном разбирательстве скрупулезно исследовались факты и методы работы этой организации. Не захотят, наконец, чтобы суд над одним подполковником в отставке перерос в суд над системой. Насколько обоснованно это предположение? Трудно сказать. Думаю, что в отношении себя лично Боярский заблуждается — он системе уже не нужен. Что же касается, например, методов... В октябре 1988 года, когда газета была уже практически подписана в печать, из статьи «Анатомия мерзости» был вынут целый абзац — документ, который свидетельствовал, что до начала своей штатной службы в НКВД Боярский находился на «негласной работе» — сначала осведомителем, потом резидентом по заводу «Севкавцинк»,

потом платным резидентом с правом вербовки агентуры, потом «как прикрытые был устроен на учебу в Институт цветных металлов». Спрашивается, какая здесь может быть тайна, коли события происходили в начале 30-х годов? Оказывается, в перечне Главлита существует установление, запрещающее раскрывать средства и методы работы госбезопасности. В 1988 году оно по чьей-то воле было распространено и на события тридцатых годов. Сегодня мы публикуем аналог того документа. Однако...

НА ПРОТЯЖЕНИИ нескольких дней мне довелось читать в ГВП интереснейший сборник документов — своего рода энциклопедию, или, точнее, том из энциклопедии эпохи: личное дело Боярского № 4630 Особой инспекции МГБ СССР. Особой инспекции сейчас в КГБ нет. А было это подразделение мощнейшее — что-то вроде тайной полиции над тайной полицией. Здесь собрано все: результаты служебных расследований, рапорты, докладные по начальству и резолюции начальства, всевозможные анонимки, доносы — своих на своих же, жалобы жен — в общем, каждый раз хотелось помыть руки. Я узнала тут много для себя нового, в том числе и о Боярском. Но дело в конце концов не в отдельных фактах. Хотя, не скрою, мне было любопытно прочесть служебное расследование того, как в Харбине, в Маньчжурии, в сорок пятом году начальник контрразведки СМЕРШ V армии Боярский арестовал владелицу парфюмерной фабрики Эльзу Аркус, два месяца без суда и следствия продержал ее в тюрьме, за это время общился до нитки ее квартиру, наворованное — меха, драгоценности, посуду, мебель — всего на сумму около миллиона рублей, погрузил в пульман-вагон и в сопровождении подчиненных солдат отправил в Москву. Или как в Чехословакии полковник Боярский «допускал большие излишества в быту за счет средств органов национальной безопасности Чехословакии» и уничтожил книгу выдачи продуктов советским работникам. (В первом случае он был «наказан» высокой должностью, во втором расстался со званием полковника: у своих воровать — ни-ни!). Или что в голодном сорок девятом году оклад Боярского составлял (вместе с выплатой за воинское звание и выслугу лет) — старыми — 5635 рублей. Повторю: дело не в отдельных фактах — их в последнее время опубликовано очень много, в конце концов я и раньше знала, что огромной страной правили уголовники с партийными билетами в кармане. Но одно

ТЕ:
ИТЕМ: ХОЧЕТСЯ ПОВЕРИТЬ В ПЕРЕСТРОЙКУ В КГБ, ЧТО ВСЕ - В ПРОШЛОМ /3/

дело, когда ты читаешь беллетристику или даже воспоминания, другое — подобный сборник документов, не предназначенный для чужого взгляда. Когда через две страницы на третью встречаешь: «источник Лебедь сообщила», «агент Юрист показал», «соседи по подьезду сообщают»... Когда узнаешь, что, например, в 1950 году между Моссоветом и МГБ существовало узаконенное соглашение, по которому Советская власть выдавала истинным ее носителям безмянные ордера на жилищолад арестованных — было ради чего стараться... Когда, когда... И вспоминаешь, как еще вчера расправлялись с диссидентами или отказниками, как мучили Сахарова — о, тут выстраивается такой ряд, видится такая ответственность, тут ты, имярек, понимаешь, что в стране, где живешь, была создана особая, неподконтрольная, надгосударственная структура, пронизывающая государство, все его подразделения по горизонтали и вертикали и способная сделать с любым — от дворника до секретаря ЦК КПСС — все что угодно. Сегодня я слышу (и, Боже, как же мне хочется в это поверить!) — в КГБ перестройка, госбезопасность ныне другая... Значит, все — в прошлом?

НО ЕСЛИ В ПРОШЛОМ, то почему до сих пор ни общество «Мемориал», ни родственники репрессированных не могут получить от КГБ следственные дела своих невинно убиенных родных?

Если все в прошлом, то почему публично не названы и не преданы суду те, кто глумился над Анатолием Марченко, Юрием Орловым, над Даниэлем и Снявским, над Андреем Дмитриевичем Сахаровым, над многими сотнями других — или будем снова ждать истечения срока давности? И почему полковник Карпович, позволивший себе предать гласности кое-какие факты о работе ведомства по так называемой «пятой линии», лишен этим ведомством звания «Почетный че-

кист», а генерал Абрамов, возглавлявший сме печально известное V управление КГБ, удостоен места заместителя Генерального прокурора? Не есть ли подобное — повторение хорошо отработанной практики смены «официальной вывески»: так, подполковник Боярский пересаживался в Академию наук, заместитель Абакумова генерал Епишев — в начальники Главного политического управления Советской Армии, генерал Ильин — в секретари Московской писательской организации...

Если все в прошлом, и вособщая потенциальная виновность в том числе, то хотелось бы знать, продолжают ли и сегодня, в марте 1990 года, ходить меж нами «агенты» и «источники», сохранился ли и сейчас институт «доверенных лиц», первые отделы и замы по режиму в отнюдь не богатых госсекретариатах организаций? (Некоторые из этих вопросов «МН» в № 52 за 1989 г. уже ставили в статье М. Шевелева «Как меня вербовали», но ответа пока так и не получили). А если эти «агенты» и «источники» все же существуют, то каких «врагов» они ищут — не среди ли собственного народа? Как регламентирована их деятельность, какую ответственность они и, следовательно, ведомство, их направляющее, несут в случае действий противоправных — например, когда внедряются в общественные организации с целью компрометации их? И какие у каждого из нас есть конституционные гарантии и формы защиты от «негласных сотрудников» КГБ?

Наконец, если все в прошлом и КГБ в качестве надгосударственной структуры, пронизывающей всю страну по вертикали и горизонтали, более не существует, то почему по сию пору многие начальники областных управлений ведомства — члены бюро обкомов партии? Что это — контроль партии и власти за органами или контроль о р г а н о в

за властью и партией? И почему за четыре года перестройки ни разу ни с одной трибуны не было сказано, что сама система органов безопасности (а не отдельные запятнавшие ее честь чекисты) в той форме, в какой она была создана и существовала, порочна? Почему и ныне неизвестны ни бюджет этой организации, ни ее штаты, почему соответствующий Комитет Верховного Совета СССР не провел по этому поводу слушаний, а если и провел, почему не опубликовал их результатов в печати?

Убедена: в наше смутное время знать ответы на эти вопросы необходимо. «Лубянка», увы, не только название улицы. «Лубянка» — это явление. Именно поэтому я вынесла в заголовок вопрос: «Будет ли этому конец?».

...Что же касается суда над Боярским, то состоится он или нет, зависит теперь только от него самого. Дело может быть передано в суд лишь при условии, что он подпишет постановление Главной военной прокуратуры о привлечении его к уголовной ответственности либо подтвердит свою просьбу об открытии судебного разбирательства (а он от своего заявления уже дважды отказывался). Не подпишет, не подтвердит — закон о сроке давности заставит положить дело под сукно. Вынуть его оттуда сможет лишь Указ Верховного Совета СССР о квалификации подобных преступлений как преступлений против человечества — для них срока давности нет. На сегодняшний день с постановлением Главной военной прокуратуры озакомился и получил копию адвокат Боярского, член Московской коллегии адвокатов А. Н. Михирев. Сам Боярский продолжает писать жалобы и, ссылаясь на болезнь, в прокуратуру не приходит.

Не теряет надежд?

Евгения АЛЬБАЦ,
обозреватель «МН».

CODE:

L000140 - 02

JAKOREWAA

16-MAR-1990 20:09:20

ITEM:

ИНТЕРВЬЮ С ДМИТРИЕМ ЮРАСОВЫМ, ЗАНИМАЮЩИМСЯ КАРТОТЕКОЙ РЕПРЕССИРОВАННЫХ

что обычным путем никакой информации мне не видать. Поэтому решаю, что по окончании школы пойду работать в архив...

— Но ведь, насколько известно, и в архиве не каждый работник имеет доступ ко всему, что ему интересно?

— Совершенно верно. Но мне повезло. Я был на самой младшей должности — хранителя фондов в архиве Октябрьской революции, в отделе административно-контрольных, судебных и политических органов. Там столкнулся с личными делами работников советского контроля при Совнарком. Они надзирали за работой промышленности, транс-

порта, сельского хозяйства и т. д. И во многих делах срок работы один и тот же: 1934—1937. А потом: «уволен в связи с арестом и передачей дела в органы НКВД». То же было по Наркомату юстиции, Всесоюзной правовой академии, другим ведомствам. Довольно интересную информацию дала работа с документами Чрезвычайной государственной комиссии, чья официальная задача была — расследование немецко-фашистских злодеяний на территории СССР. Возглавлял ее Шверник. Фонд поразил своими размерами (один из самых больших в хра-

нилище — более ста тысяч дел). И вот что я обнаружил в списках мест захоронений тридцатых годов: некоторые из них комиссией Шверника были «переписаны» на счет немцев. Выявлялась, хотя и потайная задача комиссии. Сегодня достоянием широкой общественности стали примеры такого исторического «подлога» в Катynie и Куропатах.

— Но как вы определяли, что эти захоронения на самом деле принадлежат НКВД?

— Я встречал документы, в которых одни и те же захоронения идут в одном случае как «спецобъекты» под грифом «Совершенно секретно», а в другом случае уже отнесены на счет гитлеровцев. При этом пропадало само название «спецобъект НКВД»...

— А как дальше разворачивалась ваша работа?

— Я поступил в историко-архивный институт на вечернее отделение, отслужил в армии и вернулся в архив, продолжил учебу. Но, как говорится, «по не зависящим от меня причинам», работать должен был уже в другом отделе. То есть к самим документам меня уже не подпускали. Видимо, когда я «брал на карандаш» людей минувшего, кто-то из времени нынешнего «взял на карандаш» меня. Время ведь было чернеиковское. Но и здесь нашелся путь к инте-

ресующим меня людям. Короче, если перед армией у меня было 20 тысяч карточек, то после прибавилось еще 10 тысяч. Особенно работа продвинулась, когда в 1985 году я устроился в архив коллегии Верховного суда СССР. Документы здесь не выдаются ни исследователям, ни журналистам. И всю работу в фонде ведут четыре человека. Архив меня изумил. Дом на улице Воровского, где он помещается, — вершина айсберга, в глубину подвал больше самого дома. Самое интересное там для меня было — списки реабилитированных коллегией Верховного суда после 1955 года. Здесь мы найдем дела Мейерхольда, Кнорина, Хлопьякина, Эйхе, знаменитого грузинского театрального режиссера Ахметели и многих других. И каждое дело — 20, 30 листов машинописного текста. Это надзорные материалы: они отражают ход следствия, поведение человека, приговор...

— Вы не обращали внимание, какая доля профсоюзных работников среди репрессированных?

— Специально я не подсчитывал. Но на одну деталь во многих делах обратил внимание. Как известно, профсоюзы в тридцатые годы были совершенно бесправны. Сталин сделал их простыми придатком административных и партийных органов, ширмой мнимого самоуправления рабочих. И вот на что я обратил внимание: многие крупные партийные, советские работники, судя по следственным делам, за несколько месяцев до ареста переводились на профсоюзные должности. «Брошен на профсоюзы», то есть вышел из правящей касты, стал «чужаком». Профсоюзные должности превращались, можно сказать, в своего рода «отстойник» перед уничтожением неугодных Сталину лиц. Перевод в профсоюзы выглядел, на мой взгляд, как своего рода печать смерти.

— Дмитрий, как вы относитесь к тому, что многие архивы все еще находятся за семью замками, хранят много тайн?

— Я — за открытость архивов для общества, это необходимость, которая нами, что называется, выстрадана. Это вопрос политический. Закрытые архивы делают ущербной гласность и правовое государство. Народ должен знать все, что было. Чтобы больше никогда не повторилось это страшное зло...

Беседу вели О. ГОРЕЛОВ и
А. ИВАНИЦКИЙ.

МОСКВА.

CODE:

ITEM: L000140 - 01

JAKOREWAA

16-MAR-1990 20:09:13

ИНТЕРВЬЮ С ДМИТРИЕМ ЮРАСОВЫМ, ЗАНИМАЮЩИМСЯ КАРТОТЕКОЙ
РЕПРЕССИРОВАННЫХ

«Труд» 4 марта 1990 года 4 стр.

Дмитрия Юрасова сегодня знают многие. Наша газета еще в октябре 1988 года одной из первых познакомила с ним читателей. Ему всего 25. В те времена, когда сталинский геноцид был запретной темой, 14-летним пареньком он начал собирать досье на репрессированных, которое сегодня насчитывает 250 тысяч карточек. А как начиналась эта работа! Об этом — беседа с Дмитрием Юрасовым.

250 ТЫСЯЧ ИМЕН

*Благодаря неустанной работе одного человека-энтузиаста
удалось восстановить следы пропавших людей*

— Это началось еще в школе, году в 77-м, когда я был 14-летним подростком. Тогда я просто интересовался историей, читал все подряд. В «Советской исторической энциклопедии», вышедшей с 1961 по 1975 год, мое внимание привлекли биографические справки о наших партийных и государственных деятелях 20-х и 30-х годов. И в конце каждой я почти непрерывно наткнулся на одну и ту же стандартную фразу: «Незаконно репрессирован, посмертно реабилитирован». Эта фраза не столько давала информацию, сколько ставила в тупик. Хотя, к чести этого издания, надо сказать, что «историческая энциклопедия» хотя бы «держала марку», сохраняя эту формулировку и в семидесятые, «застойные» годы, когда в других изданиях она стала исчезать. Так вот, заинтересованный тем, что жизнь этих людей, как по какому-то зловому волшебству, обрывалась в одно и то же время — в 1937 — 1939 годах — я просто из юношеского любопытства стал выписывать их имена. Так появился прообраз «карточек».

Тогда, школьником, я наивно предполагал, что вот выпишу из «Исторички» всех тех, кто таинственно сгинул в конце 30-х, и у меня будет полное досье на репрессированных. В Большой советской энциклопедии этих формулировок я уже не нашел. И тут пришла мысль: выписать из «Большой советской» всех тех, кто, независимо от года рождения, ушел из жизни в 37—38-м. Цифры эти повторялись десятки, сотни раз. Тогда о сталинщине я ничего не знал. Решил: буду «копать» дальше. Кое-что можно было узнать из книг 60-х годов, ведь в 70-х эта тема стала закрытой. Так добрался до материалов XXII съезда партии. Там были выступления Хрущева, других делегатов. Тогда-то впервые более или менее ясно представил себе картину сталинского террора.

Я повзрослел, и мои поиски стали серьезнее и целенаправленнее. Стал лучше разбираться в том, как работать со справочной литературой. Расширилась и моя задача: сколько было жертв,

каков их социальный состав.

— Тогда-то вы и решили работать в архиве?

— Это решение пришло почти случайно. Я достал многотомную историю партии под редакцией Б. Пономарева и занялся периодом 30-х годов. Обратил внимание на почти полный набор

фотографий секретарей райкомов — при полном отсутствии какой-либо информации о них. Тогда я уже гораздо лучше разобрался в том времени, мог что-то предугадывать. «Наверняка кто-то из них был расстрелян, — мелькнула мысль. — Но сколько? Кто? Многие, все?». Я выписал их имена. Но имена безмолвны. Нигде никакой информации, разумеется, нет. Но как раз это, как ни странно, и проливало свет на страшную и очевидную правду. Единственный путь к поиску — это архив. Я передал список в Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР, а мне его просто-напросто не вернули. Вот тогда-то, лет в 16, я и решил твердо, что буду историком. И еще я понял,

CODE: ГОЛОД НА УКРАИНЕ / 2 /

ITEM:

кооперативных и государственных лавок всех наличных товаров.

2. Полное запрещение колхозной торговли как для колхозов, колхозников, так и единоличников.

3. Прекращение всякого рода кредитования, проведение досрочного взыскания кредитов и других финансовых обязательств. Далее — подписи — «Председатель Совнаркома УССР В. Чубарь, секретарь ЦК КП(б)У С. Коснор. 6. XII.32 г.».

Но дело не только в давлении со стороны сталинского руководства. Свою негативную роль сыграли и ошибки местного масштаба, неумение руководства республики противостоять диктату. Но есть факты и сопротивления рядовых сельских коммунистов этой бездумной политике.

Тысячи людей были арестованы за «кулацкий саботаж». В их числе — члены правлений колхозов, специалисты, партийные и советские работники. В некоторых районных парторганизациях именно тогда началась чистка, а в республиканской партийной организации усилился поиск «правооппортунистических элементов», «перерожденцев» и т. д., и т. п. Это не помогает: даже уменьшенные плановые задания, несмотря на репрессивные методы по выкачиванию зерна, срываются. Поистине фатальными для населения оказываются изъятия семенного, фуражного и продовольственного фондов в зачет хлебозаготовок.

Голод на Украине, как и на Северном Кавказе, Нижнем и Среднем Поволжье, Южном Урале, в части Казахстана и Сибири, не разбирал, кто какой национальности.

В 1932 году положение на селе стало настолько критическим, что для его анализа из центра выехали такие грозные слуги «вождя мирового пролетариата», как Молотов и Каганович. Уж кто-кто, а они знали, какими средствами следует выбивать хлеб у труженников украинских колхозов.

После голодной зимы и весны посевная 1932 года затянулась — к 20 мая в республике было засеяно немногим более половины запланированных площадей. Во время уборки люди несли зерно домой в карманах, за пазухой... 7 августа 1932 года был принят собственноручно написанный Сталиным закон, согласно которому за присвоение колхозной или кооперативной собственности применялась высшая мера наказания — расстрел с конфискацией всего собственного имущества или его замена 10 годами тюрьмы с той же конфискацией. По «Закону о пяти колосках», как называли его современники, в течение неполных пяти месяцев в стране было осуждено 54.646 человек, из них 2.110 — к высшей мере наказания, примерно в тысяче случаев приговоры были приведены в исполнение.

По ориентировочным данным, от голода на Украине в 1932—1933 годах погибло не менее 3,5 — 4 миллионов человек.

ЦК Компартии Украины принял также постановление «О голоде 1932—1933 годов на Украине и публикациях, связанных с ним архивных материалов». Этим документом дана политическая оценка одной из крупнейших трагедий украинского народа, которая была вычеркнута сталинской рукой из истории СССР. Возвращением правды как раз и будут архивные материалы, касающиеся голода в тридцатых годах на Украине.

КИЕВ.

CODE: АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ГОЛОДЕ НА УКРАИНЕ

ИТЕМ:

советская культура 31 марта 1990 г. ◀ 4

ПО «ЗАКОНУ О ПЯТИ КОЛОСКАХ»

Недавно было принято постановление ЦК Компартии Украины «О необходимости углубленного изучения и объективной оценки некоторых страниц истории Компартии Украины 30—40-х и начала 50-х годов». По просьбе нашего корреспондента Олега ГУСЕВА ситуацию комментирует директор Института истории партии при ЦК КП Украины, доктор философских наук Феликс РУДИЧ:

Тема голода на Украине 1932—1933 годов замалчивалась в отечественной историографии более полу столетия.

Сейчас найдено около 500 документов о трагедии тридцатых годов. Большая часть из них вошла в сборник «Голод на Украине в 1932—1933 годах: глазами исследователей, языком документов», который будет скоро опубликован.

Среди них одно из писем, в котором 26 апреля 1932 года секретарь ЦК КП(б)У С. В. Косиор так представляет Сталину приближающуюся катастрофу: «У нас есть отдельные случаи и даже отдельные села голодающих, однако это только результат местного головопьяства, перегибов, особенно в отношении колхозов. Всякие разговоры о «голоде» на Украине нужно категорически отбросить. Та серьезная помощь, которая Украине была оказана (из центра), дает нам возможность все такие очаги ликвидировать. В степных районах острые настроения в общем уже ликвидированы». Не может не удивлять, как бодро подается негативная информация — таков уж был в тридцатые годы, да и позже стиль реляций снизу к «отцу всех народов». К чему привели такие действия, видно хотя бы из письма комсомольца с Киевщины Г. И. Ткаченко секретарю ЦК КП(б)У С. В. Косиору от 18 июня 1932 г. «Люди страшно голодают. Я просто не понимаю... что при Советской власти могут умирать на работе с голода, я не поверил бы (очевидно, «этому». — О. Г.), высмеял бы или совсем прогнал бы того, кто утверждает такое, посчитал бы его идиотом, контрреволюционером... Куда к черту годится такой социализм, когда люди изо дня в день пауперизуются — в Киеве сколько угодно под углами сидят целыми семьями крестьяне и про-

сят — плачут кусок хлеба, уже опухли с голода. И кто это? Колхозники, которые имеют сотни трудодней... Так живут все люди: студенты, рабочие, крестьяне и т. п. И я не знаю, почему народ гибнет с голода... ЦК, наверное, не видит этого или не представляет... Я сам за социализм несомненно, но целиком против самого идиотского пути»...

Тем не менее решительных мер для улучшения продовольственной ситуации в широких масштабах не предпринималось. Зато в ход все чаще вводились командно-административные методы.

Этот стиль, конечно же, насаждался сверху. Вот, к примеру, текст «Постановления Совнаркома УССР и ЦК КП(б)У о занесении на черную доску сел, злостно саботирующих хлебозаготовки». В нем сказано: «Ввиду особого позорного провала хлебозаготовок в отдельных районах Украины, СНК и ЦК ставят... задачу сломить саботаж хлебозаготовок, организованный кулацкими и контрреволюционными элементами, уничтожить сопротивление части сельских коммунистов, ставших фактическими проводниками саботажа, и ликвидировать несовместимую со званием члена партии пассивность и примиренчество к саботажникам, обеспечить быстрое нарастание темпов, полное и безусловное выполнение плана хлебозаготовок». Кроме того, что этим постановлением ряд сел нескольких областей Украины занесли на черную доску, к ним применили следующие мероприятия:

1. Немедленное прекращение подвоза товаров, полное прекращение кооперативной и государственной торговли на месте и вывоз из соответствующих

CODE: ЖЕРТВЫ СТАЛИНИЗМА

ТЕМ: ОБНАРУЖЕНО МЕСТО ТАЙНОГО ЗАХОРОНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ - СТРОИТЕЛЕЙ КАНАЛА "МОСКВА-ВОЛГА" В СТОЛИЦЕ. К СОЖАЛЕНИЮ, И СЕГОДНЯ КГБ НЕ ТОРОПИТСЯ РАСКРЫТЬ АРХИВЫ, СВЯЗАННЫЕ С МАССОВЫМИ ЗАХОРОНЕНИЯМИ ЖЕРТВ СТАЛИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

«Чтобы построить за этот срок 128-километровый канал, повернуть Волгу в Москве, отвечать за строительство должны были энергичные люди, безгранично преданные делу социализма, настоящие большевики-сталинцы. Поэтому строить канал «Москва — Волга» правительство поручило НКВД СССР. Народный комиссариат внутренних дел привлек к работе десятки тысяч людей, нарушивших законы советского государства. Это были бандиты, воры, убийцы, вредители, опасные враги Советской власти. И если на строительстве каналов в капиталистическом мире оборвались десятки тысяч человеческих жизней, то здесь, между Волгой и Москвой, десятки тысяч людей начали новую честную трудовую, достойную человека жизнь!»

Сегодня невольно спрашиваешь себя: неужто сами журналисты верили в эту словесную белиберду? Как они не видели, что канал «Москва — Волга» (его лагерные пункты начинались в Дмитрове, а кончались в Москве) — самый большой концентрационный лагерь в мире? Ведь в нем трудились около полумиллиона заключенных, и подавляющее большинство в них составляли не воры, бандиты и проститутки, как это старательно изображали газеты и журналы тех лет, а «раскулаченные» крестьяне, интеллигенция и священнослужители.

А. И. Солженицын, исследуя в «Архипелаге ГУЛАГ» трагическую хронику сооружения канала «Москва — Волга», начинает изловдоль, с Беломорстроя. «Говорят, что в первую зиму, с 1931-го на 1932-й, сто тысяч вымерло — столько, сколько постоянно было на канале. Отчего же не поверить? Скорей даже эта цифра преуменьшенная: в сходных условиях в лагерях военных лет смертность один процент в день была заурядна, известна всем. Так что на Беломоре сто тысяч могло вымереть за три месяца с небольшим. А тут была и другая зима, да и между ними же. Без натяжки можно предположить, что и триста тысяч вымерло...»

Хочу обратить внимание на одно важнейшее обстоятельство. Срок строительства канала «Москва — Волга» оказался в два с половиной раза дольше по сравнению с Беломорстроем, да и количество заключенных почти в пять раз больше! Вот и попытайтесь прикинуть, сколько ваших соотечественников сложили голову на берегах канала имени Москвы, в столице и в Подмосковье: ведь лагерные пункты канала находились и в районе Хорошевского шоссе, и в Карамышеве, и в районе Строгина, и в других местах!

На противоположной стороне шоссе тормозит машина: водитель «Нивы» откликнулся на мои отчаянные призывы остановиться и соглашается довезти до дому. Спешу к кустарнику, где спрятан мешок, возвращаюсь бегом, бережно укладывая необычный груз рядом с собой на

заднее сиденье. Только отехали — в зеркальце водителя замелькали сполохи милицейской «мигалки». Неужели заметили? Неужели решили проверить на всякий случай? Куда теперь мешок спрятать? Господи, пронеси! И пронесло! Обогнав нас, машина ушла вперед... Слава тебе, Гос... Но тут меня снова передернуло: почему это я должен опасаться милиции — даже сегодня?!

Полвека с лишним прошло с тех пор, как захоронили строителей великого водного пути. Сотни и тысячи тел захоронили тайно от всех. Сегодня мы всем им должны воздать должное. Но даже и это сознание долга не избавляет нас от страха. Страшно, страшно!..

Когда мне в руки попал журнал «На штурм трассы» (ежемесячное литературно-художественное издание Дмитлага НКВД СССР, журнал, взлелеянный А. М.

Горьким) и лагерная газета «Переволка», я испытал потрясение, ощущение какой-то фантазмагии, абсолютного унижения человека, грандиозного «театра абсурда». Можно ли еще найти в литературе пример, где бы раб с таким наслаждением упивался своим рабским положением и столь же неистово прославлял добродетели хозяина?! Вот, образец «творчества» лагерного «самодеятельного» поэта В. Пузырева.

Если недо во славу труда
Сердцем выковать звонкую песню —
Я готов!

Если время даст в руки ружье
И поставит в дозор пограничный —
Я готов!

...Шофер сказал: «Закройте окно, ветер!».

Я начал поднимать боковое стекло — машина въезжала на мост. В глаза бросился большой белый трафарет, крупные черные буквы: «Канал имени Москвы». Из темноты издали послышался низкий пароходный гудок. Интересно, так ли далеко был слышен сигнал знаменитого пассажирского теплохода «Иосиф Сталин» (все мы видели его в фильме «Волга-Волга»)? Сам хозяин приезжал проверить, как идет сооружение его любимого детища, — заметьте, решение о строительстве канала и московского метро было принято на Политбюро в один и тот же день!..

14 июня 1926 года Великий Вождь посетил готовый Перервинский шлюз. Все газеты страны обошли этот снимок. Военная фуражка. Рука, по-наполеоновски заложённая за обшлаг шинели. В глазах — удовлетворение: великая стройка растёт не по дням, а по часам, план перевыполняется, цель почти достигнута. Стоит ли принимать во внимание число погибших от непосильной работы эзков? Ничто не может сегодня омрачить настроение вождя. Для него это поистине знаменательный день: утром все газеты страны опубликовали Проект Великой Сталинской Конституции. Отец Конституции посетил

CODE: ЖЕРТВЫ СТАЛИНИЗМА

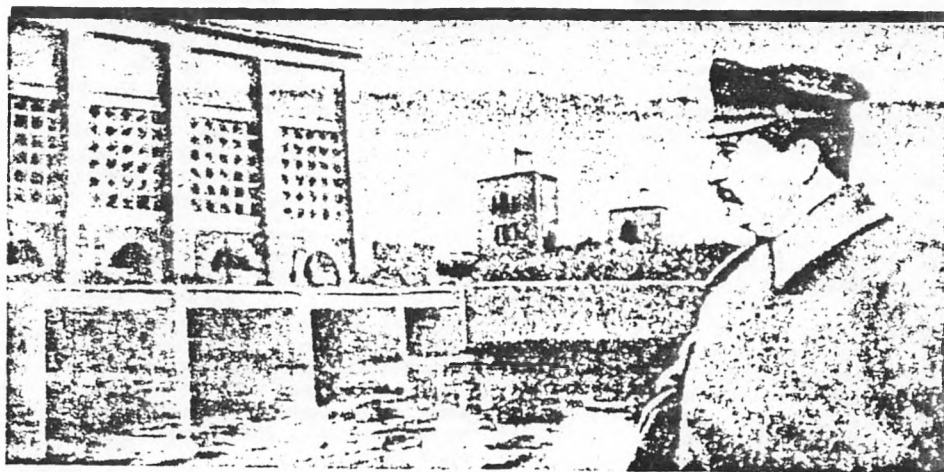
ИТЕМ: ОБНАРУЖЕНО МЕСТО ТАЙНОГО ЗАХОРОНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ - СТРОИТЕЛЕЙ КАНАЛА "МОСКВА-ВОЛГА" В СТОЛИЦЕ. К СОЖАЛЕНИЮ, И СЕГОДНЯ КГБ НЕ ТОРОПИТСЯ РАСКРЫТЬ АРХИВЫ, СВЯЗАННЫЕ С МАССОВЫМИ ЗАХОРОНЕНИЯМИ ЖЕРТВ СТАЛИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

СЕМЬЯ № 13. 1990 г. 18

ПОСЛЕДНИЕ СВИДЕТЕЛИ

ТАЙНЫ

«СМЕРТЬ-КАНАЛА»



Читателям «Семьи» знакомо имя Александра МИЛЬЧАКОВА. В 1988—1989 годах мы напечатали серию его очерков: «Пепел каменных стучит в наши сердца», «Еще живы свидетели» и «Овраг на Калитниковском», посвященные поиску мест захоронения жертв сталинских репрессий. Недавно А. Мильчаков закончил работу над новым материалом из этого цикла. Организовав раскопки в обнаруженном им тайном захоронении заключенных — строителей канала «Москва — Волга» в столице, близ Алтуфьевского шоссе, у ТЭЦ-24, он обратился за помощью к судебной экспертизе Минздрава РСФСР...

Какие выводы сделали из этого учены и что практически можно сделать в дальнейшем, вы узнаете по прочтении этого очерка.

28 ОКТЯБРЯ 1989 года, в субботу, в девятом часу вечера, я вышел из леса... Было это у кольцевой автодороги, напротив ТЭЦ-24, неподалеку от Алтуфьевского шоссе. Товарищи мои, с кем вместе работал в лесу, уже разъехались по домам, кто на полутке, а кто пристроился в такси, возвращавшиеся в это время в город. Волнуясь, стоял у обочины, держа на плечах белый целлофановый мешок, перехваченный брючным ремнем, пытаюсь привлечь внимание водителей. И тому были свои причины. Полчаса назад по противоположной стороне дороги пронеслась милицмейская машина, и офицер, сидящий рядом с водителем, строго косился на меня глазами: кто это, на ночь глядя, шастает тут с мешком, норовя поскорее уехать? Подозрительно... Подозрительно... Однако машина так и не остановилась, а у меня от волнения прихватило сердце. Что, если бы милиционер поинтересовался содержимым мешка? Нетрудно представить выражение его лица, когда бы мешком оказался развязан! В мешке были берез-

но упакованы кости человека, только что выкопанные нами со всеми предосторожностями в роще. Неплохое начало для следствия!..

Редкие машины проедут мимо, не обращая внимания на мою поднятую руку. Холодно. Сырь. Низкий гудок доносится из-за рощи. Это подает сигнал теплоход с канала имени Москвы...

До войны его называли каналом «Москва — Волга», и он был логическим завершением строительства не менее известного Беломорско-Балтийского канала. Журналисты немедленно окрестили в те годы «Мосволгастрой» «великим водным сталинским путем», причислив его к величайшим мировым сооружениям всех времен и народов. Газеты и журналы пестрели такими цифрами: «Канал «Москва — Волга» — это три Днепрогэса по бетону, семь Беломорстроев по земляным работам и восемь Беломорстроев по бетону».

Вот комментарий из репортажей тех лет:

CODE: ЖЕРТВЫ СТАЛИНИЗМА

ИТЕМ: ОБНАРУЖЕНО МЕСТО ТАЙНОГО ЗАХОРОНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ - СТРОИТЕЛЕЙ КАНАЛА "МОСКВА-ВОЛГА" В СТОЛИЦЕ. К СОЖАЛЕНИЮ, И СЕГОДНЯ КГБ НЕ ТОРОПИТСЯ РАСКРЫТЬ АРХИВЫ, СВЯЗАННЫЕ С МАССОВЫМИ ЗАХОРОНЕНИЯМИ ЖЕРТВ СТАЛИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С. И. Буров:

— За эти пятьдесят лет здесь переселилось много народа, темнеет земля. Особенно до войны и сразу после войны. Со всех областей, считай,

приезжали. Ходят-ходят по лесу и плачут, не знают, куда пойти и колени преклонить. Такой стон стоял в лесу, не приведи бог еще когда-нибудь услышать! В середине пятидесяти годов один дед приезжал. Мы его часто видели в лесу, он в одиночку что-то копал и копал. «Что ищешь, — спрашиваем, — дедушка?» — «Сына, — отвечает. — Сын здесь лежит!» Оказывается, один заключенный вернулся в родную деревню и все рассказал. Тех, кто в лагере умирал, говорят, перед захоронением обязательно отвозили в лагерный морг. Там врач вскрытие делал, чтобы установить причину смерти.

Так вот один священник из заключенных (а их в лагере особенно уважали) собрал крестьян раскулаченных и сказал: «Братья! Никогда нам отсюда живыми не выйти! Вы знаете это. Но правду о нас самих мы сами должны рассказать людям. Сейчас сделать это невозможно. Но донести до наших потомков правду мы сумеем. Места, куда сбрасывают тела наши после кончины, известны. Пройдет полвека, и целый век, но люди вспомнят о нас и непременно пожелают захоронить по-человечески. Отправим послания потомкам нашим». С тех самых пор заключенные стали вкладывать в стеклянные пузырьки и бутылки письма с рассказами о перенесенных в лагере мучениях и прятать их в телах товарищей своих. Говорят, старик такую бутылку нашел, но из деревни сразу уехал...»

...С. И. Буров и В. И. Лобачев поведали мне еще одну потрясающую историю. Молодой крестьянин из так называемых «подкулачников» бежал из лагеря «Мосволгостроя» в тридцать седьмом. По нему стреляли, гнали за ним с овчарками, а он успел добежать до деревни и без сил упал возле дома, хозяева которого спрятали его в подвале. Беглец был настолько истощен физически, что его пришлось отхармливать больше двух месяцев. Вскоре он ушел из деревни. Сменил паспорт, фамилию — и начал другую жизнь. Прошло много лет, умер Сталин — и беглец появился в деревне. На глазах жителей поселка он стал на колени перед своими спасителями, целовал им руки, показывая

* Такую «бутылочную почту» с посланиями в Вечность применяли на Архипелаге ГУЛАГ довольно часто. Недавно в «Литературной газете» появилось сообщение о том, что одному из друзей философа и богослова Л. П. Карсамина при вскрытии его тела в лагерном морге удалось спрятать в брюшной полости фланом с запиской, содержащей имя покойного и обстоятельства его гибели. (Ред.)

многочисленные награды, которые заслужил на фронте, а затем на заводе, где работал после войны, и снова уехал из деревни. Никто не знает его адреса, ибо в ту пору все опасались, что, откройся он в те годы, не миновать ему повторного ареста за побег из лагеря.

Жив ты или не дожидая до этих дней, отчаянный и мужественный человек, не смиравшийся с жизнью раба за колючей проволокой, прими мой привет и уважение!

Настанет ли наконец день, когда двадцать миллионов крестьян наших, трудолюбивейших из трудолюбивых, будут реабилитированы как незаконно раскулаченные, подобно тому, как это еще год назад сделано в Прибалтике? Российские крестьяне вынесли на себе всю тяжесть «Волгостроя», и рассказ о канале можно было бы смело озаглавить «Тайны «Смерть-Канала» — так называли его в те годы. Это имя упоминается в стихах Николая Клюева, погибшего в ГУЛАГе... Страшные тайны канала — под каждым шлюзом, под каждой насосной станцией, под каждым мостом...

В МАЕ прошлого года я выступил в телевизионной передаче «До и после полуночи» с рассказом о захоронении в роще близ ТЭЦ-21. Пошли письма. Многие москвичи, жители других городов ставили вопрос об археологических раскопках, предлагали свою помощь. Активисты Химкинского «Мемориала» поставили на месте массового захоронения деревянный крест и трафареты, предупреждающие посетителей рощи, что здесь — заповедная мемориальная зона. Живой интерес проявили инструктор Ворошиловского РК КПСС А. Л. Хмель и начальник районного отдела Управления ИГБ СССР Москвы и Московской области полковник А. В. Ремигайло.

Наступил октябрь. Ждать больше было нельзя: лили дожди, приближались холода, делать раскопы становилось все трудней. И тогда, заручившись поддержкой командиров поисковых отрядов Москвы, имеющих опыт исследования захоронений воинов, павших в боях с фашистами на фронтах Великой Отечественной войны, мы на свой страх и риск выехали в рощу близ ТЭЦ-21. Раскопы начали сразу в трех местах. Первые останки появились примерно через час. — и поисковики повели работу очень осторожно. Однако вскоре перед нами предстала картина просто ужасающая. Первый несчастный лежал как бы на боку, с заломленными над головой руками. Второй оказался сразу под ним и лежал уже поперек. Третий — еще ниже, по диагонали по отношению к первым двум... Их сбрасывали в яму как попало, раскачивая за руки и за ноги... Опытные поисковики с величайшей предосторожностью извлекали останки, боясь нанести дополнительные повреждения во время раскопа. Не заметили, как стало темно...

CODE: ЖЕРТВЫ СТАЛИНИЗМА

ИТЕМ: ОБНАРУЖЕНО МЕСТО ТАЙНОГО ЗАХОРОНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ - СТРОИТЕЛЕЙ КАНАЛА "МОСКВА-ВОЛГА" В СТОЛИЦЕ. К СОЖАЛЕНИЮ, И СЕГОДНЯ КГБ НЕ ТОРОПИТСЯ РАСКРЫТЬ АРХИВЫ, СВЯЗАННЫЕ С МАССОВЫМИ ЗАХОРОНЕНИЯМИ ЖЕРТВ СТАЛИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

131

Великий Водный Сталинский путь — встался доволен. Вот он, «лагерный» социализм в действии! Все хорошо... но не следует забывать, что главные бои еще впереди. «Мосволгастрой» — генеральная репетиция 37-го! До премьеры остаются считанные месяцы...

В СКОРЕ после того, как в «Семье» были опубликованы очерки о местах массовых захоронений расстрелянных в подвалах НКВД, на Донском, Калитниковском и Рогожском кладбищах в Москве, мне позвонил техник-геодезист И. А. Дмитриев и настойчиво предложил встретиться в районе Алтуфьевского шоссе, у Кольцевой автодороги. Оттуда он проводил меня в рощу близ ТЭЦ-21. По дороге рассказал, что еще 15 лет назад мальчишки, любившие гулять в этой роще, роясь в земле, находили многочисленные черепа и кости. На небольшой глубине. В самых разных местах, подчас довольно далеко друг от друга.

— Слышал я, что в 30-е годы в этой роще хоронили заключенных, строивших канал, — пояснил Игорь Алексеевич. — Делалось это тайно, по ночам...

Больше Дмитриев ничего добавить не мог. Но предположил, что жители окрестных поселков наверняка должны об этом знать. В ближайшей деревне Ново-Киреево отыскались следы бывших ее жителей, рабочих С. И. Бурова и В. И. Лобачева — свидетелей жизни и смерти заключенных канала «Москва — Волга».

Три дня спустя мы встретились в той самой зеленой роще против ТЭЦ-21.

С. И. Буров:

— Нам было в те годы по 11—13 лет, и мы, мальчишки, часто ходили смотреть, как строят канал. Тысячи грязных, измученных людей барахтались на дне котлована по пояс в грязи. А был уже октябрь, ноябрь, холода стояли страшные! И главное, что запомнилось, заключенные были истощены предельно и всегда голодны. Бывало, конвойный с винтовкой только отойдет, а эски, увидев нас, сразу начинают просить: «Хлебушка, деточки, принесите, хлебушка!» — «А как передать, — спрашиваем, — часовой увидит, отберет». — «А вы бросьте хлеб прямо в грязь, мы его потом выловим. Часовой и не заметит», — умоляют. Ну, сбегав мы за хлебом и сбросим буханку в грязь, как договорились. Они потом в грязь опустятся на четвереньки, ищут хлеб, вылавливают, пока часовой отвернулся. Невыносимо все это было видеть...

В. И. Лобачев:

— Однажды вели через деревню заключенного. А хозяйка у крыльца дома до этого выставила в миске корм для собаки. Так этот заключенный был так голоден, что схватил миску и мгновенно съел все, что собака не доела. И пошел дальше, и все за живот держался руками...

С. И. Буров:

— Наш совхоз заключил с лагерной администрацией договор о доставке лагерных нечистот на совхозные поля для их удобрения. И каждый день огромного роста заключенный, помнится, украинец по национальности, привозил в деревню на лошади ассенизационную бочку, полную нечистот. Был он расконвоирован. Женщины деревни очень его жалели — каждое утро варили ему ведро с картошкой и оставляли на поле, в условленном месте. Мы видели, как возчик сначала сам ел картошку, потом вычерпывал из бочки нечистоты, но всегда оставлял часть их на доньшке бочки. А потом сыпал из ведра в бочку часть оставшейся вареной картошки. Он знал, что при возвращении в лагерь охранники побрезгут проверять, есть ли что-нибудь в оставшихся нечистотах, и таким образом тайком провозил картошку в зону. Там ее извлекали и тут же съедали его товарищи по бараку...

В. И. Лобачев:

— Нам, ребяташкам, любопытно было наблюдать, как работают каналоармейцы (было в те годы такое дурацкое словечко — теперь известно, что его придумали Микоян и начальник строительства канала «Москва—Волга» Коган). Затаимся за кустами и глядим, как заключенные укрепляют берега дерном. Солнышко начинает пригревать. Смотрим: то один, то другой эск в грязь падают. Это они умирали от слабости: предел сил наступал. Мертвых складывали на тележки-«грабарки» и увозили...

С. И. Буров:

— Ближе к ночи, чтобы не было случайных свидетелей, в эту рощу ткнулись с канала целые караваны «грабарок» с трупами, обложенными в нижнее ровное белье. Лошадей погоняла специальная похоронная команда. Ямы, длинные и глубокие, выкапывались в роще заранее днем. Людей сбрасывали в могильники как попало, один на другого, будто скот. Только уедет один караван — за ним приезжает другой. И снова сбрасывают людей в ямы. Тогда это было глухое, пустынное место. Понятно: зона... Не то что сегодня — зона отдыха... Закапывали как попало. Если ночью шел дождь, он прибавал землю. А мы утром пойдем за грибами в рощу — из ямы рука торчит, там колено где-то виднеется, там нога. Старики в нашей деревне нам наказывали: «Вы, ребята, присыпьте землей, если увидите такое. Там люди лежат, и люди несчастные». Мы всегда землей и присыпали, если такое случалось...

— Ну, а пытался кто-нибудь размыслить в этом лесу своих близких! Ведь в лагере находились заключенные ста сорока народов страны! — интересуюсь я.

CODE: ЖЕРТВЫ СТАЛИНИЗМА

ИТЕМ: ОБНАРУЖЕНО МЕСТО ТАЙНОГО ЗАХОРОНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ - СТРОИТЕЛЕЙ КАНАЛА "МОСКВА-ВОЛГА" В СТОЛИЦЕ. К СОЖАЛЕНИЮ, И СЕГОДНЯ КГБ НЕ ТОРОПИТСЯ РАСКРЫТЬ АРХИВЫ, СВЯЗАННЫЕ С МАССОВЫМИ ЗАХОРОНЕНИЯМИ ЖЕРТВ СТАЛИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

16/

ВЕЛИКОЕ везение — что в поиске мест массовых захоронений безвинно погибших людей приняли участие московские ученые. Радиофизики предложили оригинальный способ обнаружения этих мест с помощью радиоприборов. Криминалисты — совершенно новый метод воссоздания внешнего облика по останкам, так называемый метод «компьютерного» фотографирования. Сегодня пришло время решить вопрос о создании передвижной лаборатории, мобильной и компактной. Лаборатория компьютерного фотографирования может с успехом найти применение и в Куропатах под Минском, и в Быковне под Киевом, в Ленинграде, Челябинске, Архангельске, Курске и других городах страны.

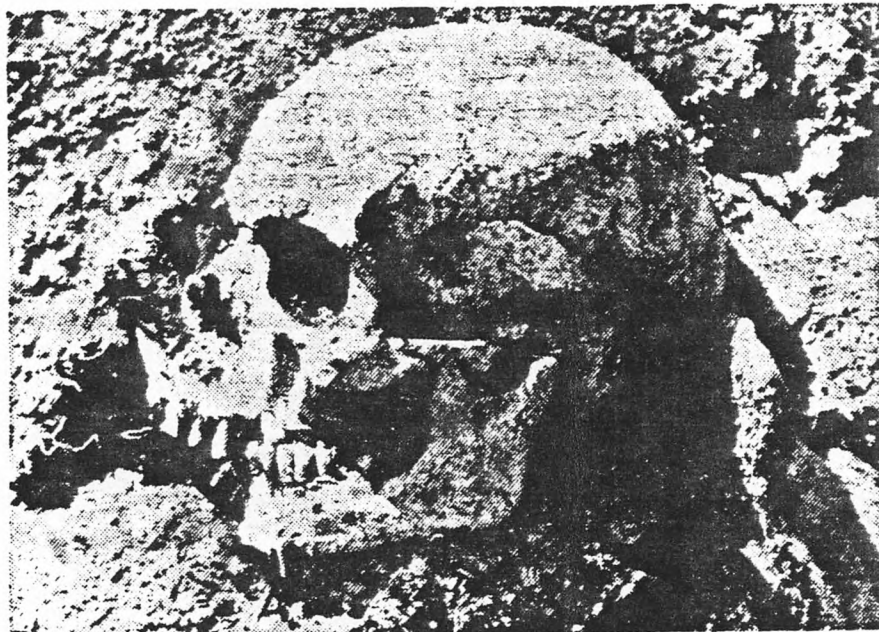
Но сегодня — и в этом я глубоко убежден — ее наиболее целесообразно испытывать на Рогожском кладбище в Москве, в том месте, где, по показаниям свидетелей, сброшены были в ров около трехсот высших военных командиров Красной Армии, расстрелянных по приказу Берии в московских тюрьмах 16 октября 1941 года. В этот день аппарат НКВД эвакуировался из Москвы в Куйбышев, и для следственных комиссий и комдивов не нашлось мест в уходящих товарных составах. Полученные фотографии можно легко сравнить с фотографиями казненных командиров в Главном управлении кадров МО СССР. Тогда и станет точно известно место захоронения безвинно расстрелянных высших военных командиров Красной Армии. Целесообразно использовать возможности компьютерной лаборатории и в месте массового захоронения жертв сталинских репрессий у стен Новоспасского монастыря. В этот ров сбросили тела казненных виднейших деятелей Коминтерна

По имеющимся у меня показаниям свидетелей, на дне этого рва нашел свое последнее пристанище политический секретарь ЦК Югославской компартии Милан Горкич и десятки его соратников. Здесь же должно покоиться тело видного работника польской секции Коминтерна П. Кубовского и еще многих-многих активнейших деятелей антифашистского фронта..

К сожалению, и сегодня КГБ не торопится раскрыть архивы, связанные с местами массовых захоронений уничтоженных наших сограждан. Аргумент один: архивы ликвидированы. Не верю! Располагаю данными, что такие документы сохранились.

Слова «миллионы жертв сталинских репрессий» в последнее время стали привычными, употребляемыми нами почти повседневно. И мы невольно подменяем высокое понятие «человек», «личность» холодноватым канцеляритом «жертва». Они мертвы — и их как бы и не было! Только живой образ каждого — каждого! — из миллионов, уничтоженных безвинно, его неповторимые человеческие черты обладают той художественной достоверностью и убедительностью, о которых историки XX века пока могут мечтать! Если мы восстановим облик всех казненных, сброшенных в безымянные могильники людей и опубликуем эти фотографии в печати — все они, до единого, вновь вернутся в наше сознание живыми людьми. Они будут всю жизнь сопровождать нас, переключаться с нами, не позволят губить душу в огне мелкого корыстолюбия, суестьи и пустого тщеславия. Только так — вспомнив всех поименно, зная каждого в лицо, — можно будет возродить духовную связь поколений...

Александр МИЛЬЧАКОВ.



CODE: ЖЕРТВЫ СТАЛИНИЗМА

ИТЕМ: ОБНАРУЖЕНО МЕСТО ТАЙНОГО ЗАХОРОНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ - СТРОИТЕЛЕЙ КАНАЛА "МОСКВА-ВОЛГА" В СТОЛИЦЕ. К СОЖАЛЕНИЮ, И СЕГОДНЯ КГБ НЕ ТОРОПИТСЯ РАСКРЫТЬ АРХИВЫ, СВЯЗАННЫЕ С МАССОВЫМИ ЗАХОРОНЕНИЯМИ ЖЕРТВ СТАЛИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

15/

Вот так и получилось, что 28 октября 1989 года в девятом часу вечера я из лесу вышел на кольцевую автодорогу против ТЭЦ-21 с большим мешком за плечами.

«НИВА» стремительно минает Большой Каменный мост, сворачивает правее и тормозит у кинотеатра «Ударник». В квартиру поднимаюсь как можно тише и так же неслышно кладу мешок в прихожей. Дочка выглядывает в коридор. Удивляется: «Ты что, за грибами ходил?» Бурчу в ответ что-то неопределенное, проскальзываю на балкон. Мешок должен храниться здесь более суток: завтра воскресенье...

Что ждет меня впереди? Нет, никакой уверенности в том, что в судебно-медицинской экспертизе, куда собираюсь обратиться, с восторгом отнесутся к моей просьбе: раскоп произведен без санкции прокуратуры, без разрешения санэпидстанции и местных властей!

Жизнь, увы, подтверждает еще одно опасение, более серьезное: многие в нашем обществе настроены против такого рода исторических исследований. «Зачем? — удивляются они. — Казненных, погибших уже не вернуть! Какая разница, где они лежат!» — «А история?» — «История подождет! Лучше бы писали об увеличении производства колбасы, что гораздо важнее сегодня...»

Важнее ли? В таких случаях я всегда отвечаю оппонентам: да, по-видимому, нам мало десятков миллионов погубленных жизней, и нужно еще большее количество жертв, чтобы единодушно осудить невиданную жестокость своего недавнего прошлого и извлечь необходимые уроки... Налетевший порыв ветра шлепает мешком, лежащим на балконе у моих ног.

Так кем же ты был, милый мой человек — всего один из полумиллионной армии эжков знаменитого Волгоканала? Крестьянином? Рабочим? Ученым? Священнослужителем? Из какого города, из какой далекой деревни привезли тебя — сначала в Москву, где ты и тысячи твоих собратьев облицовывали гранитом вот эту Якиманскую и Озерковскую набережные, вплоть до ЦПКИО им. Горького; потом отправили на Беломорканал; а уж затем полуживого — на «Мосволгастрой»? А вдоль дороги все косточки русские... Лежат твои бедные косточки в эту осеннюю ночь на балконе дома, где в тридцатые годы сменились почти три состава жильцов. И где тебе успокоиться — теперь уже навеки? И что начертано будет на твоей могильной плите?..

В ПОНЕДЕЛЬНИК утром беру мешок в Бюро Главной судебно-медицинской экспертизы Минздрава РСФСР. Нет, мне

определенно везет на хороших людей! Заведующий Физико-техническим отделением экспертизы Сергей Сергеевич Абрамов, прервав работу, приглашает сотрудников и тут же, при мне, начинает анализировать останки, извлеченные из мешка. «Череп в отличном состоянии, — констатирует он. — Молодцы. А главное — зубы!» Внимательно рассматривает череп под сильным источником света: «Зубы... Они нам многое скажут...»

Покидаю бюро лишь в середине дня. Сергей Сергеевич поручает каждому сотруднику определенный комплекс исследований. И уже через несколько дней руководство судмедэкспертизы вручает мне удивительный документ (с печатью!). В нем сказано, что «представленные в Бюро Главной судебно-медицинской экспертизы останки с места массового захоронения близ канала «Москва—Волга» позволяют высказать мнение, что они принадлежат скелету молодого (около 30—35 лет) мужчины, крепкого телосложения, выше среднего роста, европеоидной расы». Что особенно примечательно — эксперты сошлись во мнениях, что «значительная стертость жевательных поверхностей коронки зубов» объясняется тем, что заключенный, повседневно испытывая муки голода, был вынужден есть траву и скончался от истощения. Появление такого рода документа уже само по себе событие из ряда вон выходящее! Но судебно-медицинские эксперты этим не ограничились. По нашей просьбе С. С. Абрамов совершил подвиг или чудо — не знаю, какое слово точнее! — он воссоздал, штрих за штрихом, внешний облик человека, чьи останки пролежали в земле более полувека! Вскоре в моих руках оказался «живой» портрет. Вглядитесь повнимательнее в лицо строителя и жертвы «Смерть-Канала».

Этот уникальный портрет — «первая ласточка». Скажем спасибо свидетелям С. И. Бурову и В. И. Лобачеву, командирам поисковых отрядов Е. Иванову, А. Костюкову, В. Руткевичу и кандидату технических наук А. Станюковичу, заведующему отделением Бюро Главной судебно-медицинской экспертизы Минздрава РСФСР С. С. Абрамову, члену исполнительного совета Фонда социальных изобретений СССР Ю. Е. Подшивалову и его председателю Г. П. Алференко, вовремя поддержавшим идею расследования места массового захоронения в роше у ТЭЦ-21.

Вглядитесь еще раз в этот портрет и постарайтесь запомнить это лицо. Единственное (пока!) лицо множественного числа... Вспомним слова русского философа Николая Бердяева: «Весь мир ничто по сравнению с человеческой личностью, с единственным лицом человека, с единственной его судьбой...»

CODE: ЖЕРТВЫ СТАЛИНИЗМА

ИТЕМ: ОБНАРУЖЕНО МЕСТО ТАЙНОГО ЗАХОРОНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ - СТРОИТЕЛЕЙ
КАНАЛА "МОСКВА-ВОЛГА" В СТОЛИЦЕ. К СОЖАЛЕНИЮ, И СЕГОДНЯ КГБ НЕ
ТОРОПИТСЯ РАСКРЫТЬ АРХИВЫ, СВЯЗАННЫЕ С МАССОВЫМИ ЗАХОРОНЕНИЯМИ
ЖЕРТВ СТАЛИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

171

ОТ РЕДАКЦИИ.

Фонд социальных изобретений СССР возглавил инициативу поиска мест массовых захоронений жертв сталинских репрессий и восстановления внешнего облика погибших с помощью криминалистов с целью установления их имен. Если вы хотите знать места, где покоятся ваши родственники и друзья, и иметь возможность возложить туда цветы; если вы заинтересованы в создании Стен Памяти в местах массовых захоронений; если вы желаете содействовать опубликованию в прессе «компьютерных» фотографий жертв сталинизма — вы можете сделать благотворительный взнос, коллективный или индивидуальный.

Направьте его по адресу: Москва, текущий счет № 1700565 Краснопресненского отделения ЖСБ СССР МФО 201144, ассоциация «Богатыри» ФСИ СССР, программа «Богатыри — Мемориальный центр» или: Москва, Внешэкономбанк СССР, счет 70800003 Фонд социальных изобретений СССР, программа «Богатыри — Мемориальный центр». Ваши деньги пойдут на создание специальной лаборатории, где будут работать лучшие криминалисты, судмедэксперты и программисты страны, обрабатывая материалы, полученные от поисковых отрядов инженеров и ученых. Ваши деньги пойдут на изготовление методических пособий, печатание Книги Памяти жертв репрессий и сооружение Стен Памяти.

Благотворительные взносы на указанный счет можно перечислить — и об этом следует сообщить по телефону: 762-85-78.

Пришло время реабилитировать крестьян, пострадавших в годы сталинской коллективизации

проживавшего в д. Омут Трофимовского с/с Кичменгско-Городецкого района Вологодской обл. Еще в семье было 2 брата старше меня и мама. В хозяйстве из скота, так я даже не помню, кто был, но ясно, что были коровы и лошади. Отец задумал по-строить новый дом. Лес во-

звеш на своих лошадях, видимо, была не одна лошадь. Дом срубил. У меня первое, что запомнила, был шпр, было много гостей, и это было уже в новом доме. Видимо, справляли новоселье. Дом был пятнстенный с балконом (наверху жилое помещенье). За видно стало лодырям, бедноте. «Видишь, какой дом сделал, да и хлеба наращивает вдвое, надо его ожулачить». Так

контору, то их предупреждали, чтобы они не заходили к семье кулака. Вот какие мы были преступники — за свои труды.

Шли годы. Когда отец отбыл наказание, мы с мамой уехали к нему в Кировскую обл., г. Котельнич. Там нас поселили в баню. Бая была «белая», что значит с нечкой из кирпича. Там умерла мама. После ее смерти отец опять

нокое мое скитание по белу свету. Много горького хлебнула, если бы писать все подробно про мою жизнь, написалась бы книга. В настоящее время я на пенсии. Муж 1925 г. рожд., инвалид войны, тоже на пенсии. Вырастили 4 дочерей, все замужние. Трое живут в районе, одна — в Чагоде Вологодской области. Имеем 11 внуков. Шумно бывает в нашем доме, особенно летом. Теперь идет перестройка. Принимают законы о земле, о собственности. Не отдадут ли мне отцовский дом как наследство от отца, хотя я бы знала, что какая-то часть его трудов не пропала бесследно? Дом этот перевезен и поставлен на территории сельского Совета. Все эти годы дом используют: сначала была начальная школа, потом интернат, потом квартиры. И до сих пор он не пустует. Или, может, выплатят какой-то процент за эксплуатацию, ведь все же пользуются домом около 60 лет. Василий Иванович, пожалуйста, прошу Вас, напишите, законно или нет я предъявляю такие требования. Могут это сделать или нет? И к кому мне обращаться с этим вопросом?

— Неклюдова (Шопова)
29.11.90 г.»

Таких писем приходит очень много. Слишком много!

Уважаемая Павла Киприяновна, что я могу Вам сказать? Мне как депутату стыдно перед Вами. Ваше справедливое требование по-прежнему считается незаконным, и куда обращаться с таким вопросом, по-прежнему неизвестно. Будем все же надеяться на лучшее будущее...



и сделали. Какой же он кулак, когда был неграмотный, не мог написать своей фамилии. Только знал работать и работать на земле. Вот за что и получил по заслугам. Отца сослали, братья тоже были выгнаны из дома, скот весь отобрали. Остались мы с мамой вдвоем.

Я тогда ходила в школу в 1-й класс. Жили мы с мамой в зимовке (изба, поставленная сбоку, в которой жили только зимой). Еще в памяти — приходили не раз мужики (не знаю, какую они должность занимали), описывали вещи и увозили на продажу. Вещи-то были — холсты, скатерть, полотно, все было из льна, изготовленные своим трудом, домашнее тканье. В новом дому была ковтора лесопункта, так нам и не пришлось пожить в нем. Когда люди ходили в

затосковал о родине, о доме, о земле. Опять мы приехали домой, но дома у нас на месте не было. Даже не было никаких других построек. Все было нарушено. Жили на квартире, даже не в своей деревне. Отца направляют за колхоз гнать серу, но он не подчинился и ушел на уборку хлеба в соседний Никольский р-н. Оттуда приходит мне весть, что отца посадили на 2 года. И это наказание отбыл, но вскоре умер в г. Архангельске. Братья мои оба погребены на войне. Тут началось оди-

**Пришло время реабилитировать
крестьян, пострадавших в годы
Сталинской коллективизации**

-1-

"ПРАВДА" 14.4.90.

Трибуна Народного депутата

ВСЕ ПОКАМЕСТ

Василий БЕЛОВ

Все покамест по-прежнему...

Нынче отовсюду со всех трибун то и дело слышны скараментальные возгласы, требующие немедленно накормить страну. Особым нетерпением отличаются некоторые столичные журналисты и отнюдь не оголодавшие депутаты, путающие правительство голодными бунтами и февральскими революциями. Что говорить, дело серьезное. Оснований для недовольства достаточно. Но спросим, кто ее должен накормить, нашу страну-то? Казалось бы, ответ ясен и прост. Однако не спешите с выводами... Еще на первом Съезде прозвучало требование немедленно распечатать казну, чтобы закупить продовольствие. (И

Трибуна Народного Депутата

распечатали. Правда, в опыту вас уже был, причем весьма основательный). Так что ответ на вопрос «кто накормит страну» получается неоднозначный.

«Неоднозначно» — любимое депутатское выражение. Но дебаты вокруг «накормления страны» дебатами, а наш внешний долг растет да растет. Большую часть валютных поступлений мы попросту проедаем, вырубая американских и европейских фермеров.

ПО-ПРЕЖНЕМУ...

А что мелочиться? Голландское масло и немецкая колбаса, кубинская картошка и польские яблоки ничуть не хуже. И все это в обмен всего лишь на лес, на газ, на нефть и прочее несъедобное сырье.

В таких условиях вовсе не обязательно снабжать горячим собственное крестьянство во время уборки. Не надо ни складов, ни холодильников. Ни к чему строить дороги и дома для колхозников. Пусть сами выкручиваются. Дошло мужика семьдесят лет, совсем выдохли. Ну а теперь

куда его, оживалото? Конечно, на свалку истории, прокормимся без него... Так или примерно так рассуждают иные левоэсеровские депутаты. Они и впрямь рассчитывают прокормиться без многонационального отечественного крестьянства.

Увы, не прокормятся! Многие публицисты, вчера обзывавшие крестьянина дремучим собственником, торгуют сегодня танками либо «отходами» магниевого производства. Они требуют закона о продаже земли. «Накормить страну!» — вопят они на предвыборных митингах. И люди голосуют за них...

Нынешние Основы законодательства о земле еще ничего не значат. Они ничего не дают, если мы не перестанем грабить крестьянина независимо от того, колхозник он или единоличник. А грабить до сих пор дозволяется и того и

другого. Опыт тут есть, и у Минфина отработано очень много всяческих способов. Колхозника с помощью налогов и цен легче грабить, а с тех, кто захочет иметь землю, еще и взять-то нечего. Да и немного таких смельчаков! Закон о земле еще не действует и неизвестно, когда будет действовать. Крестьянских кредитных банков нет и в помине. Промышленность работает сама на себя. Но самое главное — нет ни юридических, ни экономических, ни каких-либо других гарантий. Нет веры в серьезные намерения государства. Какая может быть ве-

ра, если до сего дня не реабилитированы миллионы крестьян, погибших не на войне, а в лагерях и застенках?

Наши органы с завидной успешностью пересматривают судебные решения на репрессированную в 1937 году военную и гражданскую интеллигенцию. Но почему-то не спешат реабилитировать самых безвинных и самых многочисленных страдальцев нашего го-

сударства. И ни комиссия ЦК КПСС по реабилитации, ни Верховный Совет не торопятся с этим, на мой взгляд, неотложным делом. Между тем миллионы людей ждут торжества справедливости.

«Москва, Верховный Совет СССР. Депутату Белову Василию Ивановичу от Некипеловой Павлы Киприяновны.

Василий Иванович, я Вас побеспокою. Дело вот в чем. Я, Некипелова Павла, являюсь дочерью бывшего кулака Попова Киприяна Николаевича,

Но как-то неприятно от сознания, что и в нашей стране до сих пор сотни и сотни «добровольных помощников» втихую собирают информацию о своих согражданах, как некогда в ГДР, а сограждане узнать об этом не могут, как еще недавно в Австрии.

2 Советская молодежь 19 апреля

ГОСБЕЗОПАСНОСТЬ И ДЕМОКРАТИЯ

О том, что в Комитете государственной безопасности СССР нет тайных осведомителей, а есть «добровольные помощники», мы узнали из выступления председателя этой организации. Правда, до сих пор остается гайкой за семью печатями характер деятельности этих самых помощников (хотя, как ни странно, в парламенте, обществе и кое-каких изданиях уже высказываются соображения по этому поводу). Перестройка, коренным образом преобразившая, по словам руководителей КГБ, деятельность органов госбезопасности, пока не дала ответа на ряд вопросов о взаимоотношениях секретной службы с демократическим обществом. Может быть, в нашей стране такая проблема не стоит?

АВСТРИЯ не может пожаловаться на дефицит демократических традиций. Но и там, оказывается, не все благополучно со спецслужбами. Недавно в Вене разгорелся скандал вокруг деятельности государственной полиции. Он был вызван тем, что, не имея на то четких конституционных полномочий, эта служба осуществляла негласный сбор информации в отношении отдельных граждан по заказу частных и государственных компаний, иностранных дипломатических миссий и отдельных ведомств. Результатом огласки подобных фактов стало принятие министром внутренних дел Австрии Ф. Лешнак решения, что отныне каждый гражданин Альпийской республики может лично ознакомиться с содержанием «секретных досье», хранящихся в архивах государственной полиции. Для этого достаточно направить соответствующий запрос, указав свой номер телефона и домашний адрес. Если фамилия отправителя числится в картотеке

«личных дел», то его известят об этом и укажут сроки, когда можно прийти и посмотреть подшитые материалы.

Вопрос о предоставлении доступа к отдельным актам или документам, которые, по мнению органов безопасности, содержат служебную тайну или не подлежащую огласке информацию, способную нанести вред государственным интересам, будет решаться на уровне независимой комиссии экспертов.

Министр проинформировал о сути возникшего конфликта федерального президента К. Вальдхайма, который подчеркнул необходимость установления эффективного демократического контроля за деятельностью государственной полиции, отметив важную роль органов безопасности в деле защиты демократии.

СВОИ вариант построения взаимоотношений общества и спецслужб нашло правительство ГДР. Там просто распустили ведомство национальной безопасности. Может

ли современное общество обойтись без подобных органов — однозначного ответа пока нет. В ГДР решили попробовать.

Кстати, специальным решением правительства этой страны освобождены от своих обязанностей «неофициальные сотрудники», работавшие на бывшее министерство государственной безопасности. Не у дел оказались 109 тысяч человек. Это решение принято для того, чтобы покончить с бытующим убеждением, будто «внештатные сотрудники» госбезопасности конспиративно продолжают свою деятельность. Кроме того, по мнению правительства, это позволит обеспечить гражданские права как самих бывших осведомителей, так и лиц, сведениями о которых они располагали. Теперь тайный сбор информации о гражданах, к какому бы общественному слою они ни принадлежали, запрещен под угрозой преследования в законном порядке.

Это же решение освобождает от обязательства о неразглашении сведений. Таким образом, каждый бывший «неофициальный сотрудник» госбезопасности имеет право открыто заявить о своей прошлой деятельности, обязан давать исчерпывающие показания в ходе расследований, которые ведутся прокуратурой или уголовной полицией. При даче таких показаний следует во всех случаях исключить возможность нарушения гражд-

данских прав других членов общества.

НЕ ЗНАЮ, насколько зона внимания КГБ СССР отличается от круга интересов бывшего министерства государственной безопасности ГДР. Но как-то неприятно от сознания, что и в нашей стране до сих пор сотни и сотни «добровольных помощников» втихую собирают информацию о своих согражданах, как некогда в ГДР, а сограждане узнать об этом не могут, как еще недавно в Австрии.

И еще одно умозрительное соображение. В недавние и не лучшие для нашей страны времена, возможно, государственным интересам действительно отвечало получение информации от более менее достоверного источника о внутренней жизни страны, точнее, ее граждан. Ныне из людей с нерегламентированно активной жизненной позицией получают неплохие народные избранники, очень хорошо знающие, чем озабочены их избиратели, воскрешается из идеологизированного небытия социологическая служба, мимо же конкурирующей на рынке информации прессы уже сейчас, кажется, не пройдет незамеченным ни одно маломальски значимое нарождающееся социальное явление. Режим «открытого неба» и прогрессирующая технологическая недостаточность тоже вряд ли способствуют увеличению рядов агентуры противника в трудовых коллективах.

Говорят, раньше, когда о НЛО у нас знали мало, одной из обязанностей работников госбезопасности был контроль и за ними. Но как раньше, так и сейчас пилоты НЛО не стремятся вступать в контакты ни с чьими помощниками... даже если это помощники президентов по национальной безопасности.

А. КОМРАКОВ.

Москва.

----- MM

КУРОПАТЫ - НЕ ЕДИНСТВЕННОЕ МЕСТО МАССОВЫХ РАССТРЕЛОВ В БЕЛОРУССИИ.
ВЛАСТИ ПРЕПЯТСТВУЮТ ВЫЯВЛЕНИЮ ДРУГИХ МЕСТ

"Советская молодежь", (Латвия), 4.5.90

СКОЛЬКО КУРОПАТ НА БЕЛАРУСИ?

МИНСК. 24 апреля в парке Челюскинцев прошел митинг памяти тех, кто был здесь расстрелян в 1937 году.

О парке Челюскинцев, как месте массового убийства мирных жителей, стало известно еще в конце 1988 г., когда «Атмода» опубликовала свидетельства подполковников юстиции в отставке писателя В. Хомчанки и М. Абрамовича. Однако подобного же сообщения на страницах белорусской прессы не появилось. Попытки дать огласку делу предпринимались в издании Министерства культуры и правления Союза писателей Белоруссии — газете «Литература и мастацтва» («Литература и искусство»). Причем дважды. Впрочем, в обоих случаях после вмешательства партийных органов и работников КГБ типографский набор рассыпался.

Но, несмотря на это, материал был неофициально размножен Конфедерацией белорусских суполак, призвавшей соотечественников подписаться под требованием начать официальное расследование фактов убийств в парке Челюскинцев.

Подписей под этим требованием собрано уже несколько тысяч. В связи с этим «ЛиМ» намерена обратиться в Прокуратуру БССР.

Непонятны действия властей, желающих оградить народ от правды. Точно так же недавно начиналось и дело о Куропатах. Кроме того, на Беларуси известны еще несколько мест, где происходили массовые расстрелы людей: деревня Лошица, Кобылянская Горка под Оршей, в Могилеве.

Сергей ШАПРАН,
корр. «СМ» в Минске.

-----сц-----

L000041

RAJWITSCHERB

20-MAY-1990 14:02:20

ЮРИЙ ВЛАСОВ ОБ ОТЦЕ — ВОЕННОМ РАЗВЕДЧИКЕ ПЕТРЕ ПЕРФЕНОВИЧЕ
ВЛАСОВЕ (ВЛАДИМИРОВЕ)

«Аргументы и факты» № 18 '90

4

-1-

Юрий Власов: правда об отце

В № 5 «АиФ» за 1990 г. была опубликована беседа с заведующим отделом Китая Института востоковедения АН СССР профессором Л. Делюсиным об истории советско-китайских отношений, в которой упоминалась книга П. Владмирова «Особый район Китая».

В редакцию пришло письмо от сына Владмирова — писателя, народного депутата СССР Ю. ВЛАСОВА. Он рассказал, что автором книги является он сам. Наши корреспонденты Д. МАКАРОВ и С. АВЕТИСЯН встретились с Юрием Петровичем.

— Юрий Петрович, книга «Особый район Китая» была издана в 1973 г. в СССР тиражом около 150 тыс. экземпляров, а затем переведена АПН на многие языки. Сразу по выходе она стала бестселлером, поскольку резко отличалась и по форме, и по содержанию от прочей антияпонистской литературы. Очевидно было, что книга эта представляла собой серьезную политическую акцию. В связи с чем и кто принял решение о ее публикации?

— В 1968 г. я был приглашен в ЦК КПСС для работы над архивными документами своего отца — Петра Парфеновича Владмирова — военного разведчика, возглавлявшего нашу группу, работавшую в Яньани с мая 1942 г. В ЦК мне сообщили, что в связи с обострением отношений с Китаем Секретариат ЦК предполагает издание книги, в основу которой лягут рассекреченные данные спецслужб и радиogramмы отца, поступавшие из Китая, и мне предлагалось эту книгу написать. Документы эти, если сложить их вместе, составляли своего рода дневник. Я был потрясен, когда прочел их; там высвечивались (и как!) все фигуры китайского руководства, шаг за шагом прослеживалась их политическая ориентация, связи с руководством нашей страны и с американцами. Отец перед смертью многое мне рассказывал: он опасался, что его уберут, скомпрометируют, поэтому он хотел, чтобы я знал суть дела, ради которого он жил.

Когда мне предложили писать эту книгу, уже назревал военный конфликт с Китаем из-за острова Даманского. Главная задача, заключалась в том, чтобы объяснить истоки советско-китайских разногласий. Получилось так, что она вместила в себя гораздо больше, нежели архивные документы: сообщения с наших фронтов, прессу тех лет, рассказы участников событий, большинства из которых уже нет в живых.

В 1972 г. вышел 1-й вариант книги тиражом 101 экземпляр под грифом «секретно» с подлинными сообщениями разведгруппы отца, а через год был издан ее расширенный вариант. Что касается имени отца на обложке книги, то я был бы счастлив выпустить ее под своей фамилией, но не я это определял. Я только выполнял свой долг перед памятью отца и его товарищей и поставил цель не допустить спекуляций сохранившимися материалами.

— Почему фамилия вашего отца Владмиров, а ваша — Власов?

— На Новодевичьем кладбище он похоронен под своей настоящей фамилией — Власов.

— Расскажите поподробнее о его жизни.

— В 1938 г. отец окончил Институт востоковедения с китайским языком. С 1938 г. он несколько раз побывал в Китае в коротких командировках, а с мая 1942 г. был отправлен в Особый район Китая — Яньань, базовый район китайской Крас-



Комбриг П. П. Власов (Владимиров) 1936 г.

ной армии и руководства компартии. Официально он возглавлял группу корреспондентов ТАСС, а фактически цель его командировки заключалась в организации сбора данных о Квантунской армии.

Обстановка была чрезвычайно сложной. Рихард Зорге дал ответ только на одну часть вопроса, будет ли Япония участвовать в нападении на СССР вместе с Гитлером 22 июня 1941 г. А вот на вопрос о том, каковы планы японского правительства на ближайшее будущее в год полтора, он ответить не мог. Поток информации о Квантунской армии шел из многих агентурных источников, не только от группы Владмирова, и было неопровержимо доказано, что Япония вступит в войну с падением Сталинграда. К 1942 г. численность японских войск на советско-китайской границе достигла предельных размеров, и остановить японскую агрессию

L000040

RAJWITSCHERB

20-MAY-1990 14:02:16

ЮРИЙ ВЛАСОВ ОБ ОТЦЕ - ВОЕННОМ РАЗВЕДЧИКЕ ПЕТРЕ ПЕРФЕНОВИЧЕ ВЛАСОВЕ (ВЛАДИМИРОВЕ)

-2-

можно было только укреплением единого антияпонского фронта, созданного в 1938 г.

В этой напряженной обстановке важно было знать, что представляет собой руководство КПК и каким политическим курсом будет идти.

Может показаться, что заниматься разведкой против компартии неэтично. Но в условиях войны с Гитлером был естественным интерес к некоторым недружественным действиям китайского руководства.

Отец был профессиональным разведчиком и многих людей из китайского руководства знал лично, радиogramмы поступали от него день за днем долгие годы. Больше того, китайское руководство готовило кадры для его сети.

— Как эту ценнейшую информацию воспринимали в то время в Москве?

— Сталин относился к группе отца с уважением. Он понимал, что информация очень важна: об этом свидетельствуют многочисленные награды отца — несколько орденов Красной Звезды, ордена Ленина и Красного Знамени.

Сам Сталин говорил о маоизме очень резко. П. К. Пономаренко, секретарь ЦК ВКП(б), рассказывал мне, что на одном из заседаний Политбюро Сталин сравнил маоизм с редиской — красной снаружи и белой внутри. Именно Сталин дал Мао ироническую кличку «Пугачев» (под ней он проходил в секретных донесениях), говорившую о том, что он не считал Мао марксистом, а скорее крестьянским вождем.

Хотя в отношении Мао Сталин не питал никаких иллюзий, тем не менее он сделал ставку именно на него. Можно сказать, что один диктатор выпестовал другого, хотя в этом не весь ответ.

— В адрес книги «Особый район Китая» раздавались обвинения, что она ссорит наши народы.

— Книга не может поссорить народы. В той игре, которая ве-

лась в высших эшелонах власти; народы не виноваты. Наш народ сам являлся жертвой диктаторского режима, и поэтому рассматривать его как самостоятельного творца агрессивной внешней политики ни в коем случае нельзя. Творили, да и сейчас творят политику те люди, которые находятся у власти. Книга раскрывала лживость официальной сталинской истории. Отсутствие правдивой информации, совершенно извращенное представление о Китае, которое было у нашего народа, а у китайского — о нас, мешало развитию нормальных отношений. Мы не знали, с кем мы дружим, что происходит в наших странах, какие исторические процессы лежат в основе происходящего. Это незнание и привело к серьезным ошибкам во внешней политике, поставило нас на грань военной конфронтации.

Книга «Особый район Китая» как раз пронизана уважением и дружбой к китайскому народу и презрением к партийной верхушке, которая присвоила право решать его судьбу. Владимир предупредил, что маоизм (как, впрочем, и сталинизм) опасен для народов.

— Что, на ваш взгляд, предпочтительнее — резкое и полное развенчание культа личности, как это произошло у нас на XX съезде, или поэтапное, с признанием «достоинств в ошибках», как это происходит в Китае?

— Не думаю, что в процессах развенчания культа личности, происходящих в обеих странах, имеются существенные различия. После «резкого», как вы говорите, развенчания культа Сталина на XX съезде наступила пауза, за которой последовало «сотворение новых кумиров» и энергичное восстановление старых, и только в наше время кумиры окончательно ниспровергаются. На это нужно время...

— В какой мере ваша страстная речь против КГБ на I Съезде народных депутатов СССР

связана с вашей жизнью в исторической написания книги?

— На первый взгляд, моя жизнь может служить образцом успеха. Я отлично окончил Суворовское училище, Военную академию им. Жуковского, получил звание через ступень, стал многократным чемпионом мира по тяжелой атлетике. Меня наградили орденами Ленина и «Знак Почета», — словом, блистательная карьера, да и только. Но я никогда не забывал о смерти отца. В 1952 г., когда он должен был уехать в Бирму, куда получил назначение послом, Берия пригласил его к себе в кабинет и предложил прямо тут же сделать противораковой укол. Можете себе представить? — прививка от рака в 50-х годах! Берия знал, что отец страдает болезнью желудка и боится рака. Отец вернулся домой со вздувшейся рукой. Дома все сразу все поняли. Так Берия отомстил за отказ сотрудничать с его ведомством — эта история имела давние корни... Спустя несколько месяцев отца привезли в госпиталь с тяжелым горловым кровотечением. Скончался он, по официальному заключению, от саркомы легких.

— К тому моменту, как я взялся за работу над книгой, культ личности был уже развенчан, Берия — расстрелян, и отношение мое к государству было вполне лояльным. Но когда я начал работать над документами отца, я всю систему диктаторской власти вывел для себя самостоятельно, осмыслил и прочувствовал. Я не взял это из уже написанных книг, вроде «Архипелага ГУЛАГ», но когда я закончил книгу, я имел глубочайшее убеждение в порочности тоталитарного строя, будь то в Китае, или в СССР, или в любой другой стране. Пока КГБ наряду с МВД и армией имеет возможность вмешиваться в политические процессы, происходящие в нашем обществе, и пока у нас нет демократических гарантий прав человека, всегда возможны рецидивы прошлого.

-6A-

«Вечерняя Москва» 12 мая 1990 года / 3

Хотелось бы всех поименно назвать.

ДУЭЛЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ: АЛЕКСАНДР МИЛЬЧАКОВ ПРОТИВ КГБ

14 апреля в «ВМ» было опубликовано интервью с журналистом Александром Мильчаковым — сыном бывшего генерального секретаря ЦК ВЛКСМ Александра Ивановича Мильчакова.

Последние годы журналист ведет розыск мест массовых захоронений жертв сталинских репрессий, он член рабочей коллегии Всесоюзного общества «Мемориал».

Сразу же после публикации интервью в редакцию, на квартиру А. Мильчакова стали звонить москвичи, а через несколько дней — пришла письма. В них — предложения, вопросы, дополнительные страницы в частное расследование журналиста.

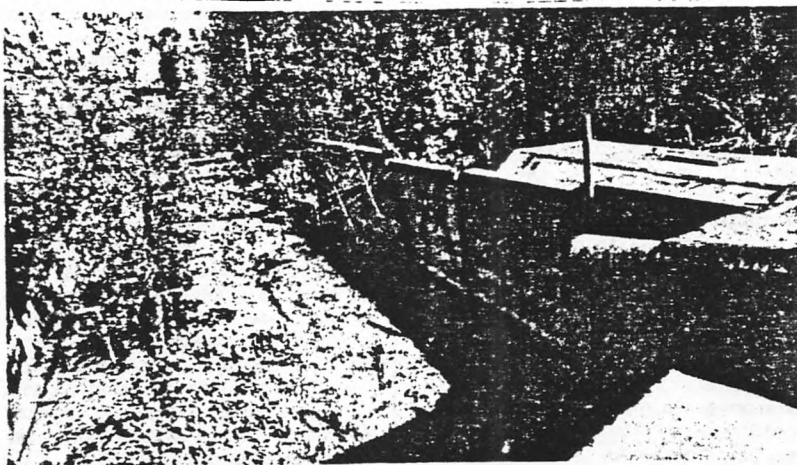
Корреспонденты «ВМ» встретились с А. Мильчаковым и попросили прокомментировать полученную почту.

— Скажем сразу: среди писем есть и такие, авторы которых считают, что сегодня говорить и писать о жертвах сталинских репрессий, о розыске мест их захоронений не надо. Причины выдвигаются разные. «Товарищи, не пора ли остановиться, не нагнетать страсти и не морочить голову людям, особенно молодым...» (Из письма Н. А. Смирнова). «Наша партия, государство в тяжелом политическом, и особенно экономическом, положении. Все это и без того дикорядит общественную жизнь страны. Зачем раздувать страсти вокруг этих захоронений? Тем ли делом завялась газета?» (Из письма В. М. Прокурыва). И еще одно письмо. Его прислал читатель В. Н. Пименов. Он сообщает, что к НКВД и КГБ никакого отношения не имеет — «всю жизнь военный». У него два замечания. Во-первых, почему речь идет о КГБ, а не о НКВД, что точнее. Во-вторых, «публикация рассчитана более не на раскрытие правды, а на возбуждение неприязни к органам госбезопасности». «Возмущен рассказом о захоронениях казненных на Калитниковском кладбище. Я там часто бываю, там похоронены мои предки и близкие родственники. И никогда не замечал чего-либо подобного...» (Из письма Нестерова).

Читателей, которые поддерживают выступление газеты, значительно больше. Нам написали Алексей, Владимир, Осипов... Всех назвать просто невозможно. «Вы на правильном пути» (из письма юриста С. М. Брауде). Доктор медицинских наук Т. И. Черкасова:



НОВОСПАССКИЙ МОНАСТЫРЬ. Средняя часть крутой насыпи буквально нашпигована останками людей — жертв сталинских репрессий.



ВАГАНЬКОВСКОЕ КЛАДБИЩЕ. В этом дальнем углу и сегодня при рытье могил находят черепа с отверстиями в затылке.
Фото Г. ШПУНЬКИНА.

ПОИСКИ МЕСТ МАССОВЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ И РАССТРЕЛОВ

«Пусть сопутствует вам удача. Вы начали нужное для миллионов людей дело. Горькая судьба жертв репрессий не забудется потомками». Подобные высказывания можно продолжать цитировать. Наших читателей интересует, что изменялось после публикации в «ВМ»? И как реагировал КГБ?

— Я хочу сразу ответить на те несколько критических писем. Время показало, что перестройку невозможно осуществить, если не сказать о прошлом всей правды. Очень важно восстановить историческую память народа. А для этого необходима абсолютная правда, абсолютная истина о происшедшей в 30-е годы трагедии. Как могло случиться, что партия, да и весь советский народ оказались молчаливыми свидетелями всех ужасов, которые происходили? И не только молчаливо соглашались, но часто, как известно, бурно приветствовали массовые казни ни в чем не повинных людей? Для того, чтобы извлечь уроки из прошлого, чтобы подобное никогда не повторилось, и необходим поиск тайных захоронений — неопровержимых свидетелей кровавых преступлений в нашей истории.

Теперь по существу вопроса. Читатель Нестеров считает, что на Калитниковском кладбище легальные захоронения занимают всю территорию и тайных могильников там быть не может. Но ведь это еще не доказательство. С этого кладбища, собственно, и начинался поиск, мое частное расследование. Были найдены и свидетели. В 1988—1989 годах в еженедельнике «Семья» опубликованы мои очерки «Овраг на Калитниковском», «Еще живы свидетели», в которых рассказывается о технологии массовых захоронений. Напомню: многотысячные захоронения на Калитниковском кладбище осуществлялись в овраге, который ежедневно в 30-е годы заполнялся телами жертв. Только в середине 50-х годов, после смерти Сталина и вынесения приговора Берии и его сообщникам, было неожиданно дано разрешение на легальные захоронения поверх этого оврага и создание там могил. Это было очень неожиданное разрешение. Думаю, делалась лихорадочная попытка скрыть следы массового преступления, кстати, обычная практика сокрытия преступлений не только в Москве, но и в других городах, где я бывал. Такова печальная технология массовых убийств того периода.

Я не могу согласиться с авторами писем, которые считают, что не нужно бередить раны прошлого. Мой рассказ о методах работы ГПУ, НКВД ни в коей мере не должен восприниматься как критика

деятельности сегодняшнего аппарата КГБ. Эту точку зрения разделяют, как известно, и нынешние работники госбезопасности. Произошла полная смена состава КГБ, пришли люди, не имеющие к 30—40-м и началу 50-х годов никакого отношения. В их распоряжении только архивы, на документах которых стоит гриф: «Хранить вечно». Эти архивы и должны дать недостающие ответы на вопросы: кто, где и когда захоронен?

Однако, как показали в последние годы мои многочисленные контакты и участие в заседаниях разных комиссий, работники КГБ не спешат это делать. Удивляюсь: почему? Видимо, не хотят разоблачать методы работы своих предшественников разных периодов. Ни в одной стране мира не было таких репрессий и такого количества казней за короткий промежуток времени. Все это делалось под покровом тайны.

Наконец настало время сказать правду, всю правду. И что же? Скоро будет издана главная книга известного немецкого писателя Петера Вайса «Эстетика Сопротивления», а в апрельском номере журнала «Театр» уже опубликован его пьесу «Троцкий в изгнании». Автор бывал в Москве, встречался с нашими писателями. Мое внимание привлекло замечание П. Вайса о том, что «важнейшая работа, которую должны выполнять марксисты, не только строительство нового, но и прояснение прошлого». А ведь до сих пор некоторые у нас считают, что можно строить правовое государство, не зная всех грехов прошлого, не раскрывая тайн всех могильников. В записях Петера Вайса прослеживаются те же мысли о связи прошлого и настоящего, которые мучили многие светлейшие умы человечества. Сегодня мы видим, что перестройка уже происходит в сознании людей, общество хочет знать всю правду до конца. Пора открыть тайну методов работы органов НКВД. Но работники госбезопасности почему-то не спешат это делать.

— Кстати, многих читателей интересует, как после выступления в «ВМ» складываются у вас отношения с КГБ. Они звали, приглашали на встречу?

— Нет. И не предлагали встретиться, и не позвали. Не было никаких контактов. Может быть, еще рано? У меня такое ощущение, что они готовятся к встрече. Ведь у меня много фактов. И они должны подготовиться к разговору, вооружиться аргументами. Во всяком случае, те факты и цифры, которые приведены в интер-

вью «ВМ», не опровергнуты! Я хочу повторить свое предложение о встрече с советом ветеранов госбезопасности. Не ради новых жертв, а ради установления истины. Ветераны владеют необходимой информацией. Важны и анонимные данные. Дело не в именах свидетелей, а в фактах, которые они могут сообщить.

— В интервью, опубликованном 14 апреля, упоминалось имя американского советолога, профессора Мерилевдского университета Джона Гоудда. Наша читательница Татьяна Семеновна Равинская пишет, что она хорошо знает профессора, встречалась с ним. Досадно, что допущена опечатка — неточно названа фамилия профессора. Речь идет о Джоне Глэде.

— Да, досадная неточность. Видимо, это произошло при переводе. Приношу извинения читателям и профессору Джону Глэду.

— Читателей заинтересовало упоминание о могильнике у стен Новоспасского монастыря, где захоронены многие работники Коминтерна.

— Вместе с энтузиастами, учеными я продолжал поиски вокруг Новоспасского монастыря. Несколько имен жертв, захороненных здесь, назвал 14 апреля. Мне звонили их родственники, уточняли детали. Думаю, что впереди новые открытия. Ведь теперь я знаю, где на самом деле лежат несчастные жертвы, где были те рвы, куда сбрасывали тела после расстрела. Одно из этих мест находится у белокаменной стены Новоспасского монастыря, в средней части крутой насыпи, где нет деревьев, они высажены только с правой и левой сторон. Так вот эта насыпь буквально нашпигована многослойно останками казненных людей — жертв сталинизма. Имеются целые секторы, где можно безболезненно начать раскопки, — рядом нет ни деревьев, ни жилья.

Сегодня можно назвать и другие имена расстрелянных коминтерновцев и захороненных там. Это члены Политбюро, секретари, известные деятели Коммунистической партии Германии, Герман Реммеле, Фриц Шульте, Лео Флиг, Герман Шуберт, Ганс Киппенбергер, главный редактор газеты «Роттефане» Хайнрих Зискинд. Здесь же наша свое последнее пристанище известнейший деятель Венгерской компартии Бела Куш, члены правительства первой Венгерской, Советской Республики Деже Бокан, Лай-

CODE / ПЕРИСТОРИЯ
ЗАХОРОНЕНИЯ (3)

ош Мадьяр. Там же видный деятель Компартии Италии Эммондо Пеллузо. В том же рву — секретарь ЦК Компартии Югославии по оргвопросам Владимир Чопич и видный работник Коминтерна Григор Вуйович, представитель Компартии США Джов Пенвер. И румынские коммунисты Марсель Паукер и Александр Доброджану, член ЦК Компартии Польши Вера Костышева.

В последние дни я получил убедительные доказательства того, что места массовых захоронений можно искать и нетрадиционными методами. Речь идет о привлечении талантливых экстрасенсов и биолокаторов. Вместе с ученым-экстрасенсом провел весь день в Новоспасском монастыре. Он долго прогуливался около пруда, а потом остановился и сказал: «Это здесь!». И на моих глазах произошло чудо: очертился контур огромного могильника. В результате совместной работы мы составили план захоронений и теперь четко знаем, где можно начинать раскопки. Какая экономия средств, времени и сил. Убедился, что способности экстрасенсов могут принести реальную пользу. Это перспективный метод.

— В редакцию пришел письма, авторы которых называют адреса неизвестных пока захоронений. Контрадмирал в отставке Лев Михайлович Жвалдов сообщил, что готов показать три захоронения в Подмоскowie. А вот короткое письмо Юрия Федоровича Бондарева: «Когда в 1986 году я устанавливал на Ваганьковском кладбище плиту на могиле матери, рабочий, помогавший мне, сказал, что при рытье могилы в дальнем левом углу кладбища, в овраге, попадается много черепов с отверстиями в затылке». Что думаете об этом сообщении?

— Это письмо Ю. Ф. Бондарева — очень важная информация, звено в длинной цепочке. Вот уже в течение двух лет изучаю материалы, связанные с захоронениями на Ваганьковском кладбище. Многие люди и прежде приводили факты, аналогичные тем, которые упоминаются в письме Бондарева. Это одно из самых трагичных захоронений в Москве. В 1937—1938 годах на Ваганьковском кладбище происходило следующее: овраг, примыкающий к кладбищу, был огорожен забором. Сюда в закрытых грузовиках привозили людей. Открывались ворота, выходили охранники с собаками. На территории было маленькое караульное помещение, где стояли скамейки, стол, на котором всегда была четверть неразведенного спирта, бутылка с водой и стаканы. Работа-

ли охранники поспешно. Они выходили из маленького домика с оружием в руках и встречали несчастных людей, которые даже не знали, куда их привезли. Их вели к заранее вырытым ямам в овраге и там расстреливали. Очевидцы говорят, что те, кто закапывал трупы, через какое-то время отправлялись вслед за жертвами — свидетели были не нужны. А вот спившиеся палачи работали долго.

Я уже пытался проникнуть на эту территорию. Но не смог. Она по-прежнему огорожена забором, там собаки, военная охрана. Что находится сегодня там? Не знаю. Может быть, все же пришла пора проверить показания свидетелей, рассказывающих об этом месте? Ведь это настоящие московские Куропаты. До сих пор мы говорили о могильниках, где хоронили трупы уже казненных людей. А на Ваганьковском расстреливали на месте. В 30-е годы эта часть кладбища была заброшенной, малопосещаемой, удаленной от жилых строений, и выстрелов никто не слышал. Рассказываю не для того, чтобы нагнетать страсти. То, что происходило в Куропатах, еще трагичнее. Однако правительство Белоруссии несколько дней назад после двухлетних споров признало это захоронение. Там возложены цветы, поставлен знак, и в дальнейшем память о жертвах будет увековечена памятником. Считаю: так должно быть и на Ваганьковском кладбище.

Я получил от прямых свидетелей информацию и о других могильниках. Мне позвонил из Пушкинского района Подмоскowie. У станции Мамонтовка в лесочке тоже происходили массовые захоронения. Сведения эти пришли от человека, который знал охранника, и тот показывал ему тайные места и сосну, изрешеченную пулями. Видно, и там тоже расстреливали на месте. Узнал в последнее время и о других захоронениях, но, пока не проверю полученную информацию, не установлю факты, нельзя рассказывать о них в газете.

Публикация в «ВМ» очень мне помогла. Телефон в квартире не умолкает. Звонят родственники казненных коминтерновцев, спрашивают, интересуются подробностями, рассказывают о своей трудной судьбе. Я упомянул в интервью 14 апреля имя расстрелянного главного редактора журнала «Коммунистический интернационал» Генриха Валедского.

Позвонил его сын. После того как арестовали отца, а вслед за ним забрала и мать, мальчик воспитывался в детском доме. Окончил институт, защитил диссертацию. Ничего не знал о судьбе отца. А

теперь, через 50 с лишним лет, узнал место захоронения — Новоспасский монастырь, куда можно прийти и положить цветы. Заинтересовались сообщением «Вечерки» и родственники казненных, проживающие в Польше.

Звонили с киностудий с предложениями снимать фильмы. В Ленинграде, кстати, сейчас снимается документальный фильм о деятелях Коминтерна «Пролетария всех стран».

— Наши читатели очень заинтересовала и заключительная часть интервью, где говорилось о том, что наука располагает новейшими методами, с помощью которых можно по останкам установить личность, получить портрет. Речь идет о фотокомпьютерной лаборатории. Наверное, она может стать и крупным методическим центром. Конечно, на ее оборудование нужны средства. В конце материала мы назвали номера банковских счетов, куда можно перевести деньги.

— Удивительная деталь. Я убедился по обратным адресам, что «Вечернюю Москву» читают во многих городах страны. Как ни странно, первые крупные денежные переводы поступили не только из Москвы. Например, коллектив Харьковского авиационного института перечислил для оборудования лаборатории и продолжения розыска мест захоронений 30 тысяч рублей. Есть взносы и индивидуальные. Михаила Евграфовича Степанов из Ростова-на-Дону перевел 20 рублей. Совет трудового коллектива производственного объединения «Ровеньки — Антрацит» (генеральный директор Г. К. Астров-Шумилов) перечислил пять тысяч рублей. Ученики одиннадцатого класса Красногорской школы Омской области — 10 рублей, а седьмой класс школы-интерната для детей-сирот из Подмоскowie — 50 рублей. Валентин Николаевич Матехин из города Апатиты Мурманской области отправил 25 рублей, детский интернациональный клуб Курска — 264 рубля, НПО «Ленинград — Славцы» — четыре тысячи рублей. Прислала свои скромные сбережения по 15 рублей москвички Татьяна Михайловна Лукашевич и Анна Петровна Быкова...

Почта работает не лучшим образом. Переводы идут медленно. Пройдет еще некоторое время, и я смогу передать «Вечерке» более подробные сведения о тех, кто перечислил деньги в фонд «Миллионы жертв», для публикации их имен в газете.

Беседу вели
В. ГОРДИН,
Н. ГОРЯЧЕВА.

ОТ РЕДАКЦИИ. Напоминаем — переводы направляйте по адресу: Москва, текущий счет № 1700565 Краснопресненского отделения ЖСБ СССР МФО 201144, ассоциация «Богатыри ФСИ СССР», программа «Богатыри — Мемориальный центр» или Москва, Внешэкономбанк СССР, счет № 70800003, Фонд социальных изобретений СССР, программа «Богатыри — Мемориальный центр».

Перечисляя деньги, не забудьте позвонить по телефону 256-92-68.

JUN 15, 1990 * 453 21
DAY MONTH YEAR

ПОРА ОПУБЛИКОВАТЬ ПОДЛИННЫЕ МАТЕРИАЛЫ КОМИССИИ ПО
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ УБИЙСТВА К И Р О В А

"АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ" № 22/ 90, стр. 6 - 7

ВОСПОМИНАНИЯ ВЕТЕРАНА ПАРТИИ

Фальсификация

В редакцию «АиФ» были переданы материалы от О. ШАТУНОВСКОЙ, в прошлом — члена Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, члена комиссии, созданной Президиумом ЦК КПСС в 1960 г. для расследования убийства Кирова и политических судебных процессов 30-х годов.*

СОГЛАСНО решению XX съезда КПСС, комиссией во главе с членом Президиума ЦК Н. Шверником были расследованы обстоятельства убийства С. Кирова. Мы опросили тысячи людей, изучили тысячи документов, и вот что удалось выяснить.

Во время XVII партсъезда, несмотря на овации Сталину, в квартире Серго Орджоникидзе прошло тайное совещание некоторых делегатов — Коснора, Эйхе, Шеболдаева, Шаранговича и других. Они считали необходимым устранить Сталина с поста генсека и предлагали Кирову заменить его, но тот отказался.

После того как Сталину стало известно о совещании, он вызвал к себе Кирова. Киров сказал Сталину, что тот сам, своими действиями привел к этому.

При выборах в ЦК на съезде фамилия Сталина была вычеркнута в 292 бюллетенях. Сталин приказал сжечь из них 289 бюллетеней, и в протоколе, объявленном съезду, было показано всего 3 голоса против Сталина.

Комиссия Президиума, ознакомившись в Центральном партархиве с бюллетенями и протоколами голосования, установила факт фальсификации выборов. Бывший заместитель председателя счетной комиссии съезда В. Верховых сообщил ЦК подробности этой истории.

* Ныне Политбюро ЦК КПСС.

Как известно, подавляющее большинство делегатов XVII съезда было уничтожено. Из 63 членов счетной комиссии 60 расстреляны.

Киров, сознавая, что он неизбежно будет уничтожен Сталиным, говорил своим родным и друзьям, что голова его теперь на плахе.

Убийцу Николаева трижды задерживала охрана Кирова, при нем был обнаружен портфель, в котором находились заряженный револьвер и план Смольного. Однако сотрудники Ленинградского ГПУ его каждый раз отпускали. Николаев, явившийся 1 декабря в Таврический дворец на партактив, где Киров должен был делать доклад, был предупрежден и перешел в Смольный, куда Киров поехал за материалами для доклада.

На другой день после убийства на допросе Николаев заявил Сталину, что его в течение 4 месяцев склоняли к убийству сотрудники ГПУ, настаивая на том, что это необходимо партии и государству.

Личный охранник Кирова Борисов, предупреждавший его об опасности, был убит по дороге в Смольный ударом лома сотрудниками ГПУ, сопровождавшими его на грузовике на допрос к Сталину. Это подтверждает заключение хирурга Мамушина, участвовавшего во вскрытии тела Борисова, а также показания водителя грузовика Кузина.

В личном архиве Сталина при



нашем расследовании был обнаружен составленный Сталиным список двух «троцкистско-зиновьевских террористических центров» — ленинградского и московского. Зиновьева и Каменева он сначала включил в ленинградский, потом «перевел» в московский (как и некоторых других членов вымышленных «центров»).

Находившийся при Николаеве в камере сотрудник ГПУ Кацафа написал в комиссию, что убийца согласился дать следствию требуемые от него показания о «троцкистско-зиновьевском центре» только после обещания сохранить ему за это жизнь.

На суде под председательством Ульриха Николаев сначала заявил, что никакого центра не было и что он оговорил невинных людей (это подтверждает конвоир Гусев в своем письме к Н. Хрущеву). Затем Ульрих на допросе Николаева с глазу на глаз в конце концов сломил его. После объявления смертного приговора Николаев кричал: «Обманули!».

Тщательное расследование многих других важнейших обстоятельств, показания близких Кирову людей и других свидетелей — все это привело комиссию к заключению: убийство Кирова было организовано Сталиным.

УБИЙСТВО КИРОВА / 2 /

После убийства Кирова на страну обрушилась лавина террора. Комитет госбезопасности СССР прислал в комиссию по расследованию документ с цифрами репрессий. С 1 января 1935 г. по 22 июня 1941 г. было арестовано 19 млн. 840 тыс. «врагов народа». Из них 7 млн. было расстреляно. Большинство остальных погибло в лагерях.

Итоговая докладная записка с приложением акта почерковедческой экспертизы Прокуратуры СССР была разослана членам Президиума. Все документы и материалы расследования, в том числе рукопись Сталина, должны находиться в архиве Политбюро ЦК КПСС.

После того как членам Президиума ЦК была разослана докладная записка, мне позвонил рано утром Н. Хрущев и сказал: «Я всю ночь читал вашу записку и плакал над нею. Что мы наделали! Что мы наделали!». Тем не менее под давлением сталинников — членов Президиума ЦК все материалы как по убийству Кирова, так и по другим процессам 30-х годов Хрущев распорядился положить в архив. В ответ на мои возражения он заявил: «Нас сейчас не поймут. Мы вернемся к этому через 15 лет». Я сказала: «В политике откладывать решение на 15 лет — значит вырыть себе под ногами яму. Вы окружены не ленинцами».

После того, как 64 тома материалов были сданы в архив, а я была вынуждена уйти из КПК (1962 г.), сотрудники КПК совершили подлог — часть основных документов они уничтожили, а часть — подделали. Все это делалось для того, чтобы скрыть правду в отношении XVII съезда партии, а также подлинного организатора убийства Кирова — Сталина.

5 июня 1989 г. ко мне явился сотрудник КПК Н. Катков в сопровождении двух прокуро-

ров, чтобы «посоветоваться» со мной. Во время беседы выяснилось, что из архива Политбюро исчезли многие документы расследования. Во-первых, свидетельство члена партии с 1911 г. С. Маркус, старшей сестры жены Кирова, о тайном совещании на квартире Орджоникидзе и о вызове Кирова после этого совещания к Сталину и их беседе. Во-вторых, показания помощника Орджоникидзе Маховера, присутствовавшего на этом совещании. Исчезли также показания старых большевиков Опарина и Дмитриева о допросе Сталиным Николаева, когда Николаев заявил, что на покушение его спровоцировали сотрудники ГПУ. Пропали показания сотрудника ГПУ Кацафы и знакомой Ульриха о поведении Николаева на суде. Исчезло полученное в ходе расследования заключение хирурга Мамушина о причинах смерти личного охранника Кирова Борисова и показания водителя грузовика, в котором везли Борисова.

Как сообщил Н. Катков, им не обнаружен важнейший документ — сводка КГБ о количестве репрессированных с 1935 по 1941 г.

По словам Н. Каткова, рукопись со списками участников «троцкистско-зиновьевских террористических центров» в Москве и Ленинграде составлена рукой Ежова, а не Сталина. Между тем графологическая экспертиза Прокуратуры СССР в свое время подтвердила, что списки написаны Сталиным. Видимо, впоследствии этот документ был подделан.

Должна сказать и о том, что в журнале «Известия ЦК КПСС» (№ 7, 1989 г.) помещена таблица, которая показывает, что Сталин якобы недополучил всего 3 голоса на выборах в ЦК на XVII съезде партии. Но эта таблица была составлена председателем счетной комиссии Затон-

ским вынужденно, после приказа Сталина уничтожить все бюллетени, в которых его имя было вычеркнуто. Там же опубликован поддельный протокол, в котором говорится, что при вскрытии не обнаружено якобы всего 166 бюллетеней, подписанный мною, Кузнецовым, Лавровым и неким Матковским. На самом деле мы обнаружили при подсчете, что не хватает 289 бюллетеней. В сумме с 3 голосами против Сталина, объявленными на съезде, это составило 292 голоса против Сталина. Никакого Матковского с нами при вскрытии бюллетеней не было, и протокол он не подписывал.

В «Известиях ЦК КПСС» также опубликовано заявление члена счетной комиссии В. Верховых, который якобы не помнит, сколько голосов против получил Сталин. На самом деле Верховых дал подробное описание того, что обнаружила счетная комиссия, в своем заявлении в ЦК КПСС и сам назвал 292 голоса, поданных против Сталина.

В газете «Сельская жизнь» 11 января 1990 г. была опубликована статья А. Кириллиной «Трагедия в Смольном». Автор статьи, рассматривая версию о причастности Сталина к организации убийства Кирова, пишет, что «комиссия Политбюро, созданная после XX съезда партии для расследования обстоятельств убийства Кирова, не обнаружила весомых доказательств этой версии».

Мне уже не в первый раз приходится встречать публикации, в которых со ссылкой на документы комиссии делается вывод о непричастности Сталина к убийству Кирова и приводятся фальсифицированные данные по XVII съезду партии. И потому я считаю необходимым опубликовать подлинные материалы комиссии, то есть сделать наконец то, что не было сделано в свое время, 30 лет назад.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ ПРО КГБ: ПОЧЕМУ СТОЛЬКО ВЛАСТИ?
ПОЧЕМУ ВЫСОКИЕ ЗАРПЛАТЫ? КТО ЖЕ ПРЕСЛЕДОВАЛ ДИССИДЕНТОВ?

«Аргументы и факты» № 24 '90, стр. 7.

ВОПРОС — ОТВЕТ

Гласность в КГБ

В № 22 под заголовком «Гласность и КГБ» мы опубликовали вопросы наших читателей, связанные с деятельностью КГБ СССР. На днях Центр общественных связей КГБ СССР передал в редакцию «АиФ» ответы на поставленные вопросы. Часть из них приводится ниже.

Почему председатель КГБ СССР обязательно является членом Политбюро ЦК КПСС?

Как будет действовать КГБ в условиях многопартийности? — С. Левченко, Черкассы.

Членство в Политбюро — это мандат высокого доверия Центрального Комитета КПСС. Нигде не зафиксировано, что председатель КГБ избирается членом Политбюро ЦК КПСС по должности. Не всегда первые руководители Комитета госбезопасности входили в состав Политбюро. Решение этого вопроса — прерогатива исключительно ЦК КПСС.

В условиях зарождающейся в нашей стране многопартийности будут действовать принципы, заложенные в нашем законодательстве. Ими мы и будем руководствоваться.

Сегодня практическая деятельность КГБ строго определена Конституцией СССР, постановлениями Съездов народных депутатов и Верховного Совета СССР, указами Президента страны, постановлениями и распоряжениями Совета Министров Союза ССР.

Чем объяснить недавнее (в начале 1990 г.) существенное повышение окладов сотрудникам КГБ?

Офицер КГБ, Москва.

Действительно, оклады сотрудникам КГБ были увеличены. Это произошло в рамках общего повышения заработной платы работникам государственных учреждений.

Руководители КГБ утверждают, что нынешний персонал их ведомства к сталинским репрессиям никакого отношения не имеет. А причастны ли сегодняшние

чекисты к преследованию вчерашних диссидентов, их арестам, депортациям? Если да, то намерен ли КГБ публично принести свои извинения за подобную практику?

О. Бондаренко, Москва.

Да, еще раз хотелось бы подтвердить, что нынешний персонал КГБ не имел отношения к сталинским репрессиям. Более того, им проводится большая работа по реабилитации и восстановлению доброго имени безвинно пострадавших. Что касается причастности сотрудников органов госбезопасности к мерам, принимавшимся в отношении так называемых диссидентов, то следует подчеркнуть, что эти меры осуществлялись по противоправным действиям конкретных лиц на основании существовавших тогда законов. Эти законы были приняты высшими органами государственной власти и действовали в русле политической обстановки того периода. Поэтому претензии в адрес конкретных сотрудников вряд ли морально обоснованы, не говоря уже о юридической стороне. Чекисты поддерживают изменения в уголовном законодательстве, в частности пересмотр 70-й статьи, и принимали участие в подготовке соответствующих законов.

Правда ли, что охрана афганского лидера Амина состояла из лейтенантов КГБ СССР и почти вся была перебита нашими десантниками во время кабульского переворота?

В. Садыков, Казань.

К охране бывшего афганского руководителя Амина сотрудники КГБ никакого отношения не имели. Это относится к области слухов от начала до конца.

СП

ИНТЕРВЬЮ С БЫВШИМ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫМ И НЫНЕШНИМ ЧЛЕНОМ ПАРЛАМЕНТА РАФАЕЛЕМ ПАПАЯНОМ — ПОКА НЕ БУДУТ ИЗМЕНЕНЫ ФУНКЦИИ КГБ МЕТОДЫ ОСТАНУТСЯ ПРЕЖНИМИ

-1-

КОМСОМОЛЕЦ

16 июня 1990 г.

2 стр.

ЧЛЕН ПАРЛАМЕНТА — БЫВШИЙ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ

То, что вчерашний политзаключенный стал сегодня народным избранником, скорее всего закономерность, а не парадокс. Пример Рафаэла Папаяна, одержавшего на выборах 20 мая в Верховный Совет республики убедительную победу, баллотируясь по Вардашенскому избирательному округу № 22, далеко не единичен. Чего стоит один тот факт, что у трех кандидатов на пост Председателя Верховного Совета Украины обший стаж «отсидки» — 40 лет!

Когда делалось это интервью, журналист Сергей Айдоян не знал, что Рафаэл Папаян будет избран в высший законодательный орган республики. Взгляды человека, прошедшего через «это», человека, пострадавшего за свои убеждения, и даже в наши меняющиеся времена справедливости от официальных властей так и не добившегося, интересны сами по себе. Тем более они интересны в свете того, что бывший политзаключенный сегодня — один из тех, в чьих руках судьба нашего народа. И вручил ему свою судьбу — сам народ.

Корр.: — Рафаэл Ашотвич, Вы филолог по специальности, занимались вопросами стихосложения, читали в университете курс советской литературы. Но с 1982 года перестали появляться в университете. Вас не было видно также и на улицах нашего города, в кафе, где любил отдыхать. Вокруг Вашего имени циркулировало очень много слухов, сводившихся к следующему: Рафаэл Папаян — диссидент, он был осужден за свои политические убеждения. Так ли это?

Папаян: — Это действительно так. В 1982 году мне было предъявлено обвинение в антисоветской агитации, я был арестован КГБ и был под следствием. Интересно то, что я не политический деятель, моя деятельность и до того, и, наверное, сейчас тоже, сводится к моральному противостоянию тем силам, которые привели страну к той ситуации, о которой, наконец-то, у нас свободно или относительно свободно, стали писать в последнее время. Моральное это противостоя-

ние заключалось в том, что я освободил себя от внутренней цензуры, я располагал литературой, которая, кстати, сейчас очень широко публикуется в нашей стране. Я в свое время помогал, в меру своих сил, существующей тогда в Армении группе по содействию выполнения Хельсинкских соглашений. Группа эта была малочисленной и, как мне казалось, довольно слабой, тем более она нуждалась в какой-то юридической поддержке, в помощи в оформлении документов. Такого рода услуги я им оказывал по своим внутренним убеждениям...

Конфликт мой с КГБ начался уже в 77-м году, когда по делу одного из членов Армянской хельсинкской группы Роберта Назаряна был проведен обыск, и у меня и были обнаружены не документы этой группы, а... художественная литература. Был изъят во время обыска «Архипелаг ГУЛАГ», который, слава богу...

Корр.: — ...печатают наши толстые журналы.

Папаян: — Было изъято письмо Солженицына 1962 года съезду писателей, книга Марченко «Мои показания» — это очень печальная книга о лагерях хрущевского периода и ряд подобной литературы. Оруэлл был изъят — «Скотный двор», который у нас в стране тоже опубликован в журнале «Родник»...

Корр.: — Знаете, говорили, что у Вас был найден некий станок, типография, на которой тиражировалась нелегальная в то время литература, правда ли это?

Папаян: — Абсолютная неправда. Никаких таких машин и установок у меня не было и быть не могло, но дело в том, что, как я понял — это еще до истории, которая случилась со мной — это было методом и стилем работы наших органов. Они обычно распространяли подобные слухи о любых арестованных по политическим мотивам. Могу сказать, что когда я был арестован, моему отцу тогдашний председатель КГБ Юзбашян заявил: «Ваш сын признался в шпионской деятельности». Я знаю, когда меня с моим поделчиком Хомизури Георгием Павловичем водили на суд, в Верховный суд Армянской ССР, собравшиеся вокруг говорили, что эти двое изнасиловали женщину и убили ее.

Корр.: — Простите, Вы говорите о таких методах в прошедшем времени, или и сегодня возможны подобные инсинуации?

Папаян: — Я не знаю, как сегодня, но и в начальный период перестройки стиль органов безопасности оставался неизменным. Я это могу говорить исходя, скажем, из допроса, который был проведен со мной в КГБ по делу Паруйра Айрияна. Применялись те же приемы, как и во время нашего следствия.

ИНТЕРВЬЮ С Р. ПАПАЯНОМ... /2/

Корр.: — Рафаэл Ашотович, мне кажется, это уходит в прошлое — то, что Вы называете методами...

Папаян: — Я не могу судить о работе КГБ сейчас, именно сейчас...

Корр.: — Поменялся председателем...

Папаян: — Я очень надеюсь, что изменения в методах КГБ будут, но помимо этого я очень надеюсь, что государством будут изменены функции КГБ: думаю, что пока функции не будут изменены, методы останутся. Ведь КГБ вменялось в обязанность, помимо своих прочих функций — контрразведка и так далее, что входит непосредственно в его задачи, заниматься преследованием собственных граждан за убеждения. Я заметил, что ни в одном из прочитанных мною обвинительных заключений, приговоров, не доказана цель, цель хранения той или иной литературы. А ведь в основном, люди арестовывались за хранение, за чтение, за так называемое распространение литературы. Распространением называлось и то, что передавал, скажем, жене, какую-то книгу интересную, попавшую к тебе в руки. В моем случае, например: я литератор, я занимаюсь литературоведческой деятельностью, и мне сам бог велел знать таких авторов, как Замятин, Волошин, Мандельштам, — я называю, кстати, пусть Вас не удивляет, фамилии, которые инкриминировались мне. В моем обвинении — Мандельштам, Волошин, Бунин, Набоков...

Корр.: — И, насколько я знаю, Галич...

Папаян: — ...Галич, Булгаков — «Собачье сердце», особо Замятин — «Мы», Пастернак («Доктор Живаго» был изъят, но его догадались не включить в обвинение), и ряд других.

Корр.: — И все-таки, Рафаэл Ашотович, я хочу возвратиться к 82-му году, это ведь год смерти Брежнева...

Папаян: — Арестованы были не только в год, но даже в день смерти Брежнева, это было 10-е ноября 1982 года, и даже на первых порах могли бы предполагать, что это превентивный

арест, если бы знали, что случилось. Я уже говорил, что ложь применялась даже тогда, когда она уже была не нужна — я узнал о смерти Брежнева где-то уже в конце марта, совершенно случайно выхватив газету «Айастани физкультурник», которая лежала на столе у следователя, где была информация о том, что состоялся пленум и выступил Генеральный секретарь Андропов. На вопрос — что случилось с Брежневым — мне не было дано ответа. Потом с сокамерниками пытались выяснить, но...

Корр.: — Вы считаете, что день Вашего ареста и день смерти Брежнева — это как-то связано?

Папаян: — Естественно, связано, поэтому это можно было бы считать за превентивный арест, но, видимо, литература, изъятая у меня, способствовала тому, что арест оказался вовсе не превентивным. Кроме того, по всей видимости, намерения такие были давно, еще с 77-го года, когда был первый обыск у меня, потому что с того времени мне не было возвращено ничего, что было у меня изъято. Против меня ведь не было никакого возбужденного дела, конфискации может быть только по решению суда. Тем не менее мне не вернули ни книг, ни материальных ценностей, скажем, та же машинка. Через целых пять лет, в 82-м году, когда уже было возбуждено уголовное дело против меня, все эти предметы были внесены в обвинение.

Из многочисленных свидетелей вызвали на суд лишь тех, к показаниям которых можно было как-то прицепиться. Показания сводились к тому, что кто-то увидел книгу, скажем, Солженицына, и полистал у меня. Тот же свидетель сказал, что сам хозяин не знал об этом... Таких свидетелей было дватри.

Корр.: — То есть сценарий был расписан довольно немело...

Папаян: — Сценарий совершенно немело был расписан, по крайней мере, я должен непременно подчеркнуть мое удовлетворение ходом следствия, удовлетворе-

ние тем, что люди, которые меня окружали, оказались действительно, на высоте: из примерно сотни свидетелей ни у кого не удалось выудить те показания, которые им были «желательны». Это меня всегда вдохновляло во время всего заключения. Со мной поддерживали связь мои друзья, знакомые, я даже получал письма от знакомых людей. Там, в зоне, можно было получать письма в неограниченном количестве.

Корр.: — Вы находились в зоне вместе с уголовниками?

Папаян: — Нет. Это была отдельная зона в Мордовской области, поселок Парашево, небольшая зона. Когда мы с подельником Хомизури прибыли туда, там было восемьдесят с лишним человек. Это были только политические заключенные. Из них какой-то процент был осужден по нашей статье, примерно половина. В зону нас отправили уже в августе 83-го года этапом, мы успели во время этапа побывать в Бакинской, Рязанской,

Потвинской тюрьмах. Надо сказать, что этапы — это самое тяжелое испытание для заключенных.

Корр.: — Вы пробыли в заключении четыре с половиной года. Это повлияло как-то на ваше здоровье?

Папаян: — Слава богу, в целом не очень, но зрение испортилось — в результате пятнадцатидневного пребывания в темнеющей камере в ростовской пересылке.

Корр.: — Вам удалось там читать?

Папаян: — Естественно. Я пытался читать, там, слава богу, выдавали газеты, я пытался узнать, что творится в стране. Вообще интерес к тому, что творилось в стране, и в зоне был довольно велик. Там были, в основном, люди

образованные — это ведь политические заключенные. Мы анализировали ход событий, и, надо сказать, многое предсказали, в том числе наше преждевременное освобождение было предсказано с точностью до одного-двух месяцев...

Корр.: — Это было уже при другом нашем руководителе?



ИНТЕРВЬЮ С Р. ПАПАЯНОМ.... /3/

Папаян: — Да, это было при Горбачеве — какие-то процессы начались, поэтому можно было что-то предугадать. Я думаю, что в так называемое застойное время, поскольку ничего не происходило, ничего и не предугадать. Но когда стали очевидными процессы, возможность предусмотреть, предвидеть, предсказать появилась. Мы тщательно там анализировали прессу, кстати, в этом смысле очень любопытная ситуация: поступает пресса, можно подписываться на газеты, все подписывались на свои местные газеты, и мы знали, что творится в стране, и легко было сделать прогнозы. Мы настолько преуспели в этом, что само начальство, предчувствуя какие-то недобрые изменения для себя, то и дело вызывало политических заключенных, имею в виду заключенных по нашей статье, и спрашивало: а что там предвидится?

Корр.: — Политических заключенных, насколько я знаю из прессы, сейчас почти не осталось...

Папаян: — По нашей статье, насколько я знаю, никого не осталось. Но, по некоторым источникам, есть еще люди, которые продолжают отбывать наказание по сфальсифицированным уголовным обвинениям, но арестованные по политическим мотивам. Каково их количество я не могу сказать.

Корр.: — Существуют ли факты злоупотребления нашей психиатрией относительно...

Папаян: — Безусловно, существовали.

Корр.: — Речь идет о сегодняшнем дне.

Папаян: — На сегодня у меня таких фактов нет.

Корр.: — Рафаэл Ашотвич, во время Вашего пребывания в заключении не испытывала ли Ваша семья какое-то давление, преследование?

Папаян: — Знаете, я бы не сказал, что были подобного рода преследования, хотя у меня очень много примеров такого преследования. Я думаю, что не было давления на семью потому, что я сын известного в Армении деятеля культуры Арам-Ашота

Папаяна. Я приписываю это и тому, что мой арест, насколько я знаю, имел широкий общественный резонанс. Преследования были, скажем, относительно семьи моего поделщика Георгия Хомизури. Его жена была уволена с работы...

Корр.: — Рафаэл Ашотвич, я уже спрашивал — не жалете ли Вы о прожитых в заключении годах, и Вы ответили, что нет, там Вы приобрели много хороших друзей. У вас было еще одно «ценное» приобретение. Кандидат филологических наук Рафаэл Папаян получил свидетельство от 15 сентября 84-го года о получении профессии швей-моторист.

Папаян: — Да, это любопытный документ. Мы там несли, так сказать, трудовую повинность. Мы шили рукавички. Норма у нас была — 93 пары в день, оценивались по 2 копейки. Итого за месяц набегало около тридцати с лишним рублей, за вычетами там почти ничего не оставалось. Кроме того, мы на эти средства выписывали газеты и журналы. Это называлось «воспитание трудом». Вы, конечно, понимаете, что значит воспитание трудом людей, профессионалов высокого класса, которые в своей области трудились на славу. Зачастую это не воспитание, это издевательство, потому что за набор этих самых 93-х пар полагаются самые строгие меры взыскания, вплоть до карцера. Карцер — это узаконенная пытка, тоже запрещенная международными конвенциями. Карцер в нашей зоне являлся пыткой голодом, холодом и бессонницей. То, что я чувствую себя не намного хуже, чем когда был арестован, это вовсе не означает, что там все хорошо, особенно пребывание в камере во время следствия. Насчет моего

здоровья: здесь, в Ереване, было известно, не знаю, знаете ли вы — я себе сломал ногу в первый же день суда. Я в камере решил заниматься упражнениями Йогги и сломал себе ногу. Когда меня спрашивают: это в результате пыток? — я конечно отрицаю — ничего подобного не было. Но все меры взыскания рассчитаны на порчу здоровья. Тот же карцер. Режим питания в карцере рассчитан на то, чтобы разрушить желудок — это питание через день. Все взыскания рассчитаны, грубо говоря, на желудок. Это — лишение ларька, лишение свидания — тоже для них очень ценное наказание, потому что вы лишаетесь опять-таки питания. Но отличие политического заключенного от уголовника на предварительном этапе еще и в абсолютной изоляции от внешнего мира. Я уже сказал, что о таком важном событии, как смерть лидера страны, мы не узнали. Мы были абсолютно изолированы — это очень жуткое психологическое давление на подследственного. В результате — стороны совершенно не в равных условиях. Сидя в изоляторе мы знали, что там, наверху, в следственных органах, все тасуется, все подделывается.

Корр.: — А имеет ли право заключенный потребовать?

Папаян: — Имеет право потребовать. Ему положено это давать по первому же требованию. Нам не говорили — не имеете права, нам говорили — нету, хотя, как может в учреждении, где ведется следствие, не быть уголовного и уголовно-процессуального кодекса. Так что мы были абсолютно слепы.

Корр.: — Рафаэл Ашотвич, Вы долгое время не работали. На какие средства Вы жили?

Папаян: — У меня было очень много договорных работ в течение этого времени. Кроме официальных работ по редакции, по перево-

JUL 05 1990 * 521 13

COMPILED BY RADIO LIBERTY MONITORING

CODE / ITEM:

ИНТЕРВЬЮ С Р. ПАПАЯНОМ... / 4 /

DAY MONTH YEAR

ду, выполнял на частных на чалах переводы диссертаций для ВАКа, который, как ни странно, не принимает работы на национальных языках. Поскольку такая необходимость у людей все-таки возникает, я считаю, что могу позволить себе оказывать эту услугу. Должен сказать, что более или менее концы с концами сводил...

Корр.: — Рафаэл Ашотвич, перемены, которые происходят, это уже навязала в зубах фраза, но тем не менее, я думаю, их никто не будет оспаривать...

Папаян: — Безусловно.

Корр.: — Считаете ли Вы, что впредь люди не будут преследоваться за инакомыслие, будут гарантированы права человека, за которые Вы пострадали.

Папаян: — Я начну, пожалуй, с сегодняшнего дня. Дело в том, что меня волнует половинчатость, непоследовательность всего того, что делается. Безусловно, все положительные моменты я оцениваю, принимаю. В особенности это относится к ожив-

лению нашей прессы, к публикации тех самых вещей, за которые еще вчера люди осуждались, в том числе я и мои поделники. Но вместе с тем я должен сказать: ну вот, мы досрочно здесь, нас, видите ли, помиловали — это факт, требующий разговора, его нельзя так молча обойти. Власти, будь они последовательнее, должны признаться, что ошибки были, и пойти не на помилование, а на реабилитацию. Помилование я считаю столь же незаконным актом, как и арест. Почему? Потому, что для помилования требуется несколько условий. Первое — исправление. Что значит исправиться для политического заключенного? Вы меняете образ мыслей — это абсурд. Второе условие — прилежное отношение к труду. Я лично участвовал в пяти забастовках, и только за последний год — двух одиночных. Поскольку реабилитации не последовало, то и возникли те трудности, о которых мы уже говорили, в т. ч. и трудовая неустroенность людей... Это не только

ко мне относится. Слава богу, Хомизури Георгий Павлович вернулся на свою работу, но вот очень интересно мыслящий, я могу смело сказать, крупный ученый в области лингвистики Эдмонд Гегамович Аветян не работает по специальности до сих пор.

Корр.: — Значит, для того, чтобы эти люди чувствовали себя нормально в этой жизни, не изгойми, могли трудиться, работать, приносить пользу, должен быть обязательно факт реабилитации, которого до сегодняшнего дня нет?

Папаян: — Безусловно. Без этой реабилитации, скажем, восстановление и Эдмонда Гегамовича Аветяна, и мое восстановление на прежней работе встречает препятствия в лице того же ректора Сергея Амбарцумяна, который не берет на себя смелость обойти этот юридический пункт и восстановить незаконно репрессированных людей. Вот эта половинчатость шагов не дает мне уве-

ренности в том, что процесс демократизации идет действительно в тех темпах, которые нужны для страны.

Корр.: — Рафаэл Ашотвич, есть ли что-то очень важное, о чем Вы хотели бы еще сказать в этой беседе?

Папаян: — Я считаю очень важным, чтобы последнее мнение, которое я высказал, было бы ошибочным. Я считаю, что государство наше, наше духовное здоровье зависит от того, насколько обретет мощь демократия в нашей стране.

Корр.: — Спасибо. Позвольте пожелать такого исхода событий, чтобы страна, Держава, так несласково общедшаяся с Вами и людьми, подобными Вам, дала, наконец, возможность Вам нормально жить, работать, тем более, как я понял, планов у Вас много, сил много, и желание тоже есть. Спасибо.

Беседу вел
Сергей АНДОЯН.

- л ф -

«Дело Калугина»

Почему бывший генерал КГБ заставил говорить о себе со всех трибун

В те дни, когда Центральное телевидение вновь показывало нам Штирлица и полковник Максим Максимович Исаев вел опасные игры с фашистскими бонзами, его современный коллега генерал Олег Данилович Калугин обменивался болезненными ударами с собственным руководством. Точнее, бывшим руководством. В феврале этого года почетный чекист, кавалер 22 правительственных и ведомственных наград, бывший начальник управления внешней контрразведки КГБ СССР (1973–1979 годы), бывший первый заместитель начальника УКГБ по Ленинграду и Ленинградской области (1980–1987 годы) генерал-майор Калугин был уволен в отставку. 16 июня он выступил на конференции «Демократической платформы в КПСС», а затем в ряде центральных изданий с резкой критикой КГБ. И если послужной список Калугина не гарантирует ему славы Штирлица и места в галерее героев — или антигероев — ЧК/ОГПУ/НКВД/КГБ, то эти выступления создали беспрецедентную доселе ситуацию. Прежде подобное мы слышали от сотрудников КГБ, ушедших «на ту сторону» (с 1980-го, по данным Калугина, таких

было 20 человек. Председатель КГБ, отвечая на вопросы на съезде КПСС, поправляет: восемь...). Калугин же «не ушел», не пересек границу. Для КГБ, как следует из публикации комитетского Центра общественных связей в «Правде», он, безусловно, изменник — однако изменник не бежит, не прячется, и получить номер его московского телефона не составляет труда! Ситуация эта стала возможной в последние годы и объясняется не успешными усилиями врагов по подрыву строя, а изменением взглядов на роль государства в целом и КГБ как одного из его институтов. Появившаяся альтернатива страху и безусловному подчинению на самом-то деле необходима для нормальной функцио-

нирования КГБ, однако отнюдь не упрощает жизнь комитета. Становятся невозможны простые решения проблем вроде «дела Калугина»: человек, противопоставивший себя КГБ (или другому ведомству — прокуратуре, министерству обороны, например), не подписывает более себе приговор (или «выбирает себе судьбу», по терминологии статьи в «Правде»). И если ведомство пытается следовать старой, накатанной дорожкой, то легко предсказать общественный протест и скорее эмоциональную, нежели рассудочную реакцию общественного мнения. Это уже проявилось в «деле Гдьяна и Иванова». Но межведомственный обмен опытом (Прокуратура — КГБ), судя по всему, не состоялся...

Указы Президента СССР в Совете Министров о лишении звания и наград, последовавшие 30 июня, были изданы «по представлению КГБ СССР». «За действия, порочащие...» Указа об ответственности за оскорбление Комитета государственной безопасности СССР у нас нет, но есть ведь суд, который может наказать Калугина за клевету, если факт клеветы будет убедительно доказан и выяснится, что генерал, рассерженный увольнением, действительно задумал отомстить и опорочить свое бывшее ведомство. Однако среди обещаний КГБ «дать соответствующую оценку» не было ни слова о намерениях воспользоваться судом, то есть демократической законной процедурой.

Краткое резюме того, в чем обвиняет КГБ, «по-прежнему самую закрытую организацию в стране», Олег Калугин:

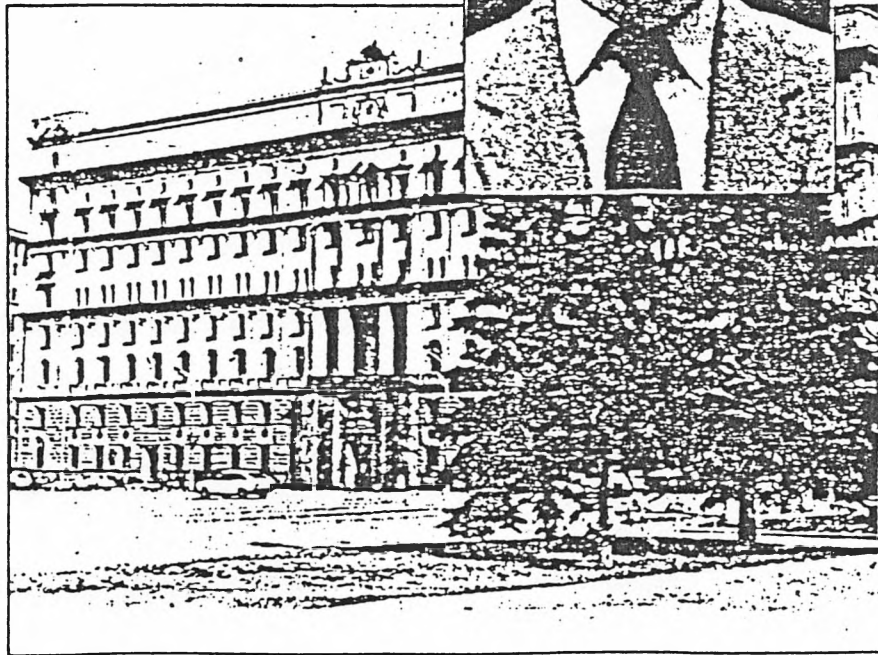
- Вербовка агентуры в рядах политических противников и организаций — «от академиков и кончая милиционерами, от Священного Синода Русской православной церкви до спортсменов, от военачальников до музыкантов и литературных критиков»; нейтрализация организаций в целом, их разложение как конечная цель;

- подслушивание, перлюстрация почты, ведение досье на советских граждан, негласные вторжения в их жилища. Застрахованы от всего этого лишь высшие номенклатурные лица в партийных и государственных органах;

- распространение дезинформации, слухов;

- наличие потенциала, наносящего ущерб здоровью и жизни граждан.

По заявлению Калугина, КГБ — «правая рука высшего руководства ЦК КПСС». В последнее время большая часть сотрудников КГБ



Еще недавно двери здания на Лубянке были распахнуты перед молодым генералом. Теперь по представлению КГБ он лишен звания и наград и, видимо, может рассчитывать лишь на солдатскую пенсию... Фото В. Панова

(2)

ОБВИНЕНИЯ КГБ ПРОТИВ О. КАЛУГИНА НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫ

«ушла вправо, стала опорой консервативных сил... прежде всего в партийном аппарате» и защищает скорее тех, кто «не хочет поступиться принципами», нежели подлинную безопасность государства и его граждан («Где же были органы КГБ во время событий в Сумганте, Фрунзе, Тбилиси?» — задает вопрос Калугин).

Бывший генерал призывает к деполитизации КГБ, подчинению комитета органам Советской власти, парламенту. Он считает неотложными полную реорганизацию КГБ и сокращение его штата минимум на 50 процентов, ликвидацию системы политического сыска, отказ от платных осведомителей... Калугин, конечно же, не первый говорит об этом. Принципы демократического переустройства КГБ обсуждаются давно — задержка с реализацией, что и делает возможной подобную ситуацию.

Во фразеологии Калугина заметны прямые параллели с тем, что мы привыкли читать о ЦРУ: «тайная рука Белого дома», «потенциал убийств», «орган подавления инакомыслия». И это лишний раз подтверждает: спецслужба всего мира схожи. Близики, получается по Калугину, родственники. Претендовать на исключительность, мотивируя ее «идеалами» и «принципами», вряд ли оправданно. Схоже и то, что аппарат спецслужб, будь то американское ЦРУ, южнокорейское ЦРУ или советский КГБ, как утверждает Калугин, в политической ориентации тяготеет к правому, консервативному крылу своего общества. Ни разу спецслужбы не подталкивали развитие страны влево, к демократическим реформам. Этого не надо путаться, и этим не имеет смысла возмущаться: кесарю — кесарево... Просто надо четко это понимать и иметь в виду — особенно тем, кто, по Калугину, из первых рук получает информацию комитета...

Болезни у спецслужб тоже похожие. Бывший, а то и действующий сотрудник выступил с неприятными разоблачениями — это частый сюжет. И никому из его начальников такое, естественно, не нравится. Начинается слежка, в ход идут различные методы давления. (Вспомним, например, историю американца Филиппа Эйдж.) Только вот о президентском и правительственном указах я, признаюсь, не слышал. И эти указы, принятые у нас в течение двух недель после выступления Калугина, прямо перед XXVIII съездом КПСС, — серьезный, требующий внимательного анализа сигнал...

Но — вернуться к сути выступления в КГБ до февраля нынешнего года,

С. Фрунзе, Би подписание сенсации не вызвал бы. Ничего того, что мы бы уже не знали. Калугин, служивший

не «вынес» с Лубянки ни одной действительно сенсационной новости. Он явно не идет «до конца», и пока его трудно упрекнуть в разглашении служебной тайны. Тем временем реальные разоблачения сыплются как из ящика Пандоры. Выясняется, что «братская» спецслужба ГДР укрывала боевиков западногерманской «Фракции Красной Армии» (РАФ), в Венгрии пользовался убежищем. международно известный террорист Карлос (Ильич Рамирес Санчес, начинавший свое всестороннее образование в московском университете имени Патриса Лумумбы)... Так знали ли на Лубянке о террористах из РАФа, мирно получавших зарплату в ГДР? О Карлосе? Вот пример «горячей» информации, которую я как журналист хотел бы получить предпочтительно от официальных представителей КГБ, а на худой конец — из любого другого достоверного источника. Генерал Калугин не помог журналистам...

В чем же обвиняет и уличает КГБ Калугина? Начну с «мелочей».

— Недостойная роль в истории с русским по происхождению ученым К., который не без влияния Калугина эмигрировал в СССР из США, но затем был осужден на 7 лет «за спекуляцию валютой и антиквариатом». Калугин утверждает, что дело было сфабриковано КГБ после того, как ученый начал «высказывать диссидентские настроения». КГБ ссылается на документ, в котором Калугин «собственноручно подтверждает виновность ученого». У бывшего отставного генерала (!) есть контраргумент: К. на свободе и может подтвердить его слова.

— Тяга к богемному образу жизни, привычка устраивать застолья, используя служебное положение, стремление обзавестись влиятельными связями...

Переход на «личности» — признак скорее слабой, чем сильной игры. Странно, что КГБ из всех возможных сценариев (свысока промолчать, дезавуировать высказывания Калугина «между делом», парой строк в интервью Председателя или одного из его заместителей, подать в суд) выбрала именно этот, из старого арсенала. К тому же уттем, что пик карьеры Калугина пришелся на «застойные годы», когда в высоких кругах подобные «привычки» были скорее нормой, нежели исключением... Как бы то ни было, не в личностных качествах Калугина дело...

— По вине Калугина потерял «ценнейший источник», работавший в ЦРУ США.

Генерал отвечает просто: за время его работы в качестве начальника трибуны: Калугин не имел

ЦРУ советская разведка не имела.

Спор получает продолжение 9 июля, когда Председатель КГБ го-

права на такое заявление. Это — разглашение служебной тайны... Получается, что первоначальное обвинение Центра общественных связей комитета было несостоятельным? Калугин не лгал, а разглашал тайну?

— Результативность внешней контрразведки под руководством Калугина была низкой. После его смещения за короткий срок «были разоблачены и преданы суду» десятки агентов иностранных разведок из числа советских граждан.

Полковник запаса Михаил Любимов, бывший начальник отдела управления первого главного управления КГБ, считает, что это заявление «рассчитано на простаков». Разведка не колбасный завод, где новый директор может заменить всю технику и кадры и завалить своей продукцией всю страну...

Добавлю от себя: целый ряд дел таких «агентов из числа советских граждан» (будь то арестованные и осужденные при Калугине, до или после него) вызывает у специалистов серьезные сомнения. Называют, например, дела Лубмана, Казакова... Так что улучшение показате-

телей по «разоблачению» не обязательно означает реальные успехи контрразведки...

— Калугина обвиняют также в противоправных действиях в отношении подследственных (около 40 человек из партийного и советского аппарата, обвиненных во взяточничестве) во время его работы в Ленинграде.

Недовольство работой правоохранительных органов, парирует Калугин, началось, когда появились «показания на высокий уровень взяточничества в исполкоме Ленсовета и обкоме партии». Дело по указанию обкома было прекращено...

Как ни парадоксально, наиболее грозно в материале Центра по общественным связям КГБ выглядят не приведенные факты, на которые у Калугина пока находится быстрый и легкий ответ, а — намеки. «Далеко не безобидная утка информации»... «Мы не хотим сказать, что Калугин имел прямое отношение к случаям предательства, но то, что он не имел никакого отношения к их разоблачению, — это факт». И так, Калугин — без пяти минут «враг народа», или, современным языком, «изменник Родины». Или вредная

ОБВИНЕНИЯ КГБ ПРОТИВ О. КАЛУГИНА НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫ

(3)

привычка читать между строк вводит в заблуждение?

Нам редко удается узнать, тем более детально, об операциях КГБ — и мы не можем судить, насколько профессионально они разработаны и осуществлены. В данном случае «операция Калугин» вся перед нами, выложена «на блюдечке». И вызывает у аудитории недоуменные вопросы. Ведь все действия против Калугина «прочитывались» непрофессионалами на ход-два вперед! Многолетний опыт подсказывал: спору с тезисами предпочтут дискредитацию личности, поиск нарушений и злоупотреблений в калугинской карьере... Предсказуемость происходящего не просто вызвала естественную жалость к Калугину; она поставила под вопрос реальный масштаб изменений, перестройки в аппарате КГБ...

Если же в распоряжении КГБ действительно есть серьезные данные против Калугина, то, во-первых, почему не было раньше начато служебное расследование? И почему тогда, ограничиваясь полунамеками, но одновременно требуя вполне определенных санкций, КГБ легко уступает генералу борьбу за обще-

ственное мнение? Вообще у меня впечатление такое, что стремление «наказать, дабы другим неповадно было», вытеснило ту озабоченность своим реноме, которую мы наблюдали в действиях КГБ последние пару лет.

...Законодатели разных уровней требуют независимого парламентского расследования изложенных Калугиним фактов, справедливо хотят выяснить наконец, сколько же денег и на какие службы КГБ платят их избиратели. Кто-то уже собирает средства для генерала, кто-то рисует плакаты, выдвигает его в депутаты. И все ждут следующего удара по «изменнику». Но мне очень жаль, если эта история отвлечет усилия КГБ от тех первоочередных шагов, которых давно ждет общественность и о которых не может не знать Центр по общественным связям комитета: открытие архивов сталинского периода, открытый пересмотр ряда дел 70-х — начала 80-х годов. Любая из этих мер была бы куда более весомым ответом на обвинения генерала Калугина...

Лев Елин

СП

ИНТЕРВЬЮ О. КАЛУГИНА: И В КГБ ЕСТЬ ТАЙНЫЕ СТОРОННИКИ ДЕМОКРАТИИ.
Несколько примеров.



ЗНАМЯ

10.7.90

Точка зрения

З

О. Д. КАЛУГИН:

«Не хочу возврата к прошлому»

● На съезде народных депутатов РСФСР был принят за основу Декрет о власти, по которому не допускается система партийно-политического руководства, в частности, «в правоохранительных органах, КГБ, Вооруженных Силах и других военизированных формированиях».

После сенсационного выступления бывшего сотрудника КГБ О. Д. Калугина на конференции Демплатформы, а также его интервью ряду центральных изданий и ТВ общественная дискуссия о роли и месте КГБ в жизни нашего общества. начатая еще на I Съезде народных депутатов СССР Ю. Власовым, заметно оживилась.

О. Д. Калугин дал интервью корреспонденту «Комсомольского знамени».

— Олег Данилович, что заставило вас заговорить?

— Есть множество причин, объяснить долго. Но если кратко: я убежден, что страна не должна вернуться назад.

— Есть ли новые силы на Лубянке, желающие перемен, желающие того, чтобы КГБ ограничил свою деятельность только областью государственной безопасности?

— Могу сказать совершенно определенно: есть. Прошло несколько дней после того, как я выступил на конференции и, естественно, ожидал возгласов возмущения, каких-то даже более серьезных акций. Но получил в итоге массу одобрительных, если хотите, даже поощрительных высказываний в поддержку занятой мною позиции. Расскажу такой случай. У меня была встреча с журналистами и представителями общественности. После нее подходит один молодой человек и говорит: «Мы хотим вас пригласить выступить у нас, в институте КГБ». Я поинтересовался,

что он делал в том зале. Молодой человек ответил, что симпатизирует и поддерживает Демократическую платформу.

Или еще пример: полковник Духанин, взявший на себя неприглядную роль в деле Гдяна и Иванова, был забаллотирован во время выборов на XXVIII съезд КПСС своими же сотрудниками. Они выразили ему недоверие. Я знаю, что при выборах руководителей КГБ на XXVIII съезд партии была очень сложная ситуация. Немало пустился «черных шаров» в их адрес. Это ли не показатель, что в организации военного толка с воинской дисциплиной и субординацией, где побиваются высказывать свои взгляды вслух, тоже не существует единомыслия?

— Возможен ли в стране возврат к прошлому?

— Это мое личное мнение: он возможен. Потому что сильны традиции и структуры аппарата, те же люди занимают все те же посты. На сегодняшний день я вижу успешные попытки дискредитации политических деятелей, стоящих на современных позициях, желающих перемен. Попытки создания нестабильности, обрывов «внутренних врагов», которых у нас на самом деле не существует. Я всегда привожу пример с подготовкой известной демонстрации 25 февраля. Ведь страх, который давил тогда на людей, совершенно искусственно нагнетался. И ответ на вопрос, кто был заинтересован в нагнетании страха, — совершенно очевиден. Тот, кто не хотел, чтобы как можно больше народу вышло на улицы, кто не хочет сплочения народа. Кто стремится, чтобы народ не увидел: перемен хочет вполне интеллигентная и мирная публика, но не какие-нибудь там экстремисты.

О. КАЛУГИН ДОБАВЛЯЕТ НЕКОТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ, ОТВЕРГАЕТ ОБВИНЕНИЯ В. КРЮЧКОВА И К^О. ГРУППА ДЕПУТАТОВ РСФСР ТРЕБУЕТ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КГБ СССР (1)

Собеседник

№ 29 ■ июль 1990 стр. 4-5.



миф и страх XX века

В прошлом советский резидент в Вашингтоне, с 1974 года начальник Первого главного управления, а затем первый зам начальника Ленинградского областного управления КГБ генерал-майор запаса Олег КАЛУГИН в своих выступлениях и интервью подверг всесильное ведомство критике, потребовав лишить его функций тайной полиции. В ответ пресс-служба КГБ распространила заявление, полное невнятных намеков и угроз в адрес отставного разведчика...

30 июня за действия, «порочащие честь и достоинство сотрудника органов госбезопасности», О. Д. Калугин указом Президента СССР по представлению КГБ СССР лишен государственных наград, постановлением Совмина СССР — звания генерал-майора запаса, приказом председателя КГБ СССР — знака «Почетный сотрудник госбезопасности». Нужны ли новые комментарии? Ведь все это уже было.

Был уже у нас генерал-майор, разжалованный в рядовые. — правозащитник Петр Григоренко.

Был уже лишенный всех государственных наград — академик Андрей Сахаров. (И мертвому ему не вернули заработанные на «оборонке» звезды!) К репрессиям как к аргументу в споре обычно прибегала неправая сторона. Так уж заведено людьми, безраздельно властвующими в нашем Отечестве. Одним росчерком пера возносили в герои и столь же решительно ниспровергали всякого, посмевшего публично усомниться в достоинствах «самого справедливого «на земле» строя. Все было... Новое — время и подпись: времена — перестроечные, а подпись под продиктованным с Лубянки указом — президентская.

Похоже, наши лидеры никак не могут понять, что сегодня репрессии со стороны теряющей популярность власти лишь зажигают на политическом небосклоне страны новые звезды. Возможно, завтра «дело Олега Калугина» обернется «феноменом Тельмана Гдляна»...



"СОВЕСЕДНИК" О ДЕЛЕ О. КАЛУГИНА

(2)

— Олег Данилович, как получилось, что после 32 лет работы в КГБ на высоких постах вы пришли к убеждению, что сегодня эта служба представляет определенную опасность для перестройки?

— Я пришел в органы после XX съезда КПСС с верой в грядущий коммунизм. А потом многие годы работал в США, где видел недостатки и достоинства системы, в которой нет места политическому насилию над волей человека, по крайней мере, если сравниться с нашей страной.

— А разоблачать «идеологические диверсии» это вам не мешало?

— Я разоблачал не американский образ жизни, а конкретные операции ЦРУ. Почему их не разоблачать, если их разведка не нравственнее нашей?..

Первые выводы я сделал в 1968 году, исполняя обязанности резидента в Вашингтоне. За сутки до вторжения в Чехословакию я получил телеграмму из КГБ СССР: предупредите посла, завтра начнется операция по оказанию «братской помощи» чехословацкому народу. Я был потрясен.

— Но вы же не протестовали?!

— Я — военный. Но я написал на базе документальной информации, поступившей из ЦРУ, Пентагона, телеграмму-отклик: по имеющимся сведениям, ЦРУ непричастно к событиям в ЧССР.

американцы были застигнуты врасплох бурным ходом реформ в Чехословакии. А ведь у нас разворачивалась пропагандистская свистопляска: НАТО готовит ввод войск, пробираются переодетые военные, найдены склады оружия (это все было сфальсифицировано: сами прятали оружие, а потом его «находили»).

Затем была Москва семидесятых годов. Коррупция приобретала все больший размах, особенно среди тех, кто работал за границей. Брали, покупали, подкупали... В мои обязанности входила защита совграждан, дипломатов, работников торгпредств от возможных неприятностей. Ко мне поток стеклись факты о безобразиях, творимых нашими чиновниками — послами, секретарями...

— Что, брали все?

— Не все, но многие. Не все деньгами, но «борзыми щенками», подарками не брезговали. Мне вскоре объяснили: «Чего вы с ними боретесь, они ж берут, чтоб в Москву послать. В ЦК, руководству...»

— А такие ниточки в столицу тянулись?

— Конечно, мы их прослеживали.

— До министерств или выше?

— Конечно, выше. Министерские чины — мелочь... Мы обобщали информацию и направляли ее в ЦК. А на Старой площади «под ковер» заматали вопиющие безобразия. Например, строилось посольство, инофирме надо было заплатить 2 миллиона, на самом деле она получила 1 миллион 950 тысяч долларов, а посол прикарманил 50 тысяч долларов через своего помощника оформив липовый чек. В аппарате ЦК нас и слушать не стали... Таких послов и торгпредов я могу назвать немало.

— Хотя кого-то вам удалось привлечь по вашей информации к уголовной ответственности?

— Самым суровым наказанием были отзыв с заграничной работы или отправка на «заслуженный отдых». У КГБ и МВД существует инструкция, требующая, чтобы любой материал о злоупотреблениях номенклатурных работников не хранился, а был уничтожен независимо от содержания. Так что будущие историки вряд ли найдут в архивах органов много материалов о коррупции. Если уж и искать их, то на самой Старой площади, куда шла вся информация...

На всю гниль в обществе ЦК КПСС не реагировал. Более того, заведомо ЦК по выездам за границу Абрашимова не раз с пеной у рта кричал о том, что КГБ компрометирует проверенные партийные кадры, и, если б не весомость материалов, которыми располагала наша служба, лишиться бы мне партбилета. А так я отправился в Ленинград...

— Вы им сильно надоели...

— Поводом стало то, что я вступился за одного арестованного КГБ человека.

Этот человек многие годы жил в США, сделал для нас много и в СССР. После приезда наши несколько раз пытались «прислать» ему шпионаж уже в пользу ЦРУ. Это, несмотря на ряд грубых провокаций, сделать не удалось. Тогда подставили ему одного торговца антиквариатом и сфабриковали дело о спекуляции. Он получил 7 лет.

— Я не понимаю, а зачем на него надо было «шить дело»?

— А для этого надо знать тогдашние нравы КГБ. Если кого-то подозревали в шпионаже, делали все, чтобы утвердить эту позицию. Ну а если не выходило, могли сфабриковать и уголовщину: наркотики, хранение оружия, спекуляцию... Так поступали с диссидентами, с нерегистрированными батистами.

Я написал Андропову, он меня принял, даже вроде поощрил, чтобы я боролся за освобождение этого человека. Мне обещали, что дело прекратят, а потом дали приказ убыть в Ленинград, потребовав больше в эту историю не лезть.

— Можно ли говорить о том, что ленинградская милиция, которую вы курировали с 1983 по 1987 год, стояла на страже закона?

— Предатели в ее рядах были, мафия пробралась в среднее звено руководства. Помню одно уголовное дело: группа преступников по наводкам милиции и при участии сотрудника КГБ организовывала налеты на богатые квартиры, были за ними и убийства. Осуждены были все, но на сравнительно небольшие сроки.

В 1986 году мы вели дело о взятках в прокуратуре, милиции, Леноблсовете. Бизнесмены с Украины и из Молдавии приезжали в Ленинград, не гнушаясь взятками, выбивали лес. В деле был замешан прокурор Гатчинского района (он был осужден на 10 лет).

По делу шло человек пятьдесят бизнесменов, которые по материалам

следствия были связаны с руководством облисполкома и одним из секретарей обкома КПСС... Как только надо было проверять показания на них, из обкома поступил категорический приказ: расследование прекратить.

— Кто его дал?

— Команда сверху шла через заведующего административным отделом Вошинина (ныне начальника ленинградской милиции). Я протестовал, обратился к своему начальнику: как же так, секретаря одного райкома партии хотят сделать заведомо обкома КПСС, а у нас на него показания о взятках. Ответ был: «Не твое дело. Пусть прокуратура ставит вопрос перед Ю. Соловьевым». Областной прокурор Порухов, тоже бывший работник админотдела ЦК КПСС, меня отфутобил. Тогда я написал в Комитет партийного контроля. Письмо вернулось в обком. Написал в ЦК КПСС. Мне казалось, раз прокуратура перестройку, можно наконец бороться со злоупотреблениями. Приехала комиссия ЦК и через две недели, спасая честь мундира, решила, что «в основ-

ном факты подтверждения не получили». Тех работников, которые поддерживали меня, просто не стали слушать, некоторых срочно отправили на пенсию. Меня отозвали в Москву. Председатель КГБ В. Чебриков предупредил: «Будешь еще писать — уволю». После встречи с ним я снова обратился в ЦК КПСС, уже назвав все фамилии и новые факты. Через два месяца начальника Ленинградского управления отправили на пенсию, а меня на режимную работу в Академию наук СССР. Тогда я написал докладную записку Михаилу Сергеевичу Горбачеву. Там я и сформулировал свою позицию: КГБ остается тем же, что и 15—20 лет назад, и, если его как можно скорее не реформировать, он может вместе с реакционерами в партии блокировать перестройку. Письмо, насколько мне известно, получило положительную оценку Генерального секретаря и вызвало ярость председателя КГБ. После двухчасовой беседы я убедился, что нам с Виктором Михайловичем ни в чем не сойтись, предупредил его, что буду защищаться от клеветы: не знаю, по чьему указанию на меня начали фабриковать обвинения в шпионаже: якобы я хотел установить связь с ЦРУ...

Через два месяца был переведен в Минэлектронпром начальником управления. Ну, вскоре, после того как стукнуло 55 лет, меня вызвали в кадры... С тех пор я в отставке и в оппозиции.

— Вы занимали крупные посты в разведке именно во времена Ю. Андропова. Что принес его приход в КГБ?

— Началось планомерное укрепление КГБ, восстановление его былой мощи, неуклонное увеличение численности. Без созданного Андроповым заново раздутого аппарата политической полиции, защищавшего партийную верхушку, государство брежневского типа



blue-red

"СОБЕСЕДНИК" ПО ДЕЛУ О. КАЛУГИНА

(3)

не могло существовать. КГБ проник во все сферы общества, решая своими методами военные, политические, экономические проблемы. Правда, Ю. Андропов продолжил хрущевскую линию на придание законоподобия деятельности КГБ, отказавшись от методов политического террора, от физического уничтожения противников режима.

Но КГБ укреплялся как аппарат морального террора, политического сыска. Удалось добиться тотального контроля над всеми действиями, которые вели к созданию реальной оппозиции существовавшему режиму. Андропов вел эту работу весьма последовательно и талантливо.

Сейчас кое-кто высказывается о нем чуть ли не как о демократе в душе. Ерунда. Хотя как человек Андропов был симпатичен, он был старым партийцем, продолжившим дело предшественников более изощренными методами.

— Скажите, коснулась ли КГБ захватившая, кажется, все институты общества коррупция?

— Взятничество в нашей сфере было редкостью. Ну, скажем, работники разведки за границы продавали многократные визы на въезд в Союз. Их, даже из органов не уволив, отправили в свои республики...

Но зато — и это показатель коррупции и разложения иного рода — сотрудники КГБ продавали государственные секреты. За последние 12 лет, пока Крючков был начальником разведки, бежало или изменило и было разоблачено больше предателей, чем за все годы Советской власти...

— Это говорит не о том, что Крючков плох, а о том, что система гнилая...

— Говорят, каков поп, таков и приход... Но куда важнее тот факт, что изменяли люди с чистой совестью с точки зрения системы биографией. А ведь политическая бдительность была на высоте! Одного профессионала изгнали из разведки за то, что он забыл пойти проголосовать на выборах в Верховный Совет. И такой элитный корпус дрогнул!

Наша разведка была исключительно сильна после войны, когда на волне победы над Гитлером к нам шли люди, которые хотели разоблачить происки сил, пытавшихся разрушить антифашистскую коалицию. ЦРУ нашей разведке тогда и в подметки не годилось. А сейчас все наоборот. Люди пошли к ним. И утверждают, что не за деньги, а из идейных соображений: Гордиевский — бывший резидент в Англии, Левченко — наш сотрудник в Токио.

— А вы верите в возможность изменить на идейной основе?

— Я допускаю это. В Москве был минимум один случай, когда офицер КГБ сотрудничал с диссидентами, передавал им информацию о готовящихся против них акциях со стороны КГБ. Он был схвачен, арестован, не знаю только, расстреляли его или нет. Это было в 1979 году.

— Я бы ему памятник поставил. Напротив Лубянки...

— Можно по-разному к нему относиться... В любом случае все это — показатель осознания сотрудниками КГБ кризиса нашей политической си-

стемы, а не только бесконтрольности и вседозволенности, обычных для всех разведок.

— Вы считаете, что сейчас аппарат КГБ в определенной степени деморализован?

— Многие, в том числе и те, кого я сам приглашал в разведку, в годы застоя пережили драматический перелом, поняв, что КГБ не соответствует их первоначальным романтическим представлениям о «чекистах». Пришла перестройка, стали не нужны идеологическая функция, политическая слежка. Жизнь требует реформы системы, а ее нет. Сплошные переименования старых структур. Люди, не понимая своего предназначения, маются от безделья. Чувствуется, началось политическое расхождение.

— Не пугает ли нынешних работников КГБ возможность такого же исхода, как в ГДР, — перспектива оказаться на улице в роли всеми презираемых изгоев?

— Впервые в истории КГБ молодые люди стали под разными предлогами уходить из органов по собственному желанию. Причина — в переоценке ценностей, а может быть, и в желании не оказаться на тонущем корабле.

— Говорят, что в каждом достаточно многочисленном коллективе информатор есть.

— Да, и не один. В ГДР была опубликована цифра — 6 миллионов восточных немцев были причастны в той или иной мере к деятельности МГБ ГДР. Это треть населения...

— И у нас тот же порядок цифр?

— У нас меньше. На Западе подход иной: американское ФБР, например, опрашивает граждан, рассчитывая на сотрудничество на основе исполнения гражданского долга. Но в условиях демократии вы волны выставить их за дверь. Ну, а у нас сотрудничество строится на генетическом страхе перед органами. Многие из тех, кто завербован, — люди, на чем-то поскользнувшиеся, стукачей идеинных меньшинств. Трудно говорить о добровольности и если создана сеть из тысяч и тысяч полупрофессионалов, давших подписку, получающих за доноительство, если не регулярно, то уж по праздникам, деньги.

— И много получают?

— Да нет, немного. Самое страшное и принципиальное отличие нашей системы от западной в том, что все, хоть раз давшие информацию, становятся зависимыми.

Конечно, без агентуры не обойтись в разведке, для проникновения в мафию, в конкретных операциях. Но отношения с ней должны строиться на правовой основе. А наше всеобщее доноительство доказывает: власть живет во враждебном окружении народа, вынужденная выведывать его настроения.

— В печати появились сведения о том, что КГБ подобрал «руководящие кадры» для всех религиозных конфессий, инфильтрировал во все церкви свою агентуру...

— Как существовал, так и существует специальный отдел, надзирающий за религиозными культурами...

— Руководство КГБ и сейчас отрицает, что ведется прослушивание телефонных переговоров, перлюстрация почты. Какой смысл открещиваться от очевидного?

— Умышленная ложь — одно из главных качеств нашей партийно-комитетской системы. Нынешний начальник управления по связям с общественностью генерал Карбаинов не покраснел, когда, выступая по телевидению в программе «Резонанс», глал, что КГБ не имеет отношения к преследованию кришнаитов, к помещению иннакомыслящих в психушки. Так же нагло отрицается и существование материалов на миллионы граждан. У органов самая длинная (с 1918 года) память — в том-то и сила КГБ. Плотится ложь о том, что нет документов по местам захоронения репрессированных...

Бесценные документы сокрыты от историков. Например, я держал в руках трехтомное дело (доносы, материалы подслушивания), которое вело ГПУ-НКВД-КГБ на Анну Ахматову с 1927 года до самой ее смерти. Таких дел миллионы, и их нужно как можно скорее рассекретить.

— В составе КГБ, как утверждают западные авторы, работают мощные службы дезинформации...

— Наше ведомство довело политический сыск и моральный террор до совершенства. В менее талантливом исполнении это продолжают делать и сегодня. Февральская кампания слухов о возможных погромах и столкновениях, например, носила явно организованный характер.

— Как вы относитесь к существованию 9-го управления КГБ?

— Его теперь переименовали в службу охраны. Как утверждают, даже сократили штаты. Но это не значит, что изменилась суть. Это настоящее дворцовое ведомство. Охрана президентов США вместе с полицией Белого дома — около 700 человек. Это и шоферы, и телохранители...

— У нас больше?

— «Девятка» больше любого министерства, управление обладает неограниченными возможностями и практически не подконтрольно никому. Содержание его обходится в огромные суммы.

— Не преувеличиваете ли вы опасность спецслужб для общества?

— Придание разведке, безусловно, необходимой для сбора информации, функций политического инструмента в руках правящей верхушки делает ее аморальной. Она нарушает конституционные и гражданские права, международные нормы, ее сотрудники совершают уголовные преступления. Так что деятельность и ЦРУ, и КГБ, любой спецслужбы находится в одной плоскости. Обе организации в своей работе исходили из того, что цель оправдывает средства. Ради «защиты западной цивилизации» то же ЦРУ отказалось от норм христианской морали. Его беззакония в начале 70-х годов стали достоянием гласности, и американское общество подвергло свои спецслужбы очищению: сменило



"СОБЕСЕДНИК" ПО ДЕЛУ О. КАЛУГИНА

(4)

их руководство, сократило штаты и ассигнования.

— Но в США был ужесточен контроль со стороны сената и конгресса. А у нас он, по-моему, отсутствовал...

— О каком контроле за КГБ со стороны Комитета Верховного Совета СССР по обороне и госбезопасности можно говорить, когда в силу ряда обстоятельств его руководители — люди зависимые от КГБ и военно-промышленного комплекса. Для того чтобы наладить хоть видимость контроля, нужны подлинно независимые, авторитетные люди.

Беда в том, что наше общество пока слабо понимает, как опасно держать в доме заряженное ружье, слабо требует реформ в КГБ, а органы к очищению не способны...

— Вы поддерживаете предложение о ликвидации КГБ как отдельного ведомства?

— Властные функции КГБ слишком велики. Его потенциал всегда можно

вновь использовать в политических целях. Коренная реорганизация может состоять в передаче в Министерство внутренних дел служб контрразведки и тех, кто занимается борьбой с организованной преступностью, и созданию в МВД Главного управления госбезопасности. Наше огромное 6-е

управление экономической безопасности укрепило бы службы БХСС. Войска КГБ вошли бы в состав внутренних войск МВД. Возможности МВД по борьбе с уголовной преступностью, его материальная база быстро бы укрепились. Разведывательные службы работали бы в качестве самостоятельной организации при Президенте.

Пограничные войска следует объединить с таможей в единое ведомство по охране границ.

Следственные подразделения КГБ вошли бы в единый следственный комитет вместе с подобными службами МВД и прокуратуры.

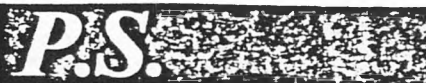
— А если этого не сделать?

— Комитет, который сохраняет даже в потенциале структуры политической полиции в силу своей бесконтрольности, неизбежно будет вмешиваться в политику.

Я считаю, что пора признать: КГБ насаждал в нашей стране идеологические мифы, подозрительность, шпиономанию, прикрываясь задачей защиты государства от иностранных разведок. Но ни одна спецслужба мира не нанесла престижу страны такого урона, как мы сами, сохраняя господство номенклатуры, на страже интересов которой всегда стоял КГБ. Сегодня приходит время развеять всеобщий страх перед столпом режима — всемогущей и всевластной Организацией.

Беседовал

Михаил Соколов,
спец. корр. «Собеседника».



Беседа была подготовлена до того, как газета «Правда» (28.06.1990 г.) опубликовала под заголовком «Каждый выбирает свою судьбу сам» записанный корреспондентом В. Ивановым комментарий анонимных сотрудников Центра общественных связей КГБ по поводу выступлений О. Д. Калугина. Тональность статьи и масштабы обвинений в адрес бывшего разведчика побудили нас обратиться за разъяснениями.

— Олег Данилович, вас обвиняют в том, что результативность в работе руководимого вами Управления внешней контрразведки «была низкой». Так ли это?

— Эта служба создавалась мной и еще одним генералом (он также теперь в опале) фактически на пустом месте. До нас эти структуры были незначительны, не соответствовали запросам времени. Укажу лишь на две детали: за время моей работы аппарат наших помощников за границей возрос в три раза; именно в 1978 году, когда, по мнению «коллег», я развалил работу, меня наградили орденом Красного Знамени.

— Анонимные оппоненты заявляют о «незобидной утечке информации», хотя и не впрямую, но связывают ваше имя со случаями предательства, говоря о том, что по вашей вине был «потерян ценнейший источник, работавший в ЦРУ»...

— Для того чтобы очернить бывшего разведчика, надо везде и всюду намекать, что он шпион. Это старая практика... Что же касается «источника», я авторитетно могу заявить: некого нам было терять. До второго января 1980 года, пока я руководил управлением, мы получали различные секретные документы, но в штате ЦРУ своего человека не имели. Тут в ход пошла ложь.

— Еще одно серьезное обвинение: утверждают, что после вашего отстранения от руководства контрразведкой она заработала гораздо лучше...

— За весь период, пока я руководил управлением, от нас сбежал на Запад только один высокопоставленный сотрудник КГБ. После 1980 года — человек 15. Практически провалена вся наша агентурная сеть. О каких успехах

можно говорить, когда бегство продолжается: последний офицер КГБ ушел на Запад в апреле 1990 года. Что-то Центр общественных связей КГБ СССР этим похвастаться не рискнул.

— Вы рассказывали об ученом, которому пытались «пришить» дело о шпионаже. В «Правде» утверждается, что в КГБ есть документ, в котором вы подтверждаете законность его осуждения за спекуляцию валютой и антиквариатом.

— А я никогда и не отрицал сам факт нарушения закона. Была сделка с валютой и антиквариатом на сумму в три тысячи рублей. Но суть моего спора с руководством в том, что после того, как этого человека не удалось объявить шпионом, к нему подвели специального агента КГБ. Он-то и втянул его в эту операцию, сыграв на западных привычках: там-то это был обычный, банальный бизнес. Согласитесь, устраивать подобные провокации, по меньшей мере, аморально.

— Вас действительно тянет к «богемному образу жизни»?

— У меня много друзей среди актеров, художников. И в ресторанах мы порой бываем...

— Как утверждают сотрудники Центра общественных связей, вы обзавелись «влиятельными связями». На что тут намекают?

— У меня есть несколько знакомых среди членов Президентского совета. Но сейчас я не получаю от них никакой поддержки. Может быть, имелось в виду мое хорошее знакомство с З. Бжезинским и Фулбрайтом?

— Вас не удивило, что по сути критики КГБ вам ничего не возражает, а его пресс-служба просто переходит «на личность»?

— Конечно, нет. Именно этот стиль доказывает любому нормальному человеку: сказать им нечего. Расстрелять уже нельзя, в психушку посадить тоже, возражать не могут, остается только пытаться дискредитировать. Ну а у КГБ и «Правды» по этой части есть немалый опыт. Людей хотят увести от главной проблемы: от того, что сущность КГБ как репрессивного инструмента, аппарата полицейского сыска остается неизменной.

— Вы рискуете продолжить противоборство?

— Рискует тот, кто, по пословице, складывает все яйца в одну корзину. Я так не поступаю. И в КГБ это знают.

"СОВЕСЕДНИК" О ДЕЛЕ О. КАЛУГИНА

(5)

Из ответов
председателя КГБ
В. А. КРЮЧКОВА
на вопросы
участников
XXVIII съезда
КПСС:

«В одном
из вопросов
спрашивается:
неужели в словах
Калугина нет
ни доли правды?
Откуда. Комитет
госбезопасности и
органы не лишены
недостатков,
допускают обидные
сбои в работе,
есть у нас
и неудачи, и даже
провалы. Словом,
на войне как на
войне...»

М. ЛЮБИМОВ,
бывший
начальник
отдела
управления
Первого главного
управления КГБ,
полковник запаса
(«Московские
новости» № 27):

«...Критика КГБ
должна стать
нормой, она
направлена
на укрепление
государственной
безопасности,
и проигрывает
тот, кто
вместо дискуссии
начинает
сжимать кулаки.
Все это мы
уже проходили.
Протестуя
против гонения
Калугина, я
отказываюсь от
знака, который
КГБ вручает
за заслуги,—
«Почетный
сотрудник
госбезопасности».

ПРЕСС-ОПРОС

«Как вы относитесь
к «делу Калугина»,
к событиям,
развернувшимся
после его публичных
выступлений?»

Н. БАСОВ, первый секретарь
Лсковского обкома ВЛКСМ:

— Я выслушал две точки зрения:
Калугина и Крючкова. Кто из них
прав, кто виноват — решить трудно:
сказывается недостаток информа-
ции об органах. Наверное, самым
разумным в нынешней ситуации
было бы провести «круглый стол», на
котором оппоненты сойдутся лицом
к лицу. Под прицелом телекамер
и бывшие, и нынешние чекисты
станут вести себя более сдержанно,
чем в печати, не захотят опускаться
до сведения личных счетов.

А. БЕЗУГЛОВ, писатель, доктор
юридических наук:

— История с Калугиным очень напо-
минает мне гдлянскую эпопею. То
же моральное осуждение до суда, та
же нетерпимость. В своих выступле-
ниях нынешний председатель КГБ
Крючков любит сравнивать работу
советских чекистов с фронтом. Из
этого следует, что ордена и медали,
полученные сотрудниками органов в
мирное время, равнозначны боевым
наградам. Наверное, так оно и есть.
Но тогда лишение Калугина орденов
становится еще более странным.
Например, когда у бывшего мини-
стра внутренних дел Щелокова отби-
рали награды, фронтовые никто не
тронул.

**Генерал-лейтенанты А. ВИКТО-
РОВ, И. ПЕТРОВАС,** делегаты
XXVIII съезда КПСС:

— Лишение Калугина наград, звания
считаем правильным. Дал клятву,
дал обязательство — соблюдай.
Честь офицера! За обиды, нане-
сенные начальством, Калугин пусть
рассчитывается как угодно, но толь-
ко не предательством.

М. АНДРЕЕВА, студентка из Во-
ромежа:

— Калугина мне жаль. Теперь опа-
льного генерала сотрут в порошок.
В политической борьбе, как я поняла
из выступления Крючкова на съезде
партии, все средства хороши. На-
пример, председатель КГБ напом-
нил, что Калугина приняли в органы
по протекции его отца — сотрудника
НКВД с 1930 года. Но к чему такие
подробности, если речь идет о пе-
рестройке в органах КГБ? Чтобы
скомпрометировать сына? Я не
знаю, где работал отец Крючкова, но
подобные «уточнения» не красят
«чекиста № 1».

Опрос провели

Мечислав Дмуховский
и Сергей Романовский.

В связи с многочисленными публи-
кациями в печати о деятельности
КГБ, в том числе выступлениями
генерала Калугина, 14 народных
депутатов СССР от ВЛКСМ на-
правили официальный запрос на
имя Председателя Верховного Со-
вета страны А. И. Лукьянова.
3 июля он опубликован в «Комсо-
мольской правде». Назвав заявле-
ния Калугина «достаточно серь-
езными и требующими детальной
проверки», депутаты предложили
организовать расследование дея-
тельности КГБ СССР специальной
парламентской комиссией.

Нашему корреспонденту удалось
остреться с Анатолием Ивано-
вичем ЛУКЬЯНОВЫМ и спросить
о судьбе этого запроса. Вот что он
сказал:

— От выводов и комментариев я по-
ка что воздержусь. Депутатский за-
прос я получил и передам его
в Комитет по делам обороны и госу-
дарственной безопасности. Мы все
внимательно рассмотрим, проана-
лизируем ситуацию. Шарахаться не
будем, не те времена. Комитет даст
свое заключение, и тогда решим, что
делать.



ДЕЛО О. КАЛУГИНА: АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ.
О. ЦАРЁВ ИЗ КГБ УЧИТ ЖИТЬ НЕ ПО ЛЖИ, УЛИЧАЕТ КАЛУГИНА
В ПРИЧАСТНОСТИ К „ФАБРИКАЦИИ“ ДЕЛА УЧЁНОГО К., УПОМЯНУТОГО (1)
Калугиным

**Аргументы
и факты** № 27 '90

6

КГБ СССР СООБЩАЕТ И КОММЕНТИРУЕТ

Жить не по лжи

4 ИЮЛЯ 1979 г. генерал-майор КГБ Олег Данилович Калугин доложил руководству стенограмму своей беседы с заключенным К. Вот ее фрагмент:

О. Д. — Что тебя привело к уголовщине?

К. — Только за дачу надо было 30 тысяч. Срочно продавал один еврей, который собирался в Израиль. А у нас было только 7 тысяч. Надо было скорее достать деньги... Я не знал, что продавать доллары противозаконно...

О. Д. — Но, насколько я знаю, ты этой куплей-продажей занимался и до 77-го года? Мне, честно говоря, просто не верилось, когда мне сказали, что тебя посадили за уголовное дело, связанное с валютной спекуляцией.

Этот документ О. Д. Калугин не только заверил своей подписью, но и в отдельном отчете о встрече с К. написал:

«Вокруг него появились знакомые из числа армян и евреев, заинтересовавшиеся его долларами. Постепенно он вовлекся в куплю-продажу антикварных изделий, начал продавать доллары... «То, что меня осудили, — сказал К., — это правильно».

А вот выписка из обвинительного заключения по уголовному делу на К.:

«Установив преступные отношения с МАЛХАСЯНОМ, РАТНОВСКИМ, МАНУКЯНОМ, гражданами Афганистана КВАЙУМИ Абдул Расулом и МУХАМЕДОМ Салимом Али, гражданином Ливана ХАЛАУИ Омаром Ахмадом, гражданином Ирана МОХАМАДЗАДЕ Сараб Спрусом и другими лицами, на протяжении 1967—1977 годов в Москве, нарушая правила о валютных операциях, с целью наживы в виде промысла и в крупных размерах занимался спекуляцией валютными ценностями, предметами антиквариа-

та, религиозного культа и промышленными товарами...».

К и был тот самый «арестованный гражданин, ученый», который, как уверяет нас теперь Калугин, «по сфабрикованному обвинению был осужден на 7 лет и томился в наших лагерях». И сфабриковано дело против К., по словам Калугина, было Комитетом госбезопасности. Однако простое сопоставление подлинных документов с телерешными изречениями Олега Даниловича показывает, что сейчас он лжет.

Зачем эта ложь? Затем же, что и вся остальная ложь, которой пропитано выступление оказавшегося не у дел генерала Калугина. Затем, чтобы у собравшихся в зале «Октябрь», как он говорит, «не закралось сомнение относительно цели» его присутствия там, затем, чтобы они «не подумали», что он «вскочил на подножку «Демократической платформы» из каких-то неблагоприятных соображений». За этим он и попытался протащить легенду о себе как о борце за права человека, да еще когда — в разгар застоя, да еще где — в рядах КГБ! Увы, несмотря на то, что Олег Данилович, судя по его словам, опытный разведчик, легенда его не выдержала настоящей проверки.

Со многими положениями выступления Калугина трудно спорить потому, что они бездоказательны, а значит, непроверяемы. Расчет у Олега Даниловича здесь прост: кто хочет — верит, кто не хочет — не верит. Но, полагает он, если бросить на весы генеральский папаху и тридцать лет выслуги, то скорее всего поверит. Если Олег Данилович лжет, так же как он солгал о сфабрикованном органам госбезопасности деле против ученого К.? «Я знаю» — и все тут, вот его аргумент, а проверить нельзя.

Ну как, действительно, проверишь утверждение о том, что

«наши органы государственной безопасности по численности превышают все органы, вместе взятые, Европы, Америки и Азии», если такие сведения все государства держат в секрете и их не знает даже сам Калугин. Или как проверить информацию о том, что в ходе перестройки лишь незначительная часть работников КГБ заняла левые позиции, а «еще большая часть ушла вправо». Социологический опрос провести среди них, что ли? Если Олег Данилович этого не делал, то стоит подумать. А ведь на этой совершенно бездоказательной посылке Калугин строит свой основной вывод о том, что КГБ является противником перестройки, опорой консервативных сил в стране и именно поэтому «мы не можем, если хотим всерьез заняться перестройкой, действовать рука об руку» с этой организацией.

«Но где же были органы КГБ во время событий в Сумгаите, Фрунзе, Тбилиси?! — театральное восклицает Калугин. — ...Почему на первом плане у нас органы МВД и армия, несчастная армия, которая вынуждена бороться с собственным народом?». Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы распознать здесь демагогическую попытку столкнуть органы госбезопасности с органами МВД и Вооруженными Силами, да еще к тому же дезинформировать слушателей или читателей. Но придется все же кое-что пояснить.

Во-первых, и Калугин это прекрасно знает, у КГБ нет сколь-нибудь многочисленных вооруженных формирований для борьбы с массовыми беспорядками. Да и задачи, стоящие перед органами госбезопасности, заключаются вовсе не в том, чтобы продемонстрировать силу оружия. Их задача — получить информацию, кто, где и когда готовится совершить то, что совершалось и совершается в Средней Азии и Закавказье, и своевременно передать эту информацию в руководящие органы для принятия соответствующих реше-

ДЕЛО О. КАЛУГИНА: АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ.
КГБ УЛИЧАЕТ Калугина

(2)

ний. И эту задачу органы госбезопасности добросовестно выполняли и выполняют.* Более того, когда дело доходит до угрозы человеческим жизням, офицеры КГБ проявляют личное мужество и часто в одиночку дают отпор преступникам и спасают людей. Примеров тому множество.

И, во-вторых, кощунственно и крайне несправедливо говорить о том, что наши Вооруженные Силы борются с собственным народом. Опять же у нас мало и плохо показывают тех, от кого приходится защищать мирное население в Закавказье и Средней Азии.

К весьма неудачной шутке, правда, вызвавшей кое у кого из присутствовавших в зале «Октябрь» смех, можно отнести брошенное вскользь замечание об участии КГБ в борьбе с организованной преступностью. Что там, дескать, ловят фарцовщиков, проституток и самогонщиков. И ни слова о том, что органами госбезопасности государству возвращены десятки миллионов рублей, изъятых у махинаторов с платежными средствами и валютой, предотвращен вывоз художественных ценностей, входящих в категорию национального достояния, приостановлен транзит десятков тонн наркотиков.

Нечем, говорит он, стало заниматься сотрудникам КГБ во времена перестройки. Контрразведка? Зачем, если бывший директор ЦРУ Колби сам официально приезжает в Москву? Уильям Колби действительно не так давно приезжал в Советский Союз, но не как представитель ЦРУ, а как частное лицо для участия в семинаре по вопросам борьбы с международным терроризмом. А у советской контрразведки есть дела и во времена перестройки, гласности и но-

вого мышления. Натиск иностранных разведок вопреки смягчению международной напряженности отнюдь не ослабевает. Только за последние несколько лет контрразведчики разоблачили более тридцати агентов иностранных разведок из числа советских граждан. Ущерб, нанесенный шпионами, был немалый. И это тоже прекрасно известно Калугину, но он посчитал, что ему выгодно об этом умолчать.

Умолчать об этом и о многом другом, что не вписывается в его схему — схему развала органов государственной безопасности. Их сокращения, перекраивания, разделения и т. д., что, кстати, вместо экономии обошлось бы государству в копеечку.

Кстати говоря, в цивилизованных странах, на которые часто ссылается Калугин, в отношении сотрудников спецслужб действуют и цивилизованные законы. В частности, в США за раскрытие принадлежности к разведке грозит тюремное заключение сроком до 10 лет и штраф до 50 тыс. долл. В Англии на сотрудников спецслужб, в том числе бывших, законом наложен обет молчания.

Весьма примечательно, что выступление Калугина в зале «Октябрь» и его интервью некоторым печатным изданиям состоялись в период, когда в Верховном Совете СССР ожидает своей очереди проект закона о Комитете государственной безопасности СССР. В этом законе предполагается совершенно гласно определить правовую основу деятельности органов госбезопасности.

И не будет тогда кривотолков и недомолвок. Не будет и почвы для лжи и спекуляций, к которым прибегнул Калугин.

О. ЦАРЕВ

* Почему же тогда не были предотвращены трагические события и такие руководящие органы имеет в виду автор, ведь председатель КГБ СССР является членом Политбюро ЦК КПСС. Туда же входят и Президент, и Председатель Совета Министров, и министр обороны. Так на кого похода перекладывается ответственность? — Прим. ред.

сн

(3)

**АРГУМЕНТЫ
И ФАКТЫ** № 27 '90

7

ТАКИЕ РАЗНЫЕ МНЕНИЯ

Выполняя обещание, данное в предыдущем номере, мы поместили комментарий КГБ СССР на выступление О. Калугина. О качестве этого комментария, надеемся, выскажутся сами читатели. Каким-либо дополнительных материалов публиковать в этом номере не собиравались. Однако появление 4 июля в «Известиях» информации о мерах, предпринятых Президентом СССР, Советом Министров СССР и председателем КГБ СССР в отношении О. Калугина, вызвало большое число писем и телефонных звонков. В связи с этим мы решили напечатать читательские отклики и попросили О. Калугина ответить на наиболее часто встречающиеся вопросы наших подписчиков.

Предал интересы государства

ГЕНЕРАЛ КГБ Калугин, выступая на конференции «Демократической платформы в КПСС» в пылу разоблачительства «козней КГБ» преступил всякие грани официально дозволенного законом и подписки, данной им о неразглашении известных ему по службе данных.

Дело его совести — предательство тех интересов и политических взглядов, которыми он руководствовался, будучи на слу-

жбе органов госбезопасности. Но предательство интересов государства выходит за рамки его нынешних политических взглядов, и он за них должен нести ответственность по закону, если мы считаем наше государство правовым. Закон должен распространяться на всех рядовых и генералов, партийных и беспартийных, служащих в кадрах и пенсионеров.

В. ПИМЕНОВ
ветеран труда в ВОВ

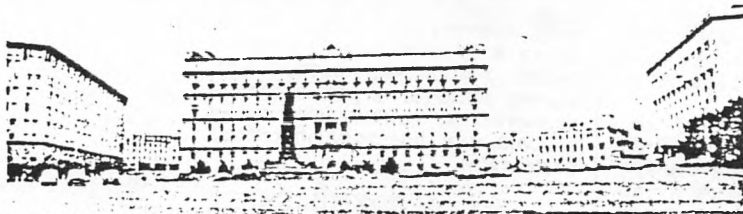
Как помочь Ричарду?

ПРОЧИТАЛ на днях в «Комсомольской правде» информацию о том, что бывший сотрудник ЦРУ Ричард Бреннек рассказал в телевизионном интервью, как ЦРУ США снабжало деньгами итальянскую масонскую ложу «П-2» для организации международной торговли оружием и наркотиками, а также для осуществления террористических акций. И так жалко мне стало Ричарда... Что с ним теперь будет? Ведь если даже в нашей демократической стране за несекретные сведения генерал О. Калугин лишился званий и наград, то что предпри-

мут там, у них, на Западе?

Ну, для начала президент и директор ЦРУ своими указами тоже, наверное, лишат всего. А потом? Страшно подумать... И, главное, ничем не поможешь. Если Калугина в трудную минуту мы можем поддержать материально, то Бреннеку наши неконвертируемые рубли ни к чему. А может, КГБ к этому подключиться и сэкономленное на Калугине отдать Бреннеку? Ведь тот разоблачил ЦРУ, а значит, фактически сработал на нас.

В. КИНЯЕВСКИЙ,
Московская обл.



Часть комплекса КГБ на пл. Дзержинского в Москве

(4)

**Аргументы
и факты** № 27 '90 стр. 7

ТАКИЕ РАЗНЫЕ МНЕНИЯ

Наказание незаконно

УКАЗОМ ПРЕЗИДЕНТА СССР, постановлением правительства и приказом председателя КГБ СССР генерал-майор запаса Калугин О. Д. лишен государственных наград, воинского звания и всех прочих регалий «за действия, порочащие честь и достоинство сотрудника органов госбезопасности». Провинился опальный генерал тем, что в нескольких устных и печатных выступлениях раскрыл кое-какие дела родного ведомства, до сих пор, по его мнению, выполняющего функции, несовместимые с принципами демократического правового государства.

Практически ничего нового о деятельности самой секретной в стране организации бывший генерал не сообщил, подтвердив лишь своим авторитетом и некоторыми деталями то, о чем многие догадывались. Но и этого оказалось достаточно, чтобы перечеркнуть долгие годы беспорочной службы.

Реакция руководства КГБ удивления не вызывает. Во всем мире спецслужбы не жалуют отступников. Удивляет позиция Президента и правительства. Удивляет вдвойне, поскольку практически одновременно с лишением Калугина государственных наград Президент подписал указ о восстановлении в гражданстве Александра Зиновьева, Владимира Максимова и Жореса Медведева. Не требуется откровений генерала госбезопасности для понимания того, какую роль в преследовании этих людей сыграли в свое время сотрудники КГБ, которые тем самым, конечно же, ничем не опорочили свои честь и достоинство и, судя по всему, могут быть спокойны за свои награды и звания.

Понимал ли Президент двусмысленность ситуации, устраняя несправедливость в отношении бывших диссидентов и творя ее в отношении диссидента нынешнего? Не хочется гадать о

подоплеке этого своеобразного «обмена», но поневоле возникает мысль, что после атаки со стороны высокопоставленных военных на одном партийном съезде лидер партии в ходе другого съезда нуждался в поддержке организации, не менее солидной, чем армия.

Политика политикой, но рассматриваемый вопрос имеет и юридическую сторону. В соответствии с действующим уголовным законодательством лишение государственных наград, воинского и другого специального звания производится по представлению суда в связи с совершением преступления, факт которого установлен вступившим в законную силу приговором. Какое преступление совершил Калугин, в чем конкретно оно выразилось, какой законодательной нормой предусмотрена ответственность за него? Нет, и Президент и правительство действовали в пределах своих полномочий. Однако оправданы ли эти полномочия, если они позволяют исполнительной власти вершить свой суд на основании представления заинтересованного ведомства?

Интересно, а пожелай Калугин обжаловать принятые в отношении него решения, куда он может обратиться? В развитом демократическом обществе, где наличествует судебный контроль над исполнительной властью, такая проблема не возникает. У нас же перед этой властью человек пока ничем не защищен. Может быть, свое слово должен сказать Комитет конституционного надзора, и не только по поводу конкретных актов Президента и правительства, но и в целом о порядке, который позволяет лишать наград и званий человека, не признанного судом виновным в преступлении перед обществом.

А. ПОХМЕЛКИН,
кандидат юридических наук

СП

(5)

**АРГУМЕНТЫ
И ФАКТЫ** № 27 '90 стр. 7.

РЕЗОНАНС

**О. Калугин:
«Моя совесть
чиста»**

«АнФ». Постановлением Совета Министров СССР вы лишены воинского звания генерал-майор запаса. Читателей интересует: какое же звание вам оставили?

КАЛУГИН. Честно говоря, не знаю, так как еще не выяснял этого вопроса в КГБ. Генерала П. Григоренко, попавшего в такую же ситуацию, как и я, разжаловали в солдаты.

— А что будет с пенсией?

— Думаю, что какой-то минимум получать я буду. Скажем, ту же солдатскую, которая до недавнего времени составляла 12 рублей.

— Указом Президента СССР, а также приказом председателя КГБ СССР вы лишены государственных и ведомственных наград. Что это были за награды и за что вы их получили?

— Первый из трех орденов — «Знак Почета» я получил в 1964 г., скажем так, за активную работу по приобретению источников информирования за границей. Ордена Красной Звезды (1967 г.) и Красного Знамени (1977 г.) были мне вручены, условно говоря, за операции, направленные на обеспечение национальной безопасности. О медалях, думаю, подробно говорить не будем. Скажу лишь о награждении меня ведомственной медалью КГБ «За безупречную службу» всех трех степеней. Были еще ценные подарки председателя КГБ, такие, как именное охотничье ружье, радиоаппаратура и т. д.

— Если не секрет, на что вы теперь будете жить?

— После увольнения из КГБ работаю консультантом Ассоциации развития информационных технологий. Но, кажется, руководство Ассоциации весьма напугано, и мне, видимо, придется оттуда уйти.

— Помимо упомянутого вами генерала Григоренко за последние 15—20 лет кто-нибудь еще был наказан так же, как вы?

— Да. Например, академик А. Сахаров. Мне, конечно, с ним не равняться. Но с точки зрения процедуры он, так же, как и я, без суда и следствия, произволом высшего руководства был лишен звания трижды Героя Социалистического Труда, других наград. Правда, Академия наук не позволила лишить его «генеральского» звания.

Или возьмем того же Щелочкова. Он тоже был лишен всего, но по приговору суда, и осужден был за конкретные деяния. В моем же случае состава преступления нет. Разоблачая мафиозную ведомственную «секретность», я остаюсь чистым как перед законом, так и перед обществом. Считаю, что та поспешная акция, которая принята против меня, носит профилактический характер: заткнуть рты тем, кто захочет пойти моим путем.

— Читатели опасаются за вашу безопасность.

— КГБ способен на любые действия. Но в моей ситуации им лучше меня беречь во избежание дальнейших для себя осложнений.

— Каковы, по-вашему, будут последствия санкций против вас?

— Они уже налично: общественное мнение всколыхнулось — и, кстати, в мою пользу. Честно говоря, я даже не ожидал такой поддержки со стороны общества. Люди давно нутром чувствуют, что, помимо партаппарата, кто-то еще мешает, не дает обществу двигаться вперед. Поддержку я ощущаю даже от сотрудников КГБ, которые, несмотря на возможные репрессии, готовятся выступить с аналогичными заявлениями.

СП

ОЛЕГ КАЛУГИН ВЫДВИНУТ КАНДИДАТОМ В ДЕПУТАТЫ
"МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ", №29/90, стр.2

КРАСНОДАР

ОЛЕГ КАЛУГИН ПОДНИМАЕТ ПЕРЧАТКУ

Число кандидатов в народные депутаты СССР по национально-территориальному избирательному округу № 15 приближалось к полутора десяткам, когда в день закрытия XVIII съезда КПСС конференция трудового коллектива НИПИгазпереработка подавляющим большинством голосов (93 против 3) выдвинула своим кандидатом бывшего генерал-майора КПБ Олега Калугина.

Место народного депутата СССР стало вакантным после того, как бывший первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС и все еще председатель краевого Совета Иван Полозков оказался вопреки закону обладателем сразу трех депутатских мандатов и был вынужден отказаться от одного из них, всесоюзного. Потерпев поражение в борьбе с Борисом Ельциным за пост Председателя Верховного Совета РСФСР, но победив соперников в соревновании за

должность первого секретаря Компартии РСФСР, Иван Полозков должен теперь переехать в Москву, оставив оба краевых поста — партийный и советский. Так что мандат в краевом Совете оказался ненужным, и вновь стал открытым путь к оставленному им всесоюзному мандату. Таким образом по иронии судьбы среди противостоящих Олегу Калугину соперников может оказаться и... Иван Полозков. Его кандидатуру выдвинули сразу несколько колхозов и совхозов разных районов Краснодарского края. Пресловутая история с тремя мандатами, несомненно, была связана с определенными планами республиканского масштаба. Сегодня остается только гадать, какие намерения кроются за нынешней ситуацией.

На встрече с представителями коллектива НИПИгазпереработка, насчитывающего более 1300 человек, Олег Калугин сказал:

— С волнением ступил я на эту землю, потому что Кубань считается оплотом консерватизма. Но я решил, что консервативно ее руководство, а не народ.

МАЙОР КГБ В.КАЛГАНОВ, БЫВШИЙ НАЧАЛЬНИК ОВИРА Д.ИБОДОВ ГОТОВЫ ПОСЛЕДОВАТЬ ПРИМЕРУ О.КАЛУГИНА. СОБРАНИЕ ЧЕКИСТОВ ТАДЖИКИСТАНА ВЫРАЖАЕТ ПРЕВЕНТИВНОЕ НЕГОДОВАНИЕ

«КОМСОМОЛЕЦ
ТАДЖИКИСТАНА» 13 июля 1990 года.
стр. 4.

ЗА ПЛЮРАЛИЗМ И ГЛАСНОСТЬ

6 июля по предложению ветеранов и молодых чекистов КГБ Таджикской ССР состоялось общее собрание сотрудников. Его участники с возмущением осудили действия О. Калугина по дискредитации органов госбезопасности. Почти 40 лет он находился в рядах КГБ и, как выяснилось, держал камень за пазухой. Посчитав, что наступил удобный момент для приобретения «политического» капитала, сведения счетов с руководством Комитета госбезопасности СССР, Калугин выставляет себя эдаким «борцом» за перестройку. На самом же деле он разгласил служебную тайну, оскорбил человеческое и профессиональное достоинство чекистов, пытается перечеркнуть происходящие сегодня процессы обновления в органах госбезопасности.

Чекисты решительно отвергли утверждения О. Калугина о практике политических убийств, всеобщем политическом сыске, проникновении КГБ во все поры советского общества, отсутствии перестройки в органах госбезопасности.

Под влиянием подобных инсинуаций, подхватыва-

емых некоторыми средствами массовой информации в погоне за сенсацией, выходят на поверхность всякого рода «обиженные», «гонимые», в т. ч. бывшие сотрудники КГБ. Уволенные в процессе очищения из чекистских рядов в связи со служебным несоответствием, и даже находясь на скамье подсудимых, отдельные из них пытаются апеллировать к общественному мнению, занимаясь огульным очернительством, играют на руку деструктивным силам.

Так бывший сотрудник КГБ республики, в последнее время работавший начальником ОВИРа МВД Таджикской ССР Д. Ибодов, захваченный с поличным при получении крупной взятки, в ходе судебного заседания заявил о поддержке выступлений О. Калугина и своей готовности последовать его примеру в «разоблачении» КГБ. Как стало известно, уволенный в марте с. г. по служебному несоответствию из органов госбезопасности майор Калганов В. А. намерен использовать «Комсомольскую правду» для очередного обливания грязью чекистов.

Офицер, самоустранившийся от работы, бросивший своих товарищей в трудные дни массовых беспорядков в Душанбе, сегодня свою обиду за нереализованные карьеристские амбиции пытается выместить на сотрудниках комитета, используя проторенный О. Калугиным и ему подобными путь.

Чекисты за плюрализм мнений и широкую гласность, они не боятся объективной и конструктивной критики, но решительно против того, чтобы пресса вольно или невольно становилась рупором лиц, преследующих корыстные интересы.

Чекисты Таджикистана выполняют свой долг в интересах советского народа, признавая, верховенство закона, оставаясь верными идеям Великого Октября. Они и впредь будут продолжать вести решительную борьбу с антисоциалистическими, националистическими и другими деструктивными силами.

Собрание направило открытое письмо в газету «Комсомольская правда», в котором выражено несогласие с позицией «Комсомолки» по этому вопросу.

ТаджикТА.

с П

CODE / ITEM:

КГБ СССР "ГОТОВИТ ЗАКОН О СЕБЕ" : "ПОРА СЧИТАТЬСЯ С ЗАКОНАМИ СУВЕРЕННЫХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК"

"НОВОЕ ВРЕМЯ", № 31/90

КГБ СССР и интересы России

■ Мне, как народному депутату СССР, члену Верховного Совета СССР, такой порядок, когда КГБ СССР сам готовит закон о себе, кажется более чем странным. Мы до сих пор не имеем возможности ознакомиться с проектом закона, который имеет уже не первый вариант — было много секретных обсуждений. На что они рассчитывают? Они боятся его показать народным депутатам, даже членам Комитета по законодательству? Это лишний раз свидетельствует о крайней несовременности позиции и мировоззрения юридического и политического руководства КГБ.

Думаю, что если у нас будут возникать какие-то конфликтные ситуации между Россией и КГБ Союза, то мы должны будем их разрешать на основе Конституции Российской Федерации, на основе ясно выраженной воли

Съезда народных депутатов РСФСР, исключительно парламентским путем. Надо понимать, что начавшиеся процессы уже не остановить: раз Россия вслед за другими союзными республиками встала на путь возрождения государственности, то с российским правительством и с российским народом надо разговаривать очень уважительно. А наше министерство — просто защитник этой воли, выражаемой российским парламентом. Так что это проблема в большей степени КГБ СССР, проблема изменения его политической культуры. Впредь стоит считаться с интересами суверенных союзных республик, потому что нет союзного КГБ без союзных республик, и об этом надо помнить.

Николай Федоров,
министр юстиции РСФСР

СОТРУДНИКОВ КГБ БЕСПОКОИТ ВОЗМОЖНОЕ СОКРАЩЕНИЕ ШТАТОВ

"СМЕНА" Л., 22.6.90, стр. 1

ЛЮДИ, БУДЕМ БДИТЕЛЬНЫ?

СЛОВО — ДЕПУТАТУ

Эту статью член Комитета Верховного Совета СССР по законодательству Сергей Белозерцев написал специально для «Смены». Дело в том, что сейчас на всенародное обсуждение выносятся проект Закона о Комитете государственной безопасности СССР.

Предполагается, что его примет осенняя сессия Верховного Совета. Представляя газетную трибуну депутату, нам бы хотелось высказать и ваше мнение по этому вопросу. Пишите: Фонтанка, 59. Все отклики мы передадим в Верховный Совет.

Сотрудники КГБ совершенно справедливо полагают, что, возможно, придется отвечать за незаконные действия не только в отдаленном, но и в недавнем прошлом. (И поэтому нас совершенно не удивляют сообщения из разных мест о частичном уничтожении архивов). Беспокоит их и провозглашенное сокращение штатов в связи с ненужностью функций политического сыска и травли инакомыслящих. Официально Пятое управление прекратило свое существование, но пополнилось Девятое, и возник Отдел защиты Конституции. Думается, конкретизация и уточнение функций этих служб еще предстоит.

Предстоит отказаться и в бесконтрольной трате средств налогоплательщиков. Бюджет КГБ должен защищаться председателем КГБ СССР на соответствующих комитетах Верховного Совета — по обороне и госбезопасности, по законодательству, по правопорядку и борьбе с преступностью — и утверждаться Верховным Советом СССР, а не определяться самим председателем, как вытекает из 30-й статьи законопроекта.

Давайте посмотрим, соответствует ли требованиям времени и демократического государства представленный законопроект.

Первое, что бросается в глаза, это попытка расширить и без того разросшийся аппарат за счет взятия на себя несвойственных для службы безопасности функций. Так, например, в законопроекте узаконивается обеспече-

ние безопасности и правопорядка в стране, обеспечение безопасности общественных мероприятий, осуществление координации и контроля за деятельностью государственных органов, общественных и других организаций. Кроме того, Комитет получит право издавать обязательные для исполнения государственными органами, общественными и другими организациями страны нормативные акты (выделено мною. — С. Б.) по обеспечению госбезопасности. Как видите, в одних случаях — претензии на подмену органов МВД, а в других — Советов Министров или органов Советской власти.

Совершенно не стыкуется с уже облекаемой в законодательные рамки идеей Следственного комитета СССР претензия на проведение следственной войсковой и иной деятельности (это — в первой статье). Несвойственная функция проведения предварительного следствия по любым уголовным делам, в том числе и по делам о преступлениях против государства. Социальная практика свидетельствует, что сосредоточение в одних руках (КГБ или МВД) оперативно-розыскных функций и предварительного следствия по одним и тем же преступлениям слишком часто влекло грубейшие нарушения законности, судебные ошибки и, что у нас не в почете у правоохранительных органов, — нарушение прав человека.

Функции предварительного следствия по всем уголовным делам должны быть сосредоточены в одном органе — Следственном комитете. За КГБ останется оперативно-розыскная функция и право ведения первичного дознания под надзором прокуратуры, на основании полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий данных. Практика же требует изъятия права ведения следствия органами госбезопасности «по поручению прокурора по другим делам», что оборачивается проведением следствия по всем делам сотрудниками

КГБ и руководства погранвойск. Естественно, что «честь мундира» при таком положении страдает довольно редко, какие бы преступления ни совершались. Недавнее разваленное «узбекско-московское дело» показало, что в ходе следствия оказывалась помощь крупным партийным мафиозам с тем, чтобы увести их от ответственности.

Можно было бы сказать, что вызывает замешательство вставленная в законопроект функция обеспечения со стороны КГБ в мирное и военное время постоянной готовности и функционирования пунктов управления не только страной, но и Вооруженными Силами СССР. Без гарантий от возможного блокирования их со стороны органа, реально подчиненного руководству незарегистрированной общественной организации, можно предположить и возможность контрреволю-

ЛЮДИ, БУДЕМ БДИТЕЛЬНЫ?

2

ционного переворота. История нашей страны хранит схему попытки такого переворота с использованием тех же сил.

Термин «как правило», как и во всех других законах, выполняет вполне определенную роль. В первой статье он позволяет КГБ СССР на территории суверенных республик вмешиваться в их дела без ведома республиканских органов госбезопасности. Такое положение противоречит даже норме, включенной в законопроект с учетом объективного хода истории, — назначению руководителей органов госбезопасности республик их Верховными Советами. Я считаю необходимым пойти дальше, чем предусмотрено законопроектом, и вывести комитет из подчинения Совета Министров, переподчинить его высшим органам власти.

Статья, посвященная правам КГБ, как и следовало

ожидать, не содержит норм, ограждающих граждан от произвола и тотального контроля. Конечно, трудно отказаться от поощряемых десятилетиями привычек. Без норм, согласно которым «контроль» почтовых отправлений, телефонных переговоров, вторжение в личную жизнь граждан, в отношении которых не возбуждено уголовное дело, были бы возможны только с санкции прокуроров союзных республик и Генерального прокурора СССР. Привлечение к сотрудничеству должно происходить исключительно на добровольной основе, полностью должна быть отрезана возможность провокационной деятельности (побуждение к незаконным действиям и так далее).

Применение оружия должно производиться по нормам уголовного законодательства — необходимых пределов самообороны и задержания. Не нужны в законе «благотупости» типа «предупредительных выстрелов». Сохранены перекочевавшие из антиконституционного Указа старого Президиума Верховного Совета СССР (июнь 1988 года) «Об обязанностях и правах внутренних войск МВД» нормы, по которым оружие можно применять против женщин и несовершеннолетних, если они совершают вооруженное нападение. Такая расплывчатость и неконкретность, как и во всех других случаях, способ-

ствует субъективным толкованиям и произволу. Неужели разработчикам законопроекта неизвестны результаты опроса сотрудников Ленинградского ГУВД, проведенного в 1988 году, которые свидетельствовали о самых разных толкованиях «вооруженного нападения» вплоть до «камня в руках ребенка», позволяющего в него стрелять!

Странно, но в законе отсутствует и ответственность должностных лиц за невыполнение законных требований сотрудников КГБ. Социально-правовая защита служащих Комитета госбезопасности весьма слаба и неконкретна. Считаю, что для уменьшения внутреннего произвола необходимо предусмотреть судебное разрешение трудовых споров и служебных конфликтов. Необходимо разработать и меры по компенсации потери здоровья и жизни при исполнении служебных обязанностей.

Сергей БЕЛОЗЕРЦЕВ,
народный депутат СССР

ММ



ВПЕРВЫЕ О КГБ В АРМИИ - РЕПОРТАЖ ИЗ ОСОВОГО ОТДЕЛА ТАМАНСКОЙ ДИВИЗИИ

"Красная Звезда", 29.7.90 стр. 4

Отдел именуют особым

Раньше об этих подразделениях КГБ в открытой печати говорить было не принято, но наша жизнь неумолимо идет от «нельзя» к «можно», и вот уже компетентные органы сами предлагают конкретную кандидатуру: подполковник ШАХОВ Игорь Александрович, начальник особого отдела КГБ СССР по гвардейской мотострелковой Таманской дивизии имени М. И. Калинина. — знакомьтесь, спрашивайте, пишите...

Познакомились. Поговорили. Игорь Александрович оказался человеком общительным, можно сказать, открытым. Правда, в пингпонговой формуле «вопрос — ответ» приходилось постоянно наткаться на ту незримую грань, за которой у него как бы напрочь пропадало желание удовлетворить профессиональное любопытство журналиста, и к этому следовало относиться с пониманием.

Впрочем, читатель, думается, вполне почувствует причины такой «замкнутости», познакомившись хотя бы с очень кратким перечнем задач, которые решают военные контрразведчики. А это — ограждение войск от разведывательно-подрывной деятельности специальных служб противника, выявление, предупреждение и пресечение особо опасных государственных преступлений, защита государственных и военных секретов, защита советского конституционного строя, участие в борьбе с организованной преступностью...

За последним многоточием скрывается и ряд иных важных и любопытных моментов. Да вот хотя бы такой — обеспечение сохранности оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ.

...Произошло это в сентябре прошлого года, глубокой ночью. Двое неизвестных перелезли через забор и проникли на территорию части. Зашли в подразделение, где находился лишь дежурный по роте рядовой Вячеслав Гвоздков

да дневальным рядовой Александр Терехов, который и во все мирно почивал. Остальной личный состав в то время находился в учебном центре.

— Ну как служба. Слава? — спросил один из «неизвестных», который при ближайшем рассмотрении оказался очень и очень известным. А именно — бывшим солдатом этой роты, ныне уволенным в запас, Евгением Трофимовым. Далее разговор пошел отнюдь не в русле воспоминаний о совместных ратных буднях и

друзьях-товарищах. Последовала просьба Трофимова, для убедительности подкрепленная ножом:

— Живо — автомат и патроны! Да не бойся, через день верну. Тут поугарать кое-кого требуется...
Нерешительность Гвоздкова

была окончательно сломлена последним аргументом: — Не дашь — твоей жене и ребенку не поздоровится!

И вот уже отключена сигнализация, открыта дверь, и в руках Трофимова — «калашников»...

— Работы по этому случаю хватало, — говорит подполковник Шахов. — Разумеется, не только для нашего отдела. Действовали совместно с МУР-ом, УГБ по Москве и Московской области, другими службами.

Как? Прежде всего в ходе оперативно-розыскных мероприятий чекисты выяснили, что Трофимов уволился в город Балнах Красноярского края. Было установлено, что там он не живет, хотя прописан и числится в одном из кооперативов. Ничтожна вскоре потянулась и Москва. Установлен адрес сожительницы Трофимова, ведется наблюдение за местами, где он периодически «мелькал».

Взяли же Трофимова в гостинице «Интурист», а затем и всю преступную группу, членом которой он был. «Работала» она с иностранцами, шантамировала состоятельных соотечественников, имела и другие заботы, при которых без автомата в руках, как без рук.

А всего в 1989 году при помощи особого отдела КГБ в дивизии раскрыты 4 случая хищения оружия, причем все оно разыскано и возвращено. Добавлю к этому целый ряд предотвращенных в прошлом



ОСОБЫЙ ОТДЕЛ (2)

году попыток «увести» оружие и боеприпасы из складов, казарменных комнат для его хранения, во время боевой учебы, и станет ясно, что вклад сотрудников особого отдела в борьбу с преступностью и экстремистскими элементами вполне конкретен.

И все же не только и не столько такие факты характеризуют их службу, которая, как мне показалось, «стремится» приносить людям пользу как бы исподволь, без лишней помпезности и

самое главное, от души говорил.

«Незаметная служба»... До сих пор вряд ли знает рядовой Али Мамедов, кто поспособствовал его горячему желанию перевестись в разведроту, где дела у него в отличие от старого места службы идут сейчас отменно. И для рядового Валерия Челышева, который, так сказать, не прижился в коллективе, остается загадкой, кто же помог ему «сменить» подразделение... Таких эпизодов десятки, сотни. Неудобно, ко

защиты своих прав и достоинства вы можете позволить...» И далее — номера телефонов комдива, начальников политического отдела и особого отдела КГБ СССР, секретаря парткомиссии и помощника по комсомолу. Звонят ли в особый отдел? Постоянно, и по самым различным поводам. От замеченной вблизи части автомашины иностранцев (сообщается номер) до проявлений «дедовщины», от служебных неурядиц до чисто житейских проблем — жилье, детсад, торговля и т. д.

А не так давно впервые в Московском военном округе политотдел и особый отдел КГБ провели совместный «круглый стол». Почти три часа длилась эта встреча, более 100 вопросов прозвучало, и ни один из них не остался без ответа. В частности, и такой — в адрес Шахова — поступил:

— Когда вы последний раз поймали шпиона?

Игорь Александрович тогда ответил, что за шесть лет службы в дивизии отличился в этом смысле сотрудникам особого отдела КГБ СССР по Таманской дивизии не довелось. Мне же в разговоре пояснил: шпиономанией в вульгарном смысле слова в нашей работе сегодня и не пахнет. Это же ведь раньше были факты, когда за прослушивание и распространение передач «вражеских голосов» с человеком проводилась профилактическая беседа. Нет теперь такого.

А вообще задача представителей КГБ в войсках, если очертить ее главный контур, — контрразведывательное обеспечение Вооруженных Сил.

Да, задача, прямо скажем, серьезная.

— Для нас чужда, неприемлема да и просто не нужна тотальная слежка, — объяснял Шахов. — Нет этого в практике чекистов. И не будет! Но есть профессиональные секреты, без которых — и непосвященному ясно — нельзя.

Подполковник
С. КАЛИНАЕВ,
корр. «Красной звезды».

за
сл.
А.
од

рекламы. Да и материю, которой она касается, час-тенно руками не пощупаешь. Скажем, такую — морально-политическая атмосфера в воинском коллективе.

— Ведь как, к примеру, уже в этом году было, — сказал мне начальник политотдела дивизии полковник А. Герасимов. — К нам поступила информация от военных контрразведчиков о том, что в танковом полку возникла конфликтная ситуация между группой военнослужащих-азербайджанцев и представителями других национальностей. Как выяснилось, до беды оставался один шаг. Совместно с нашими чекистами выявили лидеров — 7 человек — и не для того, чтобы наказать. Напротив, всеми мерами попытались направить их влияние и авторитет на добрые дела, можно сказать, подняли их в глазах остальных. Так что возможный взрыв эмоций удалось предотвратить. Позже уже пришлось одному из «зачинщиков» рядовому Ирсису Микаелову выступать в программе «Время». Видели бы, как говорил о дружбе народов, о солдатском братстве. И ведь,

мечно, говорить, но бывает и такое, когда офицеру вежливо говорят, что ведет он на службе в карманном блокнотике записи, которые можно «доверить» только секретной тетради. Или же — чисто товарищеский совет, касающийся, так сказать, морально-этических норм поведения.

Ну вот! — скажет свободолюбивый и демократизированный читатель: КГБ опять лезет в личную жизнь. Смее заверить, в этом случае — отнюдь. Все идет от причастности особистов к службе и жизни своих товарищей по дивизии, тревоги, можно сказать, боли за судьбу каждого человека. И потому вовремя сказанное тактичное слово не раз приводило к миру и согласию в той же семейной жизни, во взаимоотношениях, к примеру, двух начальников, попавших в ситуацию «нашла коса на камень».

Да, служба «незаметная». Но люди, ее несущие, становятся день ото дня открытее, доступнее каждому. Сам видел в комнатах посетителей, на доске документации внутреннего наряда, в ленинских комнатах объявления: «Товарищи воины! В интересах

-----СЦ-----



ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ "ОРГАНОВ" НАНЕСЛА
ОГРОМНЫЙ УЩЕРБ СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

№ 34, 26 августа 1990 г.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ



«...существует лишь одно средство сократить, упростить и концентрировать кровавую агонию старого общества и кровавые муки родов нового общества, лишь одно средство — революционный терроризм».
Карл Маркс, ноябрь 1848 г.

Последний акт террора?

*Если верить западным источникам,
советская госбезопасность не гнушалась политическими убийствами.
Они приводят факты, имена, подробности.
В последнее время некоторая, хоть и скудная, информация
об этой стороне деятельности КГБ появлялась и
в наших средствах массовой информации.
Никакой официальной реакции не последовало.
Молчание по поводу нескольких статей об убийстве Троцкого,
где прямым текстом сказано, кто за этим стоял.
27 июня «Комсомольская правда» упомянула об истории
гибели Степана Бандеры. Тоже молчание.
В своем интервью «МН» Олег Калугин произнес фразу,
что Андропов был противником политических убийств.
В официальном ответе КГБ СССР эта фраза никак не комментируется.
Так все-таки было или не было? Пора или публично признать,
или аргументированно опровергнуть причастность
советских органов госбезопасности к политическим убийствам,
более того — дать официальную оценку этим акциям.
Пока этого нет, каждый из нас вправе верить или не верить тому,
о чем пойдет речь ниже, и делать собственные выводы
о методах работы советской госбезопасности.*

ТЕРРОР "ОРГАНОВ" / 2 /

Ukrainian exile leader,
Stefan Bandera.
In life



Лидер украинских националистов Степан Бандера.

Lev Rebet, murdered by
KGB assassin Bogdan
Stashinsky



Лев Ребет, убитый агентом КГБ Сташинским.

Bandera in his funeral
bier, after assassination
by Stashinsky



Последний снимок Бандеры — еще одна жертва Сташинского.

Фотографии из книги Джона Бэррона «КГБ».

Ожидание становилось невыносимым, нервы были напряжены до крайности, и не помогали ни молодость, ни крепкое здоровье, ни успокоительные таблетки. Сташинский решил, что если Степан Бандера не появится до 13 часов, стрелять в него он не будет и придумает какое-нибудь оправдание перед своими шефами. Но рок оказался неотвратим: Бандера, лидер украинских националистов, подкатил к своему мюнхенскому дому незадолго до фатального часа. Когда он отпирал дверь, Сташинский выстрелил ему в лицо из бесшумного пистолета, заряженного смертельным газом. Это произошло 15 октября 1959 года.

Медицинское вскрытие, которое незамедлительно провела западногерманские власти, показало наличие в желудке Бандеры синильной кислоты. На его лице эксперты обнаружили мелкие осколки стекла — следы разорвавшейся капсулы с ядом. Ни у кого не было сомнений в преднамеренности убийства, однако полиция не смогла нащупать ни одной нити, ведущей к преступнику. Впрочем, одна из версий приписывала ответственность за убийство тогдашнему западногерманскому министру по делам беженцев Теодору Оберлендеру, известному резко антикоммунистическими взглядами. Как писала 20 октября «Красная звезда»: «Бандера слишком много знал о деятельности Оберлендера. С усилением требований общественности, чтобы Оберлендер предстал перед судом, Бандера мог стать одним из самых важных свидетелей. Это напугало боннского министра и его хозяев. Они решили ликвидировать Бандеру и уничтожить все следы. Так один негодяй повернулся спиной к другому». Понски убийцы могли бы продолжаться и по сей день, если бы 12 августа 1961 года Богдан Сташинский не перешел вместе со своей женой, немкой Инге, из Восточного Берлина в Западный. Он попросил политического убежища у американских властей. А те после детальных допросов передали его в руки западногерманского правосудия.

Шумный процесс над Сташинским начался в Карлсруэ в октябре 1962 года, ему предшествовала тщательная проверка всяческого состава Сташинского, всех его показаний.

Подсудимый признался, что в 19 лет был завербован МГБ и прошел подготовку как разведчик-незаконник, чему способствовало знание им немецкого языка, полученное во время оккупации. В течение 1957 года (ему тогда было 25 лет) он четыре раза выезжал в Мюнхен для изучения образа жизни, привычек и маршрутов передвижения Льва Ребета, одного из ведущих деятелей ОУН. Сташинский получил металлическую трубку, заряженную ядом, который при вдохе вызывает мгновенную закупорку кровеносных сосудов. Вскоре после смерти кровеносные сосуды возвращаются в прежнее состояние, и нескученный патологоанатом приходит к заключению, что человек погиб от сердечного приступа. 9 октября 1957 года Сташинский появился в Мюнхене. Каждое утро, приняв таблетку противоядия, чтобы не отравиться самому, он выходил к месту работы Ребета и наконец 12 октября подстерег его на лестнице и выпустил в лицо смертельный газ. Врачи зафиксировали смерть от сердечной недостаточности.

Сташинский сообщил, что за убийство Бандеры он был награжден орденом Красного Знамени

(«за выполнение важного правительственного задания»), который ему вручил тогдашний председатель КГБ ныне здравствующий Александр Шелепин. Неизвестно, как сложилась бы дальнейшая судьба Сташинского, если бы он не влюбился в восточную немку, люто

ненавидевшую сталинскую систему. Сташинский признался ей, что является гражданином СССР и агентом КГБ, уговорил Инге не афишировать свои антисоветские взгляды, а наоборот, делать вид, что она симпатизирует коммунизму. Сначала служба ставила препятствия браку влюбленных, но тем не менее в 1960 году они поженились, а в марте 1961 года Инге родила в Восточном Берлине сына. В августе 1961 года ребенок умер от воспаления легких, и Сташинский вылетел из Союза в Восточный Берлин на похороны. Почти сразу же чета перешла на Запад. Суд, учитывая чистосердечное покаяние Сташинского, приговорил его к 8 годам тюрьмы...

Тогда я только начинал работать во внешней разведке КГБ и, читая о деле Сташинского в лондонской прессе, пытался как-то осмыслить происшедшее. И хотя можно было искать оправдание в том, что «ликвидировали» пособников фашизма, но убийство остается убийством: без суда и следствия, на чужой территории, в мирное время... Мне было ясно, что убийства в Ребета, и Бандеры не могли быть совершены без санкции партийного руковод-

ства страны. Не потому ли, что теракты выискивались в наше предреволюционное прошлое, где в том числе были и криминальные акции большевиков в 1906—1910 годах — так называемые «эсксы».

Широко известна знаменитая акция Каймо по отравлению экипажей с банковскими деньгами. Но 340 тысяч рублей, которые она дала большевикам, не единственный результат. Были еще десять бомб, несвинные жертвы: три трупа, пятьдесят раненых. Вряд ли сегодня даже самые рьяные апологеты системы назвали бы подобные акции иначе.

чем политический бандитизм или терроризм, мало чем отличающийся от «подвигов» Карлоса или «красных бригад». По западным данным, политические убийства за рубежом ОГПУ началось в 1926 года, когда в Париже был убит Симон Петлюра. В 1930 г. в Париже был похищен белогвардейский генерал А. Кутепов, в 1937 г. такая же судьба постигла и другого генерала Миллера (один, по данным КГБ, «умер на пути в Москву», другой был приговорен советским судом к расстрелу). Заграничный меч не миловал ни верных сотрудников и агентов ОГПУ — НКВД, ни тех, кого считали предателями, ни антисоветские элементы в иностранных компартиях. Перебежчик, сотруд-

ник госбезопасности Петров в своих мемуарах рассказывает, что боевики зачастую находились на советских судах, курсирующих вокруг Европы. Иногда убивали «простенько, но со вкусом»: одного своего агента-китайца, чуть ли не губернатора, тайно привезли на машине в представительство «поужинать», там пристукнули и закопали прямо на территории. В 1932 году были убиты резидент ОГПУ в США В. Маркин, в 1934 году — агент Главного разведывательного управления Ж. Крест. 1937 год ознаменовался убийствами резидента ОГПУ в Швейцарии И. Рейсса, в Испании были уничтожены «левые» Г. Мулен, К. Ландау, К. Бернери, А. Ния. В 1938 году в Бельгии был убит перебежчик резидент Г. Арутюнов, подложена бомба в коробку конфет лидеру украинских националистов Е. Кововальцу. В том же году при подозрительных обстоятельствах скончался в парижской больнице сын Троцкого Лев Седов. После войны активизировались похищения и убийства в Германии, особенно в Берлине. В 1947 году был похищен деятель НТС Г. Трегубов, в 1952 г. насильственно вывезен в восточный сектор Берлина глава ассоциации свободных немецких юристов Вальтер Линзе, крупный скандал разразился в 1954 г., когда капитан КГБ Н. Хохлов, которому поручили убить одного из лидеров Народно-трудового союза Околовича, явился с повинной к своей предполагаемой жертве... Список можно и пополнить.

Террористическая деятельность «органов» нанесла непоправимый ущерб советской внешней политике. Безжалостные массовые кровопускания внутри страны и за рубежом настраивали западное общественное мнение резко против СССР, отталкивали западные правительства. Какой крови в результате все это стоило нашему народу, еще до конца неизвестно.

Последний акт террора, по западным данным, был совершен КГБ против Степана Бандеры в 1959 г. Страшные времена беззакония вроде бы ушли в прошлое, но радуется это, похоже, не всех. Как иначе объяснять опубликованные в конце прошлого года в «Неделе» материалы (с выдержками из архивных документов госбезопасности), в которых поднимался на шит белый генерал, агент НКВД Н. Скоблин, активно участвовавший в «эсках» по вывозу генералов Кутепова и Миллера. Дело Скоблина и его жены-певицы хорошо известно на Западе, так как рассматривалось в парижском суде. Через Скоблина не только проводились «эсксы», но и были подброшены гестапо материалы о «заговоре» Тухачевского и его связи с немцами (возможно, эти материалы сварили сами эжовские подручные), однако в публикациях в «эру гласности» история с до-

кументами обойдена молчанием. Восстановлено «доброе имя» террориста, честно работавшего на сталинскую кровавую мельницу.

Подобная оценка дела Скоблина поразительна. Кому это нужно во времена нового мышления и деклараций о сотрудничестве со спецслужбами других стран в борьбе против терроризма, остается загадкой. Если комитет и сегодня оправдывает такие методы политической борьбы, то доверия к ведомству это не прибавляет.

Михаил ЛЮБИМОВ,
бывший сотрудник разведки КГБ,
ведущий исторических наук.

КГБ

СВЯЗЬ КПСС - КГБ : ОБЩЕСТВО ПОЛУЧАЕТ ЛИШЬ ТУ ИНФОРМАЦИЮ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КГБ, КОТОРУЮ СОЧТЕТ НУЖНЫМ ПРЕДСТАВИТЬ ЭТО ВЕДОМСТВО

2 стр. ● Знамя юности ● 7 октября 1990 г.

Экс-«закрытая» тема

Их было двое... Столкнувшись с ними в коридоре, я подумал, что это очередные посланники какой-нибудь новорожденной партии, рвущейся с политическим заявлением на страницы массовых газет. И только на следующий день узнал, что они «оттуда». Любопытно, что за последние две недели это была уже вторая встреча с ведомством. Но тогда, в Москве, я не ошибся, как и тысячи зрителей, наблюдавших с тротуаров Тверской за историческим карнавалом, открывшим Дни Москвы. Вслед за красноармейцами и милиционерами в пробковых шлемах шли мужчины в серых плащах, в низко надвинутых черных шляпах. Бодро шагали они за черным воронком, отвечая на дерзкие выкрики потомков потенциальных врагов народа ослепительными улыбками, в которых все же оставалось что-то злое.

Боже, какие перемены во внешнем облике!.. И посмотрите, мы не боимся наряжаться в чекистов, не боимся говорить о ведомстве, которому служат эти люди. Здесь наверняка работники КГБ меня поправят: не ведомству, а государству. Готов поверить, когда речь идет о нелегкой борьбе с мафией или шпионажем со стороны зарубежных разведок. Но разве иных функций у КГБ уже нет! Как говорил Маркс, все подвергается сомнению. Вот и допустим, что меня обуяло сомнение...

КОМИТЕТ ЧЬЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ?

или Попытка анализа пока непроверенных фактов

ЮРИЙ ВЛАСОВ. Полковник Карпович. Борис Ельцин. Экс-генерал Калугин...

Какие еще имена станут в этот ряд? Кто попытается приподнять завесу секретности, которой, несмотря на первые шаги к диалогу с общественностью, все еще окутана деятельность КГБ?

Согласитесь: отважится не каждый. Но, как видим, время от времени на поверхность всплывают новые имена. Скажем, совсем недавно в программе ночных новостей (ТСН) был показан любопытный сюжет — полковник КГБ Курихин пикетирует у печально известного палаточного городка возле гостиницы «Россия» в Москве. Полковник дает огласку фактам взаимодействия высших партийных чиновников и служб КГБ, выступает за то, чтобы Комитет государственной безопасности подчинялся исключительно Верховному Совету... Что-то больше о полковнике Курихине ни в печати, ни по телевидению ни слова. Хотя, возможно, мой намек неуместен — ведь у нас сейчас все наоборот: именно публичные выступления и дают относительную гарантию неприкосновенности. Это, между прочим, не моя мысль. Ею поделился со мной один из обитателей палаточного городка у «России» кандидат наук из Ставрополя Генрих Кожемяко: «Я просто стал рассказывать своим случайным собеседникам о том, что мои телефонные разговоры с домом постоянно прерывались, когда

речь заходила о деле, из-за которого я поселился в палаточном городке. А в результате — сейчас я говорю по телефону совершенно свободно на любую тему. Так что мой вам совет — никогда не молчите...»

Эта история, конечно, похожа на анекдот. Но сегодня вся наша жизнь очень смахивает на нелепый анекдот, в котором самое невероятное становится возможным.

ТЕОРИЯ НЕВЕРОЯТНОСТИ

«ЕЛЬЦИН попал в аварию» — эту новость я услышал 21 сентября, около полудня, в маршрутном такси, которое доставляет пассажиров от Пушкинской площади Москвы на улицу Правды, где расположены редакции крупнейших союзных газет. Журналисты всюю обсуждали факт... покушения на Бориса Николаевича. То, что в автокатастрофу может попасть любой из нас, и в том числе Ельцин, как-то не очень принималось во внимание. Говорили именно о покушении. Эта версия казалась тем убедительнее, что буквально днем раньше Верховный Совет РСФСР проголосовал за недоверие союзному правительству...

Новость о покушении прожила лишь до вечера, когда телевидение дало исчерпывающую информацию о случившемся, в которой для злых умыслов не оставалось лазейки. И все же легкость, с которой москвичи поверили в случайность аварии на Тверской, достойна



КГБ

СВЯЗЬ КПСС — КГБ : ОБЩЕСТВО ПОЛУЧАЕТ ЛИШЬ ТУ ИНФОРМАЦИЮ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КГБ, КОТОРУЮ СОЧТЕТ НУЖНЫМ ПРЕДСТАВИТЬ ЭТО ВЕДОМСТВО

внимания. В сознании многих рядовых людей Ельцин противостоит отнюдь не Горбачеву... Вся соль в том, утверждали мои собеседники—москвичи, что Ельцин бросил выис «комитету партбезопасности». Мало кто знает столько секретов этого ведомства, сколько бывший кандидат в члены Политбюро. То, что он пишет в своей книге—это цветочки, ягодки будут после...

Разговоры разговорами. Но пора обратиться к документам. Нет, не из спецархивов, которые по-прежнему закрыты для общественности. Начнем хотя бы с книги Ельцина «Исповедь на заданную тему» (выпуск № 2, «Зеркало», г. Свердловск). На четвертой странице находим:

«Однажды у нас произошел трагический случай, связанный с сибирской яз-

вой. Для проверки, выяснения обстоятельств в Свердловск приехал заместитель председателя КГБ В. П. Пирожков. Это было в первые годы моей работы. Сидели у меня втроем — я, Пирожков, Корнилов. Шла спокойная беседа, и Корнилов, между прочим, сказал, что управление КГБ работает дружно с обкомом партии. И вдруг Пирожков рявкнул: «Генерал Корнилов, встать!» Тот вскопчил, руки по швам. Я тоже в недоумении. Пирожков, чеканя каждую фразу, произнес: «Зарубите себе на носу, генерал, во всей своей деятельности вы должны не дружно работать с партийными органами, а вы обязаны работать под их руководством и только».

...Вроде бы больше никакой достойной внимания информации о КГБ Ельцин не дает — две фамилии и несколько замечаний мимоходом, это отнюдь не сенсационный материал. Однако на самом деле эта полуконфиденциальная сценка бьет прямо в яблочко. Впервые появился такого уровня свидетель, утверждающий, что КГБ долгие годы подчинялся

не государству, а именно партии. В принципе для всех нас это не более чем секрет полишинеля. Но дело именно в авторитете свидетеля. Зато теперь уже нетрудно сделать следующий вывод: если деятельность КГБ контролировалась партией, то неизбежно и обратное влияние — контроль КГБ над КПСС. Сделать или нет такой вывод — дело каждого из нас, однако трудно объяснить, как партия непарламентского типа смогла столь долго сохранять свою власть, если бы она не опиралась на аппарат политических репрессий. Но ведь такая опора требует, так сказать, двустороннего соглашения, которое опять же невозможно без взаимозависимости.

А ЧТО В КОЗЫРЯХ!

СЕГОДНЯ на рынке информационной прессы в Москве самая популярная тематика — это тайны КГБ и пособия в об-

ласти секса. Секс мы пока опускаем, а вот возможность заглянуть в святая святых секретного ведомства упускать не хочется. В листовке с текстом выступления генерала (теперь уже даже не в отставке, а бывшего) Калугина на одной из встреч с москвичами читаем:

«Вопрос: способен ли КГБ оказать давление и на Президента?»

Ответ: Я думаю, что Президент не свободен от влияния КГБ, более того, он находится под его влиянием. Я приведу вам один маленький факт для того, чтобы вы задумались». И далее в листовке названы фамилия, звание и должность человека, который раньше работал в Ставрополье, а ныне занимает весьма ответственный пост в КГБ. По понятным причинам я не имею права цитировать этот раздел анонимного источника, а поэтому ограничусь комментарием. Дело в том, что приведенный факт, по-моему, скорее противоречит Олегу Калугину.

Если предположить, что упомянутый чекист—человек Горбачева (хотя, кроме тонко рассчитанного намека доказательств тому не представлено), то возникает вопрос: так кто же у кого тогда находится под контролем? А с другой стороны, если допустить, что это видимость надзора, устраиваемая обе сторонами, то вряд ли профессионально со стороны Калугина заявлять о влиянии на президента, не имея на руках каких-то солидных козырей. Каких? Они касаются только ведомства, которому, судя по служебным характеристикам, добросовестно служил Калугин, или выходят на более высокий уровень? Но тогда получается, что выше уровня нет?

«Если когда-нибудь дело дойдет до серьезного разбирательства, я еще назову имена и фамилии, которые будут фигурировать должным образом и в должном контексте» — находим в той же листовке

«Генерал Калугин разоблачает». А вот он уже вплотную подходит к кое-каким секретам: «...Это известно всем, но неизвестно только советским гражданам, которые, к сожалению, держатся в темноте относительно деятельности организации, которая расходует огромные средства на свое содержание, и не только для того, чтобы заниматься разведкой, а и на то, чтобы следить за советскими гражданами и за их политическими настроениями».

Примерно это же, но еще более конкретно заявил Калугин корреспонденту газеты «Коммерсант»:

«...Если я разгласил государственную тайну — подавайте на меня в суд и потом уже принимайте решение (это по поводу президентского Указа—О. Г.). А все, что я рассказал и еще расскажу — кан убивают людей, прослушивают телефоны, фальсифицируют информацию, закрывают дела на номенклатуру,—это тайны не государства, а партийно-полицейской мафии».

Итак, заявка сделана очень солидная. Речь о том, дождется ли он того времени, когда его информацию можно будет не только оглашать, но и проверять?



КГБ

СВЯЗЬ КПСС - КГБ : ОБЩЕСТВО ПОЛУЧАЕТ ЛИШЬ ТУ ИНФОРМАЦИЮ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КГБ, КОТОРУЮ СОЧТЕТ НУЖНЫМ ПРЕДСТАВИТЬ ЭТО ВЕДОМСТВО

131

«НЕОБХОДИМО РАССЛЕДОВАНИЕ»

КАК ВИДИТЕ, пока мы говорим на экс-«закрытую» тему, пользуясь в основном неофициальной прессой, разговорами, намеками. Что поделаешь, но до сих пор по официальным каналам общество получает лишь ту информацию о деятельности КГБ, какую сочтет нужным предоставить это ведомство. Не помогает не только журналистское, но и депутатское удостоверение.

Письмо, название которого вынесено в заголовок этой главы, было опубликовано в «Комсомольской правде» 3 июля. Список четырнадцати народных депутатов СССР от комсомола, подписавших письмо, открыл Андрей Плотников. Депутаты выступили за расследование соответствия инструкций и указа-

ний, действующих в системе КГБ, законам СССР. Предполагалось изучить вопросы бюджета, штаты, структуру принятия решений в центре и на местах, проверить утверждения генерала Калугина — о существовании политического сыска, о прослушивании телефонных разговоров и использовании специальной техники, о практике физического устранения политических противников, методах дезинформации... Короче, ребята замахнулись на максимум, но вот прошло более трех месяцев. Чего удалось добиться? Этот разговор вашего корреспондента с Андреем Плотниковым состоялся недавно в гостинице «Москва».

Корр: — Какова же судьба вашего обращения?

А. П.:—Это письмо, опубликованное «Комсомолкой», мы направили Председателю Верховного Совета СССР

А. И. Лукьянову, а также генеральному директору ТАСС Л. П. Кравченко, но через каналы ТАСС оно распространено не было. Целый месяц молчал и Лукьянов, наконец ответил, что письмо передано в комитет Верховного Совета по обороне и госбезопасности. Сессия открылась в начале сентября, до этого времени из комитета ни слуху ни духу. В конце концов сессия не посчитала этот вопрос столь значительным, чтобы включить его в повестку дня, а Президиум принял постановление о том, чтобы поручить расследование комитету по обороне и госбезопасности. Мы вновь с этим не согласились. Во-первых, мы ссылались на статью 17-ю Закона о статусе народного депутата, которая гарантирует любому комитету право назначать депутатское расследование. Пошли и другим путем — собрали более ста подписей под требованием о проведении расследования. Представили свой

проект постановления по этому вопросу, предложили состав комиссии. Однако, как я уже сказал, наши предложения были отклонены. Тогда мы заявили, что не доверяем Комитету по обороне и госбезопасности.

— У вас были веские причины для такого недоверия!

— Причина одна: комитет этот фактически полностью состоит из директоров предприятий оборонного комплекса — их там 23, кроме того — 5 первых секретарей обкомов, 5 генералов и 2 работника КГБ. А остальные — это двое рабочих, несколько интеллигентов. В общем, мы заявили о недоверии и о том, что будем создавать совместно с комитетом по науке свою независимую комиссию. Ее возглавил академик Юрий Андреевич Рыжов.

— Вы уверены, что успеете со своим расследованием до следующей сессии!

— У нас нет другого выхода. Уже заявлено рассмотрение проекта закона об органах КГБ, разработанного по известному сценарию. Если он будет принят, то законодательно закрепится положение, которое сейчас есть у Комитета госбезопасности. Нас удивляет, как можно принимать или даже рассматривать такой закон, не разобравшись в сути вопроса. Так что наше расследование — это не только проверка заявления Олега Калугина, но прежде всего исследование накануне принятия важнейшего закона. А времени, действительно, очень мало.

— Как вы намерены построить работу?

— Комиссия скоро начнет заслушивать тех, кто готов представить информацию. Это и бывший генерал Калугин, и многие другие, нынешние или бывшие сотрудники КГБ, его агенты. Определенной информацией нас обещают обеспечить редакции, независимые источники. Потом все эти сведения нужно будет проверить. Думаю, не обойдется без вызова на заседания комиссии ответственных лиц из КГБ.

— Вы считаете, они будут откровенны!

— Сегодня на нашей стороне общественное мнение, пресса. Наша деятельность будет широко освещаться. Короче, в этих новых условиях вряд ли удастся действовать по-старому...

— Сейчас много говорят о заговоре, о возможности переворота...

— Пока я не вижу такой возможности со стороны ведомства, которое мы бе-



OCT 17 1980 * 842 3.8

DAY MONTH YEAR

КГБ

СВЯЗЬ КПСС - КГБ : ОБЩЕСТВО ПОЛУЧАЕТ ЛИШЬ ТУ ИНФОРМАЦИЮ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КГБ, КОТОРУЮ СОЧТЕТ НУЖНЫМ ПРЕДСТАВИТЬ ЭТО ВЕДОМСТВО

(4)

ремся проверять. Все же монополично оно не распоряжается добываемой информацией. Но такая возможность появится, если место прежнего «опекуна» — партии, не займет новый — Верховный Совет, с тем, чтобы организовать работу на совершенно новых принципах: демократического правового государства. В принципе, именно за это идет борьба. Ее исход я предсказать не могу...

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Как свидетельствует история, в том или ином виде служба госбезопасности существует ровно столько, сколько существует государство. Кардинально меняется наше общество, кардинально должен измениться и КГБ. И эта забота отнюдь не только специалистов из секретного ведомства, но каждого из граждан. Действительно, в последнее время КГБ стал работать более открыто, созданный в нем Центр общественных связей обеспечивает нас информацией, которой прежде мы были лишены. Но достаточно ли это для того, чтобы чувствовать себя защищенными в собственной стране, чтобы исчезла тень прошлых мрачных лет? Пусть на этот вопрос ответят народные депутаты — люди, которым мы доверили свою судьбу.

Олег ГРУЗДИЛОВИЧ,
специальный корреспондент
«Знамени юности».

Москва—Минск.

— III —



blue-red

"ВЗГЛЯД", 19.10.90. АННОТАЦИЯ (7)

4. "СЕКРЕТЫ СЕКРЕТНЫХ СЛУЖБ". СВЯЗИ С ДВИЖЕНИЕМ "ПАМЯТЬ".
ИНФОРМАЦИЯ ОТ ПОЛКОВНИКА КГБ Ю.КОРОЛЁВА. Сюжет предоставлен
ДОДОЛЕВЫМ. Он представляет интервьюируемого:

-КОРОЛЁВ Валентин Юрьевич, 1946 г.р., русский, стаж работы в
КГБ - 18 лет. Пять лет занимался борьбой с организо-
ванной преступностью, остальное время - в контрразведке. Ныне
- подполковник запаса КГБ. Три медали за безупречную службу.
Женат. Дочь Ирина. Увлекается созданием сатирических поэм.

КОРОЛЁВ: (видеозапись):

- Наше подразделение работало, как говорится, по нескольким спец-
службам. Я, в частности, работал по "израильской линии", т.е.
противодействие деятельности израильской разведки на территории
Москвы и Московской облдасти. Такова была моя задача. А
последние три года я возглавлял эту линию в рамках Московского
управления КГБ.

- За это время отдел арестовал за шпионаж Анатолия ШАРАНСКОГО,
который был осужден в 1977 году. В этот период отдел арестовал трёх
рабочих, которые украли на своем заводе кусок металла секретного
и пытались всучить его какому-нибудь дипломату иностранному с тем,
чтобы заработать на выпивку. (усмехается -С.П.) Мы им подставили
сотрудника КГБ. Их за это дело судили за шпионаж.

- Поразительные успехи Московского управления по борьбе со шпионажем!
Общество "Память" вам не помогало в этой борьбе?

- Агентов по борьбе среди них лично я не имел, у меня были такие
доверительные отношения с некоторыми из них. Но одного, как кандида-
та на вербовку я изучал, поскольку человек имел хорошую связь в
этих кругах (по-видимому, "с израильской линией" - сл.). Когда
у меня отпала необходимость в этом человеке, я предложил его
"пятой линии", идеологической контрразведке. Но там отказались,
сказали: "у нас в руководстве "Памяти" такие позиции, что
у нас нет времени даже с ним встречаться". Поэтому человек остался
не у дел как помощник КГБ. С ним просто-напросто расстались.

ДОДОЛЕВ: По мнению КОРОЛЁВА, "Память" в ее нынешнем амплуа
создана московским КГБ как инструмент политической, а в дальнейшем
и вооруженной борьбы с нежелательными социальными тенденциями.
ВСЕ заметные функционеры "Памяти" завербованы охранкой.

На вопрос о возможной смене руководителя КНБ в свете недавней
отставки генерального прокурора СССР СУХАРЕВА:

- Я не знал и не знаю сотрудника КГБ, который не желал бы отставки
КРЮЧКОВА, поскольку это непрофессионал. Я не знал просто других
мнений. И потом все видели, как он на сессии Верховного совета
"авторитетно" заявлял о том, что КГБ не имеет ни агентуры, не ведёт
дел на советских граждан, писем не читает, телефоны не слушает
и т.д. Впоследствии всё это было опровергнуто его же сотрудниками
в последующих выступлениях. Уже не так давно. (О.КАЛУГИНЫМ, в
частности).



"ВЗГЛЯД", 19.10.90. АННОТАЦИЯ (8)

ДОДОЛЕВ:

КРЮЧКОВ Владимир Александрович, генерал армии. Родился 29 февраля 1924 года в Волгограде. Русский. Призывной рубеж - зима 1942. Но на фронте Володя КРЮЧКОВ не был. С 1943 - на комсомольской работе. Член партии, так же как и ЧЕБРИКОВ, с 1944. В 1955, незадолго до танковой расправы в Будапеште, назначен секретарем посольства в Венгрии. Послом в ту пору был АНДРОПОВ. С 1959 года КРЮЧКОВ в аппарате ЦК. С 1965 - помощник секретаря ЦК АНДРОПОВА. В мае 1967 АНДРОПОВ возглавил Комитет, и с этого же года КРЮЧКОВ начинает свою карьеру в КГБ. В 1978 - зампред. Через 10 лет - председатель. Награжден двумя орденами Ленина. Жена - Екатерина Петровна. Есть двое детей. Увлечение - лыжный спорт, театр. На Западе получил сомнительную популярность после того, как 4 октября на заседании Президиума Совмина предложил провести тотальную дактилоскопию населения. Пожелание снять отпечатки пальцев у всех сограждан, включая безмятежных младенцев и парализованных старух, не вызвало, как ни странно, бурю негодования в нашем Отечестве.

Во вчерашнем "Московском комсомольце" глава "Всесоюзного антифашистского центра" Евгений ПРОШЕЧКИН сказал:

Никаких "здоровых крыльев", вопреки заявлению КРЮЧКОВА, в "Памяти" нет. Но не случайно шеф КГБ из числа высокой партийной номенклатуры пытается "отмыть" нас, похвалить их "Память" при посредничестве деятелей Союза писателей РСФСР контактирует с застрельщиками Российской компартии, а среди "полозковцев" немало полковников и генералов КГБ.

КОРОЛЁВ (видеозапись):

-Фактический хозяин Комитета, фактический председатель - это БОБКОВ. Он стал первым заместителем Председателя после того, как АНДРОПОВ ушел в ЦК на должность секретаря. Никто у нас не сомневался в том, что именно БОБКОВУ мы обязаны проблемами возникновения и диссидентов, и отказников, да и "Памяти" тоже".

Поэт БОБКОВ (Сергей-сп.),

насколько я знаю, - это его сын. Он получил государственную премию РСФСР за 1986, по-моему, год в области литературы. Он работает в редколлегии журнала "Молодая гвардия".

-ДОДОЛЕВ: Генерал КАЛУГИН рассказывал о том, что многие сотрудники КГБ работали под прикрытием (КАЛУГИН, в частности) Академии наук. А под прикрытием правительственных инстанций, верховных советов кто-нибудь работает? -

-да. Такие люди есть и в нынешнем правительстве.

Я лично знаю такого человека. Это мой бывший начальник. В своё время он был начальником моего отделения, затем отдела, затем замначальника "второй службы". В конце концов он попал, был назначен в Совет министров СССР на должность заведующего сектором одного из отделов Совмина. С этой



"ВЗГЛЯД", 19.10.90. АННОТАЦИЯ (9)

работы он был переведен на должность сразу же ^с заведующего сектором на должность председателя ХозУ (хозяйственного управления - сп) Совмина СССР, а буквально недавно он назначен управляющим делами Верховного совета РСФСР. Его фамилия - СТЕРЛИКОВ (фон.) Александр Николаевич." И среди людей искусства есть свои люди.

Дело в том, что так называемый "действующий резерв КГБ", т.е. люди, которые работают одновременно и в оперативных подразделениях, и в каких-то учреждениях и организациях, есть и в Союзе писателей, и в Главлите (главлит сейчас переименован) и т.д. По сути там ничего не изменилось.

Дело в том, что Комитет имеет всё, что должно иметь государство, а именно: свои предприятия, свои совхозы, свои научно-исследовательские институты, свою армию, войска специального назначения, свой флот. У него есть всё, плюс к тому у него есть негласные средства, которые он может использовать. Одно из наиболее действенных - это агентура.

-Цифру вы назвать не можете, конечно? Порядок, хотя бы.
- Много миллионов.

ДОДОЛЕВ:

В КГБ четыре армейских генерала и столько же родов войск. Несмотря на то, что погранвойска работают по профилю таможни, личный их состав подчинен аппарату Комитета.

В американском агентстве национальной безопасности служит 300 тысяч солдат и матросов, а в в боевых частях КГБ даже по официальным данным - около четверти миллиона.

-ДОДОЛЕВ: Действительно ли КГБ настолько могущественно, что может или организовать или сам провести переворот в стране?

-КОРОЛЁВ: Вполне.

(следующий фрагмент передавался лишь по Орбите-4. В основной передаче эфирное время занято беседой с двумя гостями программы - представителями пресс-службы КГБ. См. далее.

ДОДОЛЕВ: С весны 1990 года КОРОЛЁВ пытается пробиться к самым известным депутатам и в самые "перестроечные" издания. Но у Лубянки, похоже, везде находят добровольные осведомители. Увы, кроме помощников, достаточно много невольных пособников. Даже из бесстрашного "Огонька" в мае месяце офицеру вернули и официально отказали в опубликовании его материала. Однако, время своё берет. Там передумали, и в № 43, который с завтрашнего дня начинает поступать подписчикам, опубликована статья КОРОЛЁВА "Секреты секретных служб".

ЛЮБИМОВ: Предвидя физическую расправу (возможность ее - сп), КОРОЛЁВ обратился в редакцию "Взгляда", куда он передал часть своего архива. Кстати, если кто-то из лидеров "Памяти" хочет опровергнуть свою причастность к агентуре КГБ, то милости просим к нам в передачу. Давайте поговорим об этом открыто.

ДОДОЛЕВ: Наверное многих удивило, сколь тесно завязана "Память" с КГБ. Меня тоже в своё время удивляло, почему чернорубашечники



"ВЗГЛЯД", 19.10.90. АННОТАЦИЯ (10)

в Питере безнаказанно оттягиваются (?-так) в Румянцевском садике. Отчего хунвейбины из "Памяти" не подчиняются уголовному кодексу? Почему "Памяти" дали провести митинг у самых Кремлёвских стены на Красной площади? Удивляло, как это ОСТАШВИЛИ и его команда проникли в Центральный дом литераторов, куда ни я, ни мои коллеги-журналисты не могут проникнуть даже по членским билетам Союза журналистов. Меня всё это удивляло. Теперь уже не удивляет. У государства есть партия, у КГБ - "Память".

ЛЮБИМОВ: Может быть, всё-таки наоборот. У партии есть государство? Мне иногда кажется, что, скажем, армия или КГБ не во всех вопросах подчинены Президенту.

ДОДОЛЕВ: Ну, в КГБ большинство руководящих работников - это не профессиональные разведчики и контрразведчики, а бывшие аппаратчики, закалённые бойцы идеологического фронта, которые, как известно, "не могут поступаться принципами". И очень много в руководстве, как бы сказать, "ветеранов". Например, генерал-лейтенант ТОЛКУНОВ. Ему 75 лет. Он по-прежнему возглавляет инспекцию КГБ. ТОЛКУНОВ в то время, когда М.С.ГОРБАЧЁВ работал на Ставрополье, возглавлял краевое управление КГБ. Это, по мнению генерала КАЛУГИНА, немало-важная деталь. Кому подчинен ТОЛКУНОВ? Да никому. Кому подчинен Комитет? В общем-то тоже никому. Государство в государстве.

ЛЮБИМОВ: Нет, наверное всё-таки официальный контроль за деятельностью Комитета есть, по крайней мере формально его осуществляет прокуратура СССР. Но я не знаю, как...

ДОДОЛЕВ: На днях в "Литературной газете" начальник управления Прокуратуры по надзору за исполнением госбезопасностью законов Виктор ИЛЮХИН признал: "Разведка и контрразведка в рамки нашего надзора не укладываются. Регулировать их деятельность законом невозможно." В общем, прокуратура следит только за порядком в Лефортово, в других тюрьмах. За порядком ведения следствия. Но даже и этот контроль курирует... кто бы вы думали? Заместитель генпрокурора АБРАМОВ. Тот самый, который раньше работал в КГБ, руководил "пятым главком",

ЛЮБИМОВ: ...который занимался идеологией, делом СОЛЖЕНИЦЫНА, САХАРОВА и т.д.

ДОДОЛЕВ: АБРАМОВ работал под непосредственным началом нынешнего первого зампреда КГБ БОБКОВА, того самого, которого КОРОЛЁВ считает хозяином в Комитете нынешнем. И по-прежнему Иван Павлович АБРАМОВ поддерживает товарищеские отношения с товарищем БОБКОВЫМ в духе тех самых связей между неподкупной прокуратурой и великолепным КГБ, которые сложились еще во времена ВЫШИНСКОГО и БЕРИИ. Ворон ворону глаз не выклюет.

Продолжаем нашу программу.)



"ВЗГЛЯД", 19.10.90. АННОТАЦИЯ (11)

(по основной программе, 22.15 -сп.):

ДОДОЛЕВ: Несколько часов назад по моей просьбе к телецентру приехал сын главного редактора журнала "Огонёк" старшеклассник Никита КОРОТИЧ. Он передал нам сигнальный экземпляр № 43. в котором опубликована статья КОРОЛЁВА "Секреты секретных служб".

Легко предположить, что по поводу одновременного выступления "Взгляда" и "Огонька" родится гипотеза о заговоре.

ЛЮБИМОВ: Мы к этому уже привыкли. Сегодня же мы связались с пресс-службами КГБ."

В студии гостями - представители спецслужб: полковник Игорь Николаевич ПРЕЛИН от союзной пресс-службы КГБ и майор Андрей ОЛЕГОВ от пресс-службы КГБ по Москве и Московской области. Им предложено прокомментировать информацию КОРОЛЁВА.

Они выразили "извинения" КОРОЛЁВУ, что не могли участвовать вместе с ним в прямом эфире.

ДОДОЛЕВ: Дело в том, что ваш приезд не был запланирован. Если бы мы знали, что вы к нам приедете, мы позвали бы его тоже.

ОЛЕГОВ: Мысль о заговоре очень часто муссируется, но жители могут не волноваться. КОРОЛЁВ имеет право высказывать свою точку зрения. Но показать надо истинное лицо КГБ. Существует аппарат помощников, но их число "в миллионы раз меньше", чем назвал КОРОЛЁВ.

ПРЕЛИН поправляет: во много раз, но не можем указывать даже порядок цифры. Пока нет санкции правительства и парламента.

ПРЕЛИН с похвалой упоминает публикацию в "Литературной газете" интервью с МИЛЮТИНЫМ, начальником прокуратуры за соблюдением (не договорено: по-видимому, за разведывательными действиями -сп.) Разведка и контрразведка не укладываются в рамки прокурорского надзора. "Буквально недавно, в октябре, на Комитете заслушивалось наше головное подразделение контрразведки, Второе главное управление, где выступали руководители этого Главного управления с отчетом, рассказом о своей работе.

ДОДОЛЕВ: Но вам не кажется странным, что надзор за КГБ в прокуратуре курирует заместитель генпрокурора АБРАМОВ, который раньше работал в КГБ? Он управлял там Пятой главкой (главным управлением-сп.)

ПРЕЛИН: Видимо, этот вопрос надо ставить опять-таки парламенту, который утверждал его на этой должности. Биография АБРАМОВА известна, во всяком случае на том уровне известна всем. Видимо, эти вопросы надо было ставить во время обсуждения его кандидатуры. Почему-то никто тогда этим вопросом не задался.

ОЛЕГОВ: Когда будет принят Закон о КГБ, который мы с нетерпением все ждем. Мы в этом готовы активнейшим образом содействовать и, более того, вы уже знаете, что программа "Взгляд" в какой-то степени первый шаг сделала и обратилась к нашему (Московскому-сп.) управлению, в частности, потихонечку попробовать всё-таки рассказать.

ЛЮБИМОВ: С Московским у нас вообще хорошие отношения. По сравнению с союзными это просто небо и земля.

ОЛЕГОВ: Я думаю, что после сегодняшней встречи у вас тоже наладятся отношения. Кстати, в следующую пятницу мы уже попытаемся тоже рассказать о нашем оружии... (ЛЮБИМОВ прерывает шуткой: Не стоит раньше времени выдавать планы, а то смотреть никто не будет.) Тогда молчу.



"ВЗГЛЯД", 19.10.90. АННОТАЦИЯ (12)

ПРЕЛИН обещает "улучшить отношения", вспоминает, что уже посещал их Владимир МОЛЧАНОВ ("До и после полуночи"). Следует разговор о несуществующих "казематах, подвалах" для заключенных. Прогулочный дворик находится на 6-ом этаже. Борис САВИНКОВ выбросился из окна с 5-го этажа. Бывшее здание внутренней тюрьмы прилегает к помещениям Центра общественных связей, и теперь рассматривается вопрос о выселении оттуда бухгалтерии, чтобы сделать его доступным для посещения общественности "мемориальным помещением", восстановить атрибутику внутренней тюрьмы. В скверике возле Политехнического музея теперь будет установлен камень с Соловецких островов. Старые перила лестницы, которые в ходе ремонта и установки нового лифта ~~сняты~~, хотят предложить на изготовление перил вокруг этого памятного камня. "Это было бы очень символично".

ЛЮБИМОВ благодарит за приход в студию и выражает надежду на будущее. "Необходимо искать компромиссы в позициях. По крайней мере нам приятно, что с КГБ у нас связь сразу как-то наладилась, по сравнению с (в отличие от -сп.) Вооруженными силами, с вами как-то легче, более интеллигентно".

ПРЕЛИН еще делает "маленькое добавление":

"Вот здесь упрёк был сказан КОРОЛЁВЫМ в адрес председателя нашего Комитета. Странно, конечно, это звучит, по меньшей мере. Он с ним никогда не работал и не был знаком, насколько я знаю. Председателем КГБ Владимир Александрович КРЮЧКОВ стал после того, как КОРОЛЁВ уволился.

Я работал всё время с председателем. Я в разведке работал тогда, когда он был начальником. И сейчас довольно часто приходится по роду службы, потому что я - организатор его интервью.

-А вы в ПГУ где работали?- ЛЮБИМОВ.

-Я работал в том управлении, которое возглавлял КАЛУГИН. Я его бывший подчиненный. Во внешней контрразведке работал.

Я только могу сказать, что бесспорен один факт. Во-первых, сомнительны эти утверждения, я их считаю просто несправедливыми, обвинять его, что он не профессионал. КРЮЧКОВ работает в КГБ 23 года, Я думаю, это достаточный срок, чтобы стать профессионалом на любом участке работы. Он работает в КГБ больше, чем КОРОЛЁВ проработал.

И второй вопрос. Мне по-человечески просто стало обидно за Владимира Александровича, которого я хорошо знаю. Все отмечают, и западная пресса, которая знает КГБ лучше, чем советская общественность, Всё, что здесь было сказано, сенсационно только для советских телезрителей, для советской общественности. Это обычные, нормальные вопросы, обычная практика. Вопрос - как ее подносить. Можно тенденциозно, а можно более объективно, взвешенно и т.д. Но вот что отмечают все, так это конечно то, что с приходом КРЮЧКОВА на должность председателя КГБ уровень гласности, открытости в Комитете резко, на несколько порядков пошел вверх. Это отмечает пресса, потому что мы разговариваем регулярно с иностранными корреспондентами. Месяц назад на презентации центра я спрашивал у американских журналистов: "Когда аналогичная процедура будет в ЦРУ?" Они говорят: "Ну, Игорь, мы об этом только мечтать можем. Нас на порог там не пускают".

(Представляют телезрителю фото бывшего директора ЦРУ США ШТЕРНЕРА - в здании КГБ. Книгу "Признания шефа разведки" Боба В...., которая "опровергает некоторые утверждения КОРОЛЁВА"-сп.)



"ВЗГЛЯД", 19.10.90. АННОТАЦИЯ (13)

К теме КГБ, Лубянка примыкает короткий сюжет о действующем костёле, маленьком остатке старой французской колонии, созданной эмигрантами от Французской революции. Два здания французских эмигрантов перешли во владение Лубянки-КГБ. У колонии раньше здесь помещался приют для престарелых и школа. И сам настоятель костёла, священник Франсис, отсидевший 19 лет из своих 70 лет жизни, уже второй месяц живет в подвале. ("Информбюро")

5. ОТСТАВКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА СУХАРЕВА А.Я. МНЕНИЕ Н.ИВАНОВА

На прошлой неделе ушел в отставку с поста ген.прокурора СССР. Комсомольскую карьеру начал в 1949, "в ЦК комсомола работал вместе с ШЕЛОКОВЫМ, сыном министра-самоубийцы", и КАЛИНИНЫМ, будущим начальником Хозуправления МВД, ныне отбывающим срок в элитарном лагере под Нижним Тагилом" (слова Е.ДОДОЛЕВА). В 1970 - первый зам.министра юстиции СССР, под началом ТЕРЕБИЛОВА. В феврале 1988 - в прокуратуре. "Уже тогда готовили замену РЕКУНКОВУ, который не мог с нами справиться, - говорит ГДЛЯН" (Додолев). С 30 июня 1988 сменяет Рекункова А. на посту ген.прокурора. Выступая 15 октября перед депутатами, Сухарев сказал, что "время всё расставит по своим местам". Поживём- увидим."

Н.ИВАНОВ (следователь из группы ГДЛЯНА):

"На сегодня пока все наши прогнозы о тех или иных перестановках сбываются. ("Наши - мои и ГДЛЯНА, - уточняет, - поскольку мы друг без друга не можем"). Мы неплохо знаем всю эту структуру, мы открыто в глаза СУХАРЕВУ в своё время говорили его единомышленникам, что после того, как они выполнят грязную работу по развалу московско-кремлёвского дела, завершат вот этот полный отказ от борьбы с организованной преступностью в стране, они окажутся никому не нужны и будут изгнаны. До этого "ушли" Рекункова, ушел его заместитель СОРОКА, председатель Верховного суда (СССР-сп.) ТЕРЕБИЛОВ, его первый заместитель ГУСЕВ".

ДОДОЛЕВ: 26 октября 1988 в московской тюрьме ИЗ-48/4 заместитель СУХАРЕВА ВАСИЛЬЕВ допросил рашидовского преемника Усман-Ходжаева. Последний среди лиц, получавших у него взятки назвал и ТЕРЕБИЛОВА, и СОРОКУ, и РЕКУНКОВА вместе и ЛИГАЧЁВЫМ, РОМАНОВЫМ, СОЛОМЕНЦЕВЫМ, КАПИТОНОВЫМ и многими-многими другими. Копии протоколов в редакции "Взгляда" есть".

-Кого вы видите новым генпрокурором? У вас есть какие-нибудь пожелания? Вы считаете, вот вы или Тельман Харенович (ГДЛЯН-сп.) смогли бы претендовать на эту роль?

ИВАНОВ: Ну, сегодня это по меньшей мере наивно. Я думаю, что придет выдвиженец аппарата. Это может быть даже представитель уже проверенный из состава Верховного совета СССР типа ГОЛИКА. Но вероятнее всего возьмут кого-то из состава прежней коллегии прокуратуры СССР. (сюжет подготовил Е.ДОДОЛЕВ)

20.00

(по Орбите-4 был еще фрагмент из мнения Н.ИВАНОВА: для ГОРБАЧЁВА всегда выгодно было держать около себя "ручное пугало". Раньше это был ЛИГАЧЁВ, теперь ПОЛОЗКОВ. - сп.)



OCT 20 1990 * 855 20

"ВЗГЛЯД", 19.10.90. АННОТАЦИЯ (14)

6. О "ПРОГРАММЕ ДЕЙСТВИЙ-90" И В.СКУРЛАТОВЕ

Агентство "Интерфакс", специально для "Взгляда":

18 октября вечером в Зале Верховного совета РСФСР состоялись парламентские слушания по вопросу о публикациях в газетах "Правда" и "Советская Россия".

Это - о другом, "военном перевороте", уже демократическом. Имеется в виду "Программа действий-90" и нашумевшие статьи в газетах. Мы тщательно следили за этим делом.

Предлогом статьи о заговоре демократов в центральной и местной партийной прессе послужила эта программа практически неизвестной ранее организации "Российский демократический форум". Эта программа была в конце августа разослана очень оперативно Отделом ЦК КПСС по связям с общественными организациями, в обкомы для информации и использования в работе.

Комиссии удалось однозначно установить, что ни один народный депутат СССР или РСФСР к "программе действий-90" не имеет никакого отношения. Это, кстати, подтвердил и один из лидеров "Российского дем. форума" СКУРЛАТОВ. Он также отверг утверждения некоторых народных депутатов о том, что "Российский дем. форум" и "Программа действий-90" как-то связаны с КГБ.

7. ИНФОРМАЦИОННЫЕ СООБЩЕНИЯ

а) 20 октября открывается учредительный съезд "движения" (не партии) "Демократическая Россия".

Лев ШИМАЕВ, член организационного комитета по проведению съезда: "Сегодня ничто так не опасно для демократии, как сами демократы"

Олег РУМЯНЦЕВ, секретарь конституционной комиссии РСФСР: "Главная задача съезда - ответить на вопрос "Что делать?"

Но это задача не организационная, как у Ленина, а политическая. ("Информбюро")

б) Как и в двух прошлых передачах "ВЗГЛЯДА", в неё включены фрагменты ночного выпуска новостей службы "ТСН" в качестве анонса.

в) ДОДОЛЕВ: Вышел свежий номер журнала "Совершенно секретно".

В нем печатаются фрагменты из книги ШЕВЧЕНКО; "большого друга семьи ГРОМЫКО и агента ЦРУ".

Мы вышли на рубеж - 3,5 млн экземпляров. Может быть поэтому, а может быть потому, что мы становимся всё более и более отвязанными, возникло кое-где и кое у кого желание нас укоротить. Нам насильно пытаются "подарить", что ли, нового главного редактора, воспользовавшись тем, что Юлиан СЕМЁНОВ сейчас болен. В общем-то, этого не выйдет. В кресло Юлиана СЕМЁНОВА можно въехать только на БТР-е. Решением редколлегии до его выздоровления обязанности главного редактора будет исполнять Артём БОРОВИК, который кстати в следующую пятницу вместе с Владиславом ЛИСТЬЕВЫМ ведет "Взгляд".

РЯД СООБЩЕНИЙ, КОРОТКИХ СЮЖЕТОВ - упускается ради краткости.

8. СООБЩЕНИЕ О РОЗЫСКЕ:

При странных обстоятельствах из подмосковной воинской части в июне 1989 пропал солдат Эльман ИСМАИЛОВ. Его не раз избивали. Просьба сообщить в Постоянное представительство Азербайджанской ССР в Москве или отцу (без адреса). Демонстрируется его фото. Сообщение передаётся в программе дважды.

О "ДЕПАРТИЗАЦИИ" КГБ, МВД И АРМИИ. РЕШЕНИЕ ПРИНЯТО,
НО НЕ ИСПОЛНЯЕТСЯ. ПРИЗЫВ ОТ ГРУППЫ ОПЕРАТИВНЫХ
РАБОТНИКОВ КГБ - ЗА "ДЕПАРТИЗАЦИЮ"!

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА» 10.10.90, стр. 1-2

В ПАРЛАМЕНТЕ СОЮЗА:

Каждой партии — по батальону?

Многопартийность, о которой так долго говорили демократы, совершилась. Или, точнее, совершится 1 января 91-го года — в этот день вступит в силу Закон об общественных объединениях граждан, принятый накануне вчера союзным Верховным Советом. Но как-то это все не радует. Многопартийность приходит к нам в странном обличье: с автоматом Калашникова наперевес, с гранатными подсумками и прочим табельным и нетабельным оружием. С ячейками анархистов-синдикалистов, левых коммунистов, правых консерваторов и всех прочих партий на одной ракетной точке...

Я имею в виду пункт 4 статьи 16-й закона, который и был предметом последних споров на вчерашнем заседании Верховного Совета: возможно ли в армии и правоохранительных органах существование каких-либо партийных организаций? Партия, как известно, это часть людей, объединенных политическими целями, то есть борьбой за власть. Имеют ли право участвовать в этой борьбе люди вооруженные и к тому же обязанные защищать не часть, а всех граждан государства?

Казалось бы, ответ очевиден. Тем не менее формулировка, вошедшая после долгих баталий в закон, являет собой образец кружевного искусства: и тонко, и изящно, и никак не ухватишь за нитку — где же смысл? «Военнослужащие и лица, занима-

ющие должности в правоохранительных органах, — говорится теперь в законе, — в своей служебной деятельности руководствуются требованиями законов и не связаны партийными решениями».

С одной стороны, вроде бы КПСС не вправе больше руководить всей армией, МВД, КГБ. Но с другой стороны, ее партийные организации остаются и в армии, и в МВД, и в КГБ. А если вспомнить, сколь велик партийный аппарат в погонах, естественно, начинаешь сомневаться: да, права руководить нет, а вот как насчет возможностей?

«Не связаны партийными решениями? Как-то не стыкуется это с тем же Уставом КПСС, в котором по поводу партийной дисциплины говорится достаточно жестко. Да и для чего тогда вообще нужны в армии парторганизации, если их решения коммунисты исполнять не обязаны, больше того — им это запрещается законом?»

У депутата, полковника В. Подзирюка есть версия, которая мне, например, кажется недалекой от истины, — для чего. Для того, чтобы сохранить численность КПСС, поскольку она, как известно, сокращается, и уже сейчас, по недавним заявлениям И. К. Полозкова, не хватает средств на содержание аппарата Российской компартии. Армия же — это почти два миллиона коммунистов...

Но ягодки — это фактически предоставляемое законом право любым политическим партиям вести работу в армии и правоохранительных органах и создавать в них свои организации. Страшный сон: агитаторы в армейской казарме...

Казалось бы, очевидно: армия призвана защищать государство и общество в целом. Она не может быть вне политики, но политики государственной. Армия обязана и должна быть в стороне от перипетий внутренней политики, иначе сражения парламентарские превратятся в уличные бои. В нашей ли сегодняшней сумятице, когда указами Президента не удается разоружить уже и штатское население, в этой ли ситуации превращать армию в арену политической борьбы? Каждая партия имеет право бороться за умы, но почему обязательно за умы с автоматами?

Депутат А. Цалко предлагает вполне разумный компромисс: партийные организации в армии не допускаются, а желающие могут участвовать в территориальных организациях. Но и он был отвергнут.

Для чего? Опять же, очевидно, — не нахожу другого разумного объяснения — для того только, чтобы сохранить в армии организации КПСС.

А это для чего?

Ю. СОРОКИН.

Вчера редакция получила письмо на эту тему от кадровых офицеров КГБ. Читайте на 2-й странице...

О "ДЕПАРТИЗАЦИИ" ОРГАНОВ КГБ, МВД И АРМИИ

(2)
("Земс. кр." от 10.10.90, стр 2)

Что нам пишут из КГБ

Написать это письмо нас, группу сотрудников центрального аппарата КГБ СССР, вынуждает острота ситуации в стране, связанная с высокой степенью противоборства и противостояния различных политических сил, пытающихся использовать Комитет государственной безопасности, правоохранительные органы и армию в своих корыстных интересах... Речь идет прежде всего о проблеме департизации.

По глубокому убеждению, основанному на значительном опыте оперативной работы, без кардинальной реорганизации органов КГБ позитивных перемен в нашем государстве, в жизни народа произойти не может, так как органы госбезопасности до настоящего времени продолжают оставаться «вооруженным отрядом партии», или вернее — партийного аппарата.

При этом главная опасность заключается в том, что партийные выдвиженцы расставлены на ключевые руководящие должности.

Именно партийной элитой и

представителями номенклатуры внутри КГБ осуществляется игнорирование творческой инициативы, нетерпимость к демократическим переменам, насаждается формализм в оценке результатов работы и келейность в решении кадровых вопросов...

Мы осознаем, что в нашем обнищавшем государстве с богатейшим опытом борьбы с демократическими силами Комитет госбезопасности остается в руках руководства КПСС страшным оружием в борьбе со своим собственным народом. Поэтому нужна департизация в армии, КГБ, МВД и других правоохранительных органах, незамедлительное принятие (после широкого всенародного обсуждения всех вариантов) законов о деятельности органов государственной безопасности, милиции, прокуратуры и армии.

Мы обращаемся к советским гражданам и депутатам всех уровней: не дайте партократии, рядящейся в одежды защитников народа, столкнуть нас с народом, поставить общество на грань конфронта-

ции и кровопролития по признаку партийной и ведомственной принадлежности.

Мы обращаемся к коллегам, офицерам, представителям всех партий и общественных движений с тем, чтобы они, отстаивая свои взгляды, не дали возможность использовать Комитет госбезопасности в интересах одной из партий.

В. БУЛЫЧЕВ,

старший оперуполномоченный Главного управления КГБ СССР, майор;

С. ВОРОНИН,

старший оперуполномоченный Управления по защите советского конституционного строя

КГБ СССР, майор;

А. КИЧИХИН,

зам. начальника отдела Управления по защите советского конституционного строя

КГБ СССР, полковник;

В. МОРОЗОВ,

старший помощник начальника отдела Главного управления КГБ СССР, подполковник.

(Напечатано с сокращениями).

с 17



blue-red

— БУДЕТ ЛИ ОПРАВДАН ГУМИЛЕВ?

— В ЧЕМ ПРОВИННИЛСЯ ТИМОФЕЕВ-РЕСОВСКИЙ?

— КАК ЕЖОВ И ЯГОДА ОКАЗАЛИСЬ ВРЕМЕННО НЕВИНОВНЫМИ?

НАДЗОР ЗА КГБ — МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

На вопросы обозревателя «ЛГ» Игоря ГАМАЮНОВА отвечает начальник Управления Прокуратуры СССР по надзору за исполнением законов о госбезопасности, член коллегии Прокуратуры СССР, советник юстиции III класса Виктор ИЛЮХИН.

"ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА" №42/90 стр. 11

Игорь ГАМАЮНОВ

БЕЗ ГИПНОЗА

И. Г. КГБ в недавнем прошлом представлялся чем-то вроде небесной канцелярии. Там обитали вершители судеб, способные лишить человека свободы только за то, что он читал Солженицына. Вы, Виктор Иванович, несколько месяцев назад возглавили прокурорский надзор за КГБ. Кажется, мало кто знает о том, что это такое. И от имени тех, кто не знает, я спрашиваю: этот надзор — миф или реальность?

В. И. Полагаю, что реальность. Но нужно уточнить, в какой именно сфере работы КГБ. Это контроль за законностью следствия, за административной практикой и за изоляторами. Все остальное — разведка и контрразведка — в рамки нашего надзора не укладывается. Регулировать их деятельность законом невозможно. И — нереально. Хотя, например, вот это уголовное дело, попавшее ко мне на стол, было начато с оперативных разработок контрразведки.

И. Г. О чем оно?

В. И. О покушении на измену родине. Сюжет таков: некий гражданин вснал встреч с работниками посольств и западных спецслужб, чтобы выдать военные секреты — так сказано в обвинении. Встречи ему удались, но он не знал, что говорит с подставными лицами, работниками контрразведки.

И. Г. А не могло быть так, что шел он на те встречи с другими целями? Ну, допустим, оформить быстрее выезд за границу, а увлеченные своим делом собеседники ловко спровоцировали его на неосторожные признания?

В. И. Это и предстоит еще раз проверить перед утверждением обвинительного заключения.

И. Г. То есть вы в любой сфере работы КГБ гарантируете защищен-

ность гражданина от произвола и беззакония?

В. И. Практически да. Ведь задержание, арест, порядки в изоляторах КГБ — все это нам подконтрольно. Если обнаруживаем, что человек помещен в изолятор незаконно, то немедленно освобождаем.

И. Г. А насколько законно принудительное помещение человека в лечебно-психиатрическое заведение, как это случилось недавно с одним из лидеров партии «Демократический союз» В. Новодворской?

В. И. Без санкции прокурора такое невозможно. В случае с Новодворской, направленной на судебно-психиатрическую экспертизу, санкция была. И законные основания — тоже. Кстати говоря, КГБ не имеет никакого отношения к делу Новодворской.

И. Г. Однако хорошо известно, что совсем недавно незаконное помещение в психиатричку было для КГБ делом обычным.

В. И. Был, к сожалению, недостаточно четкий надзор. Были следователи и судьи тех же гражданских органов, я подчеркиваю — гражданских, а не КГБ, руками которых такое творилось.

И. Г. Но не потому ли творилось, что следователи и судьи, как бы мягче сказать, находились под гипнозом этой небесной канцелярии, считая ее недостижимо всемогущей?

В. И. Да, конечно, такой образ КГБ, сложившийся в прошлые десятилетия, в какой-то степени довел. Но главная причина, на мой взгляд, в пренебрежительном исполнении закона всеми правоохранительными органами в те годы.

И. Г. Давайте вернемся в день нынешний.

В. И. Давайте. КГБ не может сам арестовать человека. Только с санк-



НАДЗОР ЗА КГБ — МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

На вопросы обозревателя «ЛГ» Игоря ГАМАЮНОВА отвечает начальник Управления Прокуратуры СССР по надзору за исполнением законов о госбезопасности, член коллегии Прокуратуры СССР, советник юстиции III класса Виктор ИЛЮХИН.

ции, причем, как правило, прокурора области или его зама, не ниже. К тому же я хочу отметить: следственные органы КГБ руководствуются теми же процессуальными нормами, что и следователи милиции или прокуратуры. И при судебном рассмотрении дел — то же самое. Единственное исключение — суд по материалам КГБ бывает закрытым, если возникает опасность разглашения государственной тайны. И прокурорские полномочия в надзоре за КГБ те же: мы можем изъять дело из следственных органов госбезопасности и передать его в другой орган следствия. Наши указания следователям КГБ обязательны для исполнения. Мы вправе в любое время дня и ночи посетить следственный изолятор КГБ.

И. Г. И для такого визита не нужно специального разрешения?

В. И. Нет. Достаточно удостоверения. Мы можем присутствовать на любой стадии следственных действий, на очных ставках, например. И вправе принять любое решение по уголовному делу, вплоть до освобождения человека.

И. Г. По каким преступлениям чаще всего сейчас ведет следствие КГБ?

В. И. По традиционным, конечно: шпионаж, измена родине, вредительство. Но последнее время много дел по нарушениям правил о валютных операциях, по контрабанде и рэкету. У работников КГБ технические возможности лучше, чем у их коллег из других ведомств. Они осуществляют видеозапись — по уже возбужденному, конечно, делу, — как вымогатели ведут переговоры, как получают деньги. Тут же на пленку снимается захват.

И. Г. По ТВ такие захваты не раз показывали. Но съемки ведутся изда-лека, разговор между вымогателем и жертвой не слышен.

В. И. Ну почему же... Жертва обычно оснащается звукозаписывающим устройством, и в суде разговор воспроизводят полностью... Еще одна категория дел — служебные преступления. Недавно закончено расследование по таможенникам в аэропорту Шереметьево-2. К уголовной ответственности привлечены 22 человека — за взятки они разрешали провозить контрабанду. А вот еще сюжет: заместитель управляющего делами Совета Министров одной южной республики вместе с сообщниками за взятки устранивал людей на работу. Общая сумма — около 800 тысяч рублей. Не менее сложное дело, доведенное до суда

благодаря следователям КГБ. — убийство двух работников МВД Армении.

И. Г. Мотивы убийства?

В. И. Боязнь изобличения. А замешан в преступлении сын бывшего прокурора республики, так что следователям, преодолевавшим «ведомственные барьеры», пришлось нелегко. Раскрыты с участием следователей КГБ незаконные банковские операции в Москве, когда за взятки выдавались крупные суммы лжекооперативам. И, конечно, все преступления, связанные с международными конфликтами, расследуются в основном КГБ.

И. Г. Если посмотреть на следственную работу КГБ в общем объеме, включая милицию и прокуратуру, какой получится процент?

В. И. Немного. В целом по стране менее 2—3 процентов. Так что прокурорский надзор здесь осуществить не так уж сложно.

И. Г. Боюсь, большинство читателей это ваше утверждение воспримет как декларацию. Как попытку поднять в их глазах раскритикованный в последнее время КГБ. Ведь эти 2—3 процента тоже могут держать людей в страхе, если представить, что надзор за следователями формален и они свободны делать то, что хотят.

В. И. Я назвал бы этот страх реликтовым. Ведь вот же они, те ключевые моменты, когда прокуратура ставит правовые барьеры незаконно: это арест, характер содержания под стражей, ход и методы следствия. В любой момент мы вмешиваемся.

И. Г. И вы могли бы привести пример, когда прокуратура освободила невинного человека?

В. И. Разумеется. Вот недавнее «дело Габашвили». Он работал в торгпредстве в Йемене, направлялся в Израиль на лечение, и в таможене его заподозрили в провозе контрабанды. Возбудили уголовное дело, провели следственные действия. Возникла убежденность: да, контрабанда была.

И. Г. Какая именно?

В. И. Дело в том, что Габашвили и его жена, имевшие дипломатические паспорта, не подвергались досмотру. И хотя таможенна не могла не заметить у жены кольцо на руках, серьги в ушах (к тому же они предупредили, что имеют доллары), их вначале пропустили через контрольный пункт, а затем потребовали внести все ценности в декларацию. Эти ценности и приняты были за контрабанду. У нас это дело долго исследовали, и единого мнения, надо сказать, не сложилось.

-2-



blue-166

НАДЗОР ЗА КГБ - МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

На вопросы обозревателя «ЛГ» Игоря ГАМАЮНОВА отвечает начальник Управления Прокуратуры СССР по надзору за исполнением законов о госбезопасности, член коллегии Прокуратуры СССР, советник юстиции III класса Виктор ИЛЮХИН.

-3

Но после его изучения здесь, в этом кабинете, где мы с вами беседуем, я пришел к выводу: состава преступления нет. Изъял у КГБ дело Габашвили и прекратил.

И. Г. А как отнеслись в КГБ к такому повороту дела?

В. И. Представьте — нормально. Вы можете меня заподозрить, будто я пытаюсь их приподнять в глазах читателей. Но я лишь констатирую факт: амбициозными соображениями в КГБ никто не руководствуется. Во всяком случае, лично я с этим не сталкивался. Я понимаю — тень прошлого преследует эту организацию. Но с тех времен, когда свирепствовал НКВД, прошло несколько десятков лет. Система госбезопасности в корне изменилась. Пришло новое поколение работников. Это люди моего, сорокалетнего примерно, возраста. С многими из них я учился. Они не имеют отношения к тому мрачному давнему прошлому.

И. Г. Хочу возразить: дело не только в давнем, но и в совсем недавнем прошлом. В 70-х и первой половине 80-х годов, когда Комитет госбезопасности изобретательно и упорно искоренял диссидентов — начиная с Солженицына и Сахарова. Вот почему так живуч страх перед этой небесной канцелярией.

В. И. Я скажу и об этих годах. Но вначале вернемся в 30-е—50-е. Даже в те годы нельзя было всех работников этих органов ставить на одну доску. И там были разные люди. Помните — более 20 тысяч сотрудников НКВД репрессированы. Что же касается 70-х и 80-х, я убежден: уровень развития всех без исключения правоохранительных органов в те годы соответствовал уровню развития всего нашего общества и государства.

И. Г. Не могу согласиться. Появление так называемого диссидентства уже говорило о том, что нашему обществу тесно в старых одеждах, но репрессивный аппарат даже мысль об этом пытался уничтожить. Это в те, недавние годы. А вот сегодняшний день: основной мотив критики Комитета госбезопасности — его нежелание признать свою борьбу с диссидентством антинародной, его чересчур медленное движение к собственным внутренним переменам.

В. И. Вы можете со мной не соглашаться, но давайте посмотрим на деятельность КГБ в 70-х — 80-х с другой стороны: законодатель ввел ответственность за антисоветскую агитацию и пропаганду. Исполнение этого закона в основном легло на органы госбезопасности. И они исполняли его. Другой вопрос — плохо

ли, хорошо ли, с перегибами или без.

И. Г. Но это исполнение превратилось в абсурдную борьбу с живой мыслью, без которой общество не могло развиваться.

В. И. Да, деформации были, страшные деформации. Но давайте посмотрим — почему. За 24 года действия этого закона возбуждено 3 тысячи 600 уголовных дел. Под чьим надзором они велись? Под прокурорским. Кто их проштамповал, отправив людей в неволю? Судьи. Я подчеркиваю — не трибунал, не пресловутые «тройки», а народные судьи.

И. Г. Карманные судьи.

В. И. Да, можно сказать и так. Поэтому мы сейчас печемся о независимости судей. И тут я возвращаюсь к тому, что говорил: суд, органы прокуратуры, милиция, КГБ соответствуют уровню правового развития общества и государства, отражают отношение общества к правам и свободам личности. И если искать виновного, то в первую очередь виновато само государство, его особое устройство, если хотите. А вспомните, сколько дров наломала в те годы наша правоохранительная система в борьбе с инициативными хозяйственниками — «ЛГ» тогда много об этом писала. В этой сфере было отнюдь не меньше (если не больше!) драм и трагедий, в которых КГБ не имел отношения. А многие следователи, которые вели те ходы или дела о взятках в Узбекистане, в чем-то даже перещеголяли своих предшественников из НКВД. Поэтому, на мой взгляд, вопрос нужно ставить шире — об отношении к законности у нас в стране снизу доверху. Да, разумеется, КГБ нуждается в совершенствовании и, если хотите, в реорганизации. Но делать это надо без митинговой эйфории — компетентно. Ведь речь идет о главном ведомстве, обеспечивающем безопасность страны.

И. Г. Против этого трудно возразить, но прежде чем делать операцию, надо исследовать организм... И, наверное, нужно снять с конкретных людей клеймо преступников. Вот два имени, чаще всего упоминаемых сейчас, — поэт Гумилев и ученый Тимофеев-Ресовский. Будут ли пересмотрены их дела, проходившие по ведомству КГБ?

В. И. Я в этом не сомневаюсь. Дело Гумилева изучал и считаю: доказательств его вины нет. Никакой контрреволюционной деятельностью он не занимался. Дело же Тимофеева-Ресовского нужно рассматривать заново — по вновь открывшимся обстоятельствам. Из Германии пришло письмо ученых, свидетельствующих: научные разработки Тимофеева-Ресовского в период его пребывания в довоенной Германии не работали на вермахт

blue-red



НАДЗОР ЗА КГБ - МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

На вопросы обозревателя «ЛГ» Игоря ГАМАЮНОВА отвечает начальник Управления Прокуратуры СССР по надзору за исполнением законов о госбезопасности, член коллегии Прокуратуры СССР, советник юстиции III класса Виктор ИЛЮХИН.

-11-

и на службы Гимmlера. Кроме этих двух дел, у нас огромное количество других. И тут одна проблема: известный Указ Президента о реабилитации — несомненно, гуманный — одной своей подробностью осложнил эту работу. В Указе, отменившем разом все прежние решения по этим делам, сказано: в случае отказа в реабилитации необходимо дело направлять в суд для уточнения правовой истины. Хотя по тем печальной памяти делам могли бы принять решение надзорные инстанции. Без судебной процедуры.

И. Г. Очень трудоемкий процесс?

В. И. И это тоже, но не только. Парадоксально, но представьте: садисты, фальсификаторы следствия Ежов, Ягода, Фриновский и другие, осужденные в 30-х за измену родине и шпионаж, до нового судебного рассмотрения считаются невиновными. Их вину следует доказывать заново. К тому же как юрист могу сказать: в их злодеяниях измены нет. Есть превышение и злоупотребление властью, но не измена.

И. Г. Но масштабы злоупотреблений могут же быть такими, что перерастают в измену.

В. И. Нужны квалифицирующие признаки преступления — «измена родине», а их тут нет. Вы скажете — переквалифицировать вину на другие статьи УК — и дело с концом. Но в том и сложность, что это не всегда возможно. Они преступники, сомнений нет, но осуждены не за то, что на самом деле совершили. Правовой истиной здесь пренебрегли ради сиюминутных политических интересов.

И. Г. Какой же выход?

В. И. Предоставить право решать в этих ситуациях нам, надзорным инстанциям.

И. Г. Давайте вернемся к будням сегодняшнего КГБ. Как вы относитесь к внедрению агентов (их деликатно называют помощниками) в общественные движения и организации? Я спрашиваю об этом, потому что не могу забыть историю, о которой рассказала «ЛГ» (очерк Н. Попкова «Петля»): такой вот «помощник», в прошлом — судимый, занимавшийся фарцовкой, внедрился в ростовскую правозащитную организацию, действующую, кстати говоря, совершенно открыто и не призывающую ни к какому насилию. Вел он себя провокационно, компрометируя доверившихся ему товарищей. А когда ожидаемую им плату (отдельную квартиру) этот «помощник» не получил, то в состоянии аффекта совершил бессмысленное убийство квартирной хозяйки. Затем написал длинную «исповедь»,

обличавшую, видимо, тех, кому он приносил информацию, и — повесился. Кстати, «исповедь» эту полностью нашему корреспонденту так и не показали. Правомерно ли подобное внедрение подобных людей в общественные движения?

В. И. Вопрос не простой, и давайте не будем утопистами. Внедрение такого рода — это же, если хотите, разведка. Государство должно защищать себя, и, пока оно есть, будут спецслужбы, выполняющие функцию защиты. Будут внедряться люди, изучать настроения. Да, сейчас раздаются голоса о ликвидации в КГБ управления, которое занимается охраной конституционного строя. Допустим, ликвидация состоится. Но, я уверен, появится другая структура, выполняющая эту, пока необходимую, функцию.

И. Г. Но ведь именно здесь возможности проникновения в личную жизнь, наветов, клеветы, провокации и места неограниченны.

В. И. Потому так важно создать инструмент, блокирующий произвол в этой сфере. Для этого-то и нужен закон о КГБ, проект которого будет обсуждаться на Верховном Совете. Закон, регулирующий эту весьма сложную и тонкую работу.

И. Г. Не представляю себе, как может закон регулировать деятельность лиц, выдающих себя не за тех, кто они есть. Лиц, внедренных, например, в христианско-демократическое движение, в социал-демократическую и другие парламентские партии, стоящие на позициях ненасильственного преобразования общества.

В. И. Но почему вы не допускаете мысль, что и в таких партиях могут появиться группы экстремистского толка, в которых будут зреть тайные взрывные силы, неведомые даже руководящей элите той или иной партии? Такое экстремистское крыло может исподволь готовиться к насильственному захвату власти, формировать вооруженные отряды боевиков.

И. Г. Неужели в наше время такая тайная подготовка возможна?

В. И. При хорошей конспирации? Почему бы и нет?

И. Г. Признаться, мне трудно представить такое в условиях, когда мы идем к открытому обществу, к парламентской борьбе за власть.

В. И. Но мы же пока в пути. И для того, чтобы на этом пути не споткнуться и не расшибить себе лоб, служба безопасности должна выявлять первые же симптомы подготовки к насильственному захвату власти.

И. Г. В этом внедрении так называемых помощников, мне кажется, кроется еще и возможность отнюдь



НАДЗОР ЗА КГБ - МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

На вопросы обозревателя «ЛГ» Игоря ГАМАЮНОВА отвечает начальник Управления Прокуратуры СССР по надзору за исполнением законов о госбезопасности, член коллегии Прокуратуры СССР, советник юстиции III класса Виктор ИЛЮХИН.

не парламентских методов борьбы одной партии с другой. В ростовской истории тот «помощник» был типичным провокатором. Везде, где бывал, он от имени правозащитной организации поносил местные власти, выкрикивал фразы типа: «Коммунистов вешать надо». У ростовских руководителей возник повод развернуть в местной прессе травлю подлинных правозащитников. Не дает ли подобная система правящей партии возможность расправляться со своими политическими оппонентами таким вот образом?

В. И. Пример, на мой взгляд, не характерный. И, я думаю, мы не сумеем найти сейчас в практике работы КГБ хотя бы попытку столкнуть таким образом две партии.

И. Г. Но исключить-то возможность такой попытки в будущем нельзя. Как, на ваш взгляд, мы могли бы обезопасить нашу бурно развивающуюся многопартийную жизнь от провокаторства? Не следует ли для этого деполитизировать КГБ?

В. И. К деполитизации у меня отношение неоднозначное. Даже если бы это произошло, представим: какая-то партия парламентским путем приходит к власти. Ее руководители, разумеется, назначают на ответственные посты (а значит, и на пост председателя КГБ) своих единомышленников. Даже если эти руководители выйдут из партии, они же не перестанут думать, а значит, и действовать в соответствии со своими убеждениями. И можно ли в таком случае гарантировать, что из узкопартийных интересов такой руководитель однажды не злоупотребит властью? Нужны, я убежден, другие сдерживающие механизмы.

И. Г. Какне?

В. И. В качестве гарантии, я думаю, следует в законе о КГБ зафиксировать в первую очередь такое положение: «НЕ ДОПУСКАЕТСЯ КАКАЯ-ЛИБО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦСЛУЖБ В ПАРЛАМЕНТЕ И ЕГО СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ». Закон должен поставить КГБ ПОД КОНТРОЛЬ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР. В этом законе должны быть четко определены функции КГБ, в том числе и его агентурных служб. Такой порядок позволит отказаться от инструкций и постановлений Совмина, которые в основном и регулировали деятельность КГБ.

И. Г. Спасибо вам, Виктор Иванович, за беседу, но некоторые ваши ответы, как мне кажется, не лишены спорных моментов. И наши читатели, знакомые с проблемами работы КГБ не понаслышке, наверняка тоже выскажутся. Их мнение, я думаю, будет весьма полезным для наших парламентариев, которым предстоит принять закон о КГБ.

КГБ БОЯТСЯ ВСЕ — ОТ ГОРБАЧЕВА ДО ПРОСТОГО ГРАЖДАНИНА, ОРГАНЫ
НЕГЛАСНО ПРАВЯТ СТРАНОЙ

ЗОНА

СТОЛИЦА

СЕНТЯБРЬ № 2 1990

Александр
МИНКИН

ГРАЖДАНЕ! ОТЕЧЕСТВО В ГОСБЕЗОПАСНОСТИ!

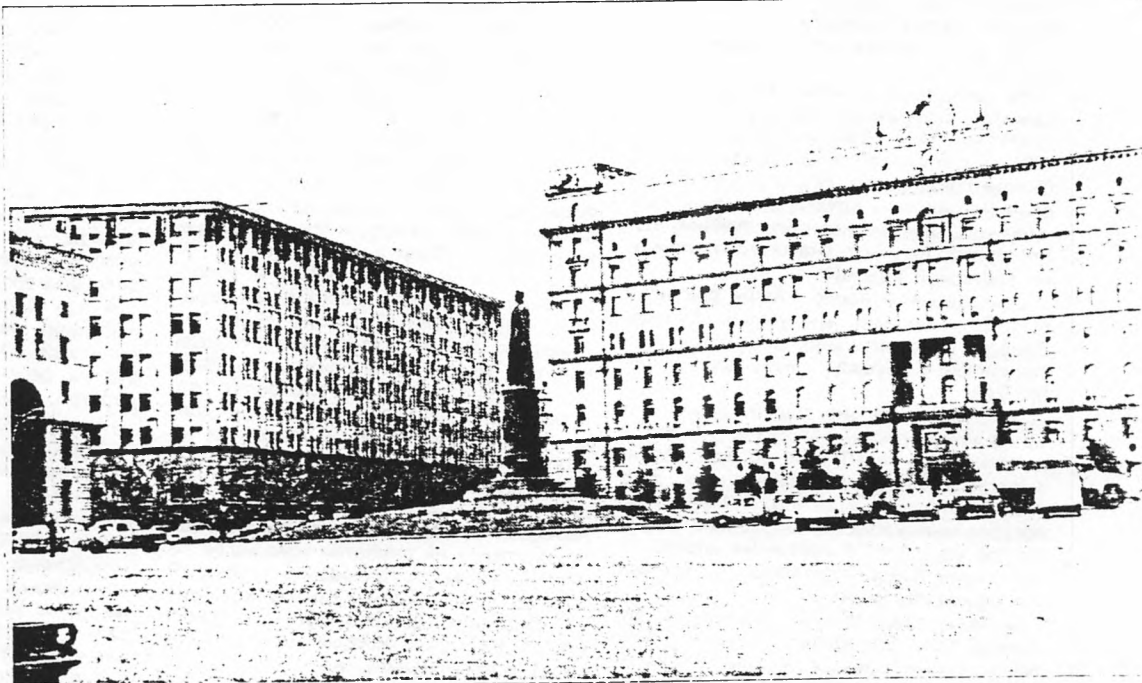
ЧЕЛОВЕК БОИТСЯ неизвестности. Чем меньше мы знаем о КГБ — тем больше боимся. КГБ это понимает и потому не сообщает о себе ничего.

Человек боится черта и избегает называть его вслух. Говорим: нечистый, лукавый, рогатый, враг рода человеческого. Говорим: топтун, стукач, искусствовед в штатском, большой дом, контора... эти словечки сочиняет страх.

Мне не известно о КГБ ничего. Ни бюджет, ни численность, ни зарплата сотрудников, ни доходы стукачей (в своих официальных выступлениях генералы КГБ ласково называют их помощниками), ни инструкции, ни планы...

ЕДИНИЦА
СТРАХА —
ОДИН
АНДРОП.

Шутка
1983
года



О КГБ (2)

«Многие благодарны чекистам за то, что не стали на преступный путь, стали активными членами советского общества».

(Из интервью первого заместителя председателя КГБ Ф. Д. Бобкова журналу «Родиша», 1989.)

Но недаром Кювье брался восстановить облик любого чудовища по единственной косточке. Логика, причем самая обыденная, — вот способ вскрыть черный ящик. И если по еле заметным возмущениям планет астроном открывает (вычисляет) неизвестную планету, то почему бы нам не «вычислить» КГБ по некоторым возмущениям нашей жизни.

Начнем с того, что сами органы о себе сообщают. Попробуем непредвзято оценить их добровольные показания.

Не станем задерживаться на бесчисленных книжках и фильмах типа «Чекисты», «Щит и меч». Что ни возьми — перед тобою рыцари революции. Безупречные всегда, даже в смертельной схватке с врагами советского народа. Так и тянет спросить и авторов, и героев — как же получается, что эти безупречные рыцари наваливаются на академика Сахарова и заталкивают ему кишку в рот? Причем старика пытаются, когда он сидит в ссылке, в полной изоляции, и даже захоти — не может повредить госбезопасности.

Но воздержимся от досадных вопросов.

Не так давно в «АиФ» КГБ впервые, кажется, опубликовал результаты своей деятельности с 1934 по 1947 год.

В аккуратной табличке цифры ГУЛАГа. Сколько поступило, сколько «убыло по причине смерти». Кстати, указывая причину «убытия», не написали причину поступления, да и что укажешь: по причине советской власти?

Сенсационный номер «АиФ» рвали из рук. Вот, наконец, мы узнаем правду! Правда, действительно, оказалась сенсационной. Сумма «убывших» — 963.766.

Признаюсь, сильно подействовало, и не на меня одного. Вот значит — не 20 миллионов, и не 40, и не 60, как насчитывали всякие там солженицины. Всего-то 1 миллион. Конечно, и 1 миллион погубленных жизней — это очень много. Но, по контрасту с прежними апокалиптическими представлениями, 1 миллион оказался пустяком.

Однако, придя в себя, начинаешь задумываться. Во-первых, смущает точность. Ну, не немцы же мы в самом деле, чтоб так скрупулезно подсчитывать лагерную пыль. Лагерная пыль — не поэтический образ; этот термин обнаружен в резолюциях товарища Берия и других товарищей — высших руководителей страны. Это не для красоты, а для простоты — это жаргон ударных пятилеток: цемент, кирпич, белое золото, черное золото, лагерная пыль... При таком простом отношении начальства трудно поверить, что миллионы пылинки подсчитывались с точностью до единицы. Социализм, конечно, учет, но не настолько же.

Сталинская цифра потерь в Великой Отечественной — 7 миллионов, Хруще-

вско-Брежневская — 20, Горбачевская (названная, заметьте, не в 85-м, а в 90-м) — 28—29 миллионов. И последняя цифра вовсе не означает конечную. Думаю, нам предстоит еще услышать о 32 миллионах либо — если товарищам надоест отступать — нас вернут к 7 миллионам товарища Сталина.

Почему же — если товарищи так произвольно, ошибаясь из десятки миллионов, подсчитывают пушечное мясо, — почему мы должны поверить, что к лагерной пыли они относились с большим почтением?

ДУМАЮ, мы не дождемся от КГБ ни честной статистики, ни признательных показаний — то бишь воспоминаний товарищей из органов. Дюноса на самого себя никто из них не напишет. Мемуары, конечно, будут — но это будет вранье. Взгляните на опубликованное интервью Семичастного — милый комсомольский вождь, разве что грамотишки маловато. Трудно поверить, что его имя боялись произнести. Все мемуаристы ужасно милые, все кормят птичек, любят детей, ни один не пишет, как своим каблуком наступал на чужие половые органы. Не могу себе представить, что прочту в чьих-то мемуарах: «Мой коллега скрутил Сахарову руки за спиной, а я зажал ему нос, силой раскрыв рот и стал заталкивать в глотку резиновый шланг, забыв его смазать. Старик не мог кричать и только противно плакал от боли и унижения».

Нет, ценя уважение внучат и расположение племянниц, никто в мемуарах этого не напишет. Только в суде, под тяжестью улик и свидетельских показаний, они, может быть, признаются. Ведь это преступления. И тех, кто делал это, и тех, кто приказывал это делать, должен судить суд. И не народный, и не городской, и не Верховный. Фашистских преступников совершенно резонно не доверили немецкому судье и немецким народным заседателям. В таких делах недопустимы ни симпатии товарищей по партии, ни месть вчерашних жертв. Я был бы против Елены Боннэр как члена трибунала. Однако дать показания против КГБ она обязана не только в своих воспоминаниях, но и отвечая на вопросы прокуроров. Ее мемуары — ее частное дело; им можно верить, а можно и нет — врет, мол, старая антисоветчица. Ее показания в трибунале — проверенные и доказанные — уже никому не удастся дезавуировать.

В чем же дело? Почему журналы, газеты, ТВ всё разоблачают и разоблачают Ежова, Берия и примкнувшего к ним Вышинского? Конечно, государство должно как-то отметить их деятель-

ность. На мой взгляд, процесс посмертной реабилитации — процесс странный, затянувшийся вот уже на 35 лет (считая с 56-го), процесс необъяснимо избирательный: то Бухарина, то Рютина, то еще кого-то — и всякий раз торжественно и научно заявляя, что, дескать, высокая комиссия исследовала материалы и нашла такого-то невинным — спасибо, высокая комиссия, а то мы раньше сомневались. Так вот, этот процесс посмертных реабилитаций не полон без параллельного процесса посмертных осуждений. Преступники, конечно, уже предстали перед Божиим судом, избежав мирского, но посмертный позор они, бесспорно, заслужили. И все гуманные рассуждения о том, что, мол, а) довольно крови и б) надо пощадить нервы невиноватых детей и внуков, — все это представляется мне каким-то лицемерным жеманством. А) — мы, даже если бы и хотели, не сумеем пролить кровь покойников, б) — что касается внуков — то, поверьте товарищу Сталину, сын за отца не отвечает. Мне неизвестны страдания внуков Бенкендорфа, никто из них не покончил с собой, а один даже породнился с Пушковым. Хотя Александр Христофорович кишку в рот Александру Сергеевичу не совал, но и понятия чести тогда были куда как щепетильнее.

Ленин, Дзержинский, Ежов, Берия, Сталин... Колыма, Катынь, Воркута, Караганда — это все кости. Это дело комиссий, «Мемориала», историков — дело благодарное.

А как быть с молодыми стукачами, живущими сегодня среди нас? Почему политзэки 60-х, 70-х, 80-х не подают в суд на своих мучителей? Почему государство, почему генеральный прокурор не преследуют преступников?

Опять и опять натываемся в печати на буквальное повторение нацистских оправданий: мы выполняли приказ, время было такое, законы были такие. Но после Нюрнберга эта наивность просто неприлична. Им ли — охранителям права, порядка, а теперь и Конституции, — им ли не знать закон: и тот, кто приказал, — преступник, и тот, кто выполнял, — преступник.

А в сказке Евгения Шварца так: всех учили подлости, но зачем же ты оказался лучшим учеником?

**Мальчишку шлепнули
в Иркутске.
Стихи.**

КОГДА РЕЧЬ о ленинско-сталинских чекистах — «гуманность» еще можно понять. Те — или мертвецы, о коих либо хорошо, либо ничего, или старики, которых карать как-то противно; достаточно назвать. Но хрущевско-брежневско-андроповско-черненко-горбачевские гебешники (да-да, не в 85-м закрылись зоны и душшки) —

* По подсчетам демографа И. Курганова «в невоенное время... народ СССР потерял 66 млн. 700 тыс. человек». («АиФ», 1990, № 13).



О КГБ (3)

этих-то почему не привлечь к ответу?

Масштабы и жестокость репрессий последнего периода (с 1953), конечно, не сравнимы с прежними. Жертв неизмеримо меньше, а соответственно и преступников. А все же — сколько?

До суда никого называть преступником не будем. Но очень хочется знать, сколько в КГБ сотрудников и сколько — помощников.

Руководители КГБ категорически отказываются отвечать на этот вопрос. Обратимся к интервью первого заместителя председателя КГБ Ф. Бобкова («Родина», № 11, 1989).

Вопрос: Не настало ли время сказать о численности аппарата КГБ внутри страны?..

Ответ: Мы приближаемся к тому, чтобы открыть такие данные.

Журналист почему-то неудовлетворен и вскоре бестактно повторяет:

Вопрос: И все-таки вернемся еще раз к численности сотрудников КГБ...

Ответ: Не могу утверждать, что в каждом месте число сотрудников строго соответствует объему работы.

Нет, не хочет Ф. Бобков отвечать. Вопрос кажется ему опасным. Но вот он жалуется на трудности, на зарплату, на нехватку ведомственных домов отдыха и санаториев и, в попытке разжа-

вляя, Допустим, что в руках новой власти Чехо-Словакии полный список сексотов. Допустим даже, что их на душу населения там было не больше, чем у нас. Тогда, если учесть, что жителей в СССР в 20 раз больше, выйдет: 2.800.000 советских стукачей.

Ян Румл: «Это страшно: я вижу среди тайных агентов фамилии моих друзей, которые все эти годы были рядом... и предавали меня полиции».

Хотят ли наши стукачи, чтобы мы прочли их имена в таком списке? Хотят ли наше КГБ, чтобы его постигла участь коллег по соцлагерю?

550.000 да 2.800.000 — итого более трех миллионов. Это сила.

Это самая серьезная сила в стране.

Партийный аппарат неустойчив, расслаивается, теряет власть. Армия разлагается, призывники бегут, солдаты и офицеры, покидая бывшие соцстраны, за гроши спускают оружие, форму, погоны и значки. Интеллигенция разлетается по десяткам партий, но более — за кордон. КГБ — стоит.

Стоит? Нет, растет.

Растущий гуманизм советской власти совершенно закономерно вызвал опережающий рост КГБ. Всякий, посещающий Москву, может видеть наглядное доказательство роста КГБ. При Брежнев

внешних врагов сокращается — потому что мы теперь мирные; если сокращается количество шпионов — потому что мы все более отстаем и у нас все меньше секретов, которые стоит воровать, — а штаты КГБ растут (во всяком случае, о сокращениях не слышно) — это означает лишь одно — стремительный рост врагов внутренних.

И это правда. Все больше людей открыто выступают против власти коммунистов, поднимают на митингах лозунги против КГБ — то есть против Государственной безопасности. Всех их, разумеется, надо контролировать, если уж сажать нельзя.

*Если враг не сдается — его уничтожают.
Рецепт.*

Л ИШИВШИСЬ возможности сажать, надо убивать. За границей, не имея возможности сажать своих врагов в тюрьму или психушку, КГБ убивал всегда. Дома это еще проще. Мы абсолютно беззащитны перед падением 9-го поезд метро.

Я не думаю, что рост внутренних врагов огорчает КГБ. Возможно, даже радует. Ведь только существование этих

«После XX съезда КПСС органы госбезопасности твердо стали на путь строжайшего соблюдения социалистической законности».

(Ф. Д. Бобков)

любить журналиста, теряет бдительность. Говоря о командировке в Иркутск, зампред КГБ сокрушается: «В этом городе 30 наших работников не имеют квартир и 140 стоят на очереди».

Вспомним зоолога Кювье и попробуем заняться этой «косточкой».

Предположим, что все иркутские чекисты не обеспечены жильем. Тогда их в городе 170 персон. Иркутск — 609.000 жителей. Городское население СССР — около 200 миллионов. Если Иркутск — средний город по числу чекистов на душу населения, выходит, их у нас 55.000. Ой-ой. А если в Иркутске не весь аппарат бездомен? Если иметь в виду, что только 1/16 населения нуждается в жилье, и даже если допустить, что с этим делом у аппарата КГБ ничуть не лучше, чем у рабочих, учителей, актеров, то... То — 550.000. (Заметьте — мы предполагаем, что в селе «их» нст совсем.) В общем-то не так много

Стук — быстрее звука
«Советская физика», издание 17-е.

А СКОЛЬКО «помощников»? сколько тайных агентов? Подумаешь, бинзми Ньютона! Вот в «МН» (№ 30 от 29.07.90) в интервью с первым заместителем министра внутренних дел Чехо-Словакии Яном Румлом сообщается: «Правительство ЧСФР наложило запрет на обнародование списка 140.000 тайных агентов, имеющегося в его распоряжении».

спиной Феликса стояло одно огромное здание. Теперь их то ли четыре, то ли пять, два попытались спрятать за «Детский мир», но многоэтажный дом не спрячешь. Причем у меня нет сомнений, что прежде, чем громоздить в центре Москвы еще одну полицейскую махину, товарищи до предела исчерпывают подземные возможности.

Растет производственная площадь — растет и штат. На это много причин.

Пресловутый гуманизм — палка о двух концах. Если перестают сажать — значит, работы у органов прибавляется. Теоретически сотню диссидентов в камере может сторожить один товарищ. Но если эта сотня гуляет на свободе — значит, для присмотра за ними надо как минимум 300 сотрудников. Ведь мы вредим не по расписанию, вредим 24 часа в сутки, а у товарищей есть рабочий день, есть трудовое законодательство — выходит, одного врага должны пасти трое по 8 часов. Ф. Бобков: «КГБ так и не освоил пятидневную рабочую неделю, почти все наши сотрудники работают и по субботам, да нередко и по воскресеньям». Академика Сахарова раньше расстреляли бы и тем освободили бы персонал для следующих врагов. Сидя в ссылке, он затрунил своей особой чуть ли не роту: слежка за ним, за женой, за посетителями, контроль телефонных разговоров — да мало ли.

Замечательные успехи Родины во внешней политике тоже отягчают нашу внутреннюю жизнь. Если количество

врагов оправдывает существование гигантского аппарата.

Представьте, что изобретено чудодейственное лекарство от всех болезней. И врачи, и гробовщики, и могильщики в тот же момент станут никому не нужны — а значит, нищими. КГБ, по самой простейшей логике, заинтересован в том, чтобы враги были и чтобы их было как можно больше, — тогда мысль об упразднении органов и возникать не должна.

И я не могу не думать, что Комитет государственной безопасности заинтересован в нестабильной ситуации в стране, в стычках, вооруженных конфликтах и прочих печальных событиях. Скажем, салерные лопатки и боевые газы в Тбилиси — дело до сих пор темное. Но невозможно вообразить, сколько врагов советской власти родилось 9 апреля в результате жестокой, бессмысленной, абсолютно ничем не оправданной экзекуции. Зато вполне можно вообразить, что сотни тысяч созданных за одну ночь врагов сделали совершенно необходимым соответствующий рост борцов с врагами, создание новых отделов, вербовку новых помощников.

Ведь организация абсолютно неконтролируемая. Премьер Рыжков трижды уходил от ответа на вопрос «АиФ» о бюджете КГБ. А на четвертый раз создался: «Бюджет знаю, но глубже — статьи расходов — и знать особенно не хочу». Не хочу? Или не могу? Или боюсь?

Не знаю, какой вариант страшнее.



«Закон тоже должен применяться неформально...»

(Ф. Д. Бобков)

Но Рыжков не одинок. Все мы боимся. Даже Горбачев.

Чем иначе объяснить президентский указ о лишении наград генерала Калугина? Горбачев явно сделал это под давлением КГБ. Сделал это за два дня до открытия XXVIII съезда. Он принес в жертву генерала, немножко рассказавшего о своей работе. Если генерал совершил преступление — надо его судить. Наказывать его без суда — значит вызвать весьма негативные чувства у нормальных людей. Зачем Президент так поспешно пачкает руки? Но речь шла не о нас и не о Калугине. Необходимо было срочно задобрить тех, кто через неделю будет выбирать Генерального секретаря. И в этой ситуации я целиком на стороне Горбачева — Бог с ним, с генералом, когда нужны голоса правых, голоса Комитета и всех, кто не мыслит жизни без тайной полиции.

Горбачев знает их силу. Знает и то, что его охрана как-никак работает в КГБ, а не у него и не у Верховного Совета, и зарплату получает «там», а не где-нибудь.

Боюсь и я. Горбачев не в силах меня защитить. Чья бы власть ни была — Сталина, Хрущева, Брежнева — каждый советский человек знал, что до Вождя далеко, а лейтенант ГБ — вот он. И салогом по яйцам от него схлопочешь в момент.

Такая сильная, убившая миллионы, залуговшая сотни миллионов организация требует очень серьезного анализа.

Можно считать, что с какого-то времени ГБ стала главной силой в стране. Кто командовал ГБ — командовал страной. Кто не желал подчиняться органам — был уничтожен. В этом одна из причин уничтожения высших командиров в 30-х. Новая генерация советского офицерства была «ученая» и с особистами не дискутировала.

Организация, способная выдвинуть своего шефа в генсеки (Андропов), — способна и снять (или, скажем, не допустить).

Будущий историк, думаю, должен рассмотреть, в числе иных, и такую теорию: жизнь Советского государства — как последствие деятельности тайной полиции. Влияние ГБ на всю нашу жизнь — политику, экономику, душу — мощнейшее и явно не оцененное никем всерьез. Если тайная полиция может уничтожать маршалов, создавать атомную бомбу и менять режимы в чужих краях (даже папу римского пытались сменить, но суд это не признал).

И в связи с этой мощностью вот что. Патриоты из «Памяти» постоянно кричат про жидомасонский заговор и некий жидомасонский центр. Это очень интересный факт. Или патриоты интуитивно чувствуют некую враждебную народу мощную организацию. И тогда этот здоровый инстинкт наивно ищет не там и не

тех. Или «Память» отлично знает, что к чему, и хорошо помнит уроки прошлого. И тогда отнюдь не наивно указывает народу искать врага в жидях. Это не только на жидов натравливать, это и от истинных виновников отвлекать.

Любопытный факт: из всех неформальных организаций только «Память» публично и печатно(!) призывает укреплять КГБ—МВД. Все остальные неформалы — как по логике и должно быть — против. С другой стороны — всем дубинкой по башке, а «Память» провела митинг на Красной площади — никто их не тронул.

И журналы «Молодая гвардия», «Наш современник» и пр. «Голоса Тушино» — укрепить КГБ!!! На пресс-конференции СП РСФСР я у Бондарева спросил: великим русским писателям XIX в. было свойственно крайнее отвращение к тайной полиции — как в свете этого понять призывы литературных журналов к укреплению КГБ? Не ответил. 15 минут говорил о великой дружбе советских народов, которую пытаются разрушить некие клеветники.

**Мы вербуем
Вы вербуете
Они вербуют
Спряжение глаголов.**

ПОЛТОРА месяца назад одну мою знакомую пригласили в ОВИР. Приглашение было странное, и она, насторожившись, позвонила мне. Ничего странного, сказал я, это не ОВИР тебя приглашает, это Комитет, тебя будут вербовать.

Эту девушку на год пригласили в Швейцарию — учиться в Университете Лозанны французскому языку. Она подала документы, а ответа нет и нет. Встретил ее в ОВИРе капитан КГБ и начал: недаром они вас приглашают, они хотят у вас военные тайны выведать. Какие тайны?! Она всю жизнь в театре работала, секретных знакомых не имеет. Ладно. Тогда вы должны узнать, где их полигоны, и нам потом рассказать. Какие полигоны?! Ну, как же, эдак Швейцария — член НАТО, там полно натовских полигонов... Капитан не знает, что Швейцария очень давно нейтральна. Это Митрофанушка. Но от этого Митрофанушки зависит — получит она паспорт или нет. И конечно: «Только никому не говорите о нашей беседе!» А она из тех, что муж еще ни о чем не спросил, а она уже краснеет и во всем сознается. Таких нельзя вербовать.

И как ей быть — рядовой, необученной — взять такси и с ужасным акцентом сказать: «Силье ау плэ, жэ вуле регарде полигон милитер?» И куда ее отвезут? Это не капитан — это олух царя небесного. Но власть над нами у него. Что захочет, то и сделает — за

ним Государственный Комитет Государственной Безопасности.

Ничего опаснее для страны и придумать нельзя. У них в руках наша переписка, наши телефонные разговоры, для них во всех театрах забронированы места на каждый спектакль, они сопровождают за границу все спортивные команды, цирки, балеты, оркестры, получая суточные долларами. Они во всех посольствах, во всех редакциях, в гостиницах, на заводах, в университетах, драмкружках... Сами они не уймутся никогда.

Человеку свойственны воровство, половые извращения, тайные пороки... человек слаб — совершает подлости, спит с женами друзей, болеет различными болезнями... и человек очень не хочет, чтобы кто-нибудь это знал. А КГБ знает. Комитет собирает наши досье не из любопытства. Информация — это власть. У каждого из нас есть рычажок, на который можно нажать. И рычажок этот — у органов.

Сами они не уймутся никогда. Армия разбегается. Потому что Армия любительская, бесплатная. А эти — все на окладе, все со льготами, с квартирами, с неограниченной властью над людьми. И когда их сытой, льготной жизни прозлит конец — они способны на все.

ГРАЖДАНЕ, БУДЬТЕ БДИТЕЛЬНЫ! ОТЕЧЕСТВО В ГОСБЕЗОПАСНОСТИ!

А теперь — споем гимн НКВД. Музыка Д. Прицкера, стихи В. Лебедева-Кумача.

*«Враг — умен, мы — умней!
Враг — силен, мы — сильней!
Весь советский народ нам поможет
Вражьи когти срубить,
Вражьи зубы спилить,
Вражьи гнезда огнем уничтожить!»*

Полный текст и ноты высылаем налоговым платежом.

«В принципе, мы в КГБ — за максимальную гласность».

(Ф. Д. Бобков)

ПОЛОЗКОВ: ФРАГМЕНТЫ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ

КОМСОМОЛЕЦ УЗБЕКИСТАНА

12 октября 1990 г.

Гость «Кабинета»

«Переворот сейчас нежелателен»

Несколько штрихов к портрету Ивана Кузьмича

Знакомая с трудовыми подлинниками Москва, российский коммунист номер один Иван ПОЛОЗКОВ встретился с журналистами агентства ИАН и ИМА-пресс. Фрагменты этой пресс-конференции, в ходе которой известный своим ортодоксальными взглядами Иван Кузьмич высказал ряд неортодоксальных соображений, мы предлагаем вашему вниманию.

Вопр.: В один из первых дней учредительного съезда РКП я задал вам вопрос, как вы относитесь к тому, что вас могут избрать ее первым секретарем. Вы ответили — цитирую, — что не будете баллотироваться на этот пост, поскольку опасаетесь, как бы это не привело к негативным последствиям для партии: ваше имя — одиозное, вас считают консерватором. Потом вы обещали то же самое на встрече с Горбачевым, и многие очень высоко оценили это ваше решение. Почему вы переменяли его?

Ответ: Первое, уточню, я никогда себя не считал одиозной фигурой, тем более — никогда не произносил этого. Здесь повторены чужие слова в мой адрес. Что касается заявления моего о том, что я сниму свою кандидатуру... Да, я знал, что к моей персоне очень пристальное внимание в последнее время, и знал, что это в какой-то мере осложнит мою работу прежде всего, да и вызовет определенную реакцию. Я знал, что мою кандидатуру не называет Михаил Сергеевич Горбачев. Я задал ему вопрос на встрече: «А почему вы до этого три раза называли, а в этот раз —

не называете?» Он мне сказал: «А ты попытайся ответить сама». Я ответил. Спросил у него, он подтвердил. Потом у меня была ночь бессонная, потом раздумья... и все-таки я решил не снимать свою кандидатуру...

Вопр.: Не кажется ли вам, что и без того раздутый штат освобожденных партработников удвоится с учреждением РКП?

Ответ: ...Товарищи, давайте будем реалистами. Аппарат был, есть и всегда будет! Вопрос в том, какой он, где этот оптимум, который нам нужен, — ни больше, ни меньше, и какие функции мы дадим этому аппарату.

Вопр.: Иван Кузьмич, есть ли необходимость в существовании такого гигантского количества структурных подразделений в КПСС?

Ответ: Я вчера был в Перовском районе, на встрече с активом. Там в основном были секретари партийных организаций. Я им задал вопрос: вы вообще мыслите жизнь вашего района без райкома? Они говорят: нет. А вообще можно себе представить партию без районных комитетов? В Краснодарском крае 10 тысяч первичных

парторганизаций. Кто с ними будет вообще? Кто их посетит?

Вопр.: Если на ближайших парламентских выборах победу одержит одна из оппозиционных партий, что тогда будут делать коммунисты?

Ответ: Что делать Коммунистической партии? Аплодировать этой партии как победительнице и, конечно же, поддерживать ее курс.

Вопр.: К сожалению, располагая большими денежными и материальными средствами, КПСС заранее ставит себя в более выгодные условия перед другими партиями...

Ответ: Я думаю, что если партия что-то задолжала, то она должна рассчитаться, она не должна быть должником. А искусственно делиться с кем-то тем, что нажила Коммунистическая партия за время своей жизни, — она не собирается ни с кем делиться. Ведь можно взять только то, что она присвоила незаконно. То есть так, как должно быть в правовом государстве. А то, что КПСС нажито, — почему она должна отдавать? Давайте будем здесь реалистами.

Вопр.: Сегодня 74 процента российских Советов всех уровней возглавляются партийными боссами, крупными хозяйственниками и т. д. Как вы относитесь к совмещению должностей?

Ответ: ...Вот когда, скажем, в Краснодарском крае будет 7—8 партий, и они будут бороться за большинство в краевом Совете, и какая-то



ПОЛОЗКОВ: ФРАГМЕНТЫ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ

победила — допустим, социал-демократическая, — вы верите в то, что она добровольно отдаст пост Председателя Совета, ну, скажем, какой-то леворадикальной партии? В истории аналогов, по моему, нет. Никогда никакая политическая партия, пришедшая к власти после выборов, не передавала власть другой политической партии.

Вопр.: Ваше отношение к Ельцину! Что вас объединяет и что разъединяет!

Ответ: Ну что нас разъединяет? Я — в КПСС, он — не в КПСС. Это достаточно известный ведь факт! Теперь, как он поведет себя вне КПСС — я не знаю, вступит ли в другую партию или не вступит — я не знаю. Это же дело Бориса Николаевича, личное. Объединяет же нас курс на перестройку. У него, может быть, более радикальные воззрения, у меня может быть, менее радикальные, но я тоже — за перестройку, за обновление всех сфер нашей жизни.

Вопр.: Какое впечатление произвел на вас фильм Станислава Говорухина?

Ответ: Я не видел этот фильм. (Шум возмущения в зале). Но я посмотрю его, я вам обещаю.

Вопр.: Расскажите, пожалуйста, подробнее о себе: чем увлекаетесь, как проводите досуг!

Ответ: ...Товарищи, в последнее время очень обстановка напряженная, особенно как началась эта перестройка три

года назад, очень время бурное, и просто-напросто не до отдыха. Три года я не был в отпуске, это не делает мне чести — я понимаю, что это не заслуга. Ну а если говорить об увлечениях, люблю единственное — рисовать.

Вопр.: Прокомментируйте, пожалуйста, утверждение, что частная собственность — основа цивилизации, ее можно видоизменить, но нельзя уничтожить. Ведь она играет определяющую роль во всех развитых странах мира, в которых уровень жизни гораздо выше нашего.

Ответ: Частная собственность. Вы знаете, это вопрос очень дискуссионный, я с вами совершенно не согласен, что там, где частная собственность — там и живут лучше или обязательно должны жить лучше... Вы знаете, на Кубани есть колхозы, до которых далеко и фермерам США, и фермерам Канады... Я думаю, что процесс обобществления, коллективизации — это естественный исторический процесс...

Если речь идет о частной собственности в виде заводов, фабрик, то, я думаю, без частной собственности можно обойтись. Без частной собственности в более мелком понимании, я думаю, обходиться нам не надо. Она должна быть. Но иметь сегодня в частном владении авиационные, машиностроительные заводы, доменные печи — к этому нам стремиться совсем

ни к чему.

Вопр.: Ваше мнение о сегодняшней политической и общественной ситуации в стране!

Ответ: Я убежден, что возврата к прошлому не будет. Он может произойти, если произойдет какая-то общественная коллизия, чего, я думаю, никто из нас не хочет. Необорот, сейчас народ хочет более спокойной жизни, большей уверенности в завтрашнем дне и более хороших условий для работы и жизни.

Вопр.: Иван Кузьмич, под возможными общественными коллизиями, вы, как я понимаю, подразумеваете государственный переворот? Насколько реальна его угроза!

Ответ: Я думаю, что сейчас такой переворот невозможен. И нежелателен. Мы же только что пришли к мнению, что возврата к старому не только нет, но он и нежелателен. Нам нужно все-таки двигаться по пути демократизации и развития научно-технического прогресса. Понимаете, если какой-то переворот, то это опять срыв курса, который мы только что, что называется, нащупали, только только как-то определились, у нас еще движения нет по этому курсу... И если сейчас опять какой-то срыв — ну, товарищи, ведь это же опять великое испытание для нашего народа. И не только российского. Я бы очень этого не хотел.



ХЕЛЬСИНКСКИЙ СОЮЗ ГРУЗИИ В ЗАЩИТУ М. КОСТАВЫ И З. ГАМСАХУРДИА

«МОЛОДЕЖЬ ГРУЗИИ» 12 октября 1990 года. I

Резонанс

Враги грузинского народа и друзья КГБ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «МОЛОДЕЖЬ ГРУЗИИ»

К нашему великому сожалению, несмотря на наши предупреждения, ваша газета продолжает публиковать дезинформацию и пасквилы о Хельсинкском Союзе Грузии и о его председателе З. Гамсахурдиа. В связи с этим мы должны заявить вам следующее: 28 сентября сего года вы повторно опубликовали на 6 страницах вашей газеты интервью с бывшим ответственным представителем нашего Союза за границей Эдуардом Гудава (ныне исключенным из Союза), где он повторяет ложь, якобы Хельсинкская группа прекратила свое существование в 1978 году и возобновила работу лишь в 1985 году благодаря братьям Гудава и другим, создавшим т. н. обновленную Хельсинкскую группу, в которую З. Гамсахурдиа не вступил якобы из-за боязни (?). Эту беззастенчивую ложь ваша газета повторяет, несмотря на то, что в номере от 31 августа с. г. вы сами же опубликовали ответ З. Гамсахурдиа, где он цитирует следующие слова Мераба Костава: «Грузинская Хельсинкская группа, членами которой мы были со дня ее основания, никогда не прекращала своего функционирования. Группа не объявляла о самороспуске, несмотря на репрессии и преследования, она всегда выпускала документы... З. Гамсахурдиа на суде не расквандался в основании Хельсинкской группы, не отрекся от Хельсинкского движения и не отмежевался от других Хельсинкских групп, а, наоборот, он вновь перечислил на суде основные требования группы и потребовал их выполнения властями».

Корреспондент же вашей газеты почему-то не задает Гудава никаких вопросов о письме З. Гамсахурдиа, не спрашивает его, почему Гудава не отвечает на его обвинения и доводы и почему он не упоминает о вышеупомянутых словах Мераба Костава и не опровергает их? Неужели мы должны сомневаться в честности национального героя Грузии? Чем заслужил Гудава такое предпочтение с вашей стороны? Почему вы игнорируете правду, сказанную Мерабом Костава, и повторяете ложь человека, не имеющего ничего общего с нашим национальным движением?

Из всего этого явствует, что ваша газета занимает враждебную позицию к нашему движению и ее признанным лидерам и такая позиция по нашему убеждению, инспирирована вашим истинным хозяином, коммунистическим официозом, который по-прежнему всячески старается дискредитировать З. Гамсахурдиа и не брезгает никакими методами.

Теперь посмотрим, какого мнения придерживались братья Гудава и Звиаде Гамсахурдиа и его врагах всего лишь два года тому назад. В частности, в парижском эмигрантском журнале «Гушаги» (№ 17, октябрь 1988 г.) опубликовано письмо Тенгиза Гудава к Г. Чантурия, где он пишет следующее: «Мы хорошо знаем Звиаде Гамсахурдиа, видим его слабые и сильные стороны. Это жизненно важный, подобно роднику, элемент грузинского национального движения. Он имеет огромный опыт диссидентской деятельности, имеет уникальные международные связи. И отстранить его или уничтожить могут желать толь-

ко враги грузинского народа и друзья КГБ. Я знаю, как ненавидит Звиада КГБ. Посмотрите на ту лавину грязи, которой обливают его официальная пресса! Почему? Ответ один: Звиад действует эффективно, он застрял в горле у коммунистов, ему нужна поддержка, а не погружение в пропасть вместе с гебистами.

Я согласен, что некоторым не нравится З. Гамсахурдиа, не могут «простить» ему телевизионное покаяние. Но что делать нам с Мерабом Костава? Как поступить с Мерабом, духовная сила которого стала примером для всего мира? Как объяснить тот факт, что Звиад и Мераб сегодня едины? Как объяснить тот факт, что сегодня Звиад и 800 членов Общества Ильи Чавчавадзе едины? Я это объясню так: те, кто сегодня нападает на Звиада, нападает на все радикальное крыло Общества Ильи Чавчавадзе».

Кто хочет теперь вместе с гебистами отстранить в пропасть Звиада? Увы, сами авторы этого письма (оно выражает тогдашнюю позицию обоих братьев), их тбилисский лидер Г. Чантурия, а также ваша газета, однако уверяем вас, что это недостижимо, это невыполнимая для вас задача! По словам Нового завета, «трудно будет вам идти против рожна».

* Так называлось в то время Общество св. Ильи Праведного, председателем которого сегодня является Звиад Гамсахурдиа.



ХЕЛЬСИНКСКИЙ СОЮЗ ГРУЗИИ В ЗАЩИТУ М. КОСТАВЫ И З. ГАМСАХУРДИА

Э. Гудава повторяет ложь Г. Чантурия относительно того, что якобы в Хельсинкском Союзе Грузии нет бывших политзаключенных. Они «забыли», что в Союзе, кроме самого председателя, есть следующие бывшие политзаключенные: Вахтанг Читава, член руставской подпольной организации, арестованный за антисоветскую агитацию в 1980 году и осужденный на пять лет лагерей и два года ссылки, освобожденный в 1987 году (по отбытии срока); Кобалиа Заури, осужденный в 1961 году за антисоветскую агитацию на пять лет лагерей; Шургана Вальтер, осужденный в том же году, по той же статье на один год (ввиду несовершеннолетия); Автандил Имнадзе, осужденный в 1978 году по той же статье на пять лет лагерей и четыре года ссылки.

Почему ваш корреспондент «не замечает», как противоречит Э. Гудава самому себе на каждом шагу? Например, с одной стороны он признает, что Грузинская Хельсинкская группа, созданная З. Гамсахурдиа и М. Костава, не объявляла о самороспуске, несмотря на преследования (хотя раньше он и это не признавал), следовательно, она всегда существовала. Тогда спрашивается, зачем же понадобилось братьям Гудава создать новую «обновленную» группу в 1985 году? Кому была нужна вторая Хельсинкская группа? Или почему не спрашивает ваш корреспондент Э. Гудава о следующем: как мог присутствовать З. Гамсахурдиа на его суде в январе 1986 года, когда он не выходил из палаты тяжелобольного сына в московской больнице, откуда он вернулся лишь в конце февраля и о чем прекрасно знала вся Грузия и среди прочих семья Гудава?

Такая подтасовка фактов привычна для Гудава, который лжет, будто на суде Тенгиза Гудава, состоявшемся летом того же года, З. Гамсахурдиа заявил: «Я не являюсь членом Хельсинкской группы». На самом деле он был вызван на этот суд по требованию подсудимого Э. Тваладзе, который отрицал связь с Гамсахурдиа и требовал, чтобы тот сам подтвердил

это. О Хельсинкской группе никакой речи не было, что явствует также из протокола судебного заседания.

Вот какого «объективного» и «правдолюбивого» друга приобрела ваша газета в лице Эдуарда Гудава. Вы охотно предоставляе-

те трибуну человеку, враждебность которого по отношению к нашему национальному движению явствует из каждого шага. Он сравнивает наше движение с германским фашизмом, объявляет борьбу с демографической экспансией борьбой с ветряными мельницами, осуждает нас за то, что мы против заселения Грузии этническими турками, и, наконец, он является одним из авторов т. н. Пражской резолюции № 24, которую осудил весь грузинский народ и объявил ее авторов предателями.

Поскольку ваша газета не возражает против таких обвинений в наш адрес, не осуждает позицию Э. Гудава, не напоминает ему, что он по существу ничего не смог ответить на письмо З. Гамсахурдиа, то ясно, как день, что вы разделяете его позицию полностью, что, конечно, не удивительно от комсомольской газеты, и у нас есть все основания объявить вас такими же врагами национального движения Грузии, поставить перед грузинским народом вопрос о целесообразности существования антигрузинской газеты, от которой веет идеологией коммунистического интерфронта.

Что касается Э. Гудава, несмотря на то, что он приклеивает себе ярлыки «диссидента», «бывшего политика» и врага Советской власти, сам тот факт, что комсомольская газета его так охотно рекламирует, так рьяно поддерживает, выгораживает и использует в целях дискредитации Хельсинкского Союза, уже достаточно красноречиво характеризует, кто он на самом деле.

Вы можете быть уверены, что мол. «Молодежь Грузии» уже не является комсомольской газетой, поскольку комсомол уже упразднен в Грузии, но у нас есть достаточно оснований заявить, что комсомол лишь изменил название и продолжает бороться против национального движения Грузии, яркий пример чему — ваши публикации о нашем Союзе.

Если ваша газета в ближайшее время ясно не выразит свою позицию по отношению к «откровениям» Э. Гудава, не прокомментирует их и не извинится перед нашим Союзом за его постоянную дискредитацию и клевету в глазах общественности, мы прибегнем к крайним мерам протеста против ваших действий. Тогда уже будет ясно для всей Грузии, кто является врагами грузинского народа и друзьями КГБ.

От имени Хельсинкского Союза Грузии:
Автандил ИМНАДZE,
Темур КОРИДZE, Автандил РЦХИЛАДZE,
Георгий ХОШТАРИА,
Вахтанг ЧИТАВА, Нодар ИМНАДZE, Юрий БУРКАДZE.



ХЕЛЬСИНКСКИЙ СОЮЗ ГРУЗИИ В ЗАЩИТУ М. КОСТАВЫ И З. ГАМСАХУРДИА

31

Вышеприведенное письмо требует некоторых разъяснений. Не буду касаться политических воззрений авторов. Пару слов о методах «борьбы».

«Друзьям грузинского народа и врагам КГБ» напомню, что внешним предлогом конфронтации, «первой ласточкой» послужило письмо М. Арчвадзе-Гамсахурдиа братьям Гудава. Честно говоря, до него я о них мало что знал. Но дело не в этом.

Мне трудно судить о причинах, но объективно действия Хельсинкского Союза Грузии, как, впрочем, и некоторых его оппонентов, завели национально-освободительное движение в тупик. Его силы расколота, и Компартия, в ренессанс которой вряд ли бы кто поверил после 9 апреля, втихаря празднует если не победу, то спасение.

Времена изменились, но стиль мышления остался прежним. Раньше Компартия обладала истинной в последней инстанции. Ныне любая позиция, отличная от «анти-официоза», считается инспирированной КГБ. Ни больше, ни меньше. Да и тон письма удивительно напоминает тот, которым нас уже объявляли «самой злобной газетой». Хо-

тя и тогда и теперь газета старалась представить весь спектр политических позиций. Не наша вина, что Звиад Гамсахурдиа не захотел оставаться первым среди равных, многие видят, что он стремится выглядеть «несравненным». А в итоге стал походить на многоликого Януса, главенствуя почти во всех организациях «Круглого стола».

С заявлениями от имени всего грузинского народа стоило подождать хотя бы до 28 октября. Интересно, где будет поставлен вопрос о целесообразности нашего существования: в Верховном Совете, на заседании Хельсинкского Союза или митинге?

Незавуалированные угрозы можно, конечно, осуществить, разжигая страсти толпы, но как бы в итоге эффект не получился обратным.

Ранее я не очень-то представлял себе методы морального террора. Но, видно, почва у нас благодатная. Придется пережить и это. Что подделаешь, рецидивы тоталитарного мышления затвердели и в тех, кто считает себя оплотом гуманизма.

Г. ПАЦУРИЯ.

81



Место
встречи
ВЫБИРАЕМ
МЫ

Письмо в редакцию..

Из Центра общественных связей КГБ СССР в редакцию «Собеседника» поступило письмо следующего содержания:

Статья под заголовком «Лубянка: действующие лица и покровители» («Собеседник» № 36) содержит ряд резких обвинений, направленных против сотрудников советской разведки, а также некоторых бывших и нынешних руководителей Комитета госбезопасности. Со ссылкой на анонимного офицера КГБ в статье утверждается о дезинформации высших партийных и государственных органов при принятии важных политических решений, об охвативших разведку проявлениях коррупции и меркантилизма, о дискредитации в чекистской среде некоторых уважаемых в советском обществе граждан.

Однако серьезности большинства этих обвинений совершенно не соответствует содержащийся в публикации

уровень доказательности, конкретности фактов, целый ряд приводимых утверждений касается вообще не названных в статье лиц.

В этой связи просили бы редакцию предоставить конкретные материалы, не вошедшие в интервью, а также содействовать возможности осуществления личной встречи анонимного информатора журналиста с любым из руководителей Комитета госбезопасности. Это абсолютно честное предложение исходит из единственной цели — проведения тщательного и объективного разбирательства указанных в статье нарушений законности и нравственных норм со стороны сотрудников КГБ.

В случае принятия решения о проведении парламентского расследования наша просьба приобретает характер, выходящий за рамки ведомственной заинтересованности.

Просим опубликовать это письмо.

А. Н. Карбаинов,
начальник центра.

...и комментарий к письму

Всегда хочется верить в добрые намерения, в искренность, в добропорядочность. Но есть ли у нас право, когда речь идет о судьбе человека, верить ведомству, не раз доказывавшему свою приверженность прошлому? Из органов госбезопасности изгоняются люди, разоблачавшие злоупотребления, выступавшие за департизацию КГБ. Да и сотрудники нашей редакции после опубликования интервью с генералом Калугиным и некоторых других материалов, так или иначе затрагивавших интересы всеильного ведомства, стали объектом пристального внимания тех, кто пытается приписать опальному генералу и всем встречавшимся с ним журналистам разглашение государственной тайны.

Можем ли мы поверить на слово человеку, подписавшему письмо в «Собеседник»? Генерал Карбаинов призывает к доверию и «абсолютной честности», а сам на пресс-конференции отрицает общеизвестное — причастность органов к психиатрическим репрессиям и уже не раз разоблаченную засылку информаторов в демократические движения..

Сожаляем, но в нынешних обстоятельствах мы можем вести наш спор лишь со страниц газет и журналов. А очной встрече — свое время. И состояться она должна, полагаем, не в «узком кругу» на Лубянке, а в присутствии народных депутатов в здании Верховного Совета СССР — в Кремле или на пр. Калинина, 27.

Как сообщили члены Комитета Верховного Совета СССР по делам молодежи депутаты Сергей Калашников и Андрей Плотников, несмотря на кажущееся поражение в начале нынешней сессии, когда из-за умелого маневра А. Лукьянова не удалось включить вопрос о расследовании деятельности КГБ в повестку дня, от задуманного они не отступились. После того как идею поддержали более 100 народных депутатов СССР и два комитета, началось формирование независимой парламентской комиссии, которую согласился возглавить председатель Комитета Верховного Совета СССР по науке и народному образованию академик Юрий Рыжов. В работе готовы принять участие многие народные депутаты СССР и РСФСР.

Задача, которую ставят перед собой члены комиссии, — провести независимое расследование на предмет соответствия законам СССР положений и инструкций, действующих в системе КГБ, а также тщательно проверить факты нарушений прав человека, отмеченные в ряде выступлений бывших сотрудников Комитета госбезопасности. При необходимости будут проводиться закрытые слушания. Всех, кто может оказать помощь в работе, просят обращаться по адресу: Москва, пр. Калинина, 27, Комитет Верховного Совета СССР по делам молодежи, С. Калашникову, А. Плотникову.

Как только парламентская комиссия приступит к слушаниям, редакция нашего еженедельника незамедлительно представит имеющиеся в ее распоряжении материалы.



КОММЕНТАРИЙ "МН" К ОТСТАВКЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА

№42, 21 октября 1990 г.



Генеральный прокурор устал



В минувший понедельник на Верховном Совете было рассмотрено заявление шестидесятисемилетнего Генерального прокурора Александра Сухарева с просьбой о сложении полномочий в связи с уходом на пенсию.

Пробыв Генеральным прокурором чуть более двух лет, не жалующийся на здоровье Александр Яковлевич решил покинуть пост. Это решение стало неожиданностью не только для тех, кто следит за перемещениями на высшем этаже власти, но и для членов Верховного Совета, и для самих работников Прокуратуры СССР. Сухарев запросился на отдых в очень неожиданный момент: накануне окончательного рассмотрения на коллегии Прокуратуры СССР все того же дела бывших следователей Гдяна и Иванова, а также за несколько дней до слушания Генерального прокурора в двух комитетах Верховного Совета СССР, где ожидалось немало критики за вялость прокуратуры в законодательных инициативах, слабую работу с депутатским корпусом.

Впрочем, не исключено, что и для самого Сухарева вариант пенсии достаточно неожидан. Обращение президента к Верховному Совету об освобождении Генерального прокурора появилось 2 октября, а 1-го, по слухам, у них состоялась продолжительная беседа...

Сегодняшний уход Сухарева можно расценить и как факт отступления в споре с Гдяном и Ивановым, и как невозможность отвечать за все ошибки прокуратуры, выплывшие на поверхность именно в последние два года. Думаю все же, что неожиданная просьба об отставке Генерального прокурора — это прежде всего свидетельство общего кризиса исполнительной власти. В чем-то эта отставка играет и против президентского авторитета, ведь Сухарев был очевидным выдвиженцем Горбачева.

По мнению сотрудников Прокуратуры СССР, наиболее вероятен на роль преемника один из двух замов Генерального прокурора — Владимир Кравцев либо Владимир Андреев.

Виктор ЛОШАК.

В Ю



КГБ И МВД НАМЕРЕНЫ РАСШИРЯТЬ И УКРЕПЛЯТЬ ПОЗИЦИИ,
ПРИКРЫВАЯСЬ БОРЬБОЙ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

"Московские новости" №42/90 стр.15

Каждый двадцатый — враг?

Не наступает ли время активизации репрессивной политики? Вопрос навеян не столько принятым на днях постановлением Совета Министров СССР о неотложных мерах по укреплению законности и правопорядка в стране, сколько кампаний, предшествовавшей принятию этого документа.

В опубликованном центральной прессой в начале октября отчете о заседании Совмина, посвященном мерам по борьбе с преступностью, вырисовывается оценка ситуации как вполне катастрофической: вал преступности угрожает социальной и политической стабильности страны. Абсолютные показатели (1717 тыс. преступлений с начала этого года), так же как темпы прироста (на 13,1 проц. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года), плавно подводят читателя к восприятию уже произошедшей перегруппировки репрессивных органов как оправданной и необходимой. Председатель КГБ Вла-

димир Крючков сообщает о том, что уже сейчас «перед разведкой, контрразведкой, подразделениями по защите советского конституционного строя, погранвойсками поставлены новые задачи» — борьба с преступностью, с «терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, контрабандой». Благородные цели — не так ли?

Их магия создает опасность, что наши парламентарии безропотно удовлетворят просьбу председателя КГБ. А требуется почти пустяк: дать согласие на расширение никому так и не ведомых бюджетных фондов КГБ. Ну что они не смогут быть сокращены, и так понятно: все сотрудники уже задействованы на борьбе с организованной преступностью. Кроме этого, предполагается осуществить тотальную дактилоскопизацию населения — 280 млн. отпечатков пальцев! Надо думать, что это недешевое удовольствие — завести и поддерживать такие архивы.

Поскольку поголовное дактилоскопирование всегда рассматривалось у нас как нарушение гражданских прав, то реализация такого предложения пагубно может повлиять на общественный климат.

В один голос и КГБ, и МВД предлагают своеобразный хозрасчет — средства, конфискуемые у преступных групп, должны оставаться в фондах ведомств и идти на оплату их растущих потребностей.

Заметят ли наши законодатели, что здесь закладывается опасный механизм положительной обратной связи, способный в кратчайшие сроки вывести нас на сталинский уровень государственного террора? Вы представляете себе деятельность следователей, которым установлен план не в количестве разоблаченных врагов народа, а в миллионах рублей, добытых для своего ведомства?

Начнем с того, что страшная картина роста преступности обесценена в значительной степени вытуплением самого министра МВД — темп роста преступности в этом году сократился в 2,5 раза по сравнению с предыдущим. Радоваться бы надо и разоружаться правоохранительным органам, а не наращивать репрессивные мощности своего аппарата.

Вывод этот кажется тем более основательным, что в ближайшем будущем многим следователям МВД придется менять сферу деятельности (если начнет, конечно, реализовываться программа Шаталина). Ведь милиция сообщает, что за 8 месяцев клиентами МВД стали 185 тыс. спекулянтов. С переходом к вольной торговле и приватизации экономики этот род преступлений просто исчезнет. Пойманных сегодня придется амнистировать. 5—10 тыс. следователей, а также тысячи оперативных работников, осведомителей и пр. вспомогательного персонала останутся без работы. Откуда же тогда запрос на законодательное и материально-техническое укрепление МВД и КГБ?

Смятение только возрастает от некоторых заявлений премьер-министра Рыжкова. В своем интервью он сообщил, что самому существованию общества и государства угрожает натиск организованной преступности. Но мы можем справиться с ней. 95 проц. населения страны — хорошие, нормальные люди, только 5 проц. — враги правопорядка. Откуда такая цифра? Это ведь примерно 8 млн. человек подлежат репрессиям (по отношению к 160 млн. трудоспособного

населения). Надо сказать, что такая цифра превышает даже первоначальные сталинские проекции численности врагов народа. Численность кулаков — врагов народа — оценивалась в 3—5 проц. численности сельского населения, то есть порядка 1—1,5 млн. человек.

С кем собирается бороться Николай Рыжков? А с теми же спекулянтами и кооператорами. Оказывается, недоработан до сих пор хороший закон о кооперации — люди недовольны. Премьер призвал к тотальной борьбе с преступностью, к мобилизации всех здоровых сил общества, специально обратился к ветеранам афганской войны — все на борьбу с врагами.

Такие заявления премьера делают понятным намерение МВД и КГБ расширяться и дальше: никаких штатов при таком количестве врагов не хватит. Невольно начинаешь сомневаться: та ли это непримиримая борьба с бандитами и жуликами, которой ждет от органов правопорядка общество?

Борис ПИНСКЕР.

ВЮ



blue-red

ГЛАВНАЯ ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА ПОДКЛЮЧИЛАСЬ К "ДЕЛУ КАЛУГИНА"

4 «Аргументы и факты» № 40 '90

В связи с «делом Калугина» военная прокуратура

проявляет повышенный интерес к прессе

Сначала изложим один только факт.

2 октября 1990 г. в Главную военную прокуратуру был вызван на допрос редактор отдела нашего еженедельника П. Лукьянченко в качестве свидетеля по известному делу бывшего генерал-майора КГБ О. Д. Калугина.

Что же интересовало следователя из Главной военной прокуратуры В. Петрова? Где мы взяли стенограмму выступления О. Д. Калугина на конференции Демократической платформы в КПСС, на основе которой подготовили материал «КГБ без грифа», опубликованный в 26-м номере «АиФ» за этот год; кто нам ее принес; кто из руководителей еженедельника читал стенограмму и дал санкцию на публикацию; вносилась ли правка в текст стенограммы; исправлял ли и дополнял ли ее О. Д. Калу-

гин; кто вел номер, в котором был опубликован этот материал; кто из цензуры подписывал разрешение на выпуск номера в свет; согласовывалась ли публикация с КГБ? И так далее и тому подобное. Допрос длился в общей сложности 4 часа.

3 октября следователь В. Петров прибыл в редакцию с постановлением о производстве выемки оригинала стенограммы. Как говорилось в постановлении, «член следственной группы Главной военной прокуратуры, старший лейтенант юстиции Петров В. А., рассмотрев следственное дело № 9-90, установил, что в редакции еженедельника находится стенограмма выступления О. Д. Калугина на конференции Демократической платформы в КПСС 16 июня 1990 г.». Он постановил произвести «выемку» в редакции сте-

нограммы. И он же пришел в редакцию ее «вынимать», ведя себя, мягко говоря, некорректно. Под постановлением стоит подпись ст. лейтенанта Петрова В. А.

Ознакомившись с хроникой этих событий, мы, да, наверное, и наши читатели задаемся вопросами. На те из них, которые касаются правомерности проведения следственных действий именно в такой форме, мы попросим ответить руководителя следственной группы Главной военной прокуратуры. Но остается еще один вопрос: не является ли это дело попыткой дать острастку газетам, отстаивающим гласность и защищающим права людей, пусть даже они и сотрудники КГБ? Не знаем, как у читателей, но у нас такое мнение сложилось.

Что ищет в «АиФ» прокуратура?

Корреспондент «АиФ» П. ЛУКЬЯНЧЕНКО встретился с руководителем следственной группы Главной военной прокуратуры старшим следователем по особо важным делам при Главном военном прокуроре полковником юстиции В. МАТУСОМ и членом группы старшим следователем по особо важным делам при Главном военном прокуроре полковником юстиции Ю. БАГРАЕВЫМ.

— Ваша следственная группа ведет дело № 9-90, в прессе получившее название «дела Калугина». На каком этапе находится предварительное следствие?

МАТУС. Мы сейчас работаем с редакциями газет «Московские новости», «Собеседник», «Комсомольская правда», «Коммерсант» и вашей. Устанавливаем авторство публикаций Калугина, выясняем, не допустили ли корреспонденты каких-то

неточностей, не добавили ли что-либо от себя. Именно поэтому мы и ищем стенограммы, газетные полосы, печатные тексты с правками, сделанными Калугиным, с его подписью.

— Пытаюсь изъять у нас стенограмму выступления О. Калугина на конференции Демплатформы, ваш следователь нарушил статью 167 УПК РСФСР, в которой говорится, что «выемка документов, содержащих сведения, являющиеся

государственной тайной, производится только с санкции прокурора или его заместителя...». Разрешение же на выемку Петров выдал себе сам.

МАТУС. Если бы на стенограмме стоял гриф «Особой важности», «Совершенно секретно», «Секретно», то ваши доводы были бы справедливы. Но на стенограмме такого грифа, насколько я понимаю, не было. Так что следователь действовал в рамках Закона.

— Но ведь Калугина обвиняют в том, что он разгласил в своих выступлениях, в частности на конференции Демплатформы, государственную тайну.

МАТУС. Такого обвинения в адрес Калугина выдвинуто не было.

— Ну как же. В опубликованном 24 июля сообщении Про-



куратуры СССР говорится, что в средствах массовой информации со ссылкой на Калугина или от его имени распространялись сведения, составляющие государственную тайну.

МАТУС. Но уголовное дело возбуждено по фактам разглашения государственной тайны, по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 75 УК РСФСР (разглашение государственной тайны).

— Вы сами же говорите, что по фактам разглашения государственной тайны, а не по признакам этих фактов...

БАГРАЕВ. Это чисто юридическая казуистика. Но можно сказать, что законные основания для возбуждения уголовного дела были.

— Какие?

БАГРАЕВ. Сами публикации о деятельности КГБ.

— Но публикации о КГБ были и до выступлений Калугина.

МАТУС. Имеются в виду публикации, содержащие сведения о силах и средствах, формах и методах работы КГБ, которые могут составлять государственную тайну. Есть и другие материалы, о которых сейчас преждевременно говорить.

БАГРАЕВ. Что же касается возможного разглашения государственной тайны, то сейчас комиссия из 7 экспертов как раз и занимается оценкой публикаций в 5 упомянутых выше газетах, определяет, подпадают ли факты, содержащиеся в выступлениях Калугина, под «Перечень главных сведений, составляющих государственную тайну».

— А какова давность этого перечня?

МАТУС. Он утвержден Советом Министров СССР 3 декабря 1980 г., а 25 февраля 1990 г.

в него внесены изменения и дополнения.

БАГРАЕВ. Спецслужбы могут даже по одному неосторожно сказанному слову путем анализа и сопоставления с другой информацией докопаться до государственной тайны. Допустим, Калугин раскрыл структуру, формы и методы работы КГБ, агентурную сеть, назвал какие-то имена...

— Но почти все, о чем говорил Калугин, давно известно на Западе. Возьмите хотя бы 2 книги того же американца Дж. Баррона «КГБ» и «КГБ сегодня».

БАГРАЕВ. Одно дело, что говорит журналист Баррон, а другое — что говорит профессионал Калугин. Кому больше доверия?

— Я бы с вами согласился, если бы та же книга Баррона «КГБ» содержала бы лишь умозаключения ее автора. Но она почти целиком основывается на рассказах офицеров КГБ, перебежавших на Запад. А уж они-то знают и структуру, и методы работы КГБ, не говоря уже об агентурной сети.

МАТУС. Все это мы учтем в ходе следствия.

— Некоторые из бывших коллег Калугина, с которыми мне довелось говорить, утверждают, что он разгласил две тайны — свою принадлежность к внешней контрразведке и содержание Инструкции о запрещении сбора компрометирующих материалов против руководителей КПСС. Неужели эти вещи составляют государственную тайну?

БАГРАЕВ. С ходу мы не можем сказать, государственная это тайна или нет. То, что 5—7 лет назад составляло таковую, в условиях гласности ею уже может не быть. Для выяснения

этого нужно время. И на сегодня только Совет Министров СССР вправе решать, какие сведения составляют тайну, а какие уже нет.

— Если против Калугина не выдвинуто обвинений, то в каком же качестве он фигурирует в этом деле?

МАТУС. Как свидетель. К сожалению, Олег Данилович избегает встречи с нами на том основании, что его показания, мол, могут быть использованы против него же. Если вы помните, Гидаспов не явился в суд, и на него был наложен штраф в 50 руб...

— ...который потом сняли. Между прочим, и председатель КГБ СССР не явился 2 октября в Мосгорсуд в заседание по иску Калугина против КГБ.

БАГРАЕВ. Любого гражданина СССР, какой бы пост он ни занимал, по Закону обязан являться как в суд, так и в прокуратуру.

— А сколько сотрудников в вашей следственной группе?

МАТУС. Четверо. Трое — из военной прокуратуры, а один — из следственного отдела КГБ. Сотруднику КГБ поручен сбор интервью Калугина в советской и зарубежной печати, материалов его выступлений перед различными аудиториями.

— И последний вопрос. Что вы можете представить в Мосгорсуд к 23 октября? Ведь суд прервал свое заседание, в частности, для выяснения вопроса о ходе вашего следствия.

МАТУС. Что мы можем им ответить? Что следствие еще не закончено и делать какие-то выводы преждевременно. Назначены экспертизы по определению степени секретности, проводятся другие следственные действия.



ИНТЕРВЬЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КГБ УКРАИНЫ Н. ГОЛУШКО

Суббота, 13 октября 1990 года

3 стр. РАБОЧАЯ ГАЗЕТА

Наши интервью

Суверенитет и безопасность народа неотделимы,

считает председатель Комитета госбезопасности Украины Н. М. Голушко

Утро 1 октября. Никогда еще за последние десятилетия оно не было отмечено печатью официальной тревоги: что будет, удастся ли удержать ситуацию и предупредить эксцессы?.. Вопросы, вопросы... А Крашатик с утра «цвел» множеством желтодазурных флагов и угнетал или ободрял множеством плакатов и транспарантов. Некоторые из них касались Комитета государственной безопасности. И «к ответу», и «деполитизация», и... Впрочем, можно ли все перечислить и справедливы ли все претензии? Именно с этим вопросом мы обратились к председателю Комитета государственной безопасности Украины Н. М. Голушко. Тем более, что 16 июля нынешнего года Верховный Совет Украинской ССР, выражая волю народа, принял Декларацию о государственном суверенитете республики, в которой, кроме других, провозглашено право республики на собственные вооруженные силы, органы государственной безопасности, подчиненные высшему законодательному органу республики. Так справедливы ли упреки, правомерны ли требования?

— Хочу заявить откровенно и принципиально, что сотрудники органов государственной безопасности, как и весь украинский народ, осознают исключительную важность, масштабность Декларации — исторического документа, знаменующего собой новый период в судьбе Украины, в ее экономическом, духовном развитии.

Как бы мы сегодня ни меняли фразеологию, как бы мы ни соизмеряли работу с требованиями дня, можно сказать однозначно, что нынешнее поколение сотрудников органов госбезопасности защищает исключительно интересы народа. Перед нами стоят задачи по защите безопасности республики, воплощению в жизнь принципов «самостоятельности, полноты и неделимости власти республики в пределах ее территории и независимости и равноправия во внешних сношениях». Понятно, что установление реального государственного суверенитета повлияет на геополитическое положение Украины, изменит ее место в союзных и мировых делах. А значит, перед орга-

нами безопасности стоит чрезвычайно важная задача: защищать конституционные, политические, экономические интересы граждан республики. Я подчеркиваю это по той причине, что уже сейчас Верховным Советом республики даны поручения соответствующим комиссиям начать разработку Закона об органах государственной безопасности Украины. Конечно же, их полномочия, направление деятельности и главные функции будут определены парламентом республики, исходя из необходимости и важности реальной безопасности суверенной республики.

Кстати, при подготовке правового акта об органах государственной безопасности будут учитываться не только традиционные положения законодательства нашей страны, но и опыт в этой сфере зарубежных государств.

Это будут по-настоящему республиканские органы государственной безопасности. Безусловно, может встать вопрос об их названии, и как вариант — Комитет «национальной» или «общественной» безопасности. Но в любом случае

надо исключить бытующее предубеждение о том, что мы находимся в абсолютной зависимости от союзного ведомства. Все, что делается сотрудниками КГБ Украины, полностью несет нагрузку защиты непосредственно республики и Союза ССР в целом. Конечно, при разработке Закона о КГБ решающую роль будет играть степень разграничения полномочий Союза и субъектов его образующих. Скажу одно, что вынашиваемая в определенных кругах идея так называемого «карманного КГБ», — это есть строго обособленного, — и не реальна, и не выгодна для Украины. В России, скажем, к этой проблеме подошли с реалистических позиций. Как видно из недавнего интервью газете «Комсомольское знамя», Б. Ельцин подчеркнул необходимость делегирования определенных полномочий обеспечения безопасности от РСФСР союзному Комитету. И эти вопросы будут обсуждаться, как мне представляется, в рамках договорных отношений с центром, другими республиками при решении стратегических проблем обороны и безопасности. Именно стратегических. Но и здесь последнее слово за парламентом Украины. Здесь надо учитывать, что есть такие сферы или направления обеспечения безопасности, которые одной республике просто не под силу и с профессиональной, и, особенно, с экономической точки зрения, то есть очень дорогостоящие (специальная и шифрованная связь, борьба с иностранными разведками, с организованной преступностью и др.).



ИНТЕРВЬЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КГБ УКРАИНЫ Н. ГОЛУШКО

Отрадно, что уже на начальной стадии разработки Закона о республиканских органах государственной безопасности многие народные депутаты проявили живой интерес к этому важному вопросу. И те многочисленные дебаты, которые они ведут, говорят о том, что парламентарии по-настоящему беспокоятся о реальной защите прав граждан республики.

— Николай Михайлович, не ведь раньше также говорилось о защите прав граждан.

— Правовая и политическая ситуация принципиально изменилась. И тут для нас определяющим является принципиальный вопрос: подчинение КГБ республики непосредственно Верховному Совету Украины. Для нас это важно не только с точки зрения подчиненности своему «правовому хозяину», но мы также стоим за усиление подконтрольности, подотчетности высшему законодательному органу республики. Положение органов КГБ, и это надо особенно подчеркнуть, существенно изменилось после отмены 6-й статьи Конституции СССР. Органы госбезопасности стали реально подконтрольны институтам государственной власти. И еще раз хотел бы отметить исключительность акта подчинения КГБ Украины

Верховному Совету. Именно это создает твердые гарантии защиты безопасности республики, личной безопасности каждого ее гражданина.

Это с одной стороны. А с другой, мы выступаем за открытый, доступный для всех граждан Закон об органах госбезопасности республики, чтобы каждый человек мог знать, какие его права и интересы защищаются этим органом. И в каких случаях его права могут ограничиваться в рамках закона и в интересах общества, государства, их защиты от любых противоправных посягательств. Что также чрезвычайно важно.

В своей деятельности мы исходим прежде всего из принципа незыблемости, сакральности безопасности и свободы личности. И если здесь формулировать задачи сегодняшнего дня, то они опять-таки выходят на то, чтобы, не дай бог, не допустить насилия, кровопролития и любых групповых или массовых конфликтов. В своей работе стремимся широко взаимодействовать с другими правоохранительными органами, организациями, ведомствами, чтобы достичь этой цели.

— Вы говорите о взаимодействии. Но в чем оно выражается? Если можно, несколько слов об информировании комиссий Верховного Совета. Каких проблем касается ваша информация высшему органу власти республики?

— Тут необходимо пояснить, что, как и другие министерства и ведомства, Комитет госбезопасности располагает нужной для нашей республики информацией, в том числе и закрытой. Получение этой информации — не самоцель. Мы делаем все для того, чтобы она была полезной, носила упреждающий характер, оперативно реализовывалась. А наши аналитические службы обобщают, анализируют как открытую, так и секретную информацию, сопоставляют и оценивают ее. Сегодня главным потребителем нашей информации являются Верховный Совет в лице комиссий, Совет Министров УССР и его министерства. Спектр ее самый разнообразный. Только в последнее время, скажем, в Верховный Совет представлялась, на наш взгляд, полезная информация (естественно, в рамках компетенции и вытекающая из злободневных проблем современной и ответственной ситуации), касающаяся широкого диапазона вопросов защиты экономического суверенитета республики.

Одна из таких проблем, поднятая нами, — совместные предприятия и кооперативы с правом выхода на зарубежные связи. Это серьезный вопрос. Очень часто договоры ими заключаются, я бы сказал, без должной экономической и юридической проработки. А в результате их зарубежные партнеры подсовывают устаревшие технологии, вчерашнее оборудование. Так вот, по материалам наших служб некоторые западные фирмы вынуждены были возместить ущерб или заменить оборудование на несколько десятков миллионов рублей.

Кроме того, много внимания уделено информированию соответствующих комиссий Верховного Совета по проблемам, возникающим в связи с увеличением эмиграции и «утечки умов» из республики, прекращающимся попыткам вывоза за рубеж национальных богатств республики, обеспечения нормального и безопасного функционирования экологически, взрыво- и пожароопасных объектов народного хозяйства, а также особо — о нарушениях требований режима безопасной эксплуатации АЭС на Украине.

Конечно же, направлялась информация и по сложным проблемам, связанным с недопущением обострения общественно-политической обстановки в республике, возникновения конфликтов на межнациональной, в частности в Крыму, и межрелигиозной почве.

Насколько известно, некоторые комиссии Верховного Совета заинтересованы в такой информации, и дальнейшее совершенствование информационно-аналитической работы рассматривается нами как одна из главных задач.

— Каждый день ставит перед нами все новые задачи. Перед вашим ведомством в особенности. Об этом речь идет и на сессии Верховного Совета, и на митингах. Какие организационные проблемы вам приходится сегодня решать?

— Это очень важный мо-

мент. Декларацию о государственном суверенитете мы все-таки приняли не просто как провозглашение намерений. Ее положения, как уже было показано на примерах, мы стремимся преломлять в нашей практической деятельности. По-прежнему смотрим сегодня и на структуру наших органов. Пришло время избавляться от несвойственных нам функций. Лишь за последнее время мы упразднили свыше 50 городских и районных подразделений там, где это позволила обстановка.

Кроме того, упразднено контрразведывательное подразделение, которое занималось защитой от иностранных разведок органов внутренних дел. Кстати, это было сделано нами в масштабе республики и до публикации в «Комсомольской правде», поднявшей эту проблему. Теперь работа этого, усиленного к тому же подразделения ориентирована на борьбу с организованной преступностью и коррупцией. Особо выделяю новое для нашей деятельности понятие коррупции. За счет этого мы намерены решительно усилить борьбу с мафиозными структурами, контрабандой, изданием и взяточничеством должностных лиц в различных сферах государственной и хозяйственной деятельности, а также складывающимися международными преступными сообществами.

Рассматриваем и возможность усиления борьбы с террористическими, насильственными и экстремистскими действиями и, следовательно, повышения надежности лич-



ИНТЕРВЬЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КГБ УКРАИНЫ Н. ГОЛУШКО

ной безопасности любого гражданина республики.

Мне уже приходилось говорить на первой сессии Верховного Совета УССР, что сегодня жизненно важны — и это наше видение ситуации — консолидация, взвешенные, выверенные решения, повышение взаимной ответственности государства перед своими гражданами и наоборот. Чрезвычайно важны обновленные республиканские законы для недопущения насилия, террора, разжигания межнациональной, межрегиональной розни и вражды. Демократическое развитие общества нуждается в защите, оно не может быть подорвано как административным произволом, ограничением свободы волеизъявления народа, так и подменной такого волеизъявления насилием и произволом экстремистов.

И еще одно. В последнее время существенно активизирована совместная работа с творческими и общественными организациями. Именно совместная работа, а не так называемое «кураторство», своеобразный надзор, как это было в предыдущие годы. А чтобы лучше видеть свои просчеты, знать настроения людей, требуем улучшения работы с письмами, чуткого отношения к обращениям граждан. И там, где допущены нарушения, стремимся быстро навести порядок, принести извинения. Сурово относимся к сотрудникам, даже допустившим предосылки нарушений закона. Правда, должен сказать, таких жалоб сейчас поступает все меньше и меньше.

Или возьмем такой аспект. Считаю принципиально важным, чтобы работа чекистов Украины, ее направленность, конечные цели были понятны всему народу. Поэтому делаем все для наполнения новым содержанием принципа гласности в деятельности органов КГБ, вида в нем и средство всенародного контроля. У нас создан центр общественных связей, основным предназначением которого считаем регулярное информирование общества через печать, радио, телевидение, встречи в коллективах о задачах, направлениях и результатах деятельности органов государственной безопасности, создание надежного механизма отчетности перед народом и высшими органами государственной власти.

Видимо, в ближайшее время, и это правильно, в Верховном Совете будет создана специальная комиссия по вопросам обороны, государственной безопасности и защиты суверенитета. И это понятно, тем более, что в Верховном Совете СССР уже действует Комитет по вопросам обороны и государственной безопасности, который регулярно заслушивает отчеты КГБ СССР о его деятельности.

Читатель, наверное, обратил внимание на появившиеся в последнее время в прессе статьи о современной советской разведке, деятельности контрразведки и о святой святых КГБ — управлении специальной и шифрованной связи, о буднях, заботах, тревогах и надеждах их сотрудников. По этим вопросам Комитету госбезопасности республики также есть что сказать широкой общественности, и стараемся со временем это сделать.

— Но, наряду с такими положительными публикациями о деятельности КГБ в средствах массовой информации раздается резкая критика вашего ведомства, проводятся пикетирования. Как вы относитесь к подобным случаям?

— В этом сложном конгломерате политических, социальных эксцессов мы видим все — и простое незнание, и провокационные призывы, и предубеждения к органам, идущие от сталинщины, бериевщины, злоупотреблений властью застойных времен и, наконец, до прямых попыток погромов, как это было в Грузии. К несчастью, в нашей собственной истории были тяжелые, трагичные периоды, и наш долг — не простое осуждение, но главным образом коренное изменение авторитарной системы, глубокое исправление ошибок прошлого и выработка гарантий, чтобы они никогда не повторились. Стою твердо на позиции восстановления справедливости по отношению к каждому невинно пострадавшему или репрессированному в любые периоды.

Отсюда и мое отношение к критическим выступлениям. Критику, пусть даже резкую, но справедливую, помогающую увидеть отрицательные стороны, способствующую устранению предосылок противоправных последствий и явлений, можно принимать и приветствовать. Но попытки бросать тень за сталинские, бериевские злодеяния НКВД на нынешний состав сотрудников, угрожать «румынским

вариантом» бывают просто некорректны и несправедливы.

Ведь посмотрите сами: около двух третей всех работников КГБ Украины родились после 53-го года, имеют выслугу около десяти лет. И это же не какие-то наемники, а те же граждане республики и, наконец, наши сыновья, братья, дети.

В последнее время, совершенствуя стиль и методы оперативно-служебной деятельности в духе времени сегодняшнего дня, мы усилили правовое и нравственное воспитание своих сотрудников. И в этом отношении показательна августовская коллегия, рассмотревшая вопрос совершенствования стиля работы во всех звеньях комитета. В частности, от следователей мы потребовали не только строгого исполнения закона, но и человеческого, в полном смысле этого слова, подхода к делу в каждом конкретном случае.

Это с одной стороны. А с другой, мы обязаны следовать закону. Демократичность же, гуманность его зависит от законодательной практики.

Надо прямо сказать, что каждый случай необоснованных нападок сказывается на настроениях наших сотрудников. Но, тем не менее, они продолжают выполнять свой долг. Пора бы уже отбросить митинговые эмоции и уяснить, что органы госбезопасности республики стоят на страже интересов народа. За примерами далеко ходить не надо. Вот лишь несколько из многих. Сотрудники УКГБ по Одесской области недавно пресекли попытку незаконного провоза через границу лицензионных нефтепродуктов на сумму три миллиона рублей. В нынешнем году в тесном взаимодействии с подразделениями милиции и прокуратуры были обезврежены многие опасные преступные группы. У них изъято огнестрельное и холодное оружие, самодельные взрывные устройства, баллоны со слезоточивым газом, наркотики, комплекты, миллиейского обмундирования, крупные материальные и денежные средства, нажитые преступным путем. Сотрудники УКГБ и УВД Львовской области задержали при совершении противоправной сделки крупного валютчика, на границе пресекли контрабан-



OCT 22 1990 * 870 20

ИНТЕРВЬЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КГБ УКРАИНЫ Н. ГОЛУШКО

ду на 600 тысяч рублей, раскрыли шесть убийств и 18 других тяжких преступлений. К слову, последние оперативные мероприятия, проводимые работниками УКГБ и УВД Львовщины, совпали по времени с пикетированиями их зданий. И возникает вполне правомерный вопрос: кому этого выгодно? По-видимому, силам, для которых указанные правоохранительные органы — серьезное препятствие на пути достижения своих амбициозных, далеко идущих планов и, что очень принципиально, не вписывающихся в русло начатой в 1985 году перестройки нашего общества.

Комитет государственной безопасности не ставит себя вне критики. В правовом государстве она только способствует совершенствованию работы государственных структур. Однако, когда под прикрытием демократии предпринимаются попытки (а теперь уже и действия) по дискредитации КГБ, то тем самым наносится ущерб безопасности республики, безопасности народа.

Беседу вел
И. ЛИТВИН.



Олег
Гордиевский:

«Я ЗНАЛ, НА ЧТО ШЕЛ»

Памятник Черчиллю в Лондоне. Время 10.30 - только что отбили куритты на таменином Бие-Бене. Я мечусь по улицам, потому что из-за интенсивного движения никак не могу попасть к скверу, где издадека узнается сутудлая бронзовая фигура легендарного премьер-министра. 10.30. Здесь, у памятника Черчиллю, назначил мне встречу Олег Гордиевский. Бывший советский разведчик. Бывший поковник КГБ, приговоренный заочно к высшей мере наказания за одно из самых страшных преступлений — измену Родине. Вопросы скажут в моей голове, я болющую до дрожи в руках — согласитесь, не каждый день настоящий разведчик, «двойной агент» назначает вам встречу в лондонском скверике. Он подошел, как и подобает, совершенно с другой стороны и протянул мне руку. Он тоже волновался — видно, испросто было ему решиться на эту встречу. ПЕРВУЮ встречу с советским человеком после пяти лет полной изоляции от всего, что связывало его с родиной. Бывшей теперь уже родиной. Еще по телефону он сказал, что попытается объяснить. А мне... Мне нужно попытаться его понять.

— Я москвич. Родился в 1939 году. Мой отец в 30-е годы работал в политорганах НКВД, после занимался организацией суворовских училищ и ушел на пенсию из органов МВД. Старший брат тоже работал в КГБ, и во многом под его влиянием я пошел на работу в эту организацию. Школу я окончил с серебряной медалью, достаточно легко поступил в МГИМО на факультет международных отношений, на германо-скандинавское отделение. Я был отличником и образцовым студентом. Но если честно, уже тогда чувствовал себя тем, кого потом вы стали называть диссидентами. Много читал исторической и экономической литературы, воспитывался на книгах Солженицына, Пастернака, Бродского. То, что ваше поколение открыло для себя за последние пять лет, я знал и понимал уже тогда.

В 1961 году меня направили на стажировку в ГДР почти на полгода. Там в это время как раз возводилась печально знаменитая берлинская стена — 13 августа 1961 года ее достроили. Я помню немцев, которые с чувством колоссального достоинства и скорби приняли это насильственное разделение, и не раз слышал, как в кирхах они молились за будущее соединение Германии и верили в него.

— И все же после окончания МГИМО вы пошли на работу в КГБ?

— Не забудьте, что был 1962 год. Прошел XXII съезд партии, и не я один — тысячи, миллионы людей верили, что страна наконец пойдет по пути цивилизации и прогресса. Надежд, с которыми мы связывали будущее, было гораздо больше, чем у вас в 1985-м. Мне было чуть больше двадцати и очень хотелось верить, что начавшиеся перемены необратимы — как в стране, так, в частности, и в КГБ. Хрущев тогда объявил о демократизации органов безопасности, туда пришли новые, молодые, здоровые кадры. Я верил, что самое страшное в истории страны позади. Год я проучился в школе КГБ. Кроме немецкого, достаточно свободно говорил на шведском, датском, голландском языках. Повторяю, я был хорошим студентом и хорошим слушателем в школе. И, видимо, поэтому в 26 лет в звании старшего лейтенанта и в должности атташе посольства был направлен на работу в Данию.

— В чем заключалась ваша работа там как агента КГБ?

— Тогда я служил в отделе, обеспечивающем безопасность наших людей, нелегально проживающих за границей под чужими документами. Уже не секрет, что, помимо штатных сотрудников КГБ, живущих за границей под видом дипломатических работников, там работает масса агентов, выдающих себя за местных жителей. Есть целое управление, которое занимается изготовлением фальшивых документов для таких агентов. Кроме того, в мои обязанности входила вербовка людей из числа иностранных граждан, которые могли помочь добыть скандинавские документы, поставлять верную политическую информацию.

— И много вам удалось завербовать таких людей?

— Не могу сказать, что много, но в центре моей работой были довольны. Видите ли, в этой организации столько серости и дураков, что незначительные достижения на этом фоне выглядели как большой успех.

Позже меня перевели в другой отдел — политический. Через некоторое время, поработав в Москве, я снова вернулся в Данию.

— Неужели среди ваших сослуживцев не было умных, трезвых людей, которым вы могли бы выразить свое недовольство начальством, органами или в целом режимом?

— Были, безусловно. Некоторые поддерживали меня, другие соглашались, но советовали об этом молчать. Вообще в 60-е годы в наших колониях за рубежом царил в большей степени добрая, дружеская атмосфера. Ее никак нельзя сравнить с тем, что я увидел в Англии 10—12 лет спустя: всеобщая подозрительность была ужасающей, доносили по каждому пустяку, следили друг за другом.

— Решение служить английской разведке пришло внезапно или созревало долгое время? Вы воспользовались подержнувшимся случаем или сознательно искали контакты с Интеллидженс сервис?

— Для меня все было решено в 1968 году. Даже в Союзе, лишенном практически всякой информации о событиях в Чехословакии, или, вернее, в заполненном информацией фальшивой, было немало людей, понимающих, что оккупация дружеской славянской страны — это не просто просчет в политике, а откат к тоталитарному имперскому мышлению. А на Западе, где газеты ежедневно сообщали



огромное количество информации о том, что реально происходит на улицах и площадях чешских городов, нельзя было не испытывать стыда за свою страну. Мы пытались железной рукой, по-сталински, загнать человечество к счастью, и весь мир с ужасом смотрел на это.

А для меня Чехословакия — это мои друзья по институту. Это самый талантливый, умный студент нашего курса Станислав Каплан, который вынужден был бежать из своей страны. Я бесконечно уважал, любил его, и репрессии, которым он подвергся, вызвали во мне бурю протеста. Я отчетливо понял, что наше общество только на словах представляется демократичным и цивилизованным, а на деле это государство, наводящее ужас на все народы тупым насаждением своих идей, приведших его же к полному развалу. В 1968 году я твердо решил порвать с советским режимом.

— Но вы могли бы заявить о своем протесте так, как это сделали кучки отчаянных ребят, выйдя с лозунгами протеста на Красную площадь...

— И тут же угодить в лагерь? Видите ли, я слишком хорошо знал систему, в которой работал. Здесь не прощают отступников.

Здесь не позволяют издавать даже звука протеста. Я мог бы, по вашей версии, уйти из КГБ и занять позицию гордого и одинокого борца. Я бы тут же, не доходя до дома, попал бы в психушку и из нее бы уже не вышел. Даже сейчас ваше правительство беспардонно расправляется с теми, кто пытается сказать правду о КГБ. Лишение генерала Калугина воинских званий, наград, пенсии — прекрасное подтверждение этому. Ни в одной стране это не могло бы быть возможно.

— У вас был и еще один путь — стать невозвращенцем, просто перейти улицу от советского посольства в том же Копенгагене и отречься все нити, связывающие вас с родиной...

— Да, тут вам трудно будет меня понять... Видите ли, прожив много лет на Западе, увидев на деле, что демократическое, цивилизованное общество построено именно здесь и именно здесь все служит благу человека, его счастью и процветанию, я не мог, не хотел быть в этом обществе

изживенцем. Больше того, я понимал, что, работая против советского режима, я способствую в целом подрыву социалистической системы, принесшей не только русскому, но и многим народам неисчислимые страдания. Я сделал свой выбор совершенно сознательно. Я знал, на что шел.

— Вы понимали, что предаете родину?

— Родину предали партия и КГБ, доведя ее до нищеты и уродства.

— В некоторых наших газетах писали, что вас купили за большие деньги, воспользовавшись вашей склонностью к богемной жизни и женщинам.

— Ну, это типичное клеймо, которое КГБ вешает на всех своих бывших сотрудников. Честно говоря, я думал, они сейчас придумали что-то новенькое... Если бы так было на самом деле, если бы я предавался разгулу и пьянкам, вряд ли мне удалось бы за короткий срок выучить десять европейских языков, которые, кстати сказать, требуют постоянного совершенствования. Мой день всегда строился так, что до поздней ночи я читал газеты, журналы, чтобы быть в курсе мировых событий. Да и как могло КГБ мне, жуиру и бабнику, доверять ответственные посты в разведке, а в сорок шесть лет присвоить звание полковника? Приписывая мне выдуманные грехи, КГБ в первую очередь компрометирует себя.

— Покидая Россию, понимали ли вы, что навсегда уезжаете отсюда?

— Понимал... Поверьте, я люблю Россию. Жалею, что не успел побывать везде, посмотреть Русский Север, Байкал. Сердце сжималось при мысли, что в Москве остается семья.

— Ваш феноменальный побег из Москвы в июле 1985 года до сих пор остается загадкой, по-моему, даже для самого КГБ. Могли бы вы рассказать об этом подробнее?

— Уезжая из Лондона по внезапному вызову центра весной 1985 года, я в глубине души чувствовал, что вызов этот неслучаен. Но после ряда крупных промахов руководство КГБ могло передряхивать свои кадры, успокаивал я себя. Вскоре после моего возвращения в Москву меня пригласили на закрытую дачу КГБ в Ясеневе. Генерал



ИНТЕРВЬЮ С ОЛЕГОМ ГОРДИЕВСКИМ

Грушко лично доставил меня туда. Он сразу уехал, я остался с генералом Голубевым и полковником Будановым. В коньяк, который мы пили, был подмешан препарат, который парализует волю. Я очень быстро возбуждился, начал много болтать, почувствовал, как медленно, но верно отключается мой мозг. Но какая-то часть его еще жила, потому что я услышал фразу одного из моих экзекуторов: «Зачем ты учил дочку читать «Отче наш» на английском языке?» Стоп, приказал я себе. Эту фразу я сказал только одному человеку — матери в своем собственном доме. Как они могли узнать об этом? Невероятным усилием воли я напряг свой уже отказывающийся мозг. Я все понял: попал под подозрение, квартира и телефоны прослушиваются. Оставаться дальше в Москве — значит подвергать себя смертельному риску. Эти люди не остановятся ни перед чем, слишком хорошо мне были знакомы методы работы моей родной организации. Я принял решение бежать, хотя, признаюсь, далось оно мне с невыносимым трудом и после тяжелых раздумий.

— *Знали ли ваша жена о том, что вы «двойной агент»?*

— Нет, разумеется, нет. Я встретил свою жену и полюбил ее, когда мне было уже под сорок. У нас родились две дочери. Она, как и большинство советских людей тогда, в конце 70-х годов, свято верила в то, что писали газеты. Когда я рассказывал ей правду о страшной нашей истории, я часто видел в ее глазах и недоверие, и страх.

Перед моим отъездом из Москвы я вывел ее на балкон и сказал, чтобы она была готова к самому худшему, что телефон и квартира прослушиваются. Она посмотрела на меня с ужасом: «Ты сошел с ума!» Мог ли я в двух словах объяснить свою жизнь, свой долгий путь к прозрению, к правде? И потом я прекрасно понимал, что по всем законам общества являюсь в СССР предателем. Пока существует разведка, будут существовать вербовка и первербовка агентов. Такова логика жанра.

— *Как вам удалось пересечь границу?*

— В сообщениях вашей прессы мелькало упоминание о том, что меня якобы вывезли дипломатическим грузом в посольской машине. Это не так. Перед тем как покинуть Москву, я тщательно продумал весь план. Позвонил друзьям, назначил с ними встречи в течение ближайших нескольких дней. Позвонил жене на юг, где она отдыхала с детьми, обещал приехать к ним через три дня. В общем, создал видимость, что я собираюсь продолжать свой отпуск и не подозреваю ни о какой опасности. В соседнем магазине купил чемоданчик, самый дешевый, с которым ходят обычно жэковские слесари, надел старенькую кеп-

ку. С Ленинградского вокзала в плацкартном вагоне покинул Москву. Я очень нервничал, выпил успокаивающие лекарства и так крепко уснул, что упал с боковой полки. Саднящая рана еще долго напоминала о моей необычной поездке. К сожалению, не могу сообщить, как я перешел границу, — это пока закрытый канал. Скажу только, что мне очень помогло удостоверение сотрудника КГБ. Это удостоверение и старенький чемоданчик я до сих пор храню как память.

— *Как складывалась ваша жизнь после лета 1985 года?*

— Читал лекции. Изучал историю разведывательных операций КГБ по западным архивам. И вообще историю мировой разведки. Вместе с профессором Кембриджского университета Кристофером Эндрю написал книгу — исследовательский фундаментальный труд по истории советской разведки. Книга эта выходит одновременно в Англии, Америке и Франции. Перевести ее название можно так: «История внешних операций КГБ от Ленина до Горбачева». Книгу эту я посвятил своей жене.

— *Так сложилось, что я знаю вашу жену и писала о ней в «Собеседнике» (№ 32 с. г.). Покидая Москву, вы не могли не думать о том, как воспримет она известие о вашем побеге...*

— Я предполагал объяснить ей все в первом же письме. Но это письмо, равно как и посылка, которые я послал осенью 1985 года на адрес сестры, вернулись ко мне обратно. Еще не раз я предпринимал попытки связаться с семьей, но безрезультатно. Начавшаяся перестройка убеждала меня, что ни физическая расправа, ни ссылка моей семье не грозят. Я понимал, что ее и детей не сразу смогут выпустить ко мне, если она, конечно, этого захочет. Но партийно-поли-

цейская система, которая опутала страну, не дает вырваться из нее моей семье и сейчас, хотя я делал и делаю все, чтобы они могли приехать ко мне.

— *Но с точки зрения советского законодательства вы совершили тяжчайшее преступление...*

— Да. Но вину за него ни в какой мере не должна нести моя семья. Когда в 1951 году британский дипломат Дональд Маклейн сбежал в Москву, его жена Мелинда было позволено выехать к нему. После побега в 1963 году в Москву знаменитого «двойного агента» Кима Филби его там часто навещал сын Джон. «Агент-двойник» Джордж Блейк, который выдал КГБ 600 британских агентов, тоже живет в Москве, и его навещали родственники, оставшиеся на Западе. В ситуации с моей семьей СССР грубо нарушает все нормы международного права, и в первую очередь Хельсинкское соглашение, согласно которому каждая страна, подписавшая его, обязана проявлять позитивный и гуманный подход к тем, кто жалуется на соседство с членами своей семьи.



ИНТЕРВЬЮ С ОЛЕГОМ ГОРДИЕВСКИМ

— *Работая над своей книгой, узнали ли вы что-то новое о КГБ — организации, в которой сами работали много лет?*

— Я самоуверенно считал, что знаю о КГБ все... Помню, в начале 80-х годов меня спрашивали здесь, в Англии, участвует ли КГБ в международном терроризме. Я достаточно уверенно отрицал и был в этом убежден. Позже из документов и сообщений агентства я понял, что знал о КГБ не все, что социалистические страны типа ГДР, Болгарии и Венгрии укрывали международных террористов и делали это они могли только с помощью или с благословения могущественного КГБ. Тотальный шпионаж, тысячи и тысячи агентов за рубежом, непрерывное раздувание аппарата в Москве, расширение школ и подготовительных курсов КГБ — все это реалии сегодняшнего дня, и вы должны знать об этом, если действительно хотите добиться реальной перестройки в своей стране.

— *Знакомы ли вы с интервью, которые дает для прессы бывший генерал Калугин? Как вы к ним относитесь?*

— Я был знаком с Калугиным и помню его как порядочного человека. Конечно, во многом в нем говорит и обида, но основа его разоблачений — это все-таки его глубокая внутренняя порядочность.

— *Верите ли вы, что в нашей стране возможны перемены, что они уже происходят, что возврата к прошлому нет?*

— В 1974 году, когда я начал работать на англичан, я искренне считал, что Россия погибла, что ей, задушенной и задавленной, затравленной и разложившейся, уже не встать на ноги. Я даже думал, что этот страшный социалистический монстр в конце концов вползет в Европу и задушит ее. Этого, к счастью, не произошло. Я искренне хочу надеяться на лучшее в России, хотя уж очень медленны и робки ее шаги по пути прогресса и цивилизации.

— *Не жалете ли вы о том, что сделали именно такой выбор?*

— Нет, я ни о чем не жалею.

Ольга Белан,
спец. корр. «Собеседника».
Лондон.

P. S. Недавно американская телекомпания Эй-би-си взяла интервью у председателя КГБ СССР В. А. Крючкова. В частности, там прозвучал вопрос о судьбе семьи Гордиевских и возможности их воссоединения. Привожу ответ по стенограмме, расшифрованной с видеозаписи: «Вы знаете, есть другой выход из этого положения, мне кажется, более гуманный, который не нанес бы никакого удара по престижу английской и советской сторон... Мы сказали Гордиевскому, что он может вернуться в Советский Союз. Мы освободим его от всякой уголовной ответственности. Мы гарантируем ему место работы, жизнь в Москве, квартирные условия, и если они тут пожелают жить вместе с его бывшей женой, все будет сделано. Я думаю, это выход из положения. А потом пройдет какое-то время — они будут обычными советскими гражданами: если они пожелают уехать в Соединенные Штаты Америки или Англию, это будет их право». Воздерживаясь от комментария, я снова вспоминаю печальный опыт генерала Калугина, лишеного наград, званий и пенсии лишь за данные им интервью. Организация, долгие годы наводившая ужас на своих же сограждан, умеет обижать и крепко мстить за обиды.

BPC



ПРЕДСТАВИТЕЛЬ УЗБЕКСКОЙ МАФИИ ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОС: ПОЧЕМУ КГБ СО ВСЕМ ЕГО ШТАТОМ И ВОЗМОЖНОСТЯМИ НЕ СУМЕЛ УПРЕДИТЬ НИ ФЕРГАНСКОЙ ВОЙНЫ, НИ ОШСКОЙ ТРАГЕДИИ

«Комсомолец Киргизии»

17. 10. 1990 г.

Из «редакционного портфеля» «Комсомолки»

«КОЗА НОСТРА?»

Я встретил этого человека, побывавшего во многих «горячих» точках страны, в Оше, в самом разгаре известных событий. По вполне понятным причинам, мы не вправе раскрывать его настоящую фамилию и должность. Назовем его, скажем, старшим оперуполномоченным Центрального аппарата КГБ. Однако все исходные материалы — документы, фотографии и диктофонные записи с конкретными

фамилиями и привязкой к местности находятся в редакции «Комсомольской правды».

До встречи с ним меня интересовал всего один вопрос: почему КГБ со всем его штатом и возможностями, не сумел упредить ни Ферганской бойни, ни Ошской трагедии!

Однако, думается, это сложный интервью, к которому не были готовы ни он, ни я, даст исчерпывающие ответы на поставленный вопрос.

— Что изменилось в работе органов госбезопасности в последние годы!

— На нас возложили борьбу с организованной преступностью. Но до сих пор не созданы специальные подразделения. Нет штатов, никто толком не знает, чем заниматься. Нет транспорта, связи, техники. Даже таких диктофонов, как вот этот, у вас. В управлении КГБ первой категории по N-ской области долгое время не было даже видеомегнитофона.

Из-за отсутствия простейших магнитофонов, гор-райотделы КГБ не могут толком задокументировать то или иное дело. Поэтому дела затачиваются на многие годы.

Изменится ли что-нибудь в борьбе с мафией, если к этому подключится КГБ? Нет, не изменится. Нет условий, нет средств, нет прав. Преступники же обеспечены всем, от прекрасно оборудованных машин с усиленными двигателями, а то и импортного производства, до автоматов с оптическими прицелами. Есть на вооружении и пули, убивающие человека через день, неделю, месяц. У нас же — «клопушка» Макарова и никуда негодный транспорт.

— Предположим, КГБ закончил расследование по противоправным действиям человека, по вашим сведениям, принадлежащего к одному из мафиозных кланов. Куда далее вы передаете документы и как скоро наступает возмездие!

— в N-ске был главарь шайки. В течение года на него горотделом готовились материалы — бандит занимался racketом и вымогательством. По окончании, как водится, дело было передано в прокуратуру, а оттуда в нарсуд г. N-ска. Там тоже сидят не дураки, а опытные взяточники. То, что можно было содрать, с него содрали. У них сейчас такая практика — содрал, передай другому («елочка»). Из N-ска дело передается в Фергану. В итоге — в Маргелан. Там смотрят: ага, вымогатель! Богатый, ждешь, давай двадцать тысяч — и ты на свободе!

В итоге приглашается сильный адвокат, racketира регистрируют в больнице как шизофреника. Так бандит оказался на свободе.

Он возвращается в N-ск и устраивает самосуд над заявителями. Кто после этого случая будет заявлять, тем более, что самосуд осуществлялся на глазах у горожан? К сожалению, мы никому не можем дать никаких гарантий личной безопасности. Не в наших это силах.

Я неоднократно неолоудал, как секретный документ КГБ, попадая в кабинет первого секретаря, кочует по инстанциям. От первого — к заводу, от него — инструкторам, непосредственным исполнителям. Нередко наша информация попадает в руки тех, о ком идет речь в данном документе...

— Иногда главарям шаяк становятся сотрудниками правоохранительных органов, а то и первые официальные лица районов, областей и даже республик. Не могли бы вы подробнее остановиться на таком примере.

— Пожалуйста. Так, первый секретарь одного из горкомов Д. Ч. В-ов, когда-то был нашим сотрудником. До поступления в органы он работал секретарем этого же горкома и накопил хороший опыт в области взяточничества. И вот однажды приехал в город начальник УКГБ, генерал-майор Н. К. В. Секретарь долго искал к нему подходы. И, наконец, нашел — заказал в гостинице... отдельный номер. Создал, как и полагается, все необходимые условия: привел на выбор девиц — узбечек, таджичек, киргизок.

В. понравился генералу. Через некоторое время секретарь едет на учебу в Москву на факультет подготовки руководящего состава, именуемый среди кадровых сотрудников КГБ — «факультетом космонавтики». Партийный стаж, естественно, вошел в общий служебный стаж дикорастущего новобранца.

По окончании школы он получил неплохое назначение, там и «залетел». И это было так: приехал Ш. Рашидов. От того места, где должна была остановиться его «чайка», до завода, который он вознамерился посетить, были расстелены новые ковровые дорожки длиной в 400 метров. По 46 рз за квадрат. После визита ковровые дорожки исчезли. Их нашли только через два года в доме... сотрудника КГБ В. Органы расстались с ним без сожаления. Но вскоре В. стал первым секретарем горкома, не без помощи, правда, своего друга — управляющего Делами Совмина республики.

Итак, В. — первый секретарь. На повестку дня выходит второй вопрос — как стать народным депутатом? Оказалось, что очень просто. В. вычислил двух самых влиятельных лиц в городе. Ими оказались директор... завода и директор цемкомбината.



blue-red

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ МАФИИ ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОС: ПОЧЕМУ КГБ СО ВСЕМ ЕГО ШТАТОМ И ВОЗМОЖНОСТЯМИ НЕ СУМЕЛ УПРЕДИТЬ НИ ФЕРГАНСКОЙ ВОЙНЫ, НИ ОШСКОЙ ТРАГЕДИИ

— У директора завода что есть, «Волга» или «Жигули»?

— спросил первый у своих помощников.

— «Волга».

— Ну, ничего, еще одну выделим!

И выделили. Как теперь отблагодарить? И директор срезает двухгодичный фонд поставок своей продукции организациям, а заодно и в розничную продажу населению. Эти фонды сразу же превращаются в первоклассный товар, который бесплатно раздается всем избирателям кандидата в народные депутаты. Таким образом первый стал депутатом, а чуть позже и председателем горсовета, уважаемым человеком. Слава, она, конечно, не помешает, — подумал В. Только как вот теперь еще и материально подкрепиться? Нужно создать группу, — решает он, — кто тут больше всех имеет? Генеральный директор агропрома? Опытнейший жулик! Но это не помеха.

Вскоре «друзья» стали подделывать документы. К примеру, союз из числа излишков сдал в продажу, скажем, 150 тонн фруктов. Однако справка выдается только на 100. А как быть? Не пойдешь на приписки в ущерб себе — задают проверки, ревизиями. Все-равно что-нибудь, да найдут. Нет, лучше смириться.

Как дельцы сбывали продукцию? Опять-таки по поддельным документам. Нет ничего проще — купленные ими заготовители ходили по дворам...

Так мафиозная группировка убивала двух зайцев: получала в банке наличными за фиктивные акты заготовок и фабриковала документы на сбыт украденной у колхозов-совхозов продукции. Левый товар шел, в основном, в Москву и Россию. По нашим данным в этом году только в Москву через предприимчивых посредников ушло 800 тонн первых фруктов!

Но вдруг, к их несчастью, на след банды напал народный депутат республики, начальник Госснаба области Р. и собрал обширный компромат. Не беда — и вскоре Р. скорострельно умирает. Есть данные, что его отравили... Еще не успели справиться панихиду, как из облснаба уволили всех сторонников покойного начальника...

Идем дальше. Председатель горисполкома. Тоже жулик. Неграмотный — фамилию, имя и отчество пишет через запятые. Но деньги считать умеет. Вот власть в чьих руках!

Не надо думать, что жизнь у мафиози спокойная и безоблачная. Иногда их убивают. Поэтому каждый имеет личную охрану. Такса высокая — 100 000 рублей в месяц, независимо от численности группы. Например, у уже известного нам первого секретаря горкома партии В. — пять человек. Двоих он подобрал лично. А старший телохранитель — начальник РОВД Р. Глава другого мафиозного клана — генеральный директор агропрома. Третья банда возглавляется директором... комбината Е. Б. Н.

С этими группировками была тесно связана мафия турок-месхетинцев, занимавшая ведущие позиции на базах, пунктах распределения и торговли. Народ же все это видел и негодовал.

— Разрешите, я вас прерву. Перейдем к теме ферганских событий, предтечи ошской драмы. Как вели себя подобные руководители в период ферганского кризиса!

— Что ж, вернемся к началу событий. Наступил май 1989. Пошли митинги. Партийное руководство делало вид, что ничего не происходит.

Мой знакомый — С. собрал обширный материал и вышел на свое руководство — мол, необходимо принять срочные меры, грядет катастрофа. Но от С. отмахивались как от назойливой мухи, называли и чокнутым, и паникером. И вот однажды С. вызвали к начальнику ГБ... генералу-майору К. При нем по ВЧ генерал связался с секретарем ЦК КПСР

публики и доложил, что готовятся беспорядки. Из трубки ответили — не паникуйте, все образуется. Р. Н. уже передал в Москву, что слухи не имеют под собой почвы. Вы лучше примите меры... После этого разговора С. заставили смочь акты.

И вот пришло время. Пролилась кровь...

«Правда» пишет: «Героизм партийных работников»... Какой там героизм?! Вот всего лишь несколько примеров:

...Двадцать тысяч экстремистов захватили город N. Им понадобилось оружие, чтобы идти дальше на Коканд. Боевики поставили условие: если первый секретарь не выйдет из горкома, то они сожгут это здание до тла. Толпой командовал вор в законе Ядгар Саидов, гроза N-ска.

Первый секретарь горкома Д., любвеобильная женщина, залезла на крышу кинотеатра и заголосила:

— Товарищи, друзья! То, что болтает правительство — это ерунда (имела в виду Бакутина, Нишанова и Рыжкова). Выражаем недоверие этому правительству, протестуем против их определений нашей священной войны. Я, например, за выдворение этих турок. Они первыми начали и получили по заслугам!

Позже «Правда» расписывала ее подвиг, проявленные при этом мужество и героизм. Вскоре Д. пошла на повышение, став заместителем председателя одного из облисполкомов...

Толпа радостно загудела, раздались аплодисменты.

В местечке, недалеко от N-ска, боевики устроили той по случаю победы, в Ферганской зоне. Боевики порешили разделить на две группы и идти на Ташкент. Объединившись в столице, они должны были разгромить ЦК, взять в свои руки учреждения связи и средства массовой информации, а также убрать К., бывшего председателя. Почему К.? Очень просто — 4 июня он выступил по телевидению с обращением к народу с требованием прекратить кровопролитие. Но выступил на русском языке. В этом-то и была его ошибка. В своем штабе у телевизора находился Ядгар Саидов:

— Ты смотри, предатель каков, — воскликнул Ядгар. — Есть Закон о языке, а он его не выполнит! Убрати! Привези мне либо тело, либо голову!

В этот недобрый час К. скрывался в обкоме партии, а на телестудии в Ташкенте крутили только заранее отснятую пленку.

Мой источник сообщает: жизнь председателя Совета Министров в опасности. Я предупреждаю начальника службы «Z». Дальше — дело техники. К. вывозят из здания и сажает на самолет. Дело решали минуты — группа Ядгара уже напала на обком...

Многие первые секретари мятежных районов, впрочем, как и в Ошской области, прятались в камерах РОВД. Впоследствии некоторые из них пошли на повышение.

— Насколько известно, сейчас пошла обратная волна. Начинается реабилитация лиц, запятнавших себя в годы феодального правления Ш. Рашидова. По этой логике, эдак через год-два будут восстановлены во всех правах и те, кто допустил ферганское кровопролитие!

Не только ферганское, но и ошское, вот увидите. Гдлян и Иванов попытались лишь приподнять завесу над тайной жизнью бонз с партбилетами. За что и поплатились. Вы правы, сейчас пошла обратная волна — повальное восстановление в правах и партии ответов негодяев. Например, бывшего председателя Г-ского облисполкома Т., который при Рашидове «надергал» не один миллион. Часть из них — обустраниванием дач вождя. Любопытно: иногда Рашидов останавливался прямо в своем вагоне-резиденции. Это не просто незамеченным — ему прямо на вокзале, неподалеку от перрона, выстроили дачу. Более двух миллионов рублей угрохали. Вторую дачу построили в В-е. Одно лишь крепло на той даче — арабское — стоило пять тысяч рублей.



СССР/ПР

DAY MONTH YEAR

NOV 12 1960 * 0 12 41

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ МАФИИ ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОС: ПОЧЕМУ КГБ СО ВСЕМ ЕГО ШТАТОМ И ВОЗМОЖНОСТЯМИ НЕ СУМЕЛ УПРЕДИТЬ НИ ФЕРГАНСКОЙ БОЙНИ, НИ ОШСКОЙ ТРАГЕДИИ

131

На эти дачи шеф навещал от силы 1—2 раза в год. В остальное же время на них устраивались оргии областной партийной номенклатуры.

Когда умер Рашидов, к власти пришел Усманходжаев (кем он оказался, вы знаете) и дал указание: немедленно ликвидировать 70 дач и передать их детским учреждениям. Т., председатель облисполкома, понял, что надо воспользоваться благоприятным моментом, иначе завтра можно и не успеть. Из дач были вывезены все ценности: мебель, вещи, украшения, антиквариат. Ко дню передачи они опустели, остались лишь одни голые стены...

А теперь Т. — «чистенький», пострадавший. Группа его сторонников-взяточников написала на имя Президента письмо с требованием восстановить Т. в должности. Ну, а если это невозможно, то хотя бы для начала назначить на пост первого секретаря N-ского горкома партии...

Все возвращается на круги своя. К кому апеллировать? Кого предупреждать? На кого рассчитывать?

— Я ответил на ваш главный вопрос?

К. БАЯЛИНОВ,
наш корр.



blue-peg

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СПЕЦСЛУЖБОЙ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ

121

Участие. Развитие. Мир

ПРАВДА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ

Издается с марта 1920 г. ● Выходит два раза в месяц ● 1990, октябрь, № 19

Бронепоезда «Феликс» ТОЧКА ЗРЕНИЯ Дзержинский

И ПАРТИЗАН-ДЕМОКРАТ

(Краткий опус о взаимоотношениях КГБ и неформалов)

Кому-то может показаться странной сама постановка проблемы взаимоотношений между спецслужбой и демократическим движением. Но она реально существует, и рано или поздно об этом пришлось бы сказать. Последние же события делают невозможным дальнейшее замалчивание «крамольной» темы. Дело совсем не в признаниях и разоблачениях О. Д. Калугина — сенсация здесь лишь в том, что ЭТО заявляет не кто-то, а чекист, да еще и генерал! Куда важнее для нас реакция на его «откровения» верховной власти. Калугин нарушил кодекс молчания, и ведомство Дзержинского — Берин — Андропова заставило отступить даже Президента. А раз Президент нас от КГБ не спасет, то приходится спасаться самим: кто как может и умеет.

Опыт практического участия в демократическом (неформальном) движении последних лет привел меня к выводу: несмотря на заявление шефов КГБ, никакого реального изменения в содержании деятельности комитета внутри страны за последние пять лет не произошло. По-прежнему главной задачей КГБ является борьба с политическими оппонентами КПСС (точнее — ее аппара-

та), тотальный контроль за умонастроением людей. Только, теперь вместо прямого подавления инакомыслия комитет занимается разложением демократического движения извне и изнутри, дискредитацией его лидеров, снабжением «разведанными» о неформалах их оппонентов из партструктур КПСС... Впрочем, нынешний шеф КГБ Крючков и не скрывает, что видит смысл деятельности своего ведомства не столько в обеспечении государственной безопасности СССР, сколько в защите социализма и его «завоеваний»...

Когда мы впервые столкнулись с пристальным вниманием «конторы», реакция большинства была простая: «Пасут?! Ну и черт с ними! Пусть «работают», если им делать больше нечего!» Но затем, после здравого анализа, пришла иная мысль: «А, собственно говоря, почему «контора» будет безнаказанно мешать нам жить, получать премии и ордена, да все это еще из наших же налогов, да с нашей помощью?! Нет уж, дудки! Пусть им эти денежки (и немалые) достаются с трудом». Тогда уже сложилась практика собственно противоядия, борьбы (не будем бояться этого слова) с КГБ. И главное,



ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СПЕЦСЛУЖБОЙ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ

121



Когда на всю эту красоту смотрит турист — он, конечно, страшно счастлив. А вы сами никогда не пробовали пожить в музее?



ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СПЕЦСЛУЖБОЙ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ

131

что дал нам этот опыт, — новые знания о самом ведомстве, его методах и людях.

Работа «по неформалам» обычно начинается с предварительного сбора данных. Информация добывается всеми возможными способами: прослушивание телефонных разговоров, перлюстрация корреспонденции (причем без какой-либо санкции прокурора), слежка (если это необходимо), проверка всей документации по месту работы, проживания и т. д., опрос (естественно, негласный) коллег, друзей, знакомых, соседей. Максимальную помощь КГБ здесь стараются оказать 1-е отделы и отделы кадров, парткомы и комитеты комсомола учреждений, где трудятся или учатся «объекты» внимания. Анализу подвергается буквально все: привычки, круг общения, увлечения, жилищные условия, финансовое положение, вплоть до любимого цвета носков... Зачем? На базе этих данных психологи КГБ составляют так называемый портрет «объекта». И уж тогда определяют слабые места, болевые точки, по которым следует наносить удар. Такого рода анализ, как правило, предшествует разработке операции по вербовке или дискредитации.

Практически всегда КГБ стремится ввести в неформальную организацию и ее руководство своих людей. Если человек просто информирует комитет, и на этом его функции исчерпаны, то это — осведомитель низшего ранга. Если в его задачи входит еще и активная деятельность, перед нами уже агент-provocator. Обычно он играет роль великомученика, пострадавшего в годы застоя или первый период так называемой перестройки, может рядиться в тогу ветерана-диссидента (а проверить достоверность этого в глубинке крайне трудно), бойца против размещения ракет в Европе в эпоху Андропова... Вариантов много. Агенты подобного ранга стремятся либо возглавить организацию, либо стать ее неформальным центром, или, скажем, душой независимого издания. Главная их задача — развалить движение, оставшись при этом как бы в стороне. В пользу provocatora работают и обладание оперативной информацией из «конторы», и профессиональный опыт.

2

Если в организации нет осведомителя КГБ, его внедрение провалилось по тем или иным причинам, то проводится операция по вербовке такого среди ее членов или даже руководства. Хотя довольно часто это происходит для прикрытия уже действующего агента. У вербуемого создается иллюзия: раз меня пытаются «нанять», значит, у нас пока еще нет «их» людей...

Методы вербовки довольно разнообразны. Чаще всего — при помощи шантажа или компромата. В любом случае стараются использовать слабости человека и поиграть на его самолюбии. Иногда в ход идут прямые угрозы: призыва в армию, неприятностей на работе или по месту учебы, вплоть до угрозы физической расправы и помещения в психушку. Порой действуют не тривиальным шантажом, а обещанием помочь в продвижении по службе и т. п. Очень интересно, что все попытки вербовки, как правило, совпадают с периодом каких-либо неприятностей у «объекта». Скажем, у человека вдруг разгорается конфликт в институте, на кафедре, в цехе... Буквально ниоткуда обрушивается волна напастей... И в самый тяжелый момент появляется представитель «конторы», выпрыгивает как чертик из коробочки. Он вежлив и участлив, сочувствует, ничего не просит. Сделав шаг, клонь на приманку — и ты в капкане.

Очень любит КГБ играть на национальных чувствах, если не сказать инстинктах. И козырная их карта, конечно же, — антисемитизм. Подходящий «объект» начинают запугивать «сионистской угрозой», вещать ему о «еврейском засилье» в демократическом движении: «Да ты посмотри только: Иванов — еврей, Сидоров — Сидорович, этот — Марк Соломонович, другой — вообще платный агент Моссад; вот, можешь даже ведомость посмотреть, только что из Тель-Авива наши разведчики прислали...» И так далее, более грубо или тонко, в зависимости от уровня и податливости «материала». Обязательно подсунут доверчивому слушателю и брошюрку, конечно же, «добытую агентурным путем у противника». Читал ее. Мерзко и гадко, почти списано с «Протоколов сионских мудрецов»:



ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СПЕЦСЛУЖБОЙ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ

141

инструкция по ликвидации и выживанию из общества русской нации, захвату ключевых постов и позиций. Вот только «рождена» сия брошюра не в Тель-Авиве, а на Лубянке еще в 60-е годы. Но это я знаю. А сколько наивных дурачков могли клюнуть на стряпню чекистов?!

Среди прочих средств, используемых КГБ для развала демдвижения, — создание линовых организаций, с целью отвлечь людей от действительно прогрессивных объединений. Комитет может имитировать «возникновение» неких «народных фронтов» там, где не пахло и неформалами-одиночками. Довольно часто КГБ участвует в создании структур, прямо противостоящих демократическим силам. Он, скажем, немало усилий приложил, чтобы поначалу направить против демократов бывших «афганцев»...

Особенно популярен у чекистов метод дезинформации. К примеру, распускаются слухи о связи того или иного деятеля с КГБ, порой даже подбрасываются «доказательства». «Весть» разрастается как снежный ком. Выгода для «конторы» двоякая: дискредитация опасного для КГБ или партаппарата человека и создание в неформальных организациях обстановки недоверия и подозрительности. Впрочем, более всего «неформалы» страдают от действий и многочисленных распри и скандалов

в самом демократическом движении, его узость и замкнутость...

Описать все (известные, разумеется, нам) методы подрывной работы КГБ против демдвижения в небольшой статье, конечно, невозможно. Я же решил поделиться своими наблюдениями и анализом, в первую очередь потому, что уверен: гласность — и тут я совершенно согласен с генералом Калугиным — самое мощное и эффективное оружие против КГБ. Нейтрализовать работу «тайной полиции» могут и массовые ненасильственные действия объединенных прогрессивных сил. Показателем здесь пример символической блокады здания КГБ в Вильнюсе в январе 1990 года. Кое-кого из чекистов это кольцо ненависти заставило задуматься. Одним словом, опыт демократического движения в нашей стране и осмысление событий Восточной Европы наглядно свидетельствуют, что против народной воли нет средств борьбы ни у каких ведомств и «контор». Грязным методам «оппонентов» с Лубянки (и тем, кто за ними стоит) мы должны противопоставить единство, массовость и гласность.

Владимир ВОРОНОВ,
участник неформального демократического движения,
независимый журналист.

ОТ РЕДАКЦИИ: Готовя к публикации эту статью, мы, конечно, отдавали себе отчет в том, что она отражает субъективно-односторонний взгляд на столь сложное и неоднозначное явление, как деятельность Комитета государственной безопасности. Но, следуя обещанию знакомить читателя с окружающим нас многообразием событий и мнений, сочли возможным изложение данной точки зрения на страницах «Пульса». Тем более наша рубрика оставляет за каждым членом редакционного коллектива право как соглашаться, так и не соглашаться с суждениями и выводами автора. Думаем, в свою очередь, будет логичным появление в одном из ближайших номеров журнала материала, подготовленного пресс-службой КГБ. И разумеется, мы ждем твоего отклика, читатель. Уверены: тебе есть о чем рассказать, поразмышлять, поспорить.



Художник
Виктор Порохня (Воркута)



ЕЩЕ ОДНО АМПЛУА У КГБ: ОХРАНЯТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ ОТ АВАРИЙ,
ПРОИСХОДЯЩИХ ПО ВИНЕ "ДИВЕРСАНТОВ" И ПРОЧИХ РАЗГИЛЬДЯЕВ

4 стр. Рабочая трибуна 13 ноября 1990 г.

ЗА ДВЕ МИНУТЫ ДО ВЗРЫВА

О современных диверсантах и тех, кто их обезвреживает

Из шифровки в дежурную службу КГБ СССР:

«...28 июля 1990 года около 5 часов утра произошла взрыв на трансформаторной подстанции золотодобывающего рудника «Коммунар». Человеческих жертв нет. Выехавшая на место происшествия группа в составе специалиста-пиротехника, следователей и оперативных работников УКГБ и УВД Хантской автономной области обнаружила предметы, позволяющие предполагать наличие самодельного взрывного устройства. В районе насосной площадки рудника было обнаружено еще одно устройство, часовой механизм которого установлен на 5 часов утра. Однако за две минуты, в 4 часа 58 минут, по невыясненным пока причинам, произошла остановка часов. По факту возбуждено уголовное дело, принимаются меры по розыску лиц, совершивших преступление».

Наш собеседник — полковник Владимир Варакин, один из руководителей подразделений КГБ СССР по предотвращению диверсионных акций и чрезвычайных происшествий на объектах народного хозяйства.

— Владимир Борисович, сначала несколько слов о том, что вы и ваши коллеги называете оперативной обстановкой.

— Ежегодно только на промышленных предприятиях страны регистрируется несколько сотен крупных аварий и пожаров. В них гибнут до 14 тысяч человек. Вдумайтесь в эти цифры: каждый день не возвращаются и уже никогда не вернутся с работы домой 35—40 человек.

— Да, страшная статистика. И что, сотрудники госбезопасности принимают участие в расследовании каждого происшествия?

— Мы расследуем наиболее серьезные из них, и прежде всего те, где есть основания говорить об умышленных действиях. А такой работы сегодня, увы, хватает. Только в 1989 — первой половине 1990 года сотрудники госбезопасности участвовали в расследовании 170 взрывов, пожаров и обрушений. Прямой материальный ущерб от этих ЧП превысил 100 миллионов рублей. При этом 160 человек погибли и 550 получили тяжелые увечья и травмы. Установлено, что в 12 случаях имели место умышленные действия, в том числе и в преступных целях.

Известно, например, дело мастера одного из пакетных производств Анисина. Он в свое время систематически засовывал в важнейшие узлы двигателя металлические предметы. Мало того, что убил в результате состави-

ли многие миллионы рублей. Преступник буквально играл человеческими жизнями. Потом на суде этот паясник уверял, что таким образом он боролся за мир. По приговору суда диверсант получил высшую меру.

Из шифровки в дежурную службу КГБ СССР:

«...В процессе розыска лиц, возможно, причастных к взрывам на руднике «Коммунар», получены сведения о том, что в камуфляжной одежде на территории прилегающей к склонам гор было отмечено появление двух неизвестных мужчин. В удобном для отдыха месте они поставили палатку, замаскировали ее таким образом, чтобы она стала незаметной с территории промплощадки. При осмотре указанного места обнаружены 3 бутылки с легковоспламеняющейся смесью, две электролампочки, куски проволоки. Из палатки хорошо видна прилегающая территория, в том числе район взрыва».

— Вероятно, расследование происшествий такого рода — одна из важнейших сфер деятельности чекистов. А какие еще задачи стоят перед вашей службой?

— Магистральное, так сказать, направление — это предупреждение умышленных действий, направленных на подрыв экономической основы государства, любых происшествий, связанных с уничтожением и порчей оборудования, гибелью людей. Ежегодно мы сообщаем в министерства и ведомства, администрации предприятий о предпосылках к тяжелым авариям, требующим незамедлительной реакции. Таких сообщений мы посылаем около двух с половиной тысяч в год.

А оснований для тревоги, увы, достаточно. Предпосылки к трагическим происшествиям вскрываются практи-

чески каждый день. Статистике предотвращенных нами катастроф не подвластны сведения о спасенных жизнях, миллионах сэкономленных рублей, огромном объеме ресурсов. В конце концов только свершившиеся трагедии предъявляют свой страшный счет. А ведь еще за год до, к примеру, башкирской катастрофы сотрудники КГБ по Курганской области и Башкирии предупреждали о возможном взрыве газовой смеси в районе продуктопровода при одновременном прохождении двух поездов. Однако реакция на эту информацию, как вы теперь знаете, запоздала. Между прочим, на продуктопроводе «Западная Сибирь — Урал — Поволжье» выборочной проверкой выявлено около 500 существенных дефектов, которые тоже могли привести к непоправимым последствиям. Всего же проведено дополнительное обследование примерно двухсот магистральных трубопроводов и объектов нефтегазовой промышленности. Теперь в Совмине СССР имеют полное представление о действительном положении дел.

— Какая отрасль хозяйства страны вызывает у вас наибольшее беспокойство?

— Здесь трудно говорить конкретно. Скажу так: наибольшее внимание мы уделяем потенциально опасным объектам и производствам — тем местам, где аварии и деятельность злоумышленников могут вызвать понастоящему тяжелые последствия. Прежде всего это атомная энергетика, химические производства, оборонная промышленность.

— Но ведь за ними следят их собственные службы контроля.

— А разве оперативный



КГБ ОХРАНЯЕТ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ОТ АВАРИЙ

(2)

контроль тут помешает? Тем более что абсолютно безопасных производств, как известно, не существует. В подтверждение сказанному приведу такой пример: за минувшие два года органами КГБ получено около 200 сообщений об опасных предпосылках к нарушениям технологических процессов на атомных электростанциях. А попросту говоря, о полной безалаберности, царящей порой даже на таких опасных производствах. Конечно, мы предупреждаем об этом их руководителей. Но в ответ, как правило, слышим оправдания, увертки, ссылки, нет средств, нет ресурсов.

— Как будто ликвидировать последствия аварий на АЭС дешево.

— Конечно. К перечисленному необходимо добавить еще и магистральные нефте- и газо- и продуктопроводы.

Почти все они потенциально аварийны. Сотни бракованных водных переходов, тысячи километров нарушенной гидроизоляции, некачественная сварка, отсутствие катодной защиты и многое другое, делает опасность, связанную с возможными здесь катастрофами в прямом смысле слова смертельной.

Серьезные ситуации возникают с жидким хлором и другими токсичными веществами. К примеру, весной прошлого года в Ионавском объединении «Азот» в результате разгерметизации емкости жидкого аммиака погибли 4 человека и более 40 получили отравления. Облако ядовитого газа распространилось на прилегающие районы.

В последнее время все чаще дает о себе знать проблема утилизации радиоактивных материалов и их отходов. Ведь в свое время, когда начались и велись интенсивные исследования в этой области, о средствах защиты никто и не помышлял. В результате только в Москве оказалось около пятисот участков с источниками интенсивного радиоактивного излучения. Такие же очаги фиксировались в Подмосковье, Тульской, Калужской и некоторых других областях.

— Владимир Борисович, каковы слабые стороны этой трагической арифметики? Ведь не слепая сила разбушевавшейся природной стихии, а угроза, созданная собственными руками, уносит жизни людей.

— Непосредственными причинами аварийных ситуаций всегда становятся грубые нарушения правил безопасности, эксплуатация неисправного или изношенного оборудования, нарушения технологии. Это, так сказать, причины первого уровня. Следующая часть проблем связана с несовершенными проектами, халтурным строительством, нищенской оснащенностью. Но все-таки глав-

ный аспект проблемы — личностный. По подсчетам специалистов, основная часть капиталовложений и сегодня делается в технические приспособления. Но при этом 90 процентов аварий происходит по причине воздействия чисто человеческого фактора. Какого? К примеру, штурмовщина ради победных реликвии о «досрочном» вводе объекта в строй действующих». Есть еще и личный эгоизм некоторых руководителей, рвущихся к наградам и повышениям по службе. И уж, конечно, доходящие до полного idiotизма разгильдяйство и халатность. Тут есть просто уникальные случаи. Вот один из них: в непосредственной близости от одного из полигонов ВВС, где отрабатываются приемы учебного бомбометания и ракетных стрельб, было проложено несколько ниток газопровода.

— Вероятно, это все-таки уникальный случай. А ведь есть, наверно, среди катастроф и, если можно так выразиться, обычные, рядовые...

— В последнее время на предприятиях угольной промышленности участились взрывы, пожары и обрушения. Один из последних примеров: на шахте имени Димитрова концерна «Кузнецк-уголь» из-за несоблюдения мер по безопасному ведению горных работ произошел прорыв воды в лаву, в результате которого погибли 11 шахтеров. И вот в такой обстановке по инициативе некоторых трудовых коллективов сокращаются контрольно-надзорные службы. Ставшая очень распространенной попытка сэкономить на безопасности рубли, оборачивается потерей человеческих жизней.

— Но ведь за это можно попасть под суд?

— А кого это пугает? Не секрет, что уголовные дела по фактам чрезвычайных происшествий обычно почему-то прекращаются «в связи с отсутствием в действиях ви-

новных лиц состава преступления». За последние три года дела по 26 крупнейшим ЧП, в которых погибли 88 человек, а 35 получили тяжелые травмы, закончились по существу ничем. Из тех, кто был виновником несчастий, никто уголовного наказания не понес.

— Что же говорить тогда о реакции на вскрытие вами предпосылки к авариям?

— К сожалению, во многих случаях упреждающая информация попросту игнорируется. Или же сроки принятия экстренных мер недопустимо затягиваются. Именно так складывалось положение дел на одном из объектов Минхимнефтепрома СССР в Нижегородской области. Там в случае чрезвычайного происшествия мощность взрыва окиси этилена может, в три-четыре раза превзойти разрушительную силу ядерной бомбы, сброшенной на Хиросиму. Я умышленно не называю этот объект, поскольку

министерство, наконец, начало кое-что делать для снижения там опасности. Однако, по мнению специалистов, эти усилия недостаточны. Реализация же более эффективных мероприятий потребует изменения исходного проекта и крупных капиталовложений.

— Скажите, а каковы источники получаемой вами информации и насколько она объективна?

— У нас работают высококвалифицированные сотрудники, окончившие инженерные вузы по многим техническим специальностям и получившие подготовку в учебных заведениях КГБ СССР. Вместе с тем мы обращаемся за помощью и к специалистам, непосредственно работающим на том или ином предприятии. Располагаем мы и так называемыми агентурными данными. И пусть никого это не смущает. Ведь речь идет о человеческих жизнях и в полном смысле слова государственной безопасности.

— Но почему вообще КГБ должен заниматься проблемой безопасности производства?

— И разве дело от этого страдает? Ведь нередко ведомственный контроль у нас существует, в лучшем случае для информирования руководства родного ведомства. Не доказал своей независимости и контроль вневедомственный, если не считать



КГБ ОХРАНЯЕТ ПРЕДПРИЯТИЯ ОТ АВАРИЙ

(3)

активно работающего Госпроматомэнергонадзора. О так называемом народном контроле я уже и не говорю. Вот и приходится нам заниматься и тем, что осталось в наследство от многолетних безответственности. Однако условия меняются, и теперь наступает время самых радикальных, прежде всего экономических мер. Думаю, в условиях рыночных отношений необходимо своеобразное разделение функциональных обязанностей. Коллективы арендных или акционерных предприятий должны самостоятельно заботиться о предупреждении аварийных ситуаций на своих предприятиях. И в полной мере нести за это ответственность. Тогда у нас будет больше возможностей сосредоточить внимание на выявлении экстремистски настроенных лиц и предупреждении диверсионных актов. Тогда наши действия будут органично вписываться в разрабатываемую Государственной комиссией СМ СССР по чрезвычайным ситуациям программу предотвращения и ликвидации последствий при возникновении ЧП. Само собой разумеется, что деятельность органов госбезопасности должна увязываться с работой других правоохранительных органов и ведомств.

Все эти положения должны, на мой взгляд, найти отражение в проекте Закона о КГБ СССР. А пока идет его обсуждение, надо еще строже контролировать оборонные и важнейшие народнохозяйственные объекты, чрезвычайные происшествия на которых могут иметь наиболее тяжкие последствия.

**Из шифровки
в дежурную службу
КГБ СССР:**

«В результате проведения комплекса оперативно-следственных и розыскных мероприятий по факту взрыва на золотодобывающем руднике «Коммунар» установлены лица, причастные к преступлению. Ими оказались ранее судимые за общеуголовные преступления К.—1964 г. рождения и Е.—1962 г. рождения, чье появление под видом «отдыхающих» в палатке было отмечено незадолго до чрезвычайного происшествия в районе промплощадки. В ходе процессуальных действий подозреваемые дали показания о причастности к взрывам. Их признания закреплены следственными экспериментами. Получены данные, свидетельствующие о том, что одним из мотивов осуществления взрывов является конкурентная борьба за сферу деятельности между старательской артелью «Саяны», получившей на руднике подряд на промывку золота, и артелью «Сибирь», где работают задержанные лица».

**А. ВИТКОВСКИЙ,
Центр общественных связей
КГБ СССР.**

СП



КАК РАБОТАЕТ МЕХАНИЗМ СОПРОТИВЛЕНИЯ ВЕДОМСТВ ПРИНЯТЫМ ЗАКОННЫМ РЕШЕНИЯМ. Пример с заводами, производящими токсичные продукты в Минмедпроме

(1)

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА» ● 13 ноября 1990 г.

КГБ против БВК

Можно ли доверять главе правительства?

Задаю этот вопрос без всякого сарказма, поскольку ответил бы на него утвердительно, если бы не коварные происки ведомственных лобби, которые, как мне кажется, и устроили в стране тотальный дефицит. Ну почему, скажем, исчезли из аптек лекарства? Не потому ли, что фармацевтическую отрасль прибрал к рукам Минмедпром и держит ее на голодном пайке, а громадные средства вкладывает лишь в экологически опасное производство БВК — в кормовые добавки из нефти?

Как же мы были наивны! Год назад глава правительства пообещал народным депутатам перепрофилировать заводы БВК. Мы думали, что неформалы и пресса вынудили премьера отгадиться на столь радикальные меры, поддержав экологическую войну против Минмедпрома. Однако мы и не подозревали тогда, на какие силы опирался премьер и какие силы уберегли нас от неминуемой расправы.

Министр В. Быков ходил по-крупному, используя свои связи с бывшими членами Политбюро.

Теперь мы поняли, почему нас не уволил с работы. В документе № 1696-К от 26.08.90 г., подписанном В. Крючковым, председателем КГБ СССР, все сказано предельно ясно: «Комитет госбезопасности постоянно держит в поле зрения состояние исследований по кормовому белку. Вопрос об оценке зарубежными специалистами проблемы производства БВК на парафинах нефти КГБ был доложен в ЦК КПСС 23.12.87 г. (№ 2573-4) и 11.05.88 г. (№ 792-4)...»

Браво, чекисты! Всего пара докладов, сделанных, кстати, после массовых митингов в Киришах и выступлений прессы, неожиданно для всех направила развитие этого скандала в необычное русло. Самих докладов, правда, добыть не удалось, но все желающие могут познакомиться с весьма любопытной запиской — №151(4)5-30249. Приведу из нее несколько выдержек:

«По причинам токсичности и больших капитальных вложений развитые капиталистические страны отказались от широкого использования биопротеина из парафинов нефти...»

Отдадим должное Николаю Ивановичу Рыжкову — в этой ситуации в решительности ему не откажешь. Правда, ведомственные чиновники, похоже, приняли столь неординарный ход премьера как аппаратную уловку. И на то были веские причины. Как раз в это время Верховный Совет СССР утверждал состав правительства, и министр медпрома В. Быков висел на волоске.

Но «бомба», заложенная премьером, все-таки взорвалась. Год назад парламент единодушно одобрил постановление «О неотложных мерах экологического оздоровления страны». Производство БВК решено было перепрофилировать в 1991 году.

Что тут началось! В агония ведомственные монстры опасны особенно, и иллюзий по поводу их могущества питать не следует.

За любым ведомством остаются пока крупные силы. Непотопляемость заводов БВК объясняется тем, что они вместе с Минмедпромом вpletены в мощную структуру химико-лесного комплекса, который является сверхмонополией в огромном секторе экономики. Лишиться производства БВК — значит потерять миллиардные прибыли, значит подорвать финансовую власть и ослабить позиции высших чиновников — вплоть до одного из зампредов Совмина СССР, возглавляющих эту олигархию.

А уж на кого опереться, сильные мира сего всегда найдут. Тоталитарная система так устроена, что, сотрясая страну каким-нибудь «проектом века», она огораживалась живой цепью «законников» — из тысяч и тысяч ученых и специалистов, производство БВК в 60-е годы вознесли в ранг стратегической отрасли и на ее развитие от-

валивали миллиарды рублей. Имея в руках такие средства, такую власть, ведомства втягивали в свои авантюры сотни институтов АН СССР, АМН СССР, ВАСХНИЛ, Минздрава СССР и т. д.

Таковы корни научно-аппаратного лобби, опутывающего все структуры власти, включая и союзный парламент, который и стал главным направлением ведомственного удара. Среди аграрников, медиков нашлось немало таких депутатов, которые охотно влились в кампанию за отмену собственного постановления по экологии.

Под таким прессингом премьер устоять не мог. Поэтому в постановлении Совмина СССР № 189 от 14 февраля 1990 года была предусмотрена для ведомства очевидная лазейка: закрывать заводы БВК или ограничиться лишь их реконструкцией — эту проблему должна решить еще одна государственная экспертиза, которую Госплан СССР охотно поручил провести Госкомприроде СССР.

И все-таки другие нынче времена! Комиссия на этот раз подобралась на редкость объективная и подготовилась в пух и прах разнести загоды-отраители. Из многих убийственных доводов, подготовленных экспертами, выделим лишь два.

Первое: БВК, имея в своем составе эфталаты и мышьяк, является токсическим препаратом, опасным для потребителей сельхозпродукции.

Второе: парафины нефти, из которых получают БВК, гораздо выгоднее поставлять на экспорт и покупать за валюту недостающие растительные корма — соевый шрот.

Разумеется, ведомственная «гвардия» постаралась упредить подобные выгоды заранее. Тактика была избрана простая: надо устроить среди экспертов свалку и под шумок объявить, что комиссия со своей задачей не справилась. Задумано — сделано. Госкомприрода покорно приставила к независимым экс-



ВЕДОМСТВО ЗАЩИЩАЕТ ЗАВОДЫ-ОТРАВИТЕЛИ

(2)

пертам еще одну подкомиссию, составленную из простых защитников БВК. И начался «цирк», который затянулся на несколько месяцев. В правительстве в итоге ушло на редкость противоречивое и двусмысленное заключение, которое можно трактовать на любой лад: хочешь — за здоровье, хочешь — за упокой.

А как захочет прочитать этот аппаратный шедевр глаза грабительства, останется лишь гадать. При желании в этом документе можно заметить ключевую фразу: «Дальнейшая эксплуатация производства БВК без реконструкции недопустима...» А приемлемая реконструкция, как показал бесплодный опыт киргизского завода, невозможна.

Каким же будет последнее слово премьера? Скандал вокруг БВК отчетливо высечивает один из реальных механизмов ведомственного саботажа, разбившего параличом экономику. Ну разве это не саботаж, разве не абсурд: только в прошлом году Минмедпром на развитие микро-

биологической отрасли угрожал 600 миллионов рублей, а на покрытие лекарственного дефицита — в три раза меньше!

Откуда же взяться товарам? Какая уж тут стабилизация экономики, если ведомственные монополии преследуют прямо противоположные цели?

Саботаж! Об этом нынче часто говорят. Только саботажников искать нет никакого смысла. Корень зла не в конкретных чиновниках, а в системе, основанной на сверхэксплуатации человека и перекачивании львиной части национального дохода в ведомственные карманы. Ведомственные олигархии сосредоточили в своих руках беспредельную финансовую власть и будут отстаивать ее не на жизнь, а на смерть. Так что пока не рухнет эта абсурдная экономическая структура, пока мы не изведем каленным железом ведомственное насилие — все рыночные реформы и обещания скорого изобилия так и останутся сладкими грезами.

С. РАЗИН.

("БВК" - вероятно, "белково-витаминные концентраты".
Расшифровка аббревиатуры без гарантии - сп.)

СП



ИНТЕРВЬЮ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КГБ СССР КРЮЧКОВЫМ

ЦТВ, 21.45, 11.12.90

КРЮЧКОВ. Недавно президент нашего государства М.С.Горбачев выступил на сессии ВС СССР с заявлением, в котором обозначил ряд мер по стабилизации обстановки в стране и выходу ее из того кризиса, в котором мы оказались.

Свою роль в этом должны сыграть и правоохранительные органы. В этой связи было поручено руководителям ряда правоохранительных органов и министру обороны СССР выступить с соответствующими заявлениями. Сегодня такое заявление буду делать и я, и постараюсь в кратком выступлении рассказать о том, что делают в этой связи органы госбезопасности.

КОРР. Видимо, есть какая-то озабоченность той ситуацией, которая сложилась в нашей необъятной стране.

КРЮЧКОВ. Да, есть большая озабоченность. Я думаю, что это характерно для всех советских людей, потому что мы действительно столкнулись с необычной ситуацией, никогда нам так тяжело не было и никогда, пожалуй, не было так сложно. И тут надо искать всем вместе выход из положения. Об этом я тоже хочу сказать в нашем заявлении.

КОРР. Это очень важно, поскольку КГБ занимается еще и борьбой с экономическими преступлениями. Видимо, вы коснетесь этого?

КРЮЧКОВ. Да, обязательно коснусь. Ну, на трудностях отдельные наживаются, другие от них страдают, и я думаю, что мы найдем в себе силы для того, чтобы бороться с теми, кто встал на преступный путь, кто пользуясь ситуацией решил нажить солидные капиталы в ущерб другим.

~~КОРР. На продуктах питания, на мебели, ...~~

~~КРЮЧКОВ. Много у нас черстворядительности, черствбарности. Кое-что делается с умыслом создать дефицит и на этом нажиться.~~

КОРР. И политический капитал в том числе.

КРЮЧКОВ. И политический капитал в том числе, да. Ну, откуда и те громкие политические демагогические заявления, которые мы слышим, и вместе с тем, конечно, вполне обоснованная озабоченность руководителей всех уровней, а главное советских простых людей.



ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КГБ СССР КРЮЧКОВА:
КГБ БУДЕТ РЕШИТЕЛЬНО СТОЯТЬ НА ПРИНЦИПАХ ЗАКОННОСТИ
И ПРАВОПОРЯДКА НА ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ЦТВ, 21.45, 11.12.90

КОРР. Владимир Александрович, какое заявление вы хотели бы сделать для программы "Время"?

КРЮЧКОВ. Хотел бы коснуться некоторых вопросов деятельности органов госбезопасности в связи с непростой обстановкой, которая сложилась в нашей стране.

Уважаемые товарищи! В органы госбезопасности растет поток обращений, в которых советские люди просят разъяснить позицию чекистов в это непростое для судеб Советского Союза время. В них содержится настоятельное требование решительных действий в защиту закона и правопорядка. Прежде всего хотелось бы подчеркнуть: необходимость глубоких перемен в обществе была неизбежной.

Однако на пути движения к намеченным целям возникли не просто трудности, но и вполне реальные серьезные опасности. В стране развернулась острая борьба по двум ключевым направлениям: по вопросу о собственности и вопросу о власти. Налицо стремление определенных сил решить их за счет коренных интересов трудящихся.

Возникла угроза развала Советского Союза, нагнетается национальный шовинизм, провоцируются массовые беспорядки и насилие. Происходит, пожалуй, самое ужасное - когда национальная принадлежность становится причиной гибели людей и надругательства над человеческим достоинством.

Перегибы в представлениях о национальном суверенитете привели к настоящей войне союзных и республиканских законов, пренебрежению правами человека. Режутся по живому исторически сложившиеся связи, ломаются миллионы человеческих судеб.

На волне антикоммунизма к захвату власти рвутся силы, действующие далеко не демократическими методами. КГБ располагает данными о том, что в некоторых горячих точках составляются списки лиц, цитирую, "подлежащих нейтрализации при возникновении необходимости".

Становление некоторые крайне радикальные политических течение происходит отнюдь не стихийно, а целенаправленно и продумано. Отдельные из них обильно питаются моральной и материальной поддержкой из-за рубежа.

В условиях, когда наша страна как никогда нуждается в единении и согласии всех советских людей, мы сталкиваемся с действиями, которые разобщают наше общество, подрывают братство и дружбу народов и наций. А ведь это одна из величайших наших ценностей. Фактор, от которого зависит судьба Советского Союза.

Деструктивные элементы вступают на путь организации по сути дела экономического саботажа, обострения обстановки на потребительском



RL SOVIET MEDIA NEWS BUDGET

рынке. Здесь интересы организованной преступности, дельцов теневой экономики, зарабатывающих на дефиците буквально миллиарды рублей, объективно смыкаются с далеко идущими политическими целями - окончательно расшатать наше общество и государство и ликвидировать советскую власть.

Негативную, по своему содержанию нередко подстрекательскую роль в ухудшении морально-политического климата в стране играет часть средств массовой информации, предпринимающей массированные атаки на основополагающие устои советской власти.

Сегодня вопрос стоит так: быть нашей великой державе или не быть? Нет сомнения, что каждый честный, здравомыслящий гражданин советского государства даст на это однозначный ответ - быть. Чекисты для себя выбор сделали.

Мы решительно выступаем за обновление всей нашей жизни во имя расцвета социалистической родины, в интересах трудящихся, за то, чтобы наш великий Союз занимал достойное место в мировом сообществе. Ради осуществления этого органы КГБ будут неуклонно стоять на страже безопасности, законности и правопорядка. Были и будут преграды на пути тех сил, которые хотят свергнуть страну в хаос.

Выступая по поручения президента СССР как председатель КГБ, считаю своим долгом заявить следующее. КГБ СССР создан для обеспечения важнейших функций государства, закрепленных в конституции Союза ССР: защиты основ общественного строя, советского народовластия, государственного единства советского народа. Органы и войска КГБ осуществляют и впредь будут осуществлять отнесенные к их компетенции функции обеспечением государственной безопасности на всей территории Советского Союза, надежно охраняют его границы. Попытки помешать этой деятельности будут решительно пресекаться всеми средствами, которыми располагает КГБ.

С целью недопущения экстремистских проявлений в отношении охраняемых объектов государственного и общественного значения, сотрудников и учреждений, органов и войск КГБ, пресечения актов насилия личному составу даны соответствующие указания.

Сотрудники органов госбезопасности видят свой долг в том, чтобы не допустить вмешательства в наши внутренние дела иностранных специальных служб и тех зарубежных организаций и группировок, которые при их поддержке десятилетиями вели и продолжают вести против советского государства тайную войну.

КГБ придает первостепенное значение выполнению поручения ВС СССР о борьбе с экономическим саботажем и осуществлению контроля за целевым использованием импортируемой продукции.

Чекисты уже приступили к проведению необходимых мероприятий.

Руководителям всех подразделений в центре и на местах поручено установить тесное взаимодействие с органами прокуратуры, внутренних дел, комитетами рабочего контроля, народными депутатами для решительного пресечения преступлений в сфере экономики и привлечения виновных к ответственности.

КГБ СССР призывает всех честных граждан объединить усилия в борьбе с посягательствами на социалистический государственный и общественный строй, с организованной преступностью, экономическим саботажем, коррупцией, проявлениями экстремизма.



Мы гарантируем быстрое и объективное рассмотрение обращений граждан в КГБ по этим вопросам.

Чекисты будут всемерно содействовать усилиям органов государственной власти и управления СССР и союзных республик по нормализации обстановки в стране и выводу ее из тяжелого кризиса. решительно поддерживаем принимаемые ВС, президентом и правительством СССР чрезвычайные меры по наведению дисциплины и правопорядка, обеспечению конституционных прав и свобод граждан.

В трудное для страны время чекисты выступают за последовательные демократические преобразования на основе действующих законов в условиях стабильности. Но демократия и гласность останутся лишь красивыми словами, если в обществе будет отсутствовать правопорядок.

От имени личного состава органов и войск КГБ заявляю, что у нас нет иных интересов кроме интересов народа, у нас нет иной власти кроме той, которая избрана народом, у нас нет иного пути, кроме пути демократического обновления нашего социалистического отечества.

Спасибо за внимание.

- АГ



БЫВШИЙ МАЙОР КГБ МИХАИЛ СИБИРЕВ О СВОЕМ ВЕДОМСТВЕ

"Молодежь Грузии" №48 7.12.98

Конфликт

СИБИРЁВ ПРОТИВ КГБ

Обратиться в газету с данной публикацией меня побудили следующие причины: во-первых, рассказать о той опасности, которая угрожает нашему обществу в лице органов госбезопасности СССР, если их не реформировать, а нынешнее руководство этого ведомства перестроиться без помощи извне не сможет.

Во-вторых, кратко объяснить существующий в КГБ механизм дискредитации «неудобных», тех, кто хочет этой перестройки.

В-третьих, на собственном примере показать, что одиночки, пытающиеся что-то изменить изнутри в органах и войсках КГБ

СССР, обречены. Для успеха этой борьбы прежде всего нужна поддержка средств массовой информации, чтобы с их помощью привлечь к поднимаемым проблемам внимание общественности, и под ее контролем заставить в этом направлении работать компетентные органы.

О себе. Мне 44 года. Родился в семье военнослужащего в Москве. Женат, имею двух дочерей-студенток. С 1972 года — в органах КГБ. Имею дипломы радиотехника и юриста-правоведа, а также высшее контрразведывательное образование.

А теперь о главном.

Должны признаться, нам не часто предлагают подобные материалы для публикации с просьбой посодействовать в привлечении к ответственности через суд такого высокопоставленного должностного лица, каким является В. А. Крючков и все его несокрушимое гласностью и перестройкой ведомство. Дуем, к тому же, дело бывшего майора КГБ Михаила Сибирева выходит за рамки частного.

НЕ ВДАВАЯСЬ в историю возникновения и развития в нашей стране партийно-административной системы (в дальнейшем порочной), убеждаюсь, что она не только пытается напрочь отксериться от прошлого, но продолжает активно по настоящее время чинить произвол и беззаконие.

Познав, как рядовой коммунист (основной взыскательщик, а следовательно фундамент этой порочной системы), только незначительную часть того, что за годы Советской власти «сделано» для народа партийной элитой от КПСС, после того как задумался (на 20-м году с кандидатским стажем) над тем, а не продолжаю ли я выполнять роль «винтика» в этом механизме, вышел из ее рядов.

Как бывший сотрудник КГБ задаю себе вопрос: могу ли современные руководители КГБ СССР, являясь воспитанниками и ставленниками этой порочной системы, благотворно влиять на перестроечные процессы в своем ведомстве? И прихожу к печальному выводу — нет! Весь ход перестройки уже наглядно показал, что они могут только приспособливаться к происходящим процессам в нашем обществе с помощью различных незначительных «косметических» ухищрений или изменений. Об этом наглядно

свидетельствуют и публичные выступления председателя КГБ СССР. Так, В. Крючков неоднократно публично говорил: «Закон в правду стали нормами нашей жизни», «...Наша задача — не скрывать ничего...». Отвечая же на вопросы депутатов об исполнительности в деятельности органов КГБ «осведомителей» и других специфических средств, воспользовавшись неприсущей им в современной чекистской терминологии, на весь Союз заявляет, что это было присуще только царской охранке. Хотя каждому слушателю учебного заведения КГБ, МВД и т. д. хорошо известно, что без негласных поощрений и других специфических оперативно-технических средств деятельность этих органов становится никому не нужной.

Возьмем другой пример высказываний В. Крюčkова: «Органы КГБ не собирают информацию об общественных движениях как таковых. Мы ведем борьбу с антиконституционной деятельностью...». Но как тогда вести эту борьбу, о которой говорит В. Крючков, если не иметь информации? Абсурд! Поэтому необходимо признать, что бывшее 5-е управление КГБ не упразднено, а переименовано. Следовательно, основные его функции, как их ни называй, остались прежние — продолжать в иномыслии

искать «врагов народа». В связи с этим и сотрудники КГБ пока не готовы к открытой дискуссии с другими партиями и общественными движениями о поиске выхода из кризиса и продолжают по инерции отставать интересы КПСС. Кто определял, что тот или иной гражданин «враг народа»? Политбюро. Еще «вчера» мы преследовали диссидентов (знакомыслящих), сегодня они национальные герои. Как нам смотреть им в глаза, когда еще «вчера» мы их сажали, выдворяли, лишали всех наград? Или как они должны относиться к нам? Именно поэтому я разделяю тревогу сотрудников переименованного 5-го управления и присоединяюсь к их обращению, напечатанному в «КП» от 10.10.90 г.

Еще пример. Председатель КГБ СССР сожалеет, что пока нет главного правового акта — Закона о

Комитете госбезопасности. Но, что ему мешало или мешает его иметь? Частично на этот вопрос отвечает В. Морозов: «...проект закона, еще не став законом, давно уже устарел» («КП» от 11.08.90).

Можно привести множество подобных примеров, когда слова председателя КГБ СССР расходятся с делами его ведомства ибо по публичным выступлениям он значительно обогнал своих

БЫВШИЙ МАЙОР КГБ МИХАИЛ СИБИРЕВ О СВОЕМ ВЕДОМСТВЕ (2)

предшественников и настолько взбудоражил ими общественное мнение о деятельности КГБ, что искать виновных в их дискредитации среди экстремистов не нужно.

Однако, не могу не остановиться еще на одном примере, так как именно он наглядно показывает нежелание признать ошибки, совершенные при участии органов КГБ в 70—80-х годах, когда лучших наших граждан без вины помещали в психиатрические больницы, преследовали за убеждения, критику, несогласие и т. п. Разумеется, не убедительны и оскорбительны для этих лиц заявления В. Крючкова о том, что органы КГБ в этот период действовали в соответствии с Основами уголовного законодательства и Конституцией СССР. Ни в одном из перечисленных законов мы не найдем, что за правду можно преследовать, лишать человека свободы. Так что же мешает председателю КГБ СССР стать инициатором не только реабилитации этих лиц, но и одновременно начать уголовные процессы против виновников этих преступлений? Ведь мы начинаем говорить о возрождении духовных и нравственных ценностей, а как это возможно, когда среди нас столько безвинно пострадавших.

Все эти размышления привели меня к мысли, что в руководстве КГБ СССР в настоящее время нет такой силы, которая способна повести решительную перестройку в органах госбезопасности, а если и имеются отдельные личности, то объединиться им не дадут в одиночку же они ничего не сделают. В настоящее время вижу только одну силу, которой эта задача по плечу. Это специальная парламентская комиссия.

Судьба же сотрудников, вышедших из КПСС при нынешнем руководстве КГБ СССР, заранее предрешена. Именно поэтому, чтобы обезоружить такое мощное средство, которое находится в руках партийной элиты от КПСС, крайне необходим Закон о деполитизации всех государственных структур и в первую очередь органов госбезопасности СССР.

О механизме дискредитации. Главное тут — зародить сомнение у человека, коллектива и даже всего общества. Особенно это легко достигается при отсутствии полной информации. Как

только появились сомнения в отношении конкретного лица (или группы), дальнейший успех по его (их) дискредитации почти обеспечен.

Как это осуществляется в масштабах всей страны? Старый и проверенный вариант — когда руководитель, вернувшись из Центра, доводит на совещании мнение руководства КГБ СССР о выбранном объекте. И новый. Это когда с помощью циркулярной депешы (очевидно в целях экономии средств) за подписью В. Крючкова во все органы КГБ поступает указание, что необходимо разъяснять народным массам о деятельности следственной группы, возглавляемой Х. Гдлаином и Н. Ивановым.

Получи я эту информацию, скажем, в середине 1989 г., я бы ее воспринял

как должное. Но в конце 1989-го я увлекся вопросами, связанными с теневой экономикой и мафией, поэтому мнение об этих двух следователях у меня имелось свое, на основании чего открыто высказывал свои мысли, говоря, что это дискредитация их во всесоюзном масштабе.

А теперь, надеюсь, читатель сможет представить себе и сам, как в органах КГБ избавляются от «неудобных» сотрудников, пытающихся поколебать устои своего ведомства изнутри.

Один из таких методов, который применялся к наиболее строптивым и неудобным, скажем так, до недавнего времени в период расцвета застоя, — это помещение в психбольницу. Затем соответствующий диагноз и увольнение по состоянию здоровья. Спустя два месяца после такого метода, офицер А. Т. (по этическим соображениям фамилию не называю) добивается полной реабилитации (т. е. с полученным диагнозом он не имеет права водить автомобиль, заниматься определенной трудовой деятельностью и т. п.), но впоследствии на службу уже не подлежит. Выжат, как лимон, и выброшен с подорванным здоровьем. До психбольницы А. Т. искал защиты в различных инстанциях, в том числе и у Ю. Андропова, но тщетно. Сейчас, когда Всесоюзное научное общество психиатров вновь вступило во Всемирную ассоциацию, хочу надеяться, что этот метод законсервирован.

Другой способ дискредитации заключается в получении нужного и «коллективного» мнения или решения. На совещание собирают всех офицеров (при этом стараются выбрать такой момент, когда «возмутителей спокойствия» нет). Если это невозможно, то рядом или поблизости находится «подсадная утка», которая знает, что ей надо говорить и когда). Затем после соответствующей разминки (как правило, в конце, когда все хотят уйти на фильм, хоккей и т. п.), встает кто-то из руководителей (носителей власти), скажем, он же председатель комиссии общественного контроля курсов и ставит на голосование нужный ему вопрос. Кто «за»? Так, принято. Все свободны. Фактически всему коллективу навязывается противоправное решение. Этот метод для себя назвал законом «стадности». Работает он безотказно, так как рассчитан на некомпетентность, обыденские настроения и силу власти.

Вспоминая своего первого учителя, постоянно, где это только можно было по теме, повторял его слова слушателем: «Вы стали чекистами, поэтому те формы и методы работы, которые будете использовать против спецслужб, никогда не применяйте по отношению к сослуживцам. Для этого у вас имеются другие гласные формы борьбы, партийные и офицерские собрания». Вначале я это понимал в прямом смысле. Но став педагогом, много работая над собой, принял скрытый смысл нравственной отдушины этой, на первый взгляд, простой истины. Суть ее заключается в следующем. Каждая профессия накладывает на человека свой отпечаток. Есть он и на оперативном работнике, который в силу специфики работы с негласными помощниками вынужден им лгать. Отсюда отдельные сотрудники настолько входят в роль, что фальсификация, фабрикация, лжесвидетельство и т. п. становятся нормой их поведения. Так вот, чтобы иметь отдушину, не-



БЫВШИЙ МАЙОР КГБ МИХАИЛ СИБИРЕВ О СВОЕМ ВЕДОМСТВЕ

131

обходимо вне оперативной работы успеть перевоплотиться в роль коллеги, товарища, отца, мужа и т. п. без лжи и фальши. Поэтому уже на опыте знаю, что там, где руководитель протолкает свою оперативную деятельность среди сотрудников, этот коллектив через 1.5—2 года обречен.

Опять же «стукачи» в коллективе порождаются руководителями и бездарными оперработниками, т. к. их объединяют общие низменные, корыстные цели.

Об обреченности одиночек. Наблюдая многолетнюю консервативность на Высших курсах КГБ СССР в Тбилиси, по многим направлениям в служебной и партийной деятельности понимал, что их разрешение зависит в первую очередь от руководства, и в меру своих знаний и возможностей боролся с негативными явлениями, не вынося сор из избы. Так было и в феврале с. г., когда подверг критике зам. начальника курсов на партийном собрании Управления.

В связи с необъективной и клеветнической реакцией В. Майорова на мою критику, обратился за помощью к партком. Вскоре,

убедившись, что объективно разрешить наш конфликт на месте не удастся, обратился в вышестоящие органы, в частности, к председателю КГБ СССР В. Крючкову и в Военный трибунал КЗакВО к Ю. Архипову. Однако, даже не побеседовав со мной, необъективное заключение на мое заявление из КГБ СССР и моя жалоба (о защите чести и достоинства) из ВТ КЗакВО были пересланы начальнику курсов В. Ковалеву.

Надеюсь, что читатель дальнейшую мою судьбу может предсказать сам, так как именно существующее у нас законодательство «плодит» в стране профессиональных «жалобщиков», предписывая им разрешение спорных вопросов постоянно, шаг за шагом по иерархической лестнице. Поэтому, как правило, при существующей порочной системе искатель правды изначально обречен. Возбравшись на очередную ступеньку, он предстает перед бюрократом с клеймом жалобщика и в зависимости от конъюнктурных соображений или честности чиновника продолжает свой подъем, либо вопрос решается по существу. Однако при

любом исходе от ответственности многие «ступени» иерархической лестницы застрахованы различным родом подзаконных актов, а то и круговой порукой, действующей по принципу — ворон ворону глаз не выклюет. Расчет прост: искатель правды уже с ореолом «кляузника» устанет от подъема или где-то сорвется, вот тогда «хирурги» его так заштопают, что от дальнейшего подъема смогут не отказаться только самые мужественные люди.

Отсюда две основные заповеди. Первая — не давай повода. Вторая — правду не доказывай (пусть это делает чиновники), действуй от обратного, разоблачай ложь.

Итак, вернемся к тем действиям, которые последовали со стороны руководства курсов на мою попытку вынести сор из избы.

Март 1990 — строгий выговор. Апрель — служебное несоответствие. Май — «суд офицерской чести» и перевод на другую должность. Август — приказом председателя КГБ СССР понижень в воинском звании.

Не найдя поддержки в своем ведомстве, направляю жалобы Президенту СССР

— как гаранту прав и свобод граждан. Председателям Верховного Совета и Верховного суда СССР (которые пересылаются в КГБ СССР), Генеральному прокурору СССР и в Комитеты Верховного Совета СССР по законодательству и гласности. Ответов не получили.

Для наглядности предлагаю читателю ознакомиться с прохождением жалобы через инстанцию. Только несколько примеров.

Из моего заявления на имя В. Крюčkова.

«Уважаемый Владимир Александрович!

Уже на протяжении ряда лет неоднократно при сдаче дежурства по курсам в рапортах, выступлениях на советах и партсобраниях отмечал имеющие место недостатки в организации внутренней службы и охране, могущие привести к ЧП... Однако со стороны руководства курсов, надлежащего контроля за их устранением не осуществляется. В рапорте на конкретных примерах и фактах отчетности... неказал, как отдельные должностные лица относятся к устранению отмеченных недостатков, и просил назначить служебное расследование... Написал

учебным заведением, мы готовим новое поколение чекистов, и поэтому нам необходимо прежде всего, где это можно, показать им, как это должно быть. На деле же получается, что теоретически мы говорим слушателю одно, а когда они заступают дежурить, видят другое».

Ответ на мое несекретное заявление пересылают начальнику курсов В. Ковалеву с грифом «секретно». Таким образом, читатель впервые получит секретную информацию и сможет ее по достоинству оценить сам. Утверждено заключение по моему заявлению зам. председателя КГБ СССР В. Пономаревым (какой уровень!).

«...Сибирев М. М. призвал к бдительному несению наряда вообще, без привязки к конкретным упущениям в дежурной службе». Обращаю еще раз внимание читателей, что со мной как с инициатором заявления, никто не беседовал, и таким образом оно проверялось, пусть пока для вас и останется настоящим секретом.

Из заключения «суда чести»: «Жалоба (а не заявление, как у меня. Порядок подачи жалоб и заявлений регламентируется по образному) написанная Сибиревым М. М., снята с контроля в Центральном аппарате КГБ СССР, как не имеющая оснований для разбирательства». Теперь цитирую, что написано в секретном заключении: «Заявление майора Сибирева М. М. на имя руководства КГБ СССР считать рассмотренным и с особого контроля в аппарате т. Пономарева В. А. снять» (стиль сохранен).

Чуть позже, находясь в Управлении кадров КГБ СССР, в беседе с Ю. Орловым выясняю, что мое заявление и жалобы перепроверялись им из московского кабинета по телефону. Вот и весь секрет. Перед отъездом из Москвы передаю Ю. Орлову (утром 20.06.90) перечень с указанием номе-

БЫВШИЙ МАЙОР КГБ МИХАИЛ СИБИРЕВ О СВОЕМ ВЕДОМСТВЕ

ров дел и страниц, где имеется информация, подтверждающая вышеизложенное. Утомлять читателя этим печенем не буду.

В сентябре получаю ответ (несекретный и первый): «...Сведения, изложенные в Вашем письме, не нашли подтверждения и в ходе беседы в Управлении кадров. Не смогли Вы и представить свидетелей из числа сотрудников курсов, которые могли бы подтвердить Вашу точку зрения на изложенные в письме события и факты». Здорово! Такого я и в востойные времена не помню.

Относительно свидетелей, теперь уже ответу через печать. Неужели Вы, товарищ Орлов, перед беседой со мной не поинтересовались, что разговор ведете с сотрудником, который на оперативной работе проработал 15 лет, подготовил два выпуска контрразведчиков, преподавая им основы контрразведывательной и управленческой деятельности. Поэтому после нескольких минут беседы с Вами, я сказал сам себе: этому бюрократу, протирающему государственные штаны в столице, ни одной фамилии называть нельзя, если не хочешь причинить вреда этим людям. Извините, товарищ Орлов, что мне пришлось Вас подставить, но факты есть факты. Хотя лично я понимаю, что Вы во всей этой цепочке всего лишь маленькое звено. Да и обращался я за помощью не к Вам, а к В. Крючкову.

Немного по суду чести, так как только анализ одного заключения на 7 печатных листах у меня занял 32 рукописных страницы, и это не предел. Поэтому остановлюсь только на его решении.

Фактически вместо суда, руководство курсов провело мягко говоря, плохо подготовленное партсоборание. Так, после того как я отказался принять участие в таком разбирательстве моего дела из-за того, что председатель суда чести проигнорировал все мои заявления, слово было предоставлено заявителю. Затем слово предоставили всем остальным, желающим участвовать в этой комедии. После совещания членов суда, состоялось оглашение решения. Таким образом, не заслушались свидетели, не рассматривались все «собранные» по делу материалы и т.п. На этом суде чести я

молча вел свой протокол и меня постоянно преследовала одна мысль: что творится вокруг? Люди со степенями не могут понять, что творится незаконно?..

Расценив это мероприятие как фарс, обратился с жалобой к В. Крючкову, так как «решение по ходатайству о снижении в воинском звании... принимается тем начальником, которому предоставлено такое право...». На что получаю ответ: «Сообщаем, что утверждение решения товарищеского суда чести офицеров находится в исключительной компетенции командира части...». Подпись Г. Кацура. Абсурд! Председатель КГБ СССР своим приказом вводит в действие Положение об офицерских судах чести, видит, что грубо попираются основные его положения, и умывает руки. Поистине — «все могут короли...». Под этот мотив я и начал ждать ответов на жалобы уже из-за пределов ведомства, надеюсь, что ответов от него уж не последует. Ая нет. Получаю ответ следующего содержания: «...Ваши письма, адресованные на имя Президента СССР, в Верховный Совет СССР и в Верховный Суд СССР, по корутинно рассмотрены в Управлении кадров КГБ СССР... Дейст-

вия членов товарищеского суда чести офицеров и принятое ими решение не противоречит Положению о товарищеских судах чести офицеров». Подпись: Г. Кацура.

Уже, уважаемый читатель, стало теплее. Кто-то их там, «королей», подправил. Одно и то же должностное лицо подписывает два разных ответа! Теперь когда им перешлют мои жалобы Генеральный прокурор, Комитеты по законодательству и гласности, — совсем станет тепло.

Я просто не представляю, каким образом Гданский суд г. Тбилиси, куда я собираюсь обратиться с иском, напишет частное определение на неправомерные действия, скажем, Председателя Верховного Совета СССР, который нарушил собственный указ «О порядке рассмотрения... жалоб граждан» и переадресовал мою жалобу должностному лицу, на которое я жаловался.

Можно ли теперь удивляться, что при таком подходе, говоря о правовом государстве, количество жителей палаточного городка у Кремля увеличивается...

Исчерпав все возможности, которые предоставлены военнослужащему для своей административно-правовой защиты, будучи уже гражданским лицом (т.к. я еще и не офицер запаса по причине того, что уволили меня, а личное дело продолжают держать на курсах), имею теперь все основания обратиться в суд, на котором, надеюсь, В. Крючков объяснит, чем он руководствовался при разрешении моих жалоб по существу — законом или коммунистическим самосознанием. Надеюсь также, что В. Крючков обратится в суд со встречным иском. Этим самым он подает пример другим моим ответчикам. Будет хоть гарантия, что предстоящий процесс не затянется, как в случае с О. Калугиным.

На основании изложенного и существующего прецедента с О. Калугиным, обрашаюсь сразу в городской народный суд г. Тбилиси и в соответствии с законом в Гданский народный суд г. Тбилиси. Прошу считать мою публикацию искового заявления и сообщить через редакцию газеты, который из судов примет его в свое производство и начнет процесс по разбирательству следующих моих требований:

В соответствии со ст. 51, 182, 198 ГПК ГССР признать решение суда офицерской чести недействительным и восстановить меня в прежнем воинском звании и должности, а также возместить причиненный мне моральный и материальный ущерб.

Руководствуясь нормами ГК ГССР и другими нормативными актами, защитить мою честь и достоинство от клеветы и оскорблений.

Обратившись за помощью к адвокату, выяснил, что ему необходимо платить первоначальный взнос 60 рублей и в последующем за каждый день по 20 рублей. Вот стоимость защиты наших прав, которая, разумеется, не по плечу многим у нас в стране. Поэтому, если на мою просьбу через газету «Молодежь Грузии» защитить мои интересы в суде не откликнется кто-либо из адвокатов, буду делать это сам.

Со своей стороны могу только гарантировать бесплатный ночлег, грехозовое питание и проезд от места жительства до Тбилиси и обратно, если это будет необходимо.

Михаил СИБИРЕВ,
бывший майор КГБ
СССР.



**ЗАКОННОСТЬ И ТОЛЬКО ЗАКОННОСТЬ ЕСТЬ ТО ЕДИНСТВЕННОЕ ОРУЖИЕ,
КОТОРОЕ МОЖНО И НУЖНО ПРИМЕНЯТЬ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПЕРЕСТРОЙКИ**

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР
И СОЮЗА ЮРИСТОВ СССР

№ 10 (238). Октябрь 1990. Издаётся с января 1971 года.

ПУБЛИЦИСТ РАЗМЫШЛЯЕТ

ЕДИНСТВЕННОЕ ОРУЖИЕ

Ушло в историю лето 1990 года. Оно не было жарким, оно было опалющим. Нет, не температурой воздуха, а буквально испепеляющим накалом страстей, бушевавших на десятках и сотнях съездов, конференций, сессий, митингов, уличных шествий. Начавшись беспрецедентным эпизодом на Первомайской демонстрации в Москве, летний политический сезон закончился бурными дебатами в парламентских комитетах, вобрав в себя и такие пики напряжения, как первый Съезд народных депутатов РСФСР, учредительный съезд Компартии РСФСР и наконец XXVIII съезд КПСС.

Вряд ли есть смысл рассуждать здесь об историческом значении минувшего лета. Оно очевидно. Да и в полной мере оценить его смогут, видимо, лишь потомки: во-первых, мы слишком опалены азартом борьбы, радостью побед и горечью поражений, а во-вторых, истинный масштаб происшедшего и его роль в отечественной истории проявятся только тогда, когда процессы станут приносить результаты. Будут ли они непременно положительными? Да ведь это зависит от того, кто как понимает положительное и отрицательное. Пока же ясно, что призывы к гражданскому согласию звучат тем громче и чаще, чем нагляднее обнаруживается его отсутствие, чем резче происходит поляризация сил. Более того. По моим наблюдениям, к гражданскому согласию особенно настойчиво начинают призывать та из сторон, которой удалось добиться определенного успеха. На первый взгляд это естественно: победитель должен быть великодушным. Но не скрывается ли за этим великодушием и лукавое стремление не допустить реванша проигравшей стороны? Ведь будем откровенны, хотя сегодня едва ли не все политические силы выступают от имени народа, подлинное мнение народа еще ни разу не выявлялось в сколько-нибудь прямой форме. То мы не можем провести референдум, так как нет закона о нем. То мы не можем принять этот закон, так как времени для его разработки нет. То мы оспариваем репрезентативность выборов с представительством от общественных организаций, то не соглашаемся с результатами выборов, проведенных без такого представительства... Поэтому-то те, кто добился частичного успеха, стремятся на этом и закончить борьбу, ибо совершенно неизвестно, каким будет исход очередной пробы сил.

Но не забываем ли мы о том, что мнение народа — допустим, мы выявим его с достаточной степенью достоверности — может разделиться в соотношении 60 и 40. Или даже 55 и 45. Представьте себе: 45 процентов людей, имеющих право голоса в стране, могут категорически не согласиться с решением, которое приобретает силу закона! И что тогда? Гражданская война? А ведь я взял случаи, когда определенного, четко выраженного мнения придерживается 60 или 55 процентов выборщиков. На практике же, особенно в условиях нашего — многонационального, с разным уровнем регионального раз-

ЗАКОННОСТЬ И ТОЛЬКО ЗАКОННОСТЬ ЕСТЬ ТО ЕДИНСТВЕННОЕ ОРУЖИЕ,
КОТОРОЕ МОЖНО И НУЖНО ПРИМЕНЯТЬ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

2

4

ПУБЛИЦИСТ РАЗМЫШЛЯЕТ

вития, без навыков политического плюрализма, но с сильным потенциалом социальной нетерпимости—государства, этого ожидать трудно. Весьма вероятно значительная дробность мнений и позиций, при которых абсолютного большинства ни одна из предложенных платформы может не получить. Значит, гражданское согласие не красивый лозунг, а жизненная необходимость, у которого лишь одна альтернатива — гражданская война, грозящая перейти в войну всех против всех.

На какой же основе может быть достигнуто гражданское согласие? Думаю, нет необходимости рассматривать конкретные позиции, программы или лозунги. Во-первых, потому что они постоянно меняются, уточняются. А во-вторых, и это главное, потому, что даже самая привлекательная программа в наши дни вряд ли получит поддержку подавляющего большинства населения до тех пор, пока не начнет приносить осязаемые плоды в социально-экономической сфере. А такие плоды могут появиться лишь при условии осуществления программы, что требует как минимум нескольких лет. Причем относительно спокойных. Не безмолвных, конечно, и не исключающих серьезную политическую борьбу, агитацию и пропаганду, а допускающих и независимую прессу, и митинги, и демонстрации, и даже забастовки, но все это в строгих рамках закона.

Строжайшее соблюдение законности и есть та единственная основа гражданского согласия, которая только и может обеспечить мирное и свободное развитие всех политических, экономических и иных общественных процессов в стране.

Но если мы хотим подлинной демократии, то нам надо ответить на один острый вопрос. Можем ли мы происходящие в стране общественные процессы назвать свободными, если они ограничены определенными рамками — рамками социалистического выбора. И имеет ли смысл в таких условиях создавать партии, которые намерены законным путем постепенно добиваться изменения существующего общественного строя?

Убежден, сегодня в нашей стране нет и почти наверняка в ближайшем будущем не будет таких реальных политических сил, которые мирным путем добились бы изменения общественно-политической системы. И можно было бы считать вопрос о рамках социалистического выбора чисто теоретическим и практически неактуальным, если бы не та критическая ситуация, в которой оказалась наша страна. И если бы не те, пусть даже менее глобальные, чем социалистический выбор, проблемы, которые неожиданно выросли в непосредственную угрозу для демократии и законности.

Действительно, в наши дни одним из самых распространенных обвинений в адрес политических оппонентов стало: «Они рвутся к власти!» Но почему, собственно, рваться к власти, чтобы реализовать свою социально-политическую программу, менее нравственно, чем цепляться за власть, стремясь удержать ее в своих руках? И разве не рвалась к власти партия большевиков в 1917 году? Вспомним знаменитое ленинское «есть такая партия!»...

Весьма значительное число коммунистов сегодня, включая признанного лидера перестройки М. С. Горбачева, видят партию в будущем не парламентской, а авангардной, что, конечно, не исключает парламентских форм ее деятельности. Что ж, дай Бог, как говорится. Только признать партию авангардом народа, руководителем масс может лишь сам народ, отдавший ей подавляющее большинство голосов, и, как показал опыт истории, мандат на такую роль

ЗАКОННОСТЬ И ТОЛЬКО ЗАКОННОСТЬ ЕСТЬ ТО ЕДИНСТВЕННОЕ ОРУЖИЕ,
КОТОРОЕ МОЖНО И НУЖНО ПРИМЕНЯТЬ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

ЕДИНСТВЕННОЕ ОРУЖИЕ

5

вручается не навечно. Его можно и утратить. И сейчас, впервые после разгона Учредительного собрания, возникает вопрос: готова ли партия каждые 4—5 лет подтверждать на свободных выборах свою авангардную роль? Если готова, то может вернуть доверие большинства народа и увлечь его к достижению своих программных целей. Но если не готова, если будет цепляться за власть, за свою прежнюю роль в обществе, то ее вытеснение с политической авансены, видимо, неминуемо.

В нашем обществе есть силы, которые тщатся нарушить нормальное развитие многосложного не только в социально-политическом, но и в психологическом отношении процесса. Одним не терпится начать охоту на коммунистов, другие надеются с помощью танков «заморозить» политические процессы. И надо признать, что наше государство, долгое время бывшее тоталитарным, наши имеющие отнюдь не безоблачную историю правоохранительные органы, увы, оказались совершенно неготовыми к тому, чтобы строго, но законными методами охранять конституционный порядок.

Да, конечно, в жизнь вошли такие ситуации и коллизии, которые ни действующей конституцией, ни другими законами и подзаконными актами не регулируются по той простой причине, что в прежнем, сталинско-брежневском государстве ничего подобного вообще происходить не могло.

Взять хотя бы Первомайскую демонстрацию нынешнего года. Ведь, с одной стороны, она прошла в рамках действующей Конституции, а с другой — очевидно, что происшедшее, как признал Председатель Моссовета Г. Х. Попов, не может и не должно повторяться в таких формах. Стало быть, нужно новое законодательство, соответствующее нынешнему этапу состояния общества.

Или вызвавший такую бурную реакцию эпизод с переносом телевизионного выступления Председателя Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцина. Многие народные депутаты и телезрители не поверили объяснениям Председателя Гостелерадио СССР М. Ф. Ненашева, заверявшего, что это решение принял лично он, без всяких указаний «сверху». И, думаю, напрасно не поверили. Хорошо, что по настоянию Б. Н. Ельцина Съезд народных депутатов РСФСР направил письмо Президенту СССР. Думаю, что М. Ф. Ненашев поступил так, как он поступил, не потому что получил от кого-то приказ. Он, насколько известно, не относится к числу бездумных и угодливых исполнителей. У него были свои резоны. Но беда в том, что резоны и расчеты М. Ф. Ненашева никакого отношения к законным интересам народа не имели. Стало быть, проблема состоит в том, чтобы исключить возможность для должностных лиц, тем более высокого ранга, действовать в соответствии с личными, групповыми и даже классовыми интересами, когда они выполняют свой конституционный долг. В отношении радио и телевидения после Президентского указа это, видимо, станет возможно.

Особенно наглядно эта проблема проявилась при обсуждении в обществе возможности деполитизации армии и правоохранительных органов. Дополнительный стимул обострению дебатов на эту тему дало выступление генерала А. М. Макашова на Учредительном съезде компартии РСФСР, который в момент его выступления еще был Российской партконференцией.

Не секрет, что и в зарубежной — вполне открыто и широко — и в нашей — правда, более глухо и сдержанно — печати обсуждается вопрос о том, не будет ли покончено с перестройкой путем военного

ЗАКОННОСТЬ И ТОЛЬКО ЗАКОННОСТЬ ЕСТЬ ТО ЕДИНСТВЕННОЕ ОРУЖИЕ,
КОТОРОЕ МОЖНО И НУЖНО ПРИМЕНЯТЬ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

6

ПУБЛИЦИСТ РАЗМЫШЛЯЕТ

переворота. В конце июня Ленинградское телевидение показало документальный фильм об Учредительном съезде Российской компартии. В фильме есть такой эпизод: проходя по холлу Дворца съездов, М. С. Горбачев шутливо бросает группе оживленно беседующих генералов: «А, товарищи военные, заговор плетете...» Отдадим должное спокойствию, уверенности и чувству юмора нашего Президента. Но ведь ни муссировались бы слухи об угрозе военного переворота, не было бы и этой мимоходом брошенной шутки.

Генерал Макашов уже был знаком десяткам миллионов телезрителей по своему выступлению на третьем Съезде народных депутатов СССР, где перед выборами Президента в чрезвычайно резкой, чтобы не сказать, грубой форме требовал не избирать М. С. Горбачева, пока тот не пройдет через горнило военных сборов и не вкусит соленого от пота солдатского хлеба. Конечно, тогдашнее выступление генерала произвело отталкивающее впечатление своей бестактностью, но как офицер запаса, прошедший множество военных сборов, могу добавить, что оно бессмысленно и по сути, ибо уже десятки лет сборы запасников являются не чем иным, как переводом огромных государственных средств, ничего не дающим ни Вооруженным Силам, ни самим офицерам.

И вот генерал А. М. Макашов вновь оказался на трибуне. На этот раз для того, чтобы выразить категорическое несогласие с внутренней и внешней политикой правительства страны, которой он присягал. Не стану вдаваться в анализ многих тезисов и аргументов генерала, не стану оценивать уровень его общей и полемической культуры. Достаточно вспомнить его намеки на то, что политический курс правительства «рассчитан на слабоумных» и «не видеть такого может только слепой или злоумышленник», или то, как он одним махом оскорбил сразу пятерых народных депутатов СССР, один из которых возглавляет Совет многомиллионного города, а еще одного народного депутата СССР, популярнейшего советского писателя назвал «некий Б. Васильев».

Но оставим все это. Со страниц печати и с разных трибун нам уже многократно, в том числе и вновь избранный Первый секретарь ЦК Компартии РСФСР И. К. Полозков, разъяснили, что генерал А. М. Макашов, конечно, резковато и не совсем удачно сформулировал свои мысли, зато был прав по существу. Поэтому, раз и навсегда поняв, что генерал — человек резкий и требовать от него обязательной для других корректности не стоит, обратимся к существу его высказываний.

В чем же оно состоит? Да в том, что генерал от имени коммунистов Армии и Флота отверг возможность деполитизации Вооруженных Сил, предупредив, что армейская парторганизация возмущена «бездействием ЦК, Политбюро и правительства по отношению к своим защитникам» и «не собирается идеологически сдаваться». Итак, впервые за годы Советской власти прозвучала откровенная угроза из уст высокопоставленного военного в советской военной форме. О том, что заявление генерала было понято однозначно, свидетельствует хотя бы тот факт, что с трибуны Съезда народных депутатов РСФСР незамедлительно прозвучал ответ народного депутата В. В. Рюмина, только что снявшего офицерскую форму. Ответ гласил: если генералы отдадут приказ войскам выступить против законной власти, солдаты и офицеры обратят оружие против отдавших такой приказ. Этого добивался генерал Макашов? А ведь до его выступления разговоры на таком уровне в стране не велось.



ЗАКОННОСТЬ И ТОЛЬКО ЗАКОННОСТЬ ЕСТЬ ТО ЕДИНСТВЕННОЕ ОРУЖИЕ,
КОТОРОЕ МОЖНО И НУЖНО ПРИМЕНЯТЬ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

ЕДИНСТВЕННОЕ ОРУЖИЕ

7

Насильственные, антиконституционные действия, к которым до сих пор призывали лишь национал-экстремисты или откровенные политические враги Советской власти, после выступления генерала Макашова стали рассматриваться как реальная угроза.

Практика цивилизованных государств знает случаи, когда высокопоставленные военные выступают с заявлениями, расходящимися с официальным политическим курсом. Но в этих случаях следуют либо добровольная отставка, либо увольнение от должности. Думается, что государственные структуры страны не могут и не должны сохранять в подобных случаях нейтралитет. Это ведь выходит далеко за рамки политического плюрализма, который один из военных делегатов съезда Российской компартии откровенно назвал «болотом».

Вопрос тут, разумеется, не в антиармейских настроениях, которых в обществе в целом не было и нет. Вопрос в том, будут ли Вооруженные Силы, МВД, КГБ, суд, прокуратура служить партии, которая отождествила себя с государством, или государству, переставшему быть монопартийно-тоталитарным. В том, что при многопартийной системе политорганы в их нынешнем виде и первичные организации одной партии в общегосударственных структурах подобной важности становятся практически неконституционными. «Вооруженные Силы нигде и никогда не были деполитизированы, они не могут быть вне партии, ибо служат государству, а оно — политический институт», — поддерживают генерала Макашова. Полно! Неужели неясно, что речь идет именно о превращении армии и правоохранительных органов в государственные и ни от кого, кроме государства, не зависящие структуры. От партии, от одной из, а затем и от многих партий необходимо отделять их, а отнюдь не от государства...

Поэтому-то государство не может быть безразличным не только к угрозам генерала Макашова, встреченных аплодисментами значительной части зала и едва ли не всех делегатов в военной форме, но и к его концепции классовой армии, к его намекам на приоритет определенного классового происхождения, к его поразительной формулировке: «Нас изгоняют без боя из тех стран, которые освободили наши отцы». Видимо, генерал всерьез считает, что наши отцы освобождали народы Восточной Европы для того, чтобы навсегда сохранить там политическое устройство, которое до сих пор нравится генералу, но перестало нравиться народам этих стран. Если бы дать волю генералу, он бы «без боя» войска не вывел. Его не смущает даже официальное признание нашей партией и государством недопустимости вооруженного вмешательства в Чехословакию в 1968 году.

Так, может быть, следует ввести какие-то новые законы или изменить текст воинской присяги с тем, чтобы люди с оружием служили своей стране, а не своим субъективным представлениям о ее благе?

Словом, законность и только законность есть то единственное оружие, которое нам можно и нужно применять для защиты святого дела перестройки. Если не защитим ее — погибнем.

Юрий ИДАШКИН

85